

ГАРАНТ

ВСЕРОССИЙСКИЕ СПУТНИКОВЫЕ ОНЛАЙН-СЕМИНАРЫ

**Лектор: Член правления ELTA (European LegalTech Association)
Хольгер ЦШАЙГЕ**

**Директор по производству компании "Гарант", главный редактор журнала
"Законодательство"
Наталья ТКАЧЕНКО**

**Партнер юридической практики, "Технологии Доверия"
Максим КАНДЫБА**

**Product owner GigaLegal
Ксения БРЯНЦЕВА**

**СТО GigaLegal
Владислав ЮРЧЕНКО**

**Д.ю.н., профессор, заведующая кафедрой интеллектуального права
Московского государственного юридического университета (МГЮА) им.
О.Е. Кутафина
Людмила НОВОСЁЛОВА**

**Вице-президент ФПА РФ, член рабочих групп по вопросам цифровой
трансформации экономики Ассоциации Юристов России, Руководитель
Коллегии по рассмотрению споров в области права интеллектуальной
собственности Арбитражного центра РСРП, Почетный работник судебной
системы
Елена АВАКЯН**

**Генеральный директор и сооснователь компании "Онлайн Патент".
Патентный поверенный РФ. Член Правления Клуба директоров по науке и
инновациям
Алина АКИНЬШИНА**

**К. ю. н., арбитр Международного коммерческого суда при Торгово-
промышленной палате РФ, участник законопроектных работ над первым
ФЗ от 10.01.2002 N 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» и
действующим ФЗ от 06.04.2011 N 63-ФЗ «Об электронной подписи»
Дмитрий ОГОРОДОВ**

**Юрисконсульт, руководитель проектов поддержки пользователей
Юридического отдела компании "Гарант", менеджер проектов "Сутяжник"
и "ЧекДок"
Елена УРУМОВА**

**Руководитель проекта ГАРАНТ-LegalTech
Петр КОНДРАШОВ
Интегратор проекта ГАРАНТ-LegalTech
Федор КОКАРЕВ**

**Генеральный директор ИТ-компании «Умная Автоматизация» и основатель
конструктора документов ТурбоКонтракт
Алексей ДЬЯЧЕНКО**

**Директор по продажам Doczilla
Сергей ТРЕТЬЯКОВ**

Тема: "LegalTech Day # 1. Конференция об автоматизации работы юриста".

Дополнительные материалы к лекции, извлеченные из Системы ГАРАНТ

**Информационно-технологическое обеспечение юридической деятельности
(LegalTech): учебник (коллектив авторов; под ред. д.ю.н., доц. А.В. Минбалева). -
"Проспект", 2022 г.**

А.В. Минбалева,

заведующий кафедрой информационного права
и цифровых технологий

Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

доктор юридических наук, доцент

Глава 1. Понятие и направления развития LegalTech в России

§ 1. Понятие и признаки LegalTech (Минбалева А.В.)

Современные представления о LegalTech в России сегодня находятся на стадии активного обсуждения как в профессиональном юридическом сообществе, так и в юридической науке и в системе юридического образования. Рынок Legal technologies, или LegalTech-решений для юриспруденции за сравнительно небольшой период времени стал одним из ключевых перспективных направлений. Заинтересованы в его развитии как само юридическое сообщество, так и бизнес, ориентированный на оптимизацию всех бизнес-процессов и повышение эффективности их юридического сопровождения.

Развитию сферы LegalTech способствует ряд факторов, в том числе:

- активное развитие информационных технологий, то есть процессов, методов поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способов осу-

ществления таких процессов и методов. Все составляющие информационных технологий, в том числе их цифровых видов, ориентированы на постоянно развивающиеся прорывные решения. Практически ежедневно мы сталкиваемся с новыми технологиями. Естественный процесс их увеличения и создания конкуренции на рынке технологий обуславливает устремления взгляда вендоров и иных разработчиков на самые различные сферы общественной жизни. Если еще недавно юридическая сфера не привлекала внимание во многом из-за ее консервативности и оторванности от информационной сферы, то сегодня данное направление рассматривается многими как приоритетное;

- развитие электронного документооборота, интернет-отношений, расширение сектора электронных государственных услуг породило осознание необходимости перевода все большего количества юридических услуг в электронный и цифровой формат, развитие системы электронного взаимодействия между участниками рынка юридических услуг. Электронные дистанционные формы взаимодействия на рынке активизировались в связи с процессами глобализации, необходимостью оперативного решения юридических вопросов в любой точке мира. Во многом развитию данных процессов способствовала и пандемия коронавирусной инфекции COVID-19. Результатом этих процессов стало осознание включенности юридической сферы в электронную, а в последующем и цифровую реальность, зависимость ряда юридических действий и услуг от информационных технологий, желание автоматизировать все большее количество процессов;

- цифровая трансформация и появление сквозных цифровых технологий обеспечили возможность внедрения в юридическую сферу искусственного интеллекта, нейронных сетей, виртуальной и дополненной реальности. Это позволило намного эффективнее решать юридические задачи, в том числе оптимизировать многие типовые процессы;

- удешевление информационных технологий также является важным фактором. Увеличение потребности в информационных технологиях обусловило рост их производства и сокращение стоимости. Все большее количество организаций, а также органов государственной власти получило возможность доступа к более дешевым технологическим решениям, позволяющим эффективнее решать стоящие задачи. Так, стали значительно доступнее технологии распознавания текста и речи, программы анализа изображений, технологии анализа естественного языка NLP (natural language processing); технологии искусственного интеллекта и машинного обучения; программные продукты для специальных экспертиз и исследований и др.;

- переход на использование информационных технологий в рамках общей политики организаций, использование технологий контрагентами, партнерами стал заставлять юристов использовать высокотехнологичные решения в профессиональной деятельности;

- активно формирующаяся привязанность к технологическим решениям. Юрист, который начинает использовать конструктор договора или конструктор иных юридических документов, в дальнейшем уже не представляет себе процесс их подготовки без соответствующего программного обеспечения;

- конкуренция на рынке юридических услуг также подталкивает современных юристов все активнее обучаться и использовать современные информационные, в том числе цифровые технологии. В условиях насыщения рынка юристами важно осознавать, что конкурентное преимущество в будущем за теми из них, кто умеет обеспечивать те или иные юридиче-

ские процессы с помощью LegalTech-решений, кто умеет использовать широкий спектр различных программных продуктов и технологических решений при осуществлении профессиональной деятельности. При этом необязательно современному юристу быть программистом. Важно обладать базовым набором компетенций о том, какие технологии могут быть использованы, какие из них могут быть применены в профессиональной деятельности и их использование должно быть сопряжено со сформированными соответствующими умениями. Современному юристу при этом нужно быть готовым к обучению таким базовым технологиям на протяжении всей жизни. В рамках базового юридического образования важно обучить пониманию того, как необходимо работать с той или иной технологией, понимать принципы их работы, сформировать базовые навыки взаимодействия с типовыми профессиональными технологическими продуктами и решениями. Взаимодействие с более сложными технологиями обязательно должно происходить с привлечением соответствующих специалистов и профессионализм юриста во многом будет обусловлен и способностью привлечь таковых для кооперации и решения стоящих профессиональных задач.

Что же представляет собой LegalTech? Анализ существующей литературы позволяет говорить о нескольких возможных подходах к пониманию данного явления. Традиционно рассмотрение LegalTech как сферы деятельности, связанной с созданием и использованием технологических решений в праве. Многие рассматривают ее как отрасль бизнеса, связанную с обеспечением правовой сферы различными информационными технологиями и решениями.

Отрасль LegalTech традиционно рассматривают в широком и узком смысле. В узком смысле данная отрасль рассматривается как сфера информационно-технологического обслуживания профессиональной юридической деятельности. В широком смысле она также направлена и на разработку, внедрение и использование информационных, в том числе цифровых технологий, в процессе оказания юридических услуг, а также в процессе реализации юридического образования.

Мы можем говорить сегодня и о формировании научного и практико-ориентированного движения LegalTech, "целью которого является пересмотр традиционных взглядов на разрешение юридических вопросов путем внедрения современных информационных технологий в сфере правовых услуг"*(1).

LegalTech можно рассматривать и как определенный набор технологий, решений или отдельные технологии, используемые в юридической деятельности. Так, М.А. Рожкова указывает, что "LegalTech - это разнообразные платформы, программы, продукты и инструменты, специально разработанные для упрощения и оптимизации процессов, составляющих профессиональную деятельность юристов. То есть LegalTech представляет собой технологические решения, создаваемые для профессиональных юристов и юридического бизнеса с целью повышения эффективности оказания юридических услуг или юридического сопровождения бизнеса"*(2). Данный подход практически полностью заимствован из зарубежной практики, где "Legal technology" рассматривают как "технологии, которые позволяют поставщику юридических услуг лучше предоставлять услуги всем, кто участвует в толковании или применении закона"*(3). За рубежом LegalTech также рассматривается как "информационно-техническое сопровождение юридической деятельности, как предоставление потребителям правовых услуг с использованием современных цифровых технологий: это может быть сайт правовой направленности с возможностью онлайн-

посредничества между клиентом и юристом либо предоставление программного обеспечения для самообслуживания, которое исключает необходимость обращения к юристам"*⁽⁴⁾.

LegalTech - это и метод решения тех или иных юридических задач, основанный на использовании информационных технологий. Поскольку используя его приемы, средства современные юристы могут добиться значительного увеличения результативности своей работы.

LegalTech также является и современной образовательной технологией, позволяющей формировать цифровые компетенции будущих юристов с использованием различных информационных, в том числе цифровых, технологий.

Бесспорно, сфера LegalTech может рассматриваться с точки зрения учебной дисциплины и области научных представлений. В связи с этим в юридической литературе уже делаются попытки отраслевой принадлежности данного института. Так, отдельные авторы указывают, что "в научно-практической деятельности направление LegalTech можно назвать подотраслью информационного права, так как оно содержательно описывает вызовы права XXI в. (их российские традиции) с точки зрения закономерности нормативного закрепления процессов и результатов именно цифровой трансформации"*⁽⁵⁾. Однако данная позиция методологически не обоснована. Однозначно мы не можем говорить ни о какой подотрасли хотя бы по той простой причине, что направление LegalTech сегодня пока еще не регулируется правом. Полагаем, что LegalTech относится к сфере практической юриспруденции и может представлять собой учебную дисциплину и совокупность научных знаний как института правовой информатики. В будущем, в случае специального правового регулирования отношений в сфере LegalTech, можно будет говорить о формировании комплексного института информационного права - правового регулирования сферы LegalTech.

При определении понятия "LegalTech" важно также понять, а что представляют собой юридические технологии в целом. Некоторые "исследователи отождествляют юридические технологии и юридическую технику, другие трактуют их как "документационный результат юридической деятельности", третьи - как "выраженный в проектной форме синтез правовых знаний, а также практического опыта, позволяющего оптимизировать юридический процесс с экономией затрат труда, энергии, нормативных, индивидуально-правовых и иных ресурсов и социального времени"*⁽⁶⁾. В литературе под юридической технологией понимают "совокупность юридически значимых действий, приемов, способов обработки правовой информации и предметов материального мира, производимых в определенной последовательности; это процесс, который направлен на преобразование предметной (юридической) деятельности"*⁽⁷⁾. Данное определение, несмотря на достаточно универсальный характер, к сожалению, не учитывает, что современные юридические технологии связаны обрабатывают не только правовую информацию. Наиболее полное определение юридической технологии дала Т.Я. Хабриева, которая определила ее "систему обоснованных способов, приемов и иных юридических инструментов, а также процедур их применения, позволяющих оптимально использовать необходимые ресурсы (организационные, кадровые, финансовые и иные) для обеспечения действенности юридических решений"*⁽⁸⁾. За рубежом понятия "LegalTech" рассматривается в более прикладном аспекте с точки зрения использования тех или иных технологий для улучшения юридической деятельности.

В этой части необходимо отметить, что сегодня понятие "технологии" необходимо рассматривать как более общее. За рубежом в данное понятие, помимо LegalTech как цифровые информационные и коммуникационные технологии, также включают такие, как дизайн-мышление и управление юридическими проектами, которые являются новыми прикладными технологиями в правовом пространстве*(9).

В России LegalTech, скорее всего, целесообразно определять как современные инновационные юридические технологии*(10), применяемые в том числе в условиях цифровой трансформации права.

Анализ природы LegalTech позволяет говорить, что это совокупность идей, технологий, решений позволяющих реализовать, оптимизировать юридическую деятельность с использованием различных информационных технологий, решений и продуктов. Деятельность LegalTech представляет собой осуществление действий по реализации и оптимизации тех или иных видов юридической деятельности с использованием информационных технологий.

В качестве основных признаков LegalTech можно выделить следующие:

- специальная сфера применения LegalTech - правовая. Практически все сферы юридической деятельности сегодня связаны так или иначе с информационными технологиями, продуктами, решениями;
- направленность применения технологий и продуктов LegalTech на оптимизацию юридических процессов, замену человека автоматизированными средствами и решениями, высвобождение рутинных процессов;
- правовая природа LegalTech связана с рядом объектов информационных правоотношений. К таковым относятся информационные технологии, то есть различные процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов в юридической деятельности. Кроме того, к LegalTech относятся различные информационные системы, программы для ЭВМ. Таким образом, по правовой природе LegalTech - это уже существующие объекты, создание и использование которых уже регулируется;
- LegalTech выступают методом, инструментом решения тех или иных юридических задач с использованием различных информационных технологий, продуктов, решений;
- LegalTech реализуются посредством предоставления юридических услуг с использованием информационных технологий, а также услуг по предоставлению тех или иных технологических решений, продуктов, позволяющих осуществлять профессиональную юридическую деятельность;
- стремление к пересмотру традиционных взглядов на разрешение юридических вопросов путем внедрения современных информационных технологий, в том числе цифровых, в сфере правовых услуг и др.

§ 2. История развития LegalTech в мире (Щитова А.А.)

Начало компьютерной революции в юриспруденции началось в 1973 г., когда Lexis изобрел терминал red "UBIQ", который позволил юристам искать прецедентное право в Интернете, а не кропотливо листать книги. Революция быстро перешла от поиска документов к созданию документов, когда Ван представил компьютер, предназначенный для обработки текстов. К 1979 г., когда впервые был опубликован "Американский юрист"*(11), многие юридические фирмы приобрели компьютеры Wang или аналогичные им, разместив их в центральных отделах обработки текстов, где ими можно было пользоваться практически без остановки. Примерно в то же время фирмы также начали покупать факсимильные аппараты.

Хотя юристы редко пользовались этими машинами лично, эффект был значительным - темпы их работы заметно ускорились. Времена копировальной бумаги и ручной резки и наклеивания прошли. Обработка новых черновиков шла намного быстрее. Факс и FedEx, тогда еще относительно новые, ускорили доставку документов клиентам.

За последние 25 лет тенденции в области юридических технологий появлялись и исчезали, а иногда возвращались. Сейчас, например, мы наблюдаем возврат к централизованным вычислениям. В течение четверти века постоянным импульсом было желание юристов и фирм находить документы, управлять ими и манипулировать ими.

Появление персонального компьютера и ранние проблемы

В 1981 г. IBM выпустила свой "персональный компьютер" (далее - ПК) - первый широко продаваемый настольный компьютер для обычных и бизнес-пользователей. Предприимчивые юристы начали осваивать обработку текстов, чтобы иметь возможность печатать собственные документы. Некоторые использовали электронные таблицы для расчета убытков, координации расчетов или анализа моделей торговли ценными бумагами. Эти первые последователи должны были хотя бы немного узнать о DOS, оригинальной дисковой операционной системе, известной своей таинственной подсказкой "C:>".

ПК создал безграничные возможности для "приложений". Некоторые из них были созданы специально для юристов: поиск и/или сборка документов (для автоматического создания документов). Другие были созданы для более широких рынков и приняты юристами: составители отчетов для подготовки к даче показаний, "менеджеры личной информации" для управления контактами и календарями, а также базы данных для индексирования обнаруженных документов. С помощью баз данных помощники юриста легко сортируют документы по дате и выполняют поиск по названию, значительно упрощая процесс извлечения и копирования соответствующих документов.

Фирмы, которые рано купили ПК, столкнулись с некоторыми проблемами. Компьютеры и принтеры были дорогими, поэтому распределение оборудования могло быть спорным. Одно из решений было в стиле Тома Сойера: просили юристов объяснить, как они будут пользоваться компьютером, и только те, у кого были лучшие ответы, получили их. Еще одной проблемой была поддержка: несмотря на то, что большинство ранних пользователей-юристов были "технарями" по сегодняшним стандартам, они нуждались в поддержке и обучении. Фирмы создали службы поддержки, укомплектовав их теми, кто проявил интерес, и выделив средства на компьютеры.

Альтернативы персональному компьютеру

ПК были не единственным стоящим оборудованием - "миникомпьютеры" были жизнеспособной альтернативой. Например, Davis Polk & Wardwell начала свою историю вычислительной техники в 1978 г. с миникомпьютеров Digital Equipment Corporation, работающих под управлением операционной системы UNIX. Фирма продолжала полагаться исключительно на миникомпьютеры UNIX от Pyramid&Sun до 1993 г., когда она представила настольные ПК, подключенные к сети серверов Sun UNIX и Windows. Компьютер Apple Computer, Inc. Macintosh был еще одним вариантом, и пара крупных фирм - например, Chadbourne & Parke - изначально были "магазинами Mac". Mac впервые внедрил "графический пользовательский интерфейс", который избавил от необходимости изучать команды. К лучшему это или к худшему, но крупные фирмы в конце концов перешли на ПК.

Компьютеры изначально не подключались друг к другу, что создавало две большие проблемы. Во-первых, было трудно обмениваться файлами между компьютерами. Так родилась "sneakernet" (сеть транспортировки "на своих двоих". - Прим. авт.)*(12), которая позволила людям перемещать дискеты из офиса в офис. Во-вторых, принтеры, довольно дорогие в то время, подключались только к одному компьютеру и использовались недостаточно. Локальные вычислительные сети (LAN), которые начали быстро распространяться примерно в 1985 г., решили эти проблемы. Они подключили несколько компьютеров к файловому серверу (мощному ПК), что позволило сохранять файлы на сетевом диске, тем самым упрощая обмен. Локальные сети также позволили многим компьютерам совместно использовать один принтер.

Еще одним преимуществом локальных сетей была электронная почта. Многие юристы ассоциируют электронную почту с Интернетом, но к 1990 г. многие компании и некоторые юридические фирмы использовали электронную почту внутри страны. На самом деле, было возможно (хотя и сложно) отправлять электронную почту за пределы офиса, в разные организации.

Революция Windows

В 1992 г. корпорация Microsoft выпустила версию 3.1 Windows, которая широко продавалась и в итоге вытеснила DOS. Юридический рынок отстал в переходе на Windows, отчасти из-за затрат на обновление. Приложения Windows штурмовали многие рынки, в то время как юристы сосредоточились на обновлении DOS.

Windows упростила большинству людей использование ПК: графический интерфейс (аналогичный Mac) устранил командную строку DOS; WYSIWYG (сокращение от "what you see is what you get" - "что вы видите, то и получаете". - Прим. авт.) показывал документы на экране так, как они выглядели бы напечатанными, и "переключение задач" позволяло запускать несколько приложений одновременно (в отличие от одного за раз в DOS).

Пользователям было проще, но техническому персоналу приходилось сложнее. Настройка сетей, настройка отдельных компьютеров, обновление программного обеспечения, добавление специализированных серверов и предоставление удаленного доступа в сочетании создавали сложные системы, которые было сложно поддерживать. Юридические фирмы начали нанимать больше сотрудников для поддержки растущего использования ПК: сетевых инженеров, специалистов по настольным компьютерам и других.

Обработка текстов была пресловутым "приложением-убийцей" для юристов; именно поэтому многие из них согласились использовать ПК. С ростом использования текстовой обработки появилось множество компьютерных файлов и нескольких версий одного и того же документа. Программное обеспечение для управления документами решило проблему, создав центральную базу данных всех документов, которая отслеживала версии. Это также требовало ввода имени клиента, номера дела и названия, чему юристы поначалу сопротивлялись.

В первые дни существования Windows приложения поставлялись несколькими поставщиками, и у каждого был свой собственный внешний вид. Чтобы упростить изучение и использование нескольких приложений, поставщики предложили "офисные пакеты" (на рынке, на котором доминировала Microsoft). Хотя многие фирмы устанавливали пакеты, юристы медлили по сравнению с другими профессионалами, чтобы выйти за рамки обработки текстов.

Растущее число пользователей и движение в сторону более стандартного внешнего вида создали большой рынок для разработчиков приложений. К 1995 г. был доступен целый ряд юридических приложений Windows, включая управление делами, учет рабочего времени и выставление счетов, учет и ряд специализированных инструментов для различных практик, таких как недвижимость и интеллектуальная собственность.

В то же время снижение цен наряду с увеличением вычислительной мощности привело к новым достижениям в области поддержки судебных разбирательств. Поставщики начали сканировать документы, преобразовывать их в изображения, переводить изображения в машиночитаемый текст и предоставлять системы, в которых юристы могли искать текст.

В 1995 г. Microsoft выпустила Windows 95, и казалось, что технологии вступают в период относительного спокойствия. Мало кто подозревал, что революция идет совершенно с другой стороны.

В статье на первой странице 1994 г. в "Нью-Йорк Таймс" описывалось программное обеспечение под названием Mosaic, браузер, который позволял осуществлять поиск во Всемирной паутине. Эта разработка затмила Windows 95, поскольку привела к появлению браузера Netscape, который, в свою очередь, оказал давление на Microsoft для разработки Internet Explorer и в итоге привел к акценту на веб-интерфейсы.

Немногие новые технологии были внедрены так быстро или оказали такое большое влияние, как Интернет и браузер. Веб-серфинг быстро превратился из экзотики в обыденность; компании бросились подключаться к Интернету и устанавливать браузеры. После подключения переход к электронной почте в Интернете был легким и быстрым.

Юридические фирмы, однако, поначалу сопротивлялись Интернету. Но сочетание требований клиентов к работе с электронной почтой и быстро растущая осведомленность о Сети привели к тому, что большинство юридических фирм подключились.

"Веб-время" двигалось быстро, и многие компании, особенно начинающие, за несколько лет изменили дизайн и функциональность веб-сайтов на несколько поколений. Электронная коммерция быстро стала целью, а также в моду вошли B2B и B2C (бизнес для бизнеса)

и бизнес для потребителя) веб-транзакции. Некоторые дальновидные фирмы, в основном зарубежные, изучали возможность предоставления интерактивных веб-сервисов.

Институционализация сферы LegalTech

Впервые LegalTech-решения стали внедряться в США в начале 2000-х гг. В те годы стали появляться стартапы, активно внедряющие информационные технологии в решение задач юридического характера. Среди первых таких компаний можно назвать Rocket Lawyer и LegalZoom, предоставляющие услуги создания динамических документов, умных контрактов и правовых консультаций.

Ранние системы управления делами на рубеже тысячелетий были полезны, но имели недостатки, поскольку они не были масштабируемыми, и во многих случаях они не удовлетворяли всем критическим потребностям юридической фирмы. Большинство из них загружались только локально (без доступа к "облаку") и были заменой интегрированного офисного программного обеспечения для повышения производительности, такого как MS Word. В зависимости от того, какое программное обеспечение для управления делами приобрела юридическая фирма, им требовалось объединить несколько систем для удовлетворения всех своих важнейших бизнес-потребностей.

Но начиная с конца 1990-х гг. системы управления делами были полностью обновлены, используя многие современные технические инструменты, которые помогли юристам получать необходимую им информацию, когда она им нужна, и легко управлять делами клиентов, где бы они ни находились.

Однако многие системы (даже по сей день) содержат конструктивные недостатки, которые делают их восприимчивыми к будущей технологической эволюции. Облачные системы полагаются только на постоянный доступ в Интернет, системы на основе контактов (в отличие от систем, основанных на материалах) полагаются на запоминание сведений о клиентах, а базовые пакеты управления делами по-прежнему полагаются на то, что юристы находят общедоступные формы и повторно заполняют их.

На эти проблемы ответил бизнес, например, программное обеспечение Smokeball. Он полностью интегрирован с Outlook, синхронизируя все электронные письма и контакты с делами. Smokeball предлагает общие календари, задачи и рабочие процессы, чтобы адвокаты юридической фирмы могли совместно продвигать дело к финишу и следить за тем, чтобы крайние сроки никогда не были пропущены. Он также является инструментом управления юридической практикой, содержащий полную библиотеку (17 000 форм по состоянию на январь 2020 г.) общедоступных юридических форм, основанных на области права и географии.

Большинство разработчиков в сфере LegalTech идут именно по такому пути: интеграции различных услуг и сервисов в одну систему для упрощения работы юристов и повышения их продуктивности и эффективности.

Ввиду специфики национальных правовых систем большая часть компаний в области LegalTech ориентирована прежде всего на локальный рынок. Поэтому, хотя данная сфера IT-индустрии активно развивалась в США, ее акторы не спешили глобализировать свою деятельность. Европейский рынок LegalTech на порядок меньше. При этом в отдельных

странах, например во Франции и Бельгии, индустрия LegalTech более развита, чем в соседних государствах. Как указывает Romain Kerpenne, это может быть связано с большей сложностью правовой системы данных государств.

Формой LegalTech, присутствующей на рынках многих государств, являются услуги по информационно-технологическому обеспечению бухгалтерского учета и финансового управления, практически исключившие необходимость в среднем юридическом персонале (паралегал). Многие стартапы специализируются на предоставлении возможности конструирования "умных" форм документов (например, договоров), учитывающих особенности законодательства и способных динамически изменяться в зависимости от конкретных условий.

В азиатском регионе LegalTech сфера напротив не получила большого развития, что связано с закрытостью большей части юридических данных, не позволяющей использовать инструменты "больших данных" для их анализа, а также изолированность рынков.

В целом рынок LegalTech сегодня - это:

- 1) 2,6% от общей доли рынка юридических услуг общей стоимостью около 1,011 млрд долларов США.
- 2) На рынок вышло более 700 стартапов в области юридических технологий, хотя и принадлежащих к разным подотраслям, например, eDiscovery, онлайн-юридические услуги, поиск юристов, юридические исследования, программное обеспечение для юридических технологий ИИ и программное обеспечение для управления практикой.
- 3) Согласно Сравнительному отчету Глобального юридического департамента за 2019 год*(13) внедрение технологий в различных правовых областях также значительно возросло.
- 4) Общий объем инвестиций в рынок юридических технологий, зафиксированный в прошлом году, составил около 1,2 млрд долларов США и, как ожидается, значительно увеличится в этом году, поскольку виртуальные юридические офисы и цифровые залы судебных заседаний являются насущной необходимостью в связи с глобальной пандемией.
- 5) Внедрение облачных технологий в юридической отрасли ежегодно увеличивается на 20%, что свидетельствует о том, что юристы понимают суть замены бумажных документов цифровыми.

Такие цифры повлияли на юристов по всему миру и заинтересовали их в инвестировании в разработку программного обеспечения для юридических фирм, ознакомлении с будущими тенденциями в области юридических технологий.

§ 3. Классификация технологий в составе LegalTech (Чубукова С.Г.)

В начале 2000-х гг. технологии в правовой сфере начинали свое развитие с автоматизации стандартных юридических задач.

Сегодня технологии переходят к поддержке нестандартных, более специализированных видов деятельности, выполняемых юристами на заказ. LegalTech решения используют возможности анализа больших данных и технологии искусственного интеллекта, позволяя автоматизировать процесс принятия решений в узкопрофессиональных сферах.

Комплекс технологий в составе LegalTech можно разбить на три базовых класса решений:

- вспомогательные технологии, обеспечивающие возможность работы с цифровыми данными (технологии общего характера);
- технологии обеспечения организационной работы, повышающие эффективность управления документооборотом и работы бэк-офиса юридической компании (технологии поддержки организационной работы);
- решения в области анализа материального права, поддерживающие деятельность юриста или даже заменяющие его (аналитические технологии)*(14) (см. рис. 1).

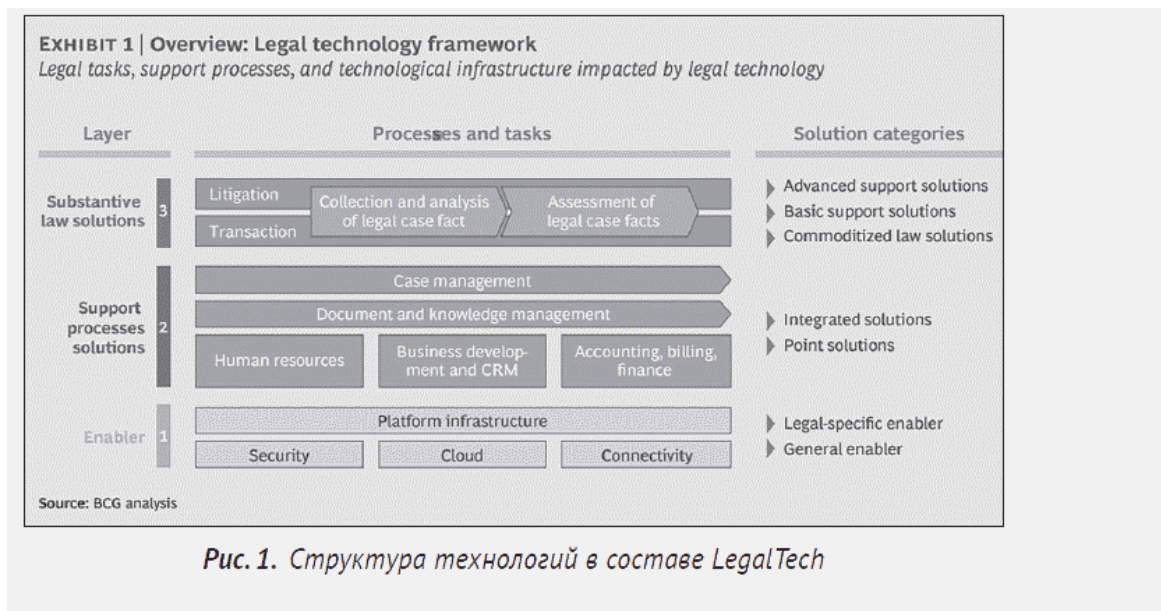

Рис. 1. Структура технологий в составе LegalTech

1. Вспомогательные технологии, обеспечивающие возможность создания и работы с цифровой юридической информацией, включают широкий спектр технологий, в котором особо выделяют технологии хранения, обеспечения деловой коммуникации и безопасности данных и процессов.

Некоторые из этих технологий, такие как инструменты облачного хранения данных или решения для кибербезопасности, разработаны для автоматизации информационных процессов любых видов деятельности. Другие, такие как платформы для юридического сотрудничества, были созданы специально для управления процессами, специфичными для юридической профессии.

Очевидно, что вспомогательные технологии являются основой для специализированных юридических решений в составе LegalTech. Среди них особо следует выделить

технологии облачного хранения данных, технологии и системы компьютерной безопасности, технологии для деловой коммуникации.

Облачные вычисления (Cloud Computing) - это технология обработки данных, в которой компьютерные ресурсы и мощности предоставляются пользователю как интернет-сервис.

Данные технологии является одновременно и способом обеспечения работы пользователей, и бизнес-моделью.

К настоящему времени можно выделить несколько основных технологий (моделей) этого направления: инфраструктура как услуга (Infrastructure as a Service, IaaS); платформа как услуга (Platform as a Service, PaaS); данные как услуга (Data as a Service, DaaS); программное обеспечение как услуга (Software as a Service, SaaS); рабочее место как услуга (Workplace as a Service, WaaS); все как услуга (All as a Service, AaaS)*(15).

IaaS - ИТ-инфраструктура в качестве сервиса - избавляет компанию от необходимости создания и поддержки собственных центров обработки данных и позволяет уменьшить связанные с этим затраты и текущие расходы.

PaaS - платформа разработки приложений в качестве сервиса - это предоставление интегрированной платформы для разработки, тестирования, развертывания и поддержки веб-приложений как услуги. Весь перечень операций по разработке, тестированию и разворачиванию веб-приложений нужно выполнять в одной интегрированной среде. Этот сервис значительно упрощает развертывание веб-приложений без дополнительных затрат.

SaaS - программное обеспечение в качестве сервиса - это модель развертывания приложения, которая подразумевает предоставление приложения конечному пользователю как услуги по требованию (on demand). Доступ к такому приложению осуществляется посредством сети, а чаще всего посредством интернет-браузера. В данном случае основное преимущество модели SaaS для клиента состоит в отсутствии затрат, связанных с установкой, обновлением и поддержкой работоспособности оборудования и программного обеспечения, работающего на нем. SaaS позволит эффективно бороться с нелегальным использованием программного обеспечения, благодаря тому, что клиент не может хранить, копировать и устанавливать программное обеспечение. По сути, программное обеспечение в рамках SaaS можно рассматривать в качестве более удобной и выгодной альтернативы внутренним информационным системам.

Развитием логики SaaS является концепция WaaS (Workplace as a Service) - рабочее место как услуга. Клиент получает в свое распоряжение полностью оснащенное всем необходимым для работы программным обеспечением виртуальное рабочее место. По недавно опубликованным данным SoftCloud спросом пользуются следующие SaaS-приложения (в порядке убывания популярности): почта; коммуникации (VoIP); антиспам и антивирус; helpdesk; управление проектами; дистанционное обучение; CRM; хранение и резервирование данных.

Различают несколько вариантов развертывания облачных систем: публичное, частное и

гибридное облака (Public Cloud/Private Cloud/Hybrid Cloud).

Публичные облака инфраструктуру предоставляют для использования всем желающим.

Частные облака развертывают на ресурсах, имеющихся в распоряжении компании, для обслуживания внутренних потребителей. В зависимости от структуры предприятия такими внутренними потребителями могут стать различные подразделения компании: дочерние компании в холдинге, получающие приложения (корпоративную почту, внутренние порталы и т.д.) из ЦОД, обслуживаемого сервисным подразделением; отделы департамента ИТ, отвечающие за бизнес-приложения, получающие инфраструктуру как сервис из облака, обслуживаемого инфраструктурной группой.

Гибридные облака возникают вследствие интеграции первых двух методов доставки услуг. Гибридные (смешанные) облака позволяют совместить использование виртуализованных и физически фиксированных мощностей. Такие сервисы, как правило, используют организации с сезонной активностью, которым собственных мощностей не хватает, поэтому на определенный период они задействуют внешние ресурсы.

Сегодня концепция облачных систем охватывает разные типы услуг и успешно используется в образовании, медицине, логистике, банковской сфере, бизнесе.

Технологии и системы компьютерной безопасности. Сегодня вопросы обеспечения информационной безопасности являются предметом пристального внимания, поскольку внедряемые повсеместно технологии без обеспечения должного уровня информационной безопасности становятся источником новых серьезных проблем. Можно выделить несколько основных видов технологий обеспечения информационной безопасности, которые применяются организациями:

- технологии защиты информации от несанкционированного доступа. В эту категорию входят различные программные, аппаратные и программно-аппаратные средства, основное предназначение которых заключается в предотвращении или значительном затруднении несанкционированного доступа к защищаемым данным;

- технологии доверенной загрузки. Это программные или программно-аппаратные средства, с помощью которых выполняется запуск операционной системы с доверенных носителей информации. Подобные устройства способны контролировать целостность программного обеспечения.

DLP-системы - специальные программные решения, обеспечивающие защиту внутренних сетей компании от утечек данных. Системы такого типа формируют защищенный цифровой периметр вокруг компании, проводят анализ всей исходящей и (реже) входящей информации. В качестве данных, которые находятся под контролем, может выступать не только веб-трафик, но и иные информационные потоки (например, документы, вынесенные за пределы защищаемого контура безопасности на внешних носителях, распечатанные, отправляемые на носители информации по Wi-Fi, Bluetooth или иным способом);

- технологии анализа защищенности информационных систем, реализующие проверку инфраструктура компании на наличие уязвимостей и проблем в сетевом периметре,

виртуальной инфраструктуре, связанных с ошибками конфигурации, используемым программным обеспечением, исходным кодом приложений. В процессе анализа защищенности выполняется проверка безопасности всевозможных информационных систем (внешних и внутренних);

- технологии защиты виртуальной инфраструктуры. При обеспечении защиты виртуальной инфраструктуры необходимо использование решений и средств, которые будут эффективны именно для нее. Специализированные компании, оказывающие услуги в этой сфере, используют особые подходы к защите виртуальной инфраструктуры, которые базируются на углубленном анализе киберугроз и использовании наиболее подходящих программных продуктов, с помощью которых будет выполнена эффективная нейтрализация угроз, а также сформирована комплексная система защиты виртуальной среды, функционирующая в связке с традиционными решениями;

- технологии защиты от вирусов и спама. Защита от вирусов и спама обеспечивается по большей части использованием подходящего антивирусного программного обеспечения. К его основным разновидностям относят: сканеры, мониторы (сторожа), полифаги, блокировщики, ревизоры. В зависимости от разновидности угрозы (известной или неизвестной для определенного антивируса) программное обеспечение может выполнять реактивную или проактивную защиту.

- технологии межсетевого экранирования. Межсетевой экран - локальное (однокомпонентное) либо функционально-распределенное программное или программно-аппаратное средство (комплекс средств), основная задача которого состоит в контроле информации, поступающей в инфосистему и/или выходящей за ее пределы;

- системы обнаружения вторжений. В этой категории представлены программные и аппаратные средства, которые предназначены для выявления фактов неавторизованного доступа к защищаемой системе или сети, либо неправомерного, несанкционированного управления ими. Системы обнаружения вторжений применяются для обеспечения дополнительного уровня защиты системы информационной безопасности.

Системы деловой коммуникации в настоящее время уже не ограничиваются возможностями традиционных почтовых сервисов и мессенджеров. Одной из главных задач разработчиков в 2020-е становится совершенствование технологии распознавания и синтеза речи. Автоматизированные боты все лучше понимают и имитируют речь, а также учатся разбираться в контексте и определять нюансы в разговоре с собеседником. Эксперты прогнозируют, что роботы скоро научатся распознавать не только речь, но и эмоции собеседника. Развитие эмпатии позволит ботам подстраиваться под настроение клиента и более эффективно выстраивать диалог. Все это в конечном итоге поможет компаниям повысить клиентоориентированность и улучшить пользовательский опыт, который сегодня определяет успех на рынке.

В основе любого голосового бота лежат не только распознавание и синтез речи, но и логика принятия решений, которая пока еще недостаточно совершенна. Зачастую сервисные боты реагируют только на слова-триггеры и не могут вести диалог за рамками ограниченного набора слов. Проблема решается за счет развития технологий искусственного интеллекта.

Голосовые и текстовые помощники постепенно становятся стандартным компонентом коммуникационной экосистемы любого бизнеса. Как показывают опросы, 50% компаний планирует вкладывать в ботов больше денег, чем в мобильные приложения. Причем инвестировать они планируют не только в виртуальных помощников, но и в сопроводительные сервисы, в том числе омниканальные платформы, которые помогают управлять коммуникациями с клиентами*(16).

2. Второй класс юридических технологий включает в себя вспомогательные технологические решения для управления делами юридических компаний, начиная от управления человеческими ресурсами и развития бизнеса до управления взаимоотношениями с клиентами, бухгалтерского учета, выставления счетов и финансов.

Платформы для совместной работы. Системы позволяют быстро наладить коммуникацию между членами команды, спланировать деятельность, распределить задачи и проконтролировать результат. Как правило, включают в себя CRM-системы, почтовые сервисы, мессенджеры, системы управления задачами, тайм-трекеры, генераторы отчетов и документов.

Система управления взаимоотношениями с клиентами (CRM-система, Customer Relationship Management) - это прикладное программное обеспечение для организаций, предназначенное для автоматизации стратегий взаимодействия с заказчиками (клиентами), в частности для повышения уровня продаж, оптимизации маркетинга и улучшения обслуживания клиентов путем сохранения информации о клиентах и истории взаимоотношений с ними, установления и улучшения бизнес-процессов и последующего анализа результатов.

Тайм-трекер (Time-tracker, Time-tracking software) - это категория компьютерного программного обеспечения, которое позволяет сотрудникам, работающим за компьютерами, записывать время, потраченное на выполнение задач или проектов, а работодателям - их контролировать.

Тайм-трекеры способны фиксировать продуктивное время работы сотрудника компании. Это позволяет в автоматическом режиме подсчитывать его зарплату при почасовой оплате труда. Тайм-трекеры будут полезны не только для руководства компании или проекта, но также для клиентов. С их помощью клиенты смогут наблюдать за ходом работы над поставленными ими задачами, отслеживать эффективность работников и понимать, за что именно они платят деньги.

Генератор отчетов - это программа или библиотека, позволяющая представить информацию в удобочитаемом структурированном виде (документ, отчет), которую можно распечатать или сохранить в различных электронных форматах.

Большинство юридических фирм используют такие решения, но степень сложности и уровень интеграции в повседневную работу различаются. В целом юридическая профессия по-прежнему отстает от других профессиональных сфер в развертывании программного обеспечения, используемого в организационных процессах.

Система управления документами (DMS, Document management system) или система

электронного документооборота - компьютерная система, используемая для отслеживания и хранения электронных документов и/или образов (изображений и иных артефактов) бумажных документов.

Договоры, корреспонденция, мультимедийный контент, базы данных, базы знаний, архивы - объемы информации любой компании исчисляются десятками и сотнями тысяч файлов. Любая компания рано или поздно сталкивается с задачей организации и автоматизации документооборота. Система управления документами является инструментом, позволяющим проводить анализ состояния многих бизнес-процессов. Организация управления электронными документами обеспечивает рост продуктивности деятельности за счет оперативного внесения информации в систему; простого поиска данных; автоматизированного сопоставления бумажных и цифровых носителей; безопасного хранения конфиденциальной информации; поддержки актуальности данных; предотвращения утери и порчи документов; упрощения обмена электронной корреспонденцией с филиалами, партнерами.

Использование систем управления документами в первую очередь сократит время на обработку документов за счет наличия шаблонов документов и настроенных маршрутов их прохождения.

Большинства указанных систем автоматизирует такие процессы документооборота, как регистрация входящей и исходящей корреспонденции; сканирование документов и их ввод в систему; создание документов в системе с помощью шаблонов; согласование, подписание и регистрация документов; создание резолюций по документам; доведение резолюций до исполнителей и автоматический контроль их исполнения; рассылка электронных документов; хранение электронных документов.

3. Третий класс технологий в составе LegalTech включает аналитические решения в области материального права, которые поддерживают или даже заменяют юристов в выполнении основных юридических задач. В нем можно выделить несколько категорий.

Сервисы для высокостандартизированных работ. К ним относятся решения, облегчающие выполнение юридических задач низкой квалификации, таких как составление стандартных писем или контроль сроков.

Среди технологий данной категории можно выделить конструкторы документов, которые позволяют оформить типовые договоры, доверенности, нормативные акты и регламенты. Они помогают сотрудникам, которые не обладают юридической квалификацией, создавать документы из стандартных блоков. Данные технологии позволяют автоматизировать повторяющиеся задачи, включая составление и анализ договоров. Однако как только в договоре обнаруживаются проблемные положения, их анализ уже не рассматривается как решение низкоквалифицированной задачи.

К этой категории относятся программы для "умного" поиска и анализа больших массивов информации, к которым относятся онлайн-базы законов и судебных решений. С помощью данных технологий возможно эффективно организовать мониторинг законодательных актов, выявление устаревших, неактуальных документов. Они ориентированы как на юристов, так и на компании, которые сами управляют своей документацией.

Аналитические сервисы для нестандартизированных работ. Данная категория технологий содержит расширенные аналитические решения, которые помогают юристам управлять более сложными аспектами своей юридической работы, такими, например, как анализ данных предыдущих судебных решений для оценки шансов клиента на победу в деле. Аналитические сервисы занимаются претензионной работой, борьбой с подделками, борьбой с мошенниками и должниками, помогают в защите прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Хотя некоторые юридические фирмы уже используют подобные решения в области материального права, их внедрение все еще ниже темпов внедрения вспомогательных технологий и решений для организационных процессов.

§ 4. Направления развития LegalTech (Чубукова С.Г.)

По мнению специалистов, к 2024 г. ожидается автоматизация 50% всех юридических задач*(17).

В качестве основных трендов сегодня выделяют следующие.

1. Расширение использования технологий искусственного интеллекта и инструментов предиктивной аналитики.

До сих пор LegalTech предлагал автоматизированные решения ряда стандартных юридических задач. Будущее юридических технологий, скорее всего, будет связано с появлением приложений, основанных на искусственном интеллекте.

Одновременно юридические технологии все больше используют возможности, предоставляемые аналитикой больших данных для решений в области материального права. Инструменты юридической аналитики помогут юристам получать еще более ценную информацию из больших массивов данных и использовать их для более быстрого принятия решений.

С развитием обучаемых интеллектуальных систем стали обсуждаться вопросы о возможности появления и использования "электронных юристов".

Так на правовом форуме 2018 г. в Санкт-Петербурге компанией Мегафон была представлена умная юридическая система "Юридический робот LegalApe 2.8", с участием которой был продемонстрирован процесс самостоятельного обучения юридического робота и проведены прения сторон*(18).

Вышеуказанная демонстрация интеллектуальной системы доказывает, что юридические роботы уже могут выполнять роль интеллектуального ассистента для судей и представителей сторон в судебном заседании.

Правовые системы с технологией искусственного интеллекта могут использоваться для выявления противоречий и пробелов в законодательстве, проведении экспертизы на коррупциогенность принимаемых норм, накопления и систематизации научных юридических знаний.

2. Переход на облачную инфраструктуру и открытые API.

Развитие возможностей облачных сервисов несомненно приведет к росту числа юридических организаций, использующих их в различных видах своей деятельности*(19) (рис. 2).

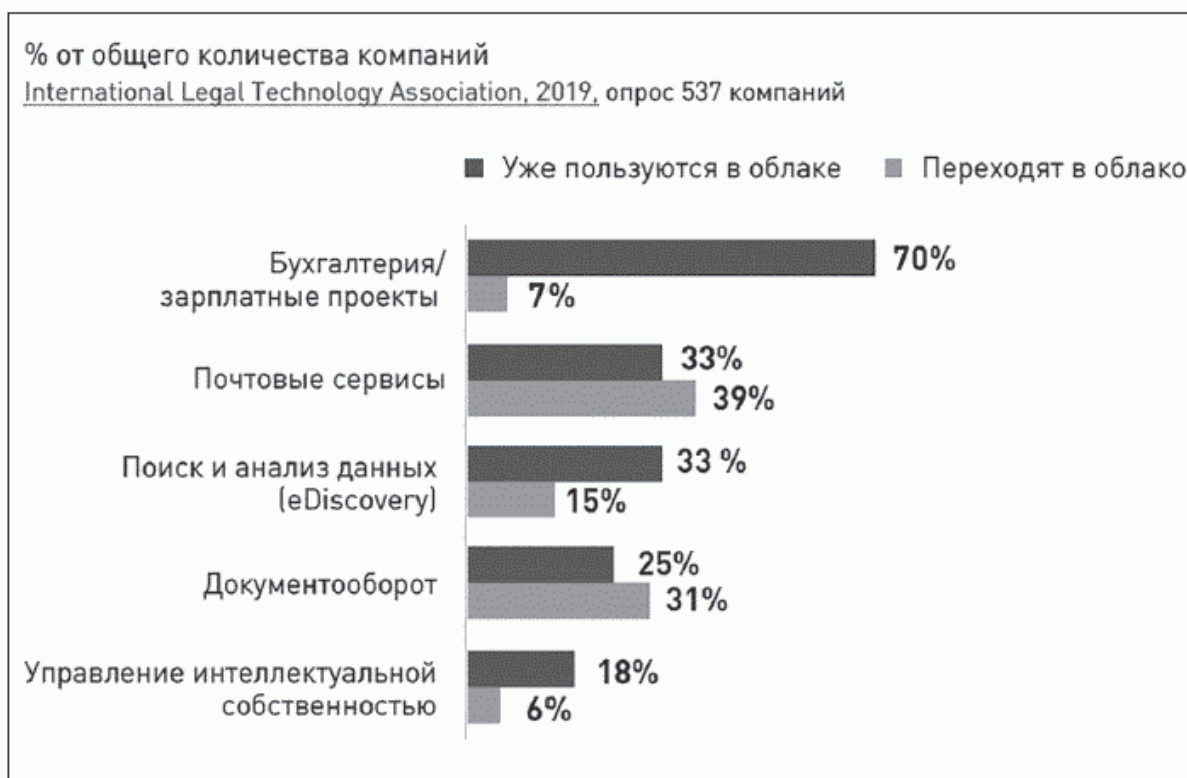

Рис. 2. Использование облачных сервисов юридическими компаниями

Облачные сервисы позволяют реализовать еще один мировой тренд в сфере LegalTech - переход на открытые интерфейсы API.

API (Application programming interface) могут реализовывать не только обмен данными с внешними информационными системами, но и предоставлять им различного рода готовые сервисы (заранее определенные процедуры обработки данных).

API более 25 лет используются в информационных системах. Открытые API обеспечивают сетевой эффект за счет интеграции и повторного использования сервисов различных производителей, что позволяет компаниям концентрировать ресурсы и усилия на создании только новых решений. Технологические компании активно используют эти инструменты для построения успешных бизнес-моделей. Например, Twitter для приема и обработки платежей использует API компании Stripe, при этом сам предоставляет сервис для публикации сообщения в форме открытого API. Более 30% сообщений Twitter генерируются через подключение третьих сторон к официальному API компании. Крупные компании, такие как Google, Apple, Amazon, Mastercard, Facebook, AliBaba, Tencent и другие, давно используют и успешно монетизируют открытые API для

сторонних разработчиков приложений.

API в настоящее время уже применяются в юридической сфере.

Так примером могут служить разработанные компанией "Право.ru" API-сервисы "Право.ru" и "CrossRequest".

API "Право.ru" - это поиск, мониторинг и получение сведений о контрагентах. По юридическим лицам компания предоставляет общую информацию: ИНН, ОГРН, ОКПО, адрес, телефон, дата регистрации, руководитель, учредители, уставный капитал и список филиалов и представительств, а также позволяет запрашивать актуальные выписки из ЕГРЮЛ и ЕГРИП.

Мониторинг судебной активности через API "Право.ru" позволяет изучить как текущие и завершенные дела организаций, так и контролировать появление новых арбитражных и дел судов общей юрисдикции. Пользователь будет знать, с кем судится контрагент, каков предмет спора и сумма иска.

Для получения информации можно в том числе воспользоваться готовым средством работы с API-системой "CrossRequest". Простая в использовании система позволяет организовать работу с данными неограниченному числу пользователей в рамках одной API-подписки: запросы в один клик, информационные справки в удобном пользовательском web-интерфейсе. Система также выступает инструментом накопления полученной информации за все время работы*(20).

3. Развитие PrivacyTech (защита конфиденциальных данных).

Обеспечение соблюдения конфиденциальности данных является важным приоритетом для бизнеса.

Внедрение цифровых технологий и систем во все сферы деятельности приводит к увеличению количества и видов конфиденциальных данных, обрабатываемых данными технологиями (рис. 3).

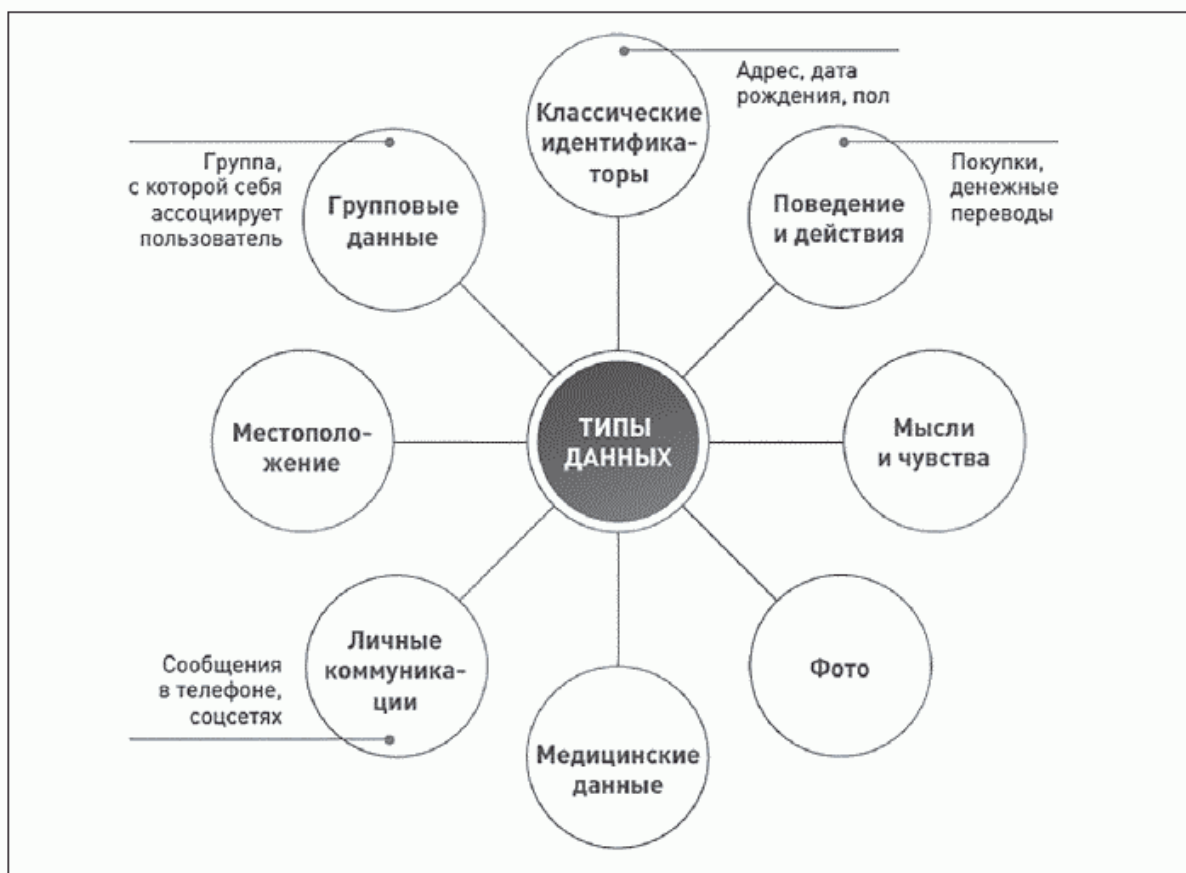

Рис. 3. Типы конфиденциальных данных

Так, по данным PwC Election 2020 Poll, проведенный в 2019 г. опрос более чем 600 частных и государственных организаций в США показал, что 69% компаний реализуют политику защиты конфиденциальных данных*(21).

Несоблюдение норм конфиденциальности приводит к серьезным штрафам. Так ирландский регулятор оштрафовал Twitter на _450 тысяч из-за нарушения закона о защите данных в ЕС. Компания должна была уведомить регулятора об этом в течение 72 часов после инцидента, но этого не сделала. В результате утечки твиты закрытых аккаунтов пользователей стали общедоступными*(22).

4. Увеличение технологий виртуальной и дополненной реальности в структуре LegalTech.

Виртуальная реальность (Virtual Reality, VR) предоставляет собой генерируемую компьютерными средствами трехмерную среду, которая окружает пользователя и реагирует на его действия естественным образом, обычно с помощью иммерсивных (обеспечивающих полный эффект присутствия) носимых (HMD - head-mounted devices/displays) устройств отображения. Контроллеры распознавания жестов или портативные ручные контроллеры обеспечивают отслеживание положения/движений рук и тела и могут содержать в себе также средства тактильной (или сенсорной) обратной связи. Пространственно-базированные (room-based, CAVE - computer-aided virtual environment) системы обеспечивают трехмерное восприятие при перемещении по большим площадям или могут одновременно использоваться несколькими участниками.

Дополненная реальность (Augmented Reality, AR) - это использование в режиме реального времени информации в форме текста, графики, аудио и других виртуальных расширений, интегрированных с объектами реального мира и представленных с использованием носимого устройства отображения (HMD-шлема или очков виртуальной/дополненной реальности) или проецируемых графических наложений. Именно присутствие элементов "реального мира" отличает AR от виртуальной реальности (VR). AR стремится улучшить взаимодействие пользователей с окружающей средой, а не отделять их от нее.

Так, американские юристы разработали сценарии для воссоздания в виртуальной реальности происшествий, послуживших поводом для судебных разбирательств, преимущественно аварий, а также случаев насильственной смерти*(23). Виртуальная реальность поможет присяжным лучше воссоздать картину события и понять, что в действительности произошло во время инцидента. Технология также позволяет посмотреть на происшествие с разных точек зрения и опровергнуть некоторые пункты показаний.

Если моделирование ситуации - дело недалекого будущего, то VR- и AR-консультации - сегодняшняя реальность. Удаленный AR-помощник в период пандемии оказался палочкой-выручалочкой во многих сферах. В этот период приезд специалиста-юриста стал не просто дорогим, он стал еще и невозможным из-за запрета на перемещения.

5. Образование в сфере LegalTech.

Цифровые технологии меняют не только механизмы предоставления услуг, но и организационную структуру юридической компании. Так, в будущем юридическому бизнесу потребуется меньше сотрудников административных служб, младших юристов и специалистов широкого профиля, а больше специалистов по правовым вопросам и менеджеров проектов. Соответственно, юридическим образовательным учреждениям потребуется развивать курсы по юридическим технологиям и процессам ведения дел в юридических компаниях. Юридические фирмы могут предложить обучение без отрыва от работы, чтобы помочь юристам использовать юридические технические решения и программы обучения руководителей, ориентированные на юридическую техническую грамотность.

§ 5. Правовое регулирование сферы LegalTech в России (Шельменков В.Н.)

История развития LegalTech в СССР официально началась в 1975 г. с выходом постановления Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 25 июня 1975 г. N 558 "О мерах по дальнейшему совершенствованию хозяйственного законодательства". Согласно п. 7 указанного постановления было решено ввести государственный учет правовых актов СССР и союзных республик, а также централизованно организовать регистрацию правовых актов и создать при Всесоюзном научно-исследовательском институте советского законодательства Министерства юстиции СССР научно-информационный центр, оснащенный современными техническими средствами для поиска и выдачи информации. Через некоторое время при Минюсте был создан Научный центр правовой информации, который существует и сейчас. Он разрабатывал первую советскую справочно-правовую систему "Эталон",

предназначенную для использования в органах государственной власти*(24).

В настоящее время Россия активно вовлечена в глобальные процессы цифровизации всех отраслей экономики. С целью всеобъемлющего и централизованного развития компьютеризации в России приняты правовые акты, регулирующие вектор развития цифровизации страны.

Наиболее положительным образом технологии автоматизации юридической работы проявляется в отношении однообразной, скорее, даже механической работы, выполняемой юристами. Положительным примером является автоматизация работы службы государственного реестра и картографии по представлению сведений о правах на недвижимое имущество.

Технологии LegalTech пока не способны производить разнообразную юридическую работу, если она сопряжена с проявлением творческого характера, а также участием в общественных отношениях различной правовой природы.

Серьезной проблемой в этой сфере, однако, является определение правовой природы LegalTech, классификации, доступа к ним, а также контроль за функционированием LegalTech, а также существенным недостатком правового регулирования отношений, связанных с использованием технологий LegalTech, является правовая форма, в которую они облечены, поэтому нужно государственное воздействие на общественные отношения, которые были бы направлены на стабилизацию и упорядочивание их.

Регулирование сферы осуществляется преимущественно в рамках информационного законодательства. Нормативное правовое регулирование вопросов, связанных с предоставлением потребителям юридических услуг посредством использования информационных технологий, в основном развивается в России после принятия Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (далее - Закон об информации), который является базовым в части регулирования информационных технологий в России.

Согласно Конституции Российской Федерации и внесенным в нее поправкам*(25) вопросы, связанные с информацией, информационно-коммуникационными технологиями, обороной и безопасностью личности, общества и государства в процессе применения информационных технологий и оборота цифровых данных, отнесены к ведению Российской Федерации (ст. 71 Конституции РФ). Это определяет уровень правового регулирования информационной сферы и соответственно значимости массива федеральных законов, содержащих принципы информационного права и законодательства.

Понятие "информационные технологии" (п. "и" ст. 71 Конституции РФ), конструкции "обеспечение безопасности при применении информационных технологий" (п. "м" ст. 71 Конституции РФ) являются по сути правовой трансформацией конкретной созидательной инициативы и ожидания общества, которая выражается в переводе этих явлений из юридической плоскости в конституционно-юридическую, с целью конституционной конкретизации отдельных функции государства*(26). Таким образом Основной закон Российской Федерации подвергся влиянию процессов цифровой трансформации, что казалось ранее практически невозможным. Безусловно, указание в

Конституции Российской Федерации на "цифру" только подтверждает происходящие процессы трансформации права в Российской Федерации*(27).

Регулирование сферы LegalTech во многом обусловлено тем, что в качестве основных объектов этой сферы выступают информационные технологии и программы для ЭВМ как объекта авторских прав. Согласно ст. 1261 Гражданского кодекса РФ*(28) под программой для ЭВМ понимается "представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств с целью получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ и порождаемые ею аудиовизуальные отображения".

Интеграция нейронных сетей и искусственного интеллекта не способна качественно изменить юридическую квалификацию отношений, возникающих между разработчиком и пользователем настоящих технологий*(29). Например, в случае сбоя или ошибки, повлекшее за собой возникновение на стороне третьего лица убытков по причине технологии LegalTech, обязанность принять на себя ответственность за убытки будет возложена на пользователя технологий автоматизации, но ни в коем случае не на разработчика программы для ЭВМ.

Одной из распространенных технологий LegalTech, используемой в настоящее время, является смарт-контракт - механизм, предназначенный для исполнения отдельных обязательств между сторонами без непосредственного участия. Смарт-контракт подпадает под понятие программы для ЭВМ в силу п. 1 ст. 1225 ГК РФ, следовательно, на него распространяется Гражданский кодекс РФ. Странно было бы оспаривать предложенный подход, так как действительно смарт-контракт - это специальная компьютерная программа, выполняющая определенные функции. Другая точка зрения обращает на себя внимание в связи с тем, что смарт-контракт имеет особое юридическое значение именно на стадии заключения соглашения сторон, когда субъекты договорились о его применении. Смарт-контракт выступает соглашением двух и более сторон лиц (ст. 420 ГК РФ). Данное соглашение заключается в использовании распределенного реестра или иных технологий. При этом необходимо особое подтверждение, связанное с идентификацией субъекта, заключающего договор*(30).

Используя смарт-контракты, стороны приобретают достаточно надежное доказательство факта исполнения принятых на себя обязательств, что будет иметь значение при оспаривании сделок, особенно по правилам п. 1 ст. 170 ГК РФ. Согласно ст. 160 ГК РФ смарт-контракт приравнивается к договору в письменной форме. Передавая цифровое право на основании сделки, заключенной в электронной форме при помощи смарт-контракта, стороны действуют в полном соответствии с требованиями права. Однако возникает вполне обоснованное предположение о том, будет ли такая форма принята регистрирующим органом для осуществления перехода права*(31). Рассуждение авторов о том, является ли транзакция в информационной системе сделкой или нет, а смарт-контракт - договором, исполнением обязательства или способом обеспечения обязательства, не имеют правового значения до момента юридического оформления фактических отношений в информационной системе на основании норм права*(32). Как известно, в результате принятия Федерального закона от 18 марта 2019 г. N 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" в ст. 309 ГК РФ были внесены дополнения следующего

характера: "Условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки". Таким образом, правило ч. 2 ст. 309 ГК РФ направлено на закрепление новой презумпции - презумпции действительности исполнения обязательства, которое совершено компьютерной программой или, выражаясь терминологией ст. 309 ГК РФ, "путем применения информационных технологий".

Очевидно, что внесенные изменения в ГК РФ являются основой для дальнейшего развития законодательства, определяя форму договора и иных сделок, как одно из правовых явлений в гражданском обороте в условиях цифровизации.

В Законе об информации*(33) предусматривается также такой институт как "информационная система", к которым также относится ряд LegalTech-решений. Закон об информации в части информационных технологий и систем содержит описание основных понятий; вопросы государственного регулирования в сфере применения информационных технологий; правовые вопросы информационных систем; применение информационных технологий в целях идентификации физических лиц; использование информационно-телекоммуникационных сетей*(34).

Разрабатываемые в качестве LegalTech-решений платформы и сервисы подпадают сегодня под понятие "информационная система". Следует отметить, что в современной науке нет единого подхода к определению информационной системы. Информатика, анализируя понятие информационной системы, выделяет следующие составные части: информация, информационные технологии, реализующие информационные процессы, и субъекты информационных процессов. Основное назначение информационной системы - реализовать информационные процессы в той области деятельности, где данная информационная система функционирует*(35).

Согласно п. 3 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"*(36) информационная система представляет собой "совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств". Иными словами, в соответствии с указанной нормой в качестве информационных систем могут быть квалифицированы любые системы, информация в которых структурирована в базах данных и обеспечена обработкой информационных технологий и технических средств. В ч. 1 ст. 13 Закона об информации содержится классификация информационных систем: они подразделены на (1) государственные (федеральные и региональные), (2) муниципальные и (3) иные, принадлежащие гражданам и неправительственным организациям. Причем при отнесении той или иной информационной системы к определенной группе в ч. 1 ст. 13 Закона об информации используется формальный критерий - характер и уровень правового акта или решения, являющегося основанием создания данной системы. Таким образом, если в основу создания информационной системы были положены соответственно федеральный закон, закон субъекта РФ или правовой акт государственного органа, указанная система является соответственно федеральной или региональной, если же решение органа местного самоуправления - муниципальной. Так, наиболее известными частными

информационными системами, которыми широко пользуются в том числе и государственные учреждения, является справочно-правовая система "Гарант".

Особое место в регулировании деятельности органов исполнительной власти РФ в условиях использования цифровых технологий занимает Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 210-ФЗ "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг"*(37), который, по сути, выступил первым шагом на пути к формированию в России системы электронного правительства и электронных государственных услуг. Закон создал правовые рамки для оказания государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

Суперсервисы являются важной составляющей цифровой экономики, они меняют суть взаимодействия, целью которого является максимальное упрощение административных процедур, их цифровизации, возможности получить как можно больше услуг в рамках одного сервиса, повышают значимость оказания для конкретного человека*(38).

Внедрение в РФ электронного правительства, как известно, сопровождалось внедрением системы электронного документооборота, функционирование которого во многом зависит от использования электронной цифровой подписи. Так, 6 апреля 2011 г. был принят Федеральный закон N 63-ФЗ "Об электронной подписи"*(39), регулирующий отношения в сфере использования электронных подписей в процессе оказания государственных (муниципальных) услуг, а также при исполнении государственных (муниципальных) функций и др.

20 июля 2020 г. вступил в силу Федеральный закон "О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы"*(40). Благодаря системе "Маркетплейс" финансовые организации смогут снизить затраты не только на привлечение, но и на обслуживание клиентов. Граждане, в свою очередь, получают надежный доступ к широкому спектру финансовых услуг 24 часа в сутки вне зависимости от места своего нахождения. В Российской Федерации в рамках снятия рутинных юридических действий по составлению материальных и процессуальных документов активно запускаются технологические и платформенные решения (LegalTech) по автоматизации и обеспечению законности и правомерности совершения действий сторонами договора и его неотъемлемых документов.

Сегодня переход на цифровые платформы и использование высокотехнологических решений является одним из основных векторов государственной политики РФ (Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. N 203 "О стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017-2030 годы"*(41)). Внедрение цифровых технологий повлекло за собой бурное развитие хозяйственной деятельности, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа. В результате это повысило эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг (подп. "р" п. 4 раздела 1 Указа Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. N 203 "О стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017-2030 годы"*(42)).

Это создало новые технологические преимущества использования и обработки информации, доступа к ней, получения знаний, формирования новых рынков и

обеспечения лидерства на них.

Широкие возможности для взаимодействия участников отношений, складывающиеся на базе цифровых платформ, позволяют их использовать в различных сферах социальной и экономической жизни, начиная с оказания государственных услуг и заканчивая социальной коммуникацией. Существуют различные подходы к пониманию сущности, классификации и типологии цифровых платформ, причем такое деление не носит однозначно выраженного характера, поскольку одна и та же платформа может быть отнесена к различным типам*(43).

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. N 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г."*(44) вложения в отечественные ИТ-решения должны вырасти в 4 раза к 2030 г. относительно уровня 2019 г., что соответствует плановому среднегодовому темпу прироста в 13%. Другой Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204*(45) закрепляет развитие цифровой экономики в статусе национальной программы. Ключевые цели - создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств, использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями.

В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта (далее - ИИ) на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента от 10 октября 2019 г. N 490*(46), установлены основные цели и задачи развития ИИ, механизмы ее реализации (согласованные действия органов власти на всех уровнях, академий наук и образовательных организаций, предпринимательского сообщества и т.д.).

Среди прикладных целей - использование интеллектуальных систем в управлении логистикой, сокращение участия человека в процессах, связанных с повышенным риском жизни и здоровью, оптимизация подбора и обучения кадров, автоматизация хирургических вмешательств, ранее выявление одаренных детей и т.д. В названном документе ИИ понимается как "комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека". Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

В поручениях Президента Российской Федерации от 24 января 2020 г. N Пр-113*(47) говорится, что в национальную программу "Цифровая экономика Российской Федерации" будут вноситься изменения, которые предусматривают разработку и внедрение отечественного программного обеспечения и программно-аппаратных средств с целью ускорения цифровой трансформации отраслей реального сектора экономики.

Так, на основании постановления Правительства РФ от 24 октября 2011 г. N 861 "О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих

предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)"*(48) функционирует портал gosuslugi.ru. С помощью данного ресурса можно получить широкий спектр государственных услуг в электронной форме (в области транспорта, здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения и т.д.).

Следующим важным нормативным правовым актом является постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 313 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Информационное общество"*(49). Анализ программы показывает, что она направлена на развитие информационно-коммуникационных технологий управленческих систем в разных отраслях экономики, сферах государственного управления.

Для реализации Стратегии развития информационного общества постановлением Правительства от 28.07.2017 N 1632-р*(50) была утверждена также Программа "Цифровая экономика Российской Федерации". Основной ее целью было создание системы цифровой экономики России. Главными цифровыми технологиями, которые входят в перечень Программы, являются большие данные, нейротехнологии и ИИ, новые производственные технологии и т.д.

Постановлением Правительства РФ от 16.11.2020 N 1836 "О государственной информационной системе "Современная цифровая образовательная среда"*(51). В Российской Федерации запущена единая цифровая образовательная платформа, получившие название Маркетплейс, где будут собраны все образовательные сервисы и контент. Платформа позволит обеспечить равный доступ к качественному образованию и возможности определения целей при персонализированной траектории развития для всех обучающихся*(52). На 2020 г. ресурс интегрировал 17 платформ онлайн-обучения, 30 организаций среднего профессионального образования, 120 организаций высшего образования. Также за время существования сервиса более 10 тыс. преподавателей повысили свою квалификацию, более 6 млн школьников и студентов проходили обучение онлайн на более 3500 курсах, находящихся в свободном доступе.

Развитие новых технологий привело к изменению некоторых правоотношений, которые в свою очередь способствовали формированию правовой культуры применения информационных технологий. Общий контур внедрения различных вариантов современных технологий в жизнь общества обозначен национальной программой "Цифровая экономика Российской Федерации" (далее - Национальная программа), паспорт которой утвержден протоколом президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. N 7*(53). Указанная Национальная программа сформирована на основании ранее действовавших программ "Цифровая экономика Российской Федерации", утвержденных распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. N 1632-р и протоколом президиума названного Совета от 24 декабря 2018 г. N 16.

Национальная программа фактически предопределяет развитие LegalTech. Ключевыми мерами, направленными на достижение целей, являются внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг; создание комплексной системы финансирования проектов по разработке и (или) внедрению цифровых технологий и платформенных решений.

В связи с реализацией Национальной программы можно предположить возникновение целого ряда юридических проблем, пробелов, коллизий и дисфункций, связанных с внедрением цифровой экономики как таковой. Поэтому, на наш взгляд, необходимо создать максимально комфортную и устойчивую регуляторную среду для граждан и бизнеса, учитывая потенциальные прямые и косвенные издержки.

Важное значение в развитии LegalTech в России играет принятая Концепция развития технологий машиночитаемого права (утв. Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности)*(54). Она предусматривает систематизацию представлений о методах и сферах перспективного развития технологий машиночитаемого права и подготовку предложений по стимулированию совершенствования этих технологий. Машиночитаемое право включает в себя нормы права, которые изложены на формальном языке. Обозначены преимущества его использования в т.ч. при заключении сделок, в судопроизводстве, в сфере производства по делам об административных правонарушениях, в рамках контрольной деятельности, составления отчетности.

Посредством инструментов машиночитаемого права можно обеспечить "встраивание" норм права в работу информационных систем, предоставляющих различные сервисы в автоматическом режиме, а также обменивающихся данными без участия человека (например, беспилотный транспорт, интернет вещей).

Задача правового регулирования сферы цифровых технологий в России - создание единой системы правового регулирования взаимодействия человека и цифровых технологий, которая будет способствовать цифровизации общества, уменьшению правовых рисков, развитию экономики, росту благосостояния*(55).

На сегодняшний день нет единого понятия к LegalTech, так как развитие информационных технологий в юриспруденции можно назвать разнонаправленным, включающим появление феномена Big Data, LegalTech, искусственного интеллекта и других цифровых технологий и решений. Соответственно, это затрагивает как юридическую практику, так и науку, что, в свою очередь, создает определенные вызовы для юридических исследований, связанных с правосубъектностью искусственного интеллекта; проблемами сбора и верификации данных; интерпретацией полученных с помощью Big Data результатов; ролью традиционного инструментария; "доверием" произведенным расчетам; международным характером цифровизации; персональными данными.

Анализ существующего законодательства позволяет сделать вывод, что регулирование ряда цифровых процессов значительно отстает от фактического их развития. В связи с чем сегодня важно развивать цифровое законодательство для обеспечения полноценного функционирования в России сферы LegalTech.

Список литературы

1. Актуальные проблемы информационного права / И.Л. Бачило, Л.А. Букалерева, Л.В. Голоскоков [и др.]. М.: Компания КноРус, 2019. 594 с.

2. Актуальные проблемы правовой информатики: учебно-методическое пособие / О.Г. Филипенкова, С.Г. Чубукова, С.Д. Одинцов, Ю.Л. Васильченко. М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2016. 116 с.
3. Бреднева В.С. Деформация профессионального правосознания юристов и технологии ее преодоления: монография. Южно-Сахалинск: СахГУ, 2019. 196 с.
4. Грачева А.В. От правовой информатики до LegalTech: история развития в России и за рубежом // Закон. 2019. N 5.
5. Еремеев С.Г., Майоров А.В., Минченков Е.Н. О юридическом концепте направления LegalTech: перспективы становления и развития // Ленинградский юридический журнал. 2019. N 2 (56). С. 9-18.
6. Информатика и математика: учебник и практикум / Т.М. Беляева, С.А. Важнов, В.В. Вешняков [и др.]. 1-е изд. М.: Юрайт, 2016. 527 с.
7. Лукьянова В.Ю. Юридические технологии правового анализа // Журнал российского права. 2018. N 11. С. 25-40
8. Механизмы и модели регулирования цифровых технологий: монография / под. общ. ред. А.В. Минбалева. М.: Проспект, 2020. 224 с.
9. Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности: учебник и практикум / В.А. Ниесов, Т.А. Полякова, А.А. Стрельцов, С.Г. Чубукова. М.: Юрайт, 2018. 325 с.
10. Право цифровой среды: монография / под ред. Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. М.: Проспект, 2022. 896 с.
11. Правовая информатика. Теория и практика: учебник для бакалавров / под. ред. В.Д. Элькина. М.: Юрайт, 2013. 334 с.
12. Правовая информатика: учебник и практикум / С.Г. Чубукова, Т.М. Беляева, А.Т. Кудинов, Н.В. Пальянова. 3-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2019. 314 с.
13. Применение информационных технологий в юриспруденции в условиях инновационного развития / О.Г. Филипенкова, А.Т. Кудинов, А.Т. Пальянова, С.Г. Чубукова. М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2016. 177 с.
14. Рожкова М.А. О правовых аспектах использования технологий: LegalTech и LawTech // Хозяйство и право. 2020. N 3. С. 3-11.
15. Цифровое право: учебник / под общ. ред. В.В. Блажева, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2020. 640 с.
16. Червонюк В.И. Юридические технологии ("правовая инженерия"): методологическое

значение, природа, соотношение с юридической техникой, статус в системе правоповедения // Вестник Московского университета МВД России. 2010. N 5. С. 189-194; N 6. С. 195-198.

17. Чубукова С.Г. Правовая информатика в системе юридического образования // Правовая информатика. 2017. N 1. С. 50-54.

18. Fries M. Man versus Machine: Using LegalTech to Optimize the Rule of Law. Rochester, NY: Social Science Research Network, 2016.

19. Legal Technology Vision: Towards the digital transformation of the legal sector. Singapore: Legal Technology Cluster Committee Singapore Academy of Law. 2017. P. 4. <https://www.sal.org.sg/Resources-Tools/Legal-Technology-Vision>.

20. Modernising Legal Education/Edited by Catrina Denvir. New York: Cambridge University Press, 2020.

Глава 2. LegalTech в юридическом образовании

§ 1. Современное состояние и возможности реализации цифровых компетенций в юридическом образовании (Минбалева А.В.)

Современная юридическая практика в ее нынешнем виде требует широкого и растущего спектра навыков и компетенций. Новые компетенции (умение действовать в целях устойчивого развития и использования ESG-принципов, понимание новых практических технологий, управление юридическими проектами, коммерческая осведомленность и т.д.) все чаще предъявляются к юристам, в том числе выпускникам вузов. Подготовка студентов к быстро меняющемуся миру юридической практики сегодня все чаще становится одной из ключевых задач юридического образования.

Совокупным эффектом этих изменений является появление профессии, в которой для принятия юридических решений данные приобретают подчас большее значение нежели чем юридическая доктрина имеют такое же, как и доктрина; где юристы не просто будут знать те или иные нормы и доктрину, но и будут выступать в качестве новаторов, дизайнеров, мыслителей и предпринимателей. В результате юристы, демонстрирующие знакомство с технологией или смежными областями (например, наука, инженерия, математика, медицина, биология), становятся все более ценными в профессии, особенно в крупных юридических фирмах и консалтинговых компаниях.

Среди новых компетенций, которые сегодня становятся чуть ли не главными при оценке юриста в процессе трудоустройства, становится обладание цифровыми компетенциями. Государство и общество все больше требует от работодателя иметь цифровую зрелость, быть на определенном уровне развития и цифровой трансформации. Показателем цифровой зрелости при этом чаще всего выступает обладание работниками, служащими цифровых компетенций. Их наличие является показателем того, что организация или орган власти может успешно развиваться в условиях цифровизации, решать новые задачи и выполнять функции. К юристам все чаще начинают предъявлять требования к использованию различных форм технологий в юридической практике, в том числе тех, которые направлены на использование искусственного интеллекта для обеспечения

эффективного выполнения больших объемов повторяющихся задач.

Цифровые компетенции или компетенции цифровой экономики сегодня являются важнейшим фактором, условием и показателем цифровой зрелости, уровнем развития цифровизации применительно к отдельным работникам, работодателям, должностным лицам, организациям, органам власти и другим субъектам. Формирование цифровых компетенций стало одной из ключевых задач в условиях цифровой экономики и неотъемлемым условием развития LegalTech-сферы. Практически работа с большинством из юридических информационных технологий сегодня связывается с наличием цифровых компетенций.

Программа "Цифровая экономика Российской Федерации" устанавливает необходимость развития обучения по развитию компетенций цифровой экономики*(56). К моменту окончания реализации программы (31 декабря 2024 г.) обучение по компетенциям цифровой экономики должны пройти 270 тыс. работающих специалистов.

Паспорт федерального проекта "Кадры для цифровой экономики"*(57) закрепляет несколько направлений реализации программы. Первое из них - обеспечение цифровой экономики компетентными кадрами - предусматривает, помимо прочего, разработку модели компетенций цифровой экономики, профиля компетенций и персональной траектории развития. В рамках направления "Содействие гражданам в освоении цифровой грамотности и компетенций цифровой экономики" определено, что за период 2019-2024 гг. 1 млн человек должны пройти обучение по развитию компетенций цифровой экономики в рамках государственной системы персональных цифровых сертификатов; 10 млн человек - обучение по онлайн-программам развития цифровой грамотности*(58).

Перечень ключевых компетенций цифровой экономики был утвержден приказом Минэкономразвития России в январе 2020 г. К названным компетенциям отнесены коммуникация и кооперация в цифровой среде; саморазвитие в условиях неопределенности; креативное мышление; управление информацией и данными; критическое мышление в цифровой среде*(59).

Анализ федеральных государственных образовательных стандартов (далее - ФГОС) по укрупненной группе направлений подготовки и специальностей "Юриспруденция" свидетельствует о появлении новых цифровых компетенций в последние годы.

Так, в рамках федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 "Юриспруденция" в рамках категории (группы) общепрофессиональных компетенций "Информационные технологии" выделены компетенции ОПК-8 "Способен целенаправленно и эффективно получать юридически значимую информацию из различных источников, включая правовые базы данных, решать задачи профессиональной деятельности с применением информационных технологий и с учетом требований информационной безопасности" и ОПК-9 "Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности"*(60). При этом, что понимать под современными информационными технологиями, к сожалению, действующее законодательство не определяет, что вызывает опасение по весьма вариативной практике изучения различных технологий при подготовке юристов.

ФГОС определяет, что "профессиональные компетенции определяются Организацией самостоятельно на основе профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников (при наличии)"*(61). Однако в юридической сфере такие стандарты только формируются и, к сожалению, вопросам современных информационных технологий и порядка их определения в них практически не уделяется должного внимания.

В рамках ФГОСов по юридическому специалитету также в рамках категории (группы) общепрофессиональных компетенций "Информационно-коммуникационные технологии для профессиональной деятельности" выделены компетенции ОПК-9*(62), ОПК-13*(63) или ОПК-16*(64) "Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности". Для специалитета по специальности 40.05.04 "Судебная и прокурорская деятельность" также устанавливается общепрофессиональная компетенция ОПК-9 "Способен получать юридически значимую информацию из различных источников, включая правовые базы данных, решать задачи профессиональной деятельности с применением информационно-коммуникационных технологий с учетом требований информационной безопасности", но почему-то в рамках группы общепрофессиональных компетенций "Теоретические и практические основы профессиональной деятельности". Представляется, что эта компетенция также должна быть отнесена в группу "Информационно-коммуникационные технологии для профессиональной деятельности".

В рамках федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - магистратура по направлению подготовки 40.04.01 "Юриспруденция" также выделена категория (группа) общепрофессиональных компетенций "Информационные технологии", в которой предусмотрена компетенция "ОПК-7 "Способен применять информационные технологии и использовать правовые базы данных для решения задач профессиональной деятельности с учетом требований информационной безопасности"*(65). Данная компетенция предполагает уже способность применения информационных технологий для решения задач профессиональной деятельности с учетом требований информационной безопасности. И сегодня для магистратуры также очень важно определить, что включают в себя информационные технологии, что подразумевает под собой понятие "применение информационных технологий", а также важно определить ключевой набор требований информационной безопасности, которые должны учитываться в процессе применения таких технологий.

В рамках направления подготовки 40.06.01 "Юриспруденция" (уровень подготовки кадров высшей квалификации) выделена общепрофессиональная компетенция ОПК-2 "Владение культурой научного исследования в области юриспруденции, в том числе с использованием новейших информационно-коммуникационных технологий"*(66).

Формирование цифровых компетенций осуществляется посредством обучения, развития цифровой грамотности.

Для любого юридического вуза, а также вуза, осуществляющего подготовку юристов сегодня важно задумываться о внедрении LegalTech-составляющей и развития формирования цифровых компетенций.

В связи с этим важно:

- изменение содержания реализуемых вузами образовательных программ с целью формирования у всех обучающихся ключевых компетенций цифровой экономики;
- изменение методик и инструментов реализации образовательных и исследовательских программ в целях формирования у научных и педагогических работников необходимых компетенций цифровой экономики;
- изменение административных и хозяйственных процессов с целью формирования у сотрудников компетенций цифровой экономики, цифровой грамотности;
- изменение и внедрение в функционирование передовой цифровой инфраструктуры и цифровой экосистемы образования, использование новейших цифровых технологий, улучшающих все протекающие процессы в университете. Данные процессы обуславливают необходимость обучения использованию технологий, что будет способствовать формированию компетенций цифровой экономики;
- изменение системы воспитательной работы студентов, направленных на формирование творческих способностей студентов в рамках создания творческих коллективов и творческих проектов на базе цифровых платформ с целью формирования компетенций цифровой экономики;
- изменение процессов коммуникационных процессов между участниками образовательного процесса с увеличением видов и объемов онлайн-коммуникаций с целью формирования компетенций цифровой экономики;
- изменение порядка взаимодействия с работодателями с целью выявления конкретных компетенций цифровой экономики и их формирование в вузе;
- изменение и развитие систем оценивания и аттестации посредством создания и внедрения цифровых контрольно-измерительных материалов и инструментов для всех видов аттестационных процедур, включая государственную итоговую аттестацию (ГИА), с целью закрепления и формирования конкретных компетенций цифровой экономики;
- изменение системы сбора, хранения и обмена данными об образовательных достижениях и подтвержденных результатах участников образовательного процесса - профессорско-преподавательского состава и обучающихся всех возрастов и уровней обучения (система "Цифровой профиль компетенций") для обеспечения устранения цифрового неравенства и обеспечения формирования компетенций цифровой экономики у всех участников образовательного процесса.

Важным направлением развития цифровых компетенций будущих юристов является активное внедрение и использование новейших цифровых образовательных технологий. Причем активизация внедрения таких технологий должна сегодня реализовываться как со стороны образовательных организаций, так и работодателей и самих студентов. Повышение студенческой активности с точки зрения того, что они сами выступают инициаторами использования новейших цифровых образовательных технологий, во многом способствует большей вовлеченности студентов в реализацию этих процессов,

более успешному освоению цифровых компетенций.

К числу современных цифровых образовательных технологий, способствующих формированию цифровых компетенций можно отнести следующие:

1. LMS-системы (материалы курса в цифровом виде, автоматизированная проверка заданий, асинхронное обсуждение материалов курса студентами и др.). Виртуальная образовательная среда может включать в себя систему электронного тестирования по дисциплинам основных и дополнительных образовательных программ; комплекты электронных тестов для контроля качества образовательной деятельности; курсы для системы дистанционного обучения; платформу для проведения олимпиад; онлайн-курсы по дисциплинам; электронные методические материалы, электронные библиотечные ресурсы; иные электронные образовательные ресурсы. Электронная система обучения со встроенными подсистемами тестирования основана на платформе на базе Moodle, которая используется в образовательном процессе для проведения опросов обучающихся, тестирования (в том числе в рамках независимой оценки подготовки обучающихся), а также для онлайн-обучения по программам дополнительного профессионального образования.
2. Онлайн-курсы, в том числе массовые открытые онлайн-курсы (MOOCs) других университетов. Сегодня активно развивается система онлайн-курсов по всем базовым отраслям права, интеграция к внешним зарубежным онлайн-курсам на различных платформах, массовое размещение вузовских онлайн курсов на открытых платформах;
3. Адаптивные курсы с нелинейным треком прохождения в зависимости от успешности освоения материала, в том числе использующие инструменты анализа больших данных и искусственного интеллекта. Важной особенностью таких курсов является возможность формирования индивидуальных навыков у каждого студента при работе с информационными технологиями и ресурсами в зависимости от наличия тех или иных освоенных информационных компетенций.
4. Системы управления контентом (методический инструментарий по проектированию образовательных курсов и программ, новые форматы представления контента, требования к жизненному циклу образовательных продуктов, система обратной связи, доступ к цифровой библиотеке).
5. Смешанная модель обучения, объединяющая использование онлайн- и аудиторных занятий (в том числе перевернутая модель - просмотр лекций на онлайн-курсах, обсуждение и практические задания с преподавателем в аудитории). Данные технологии предполагают реализацию практических заданий на виртуальных симуляторах и тренажерах, а теоретические вопросы могут разбираться с использованием разработанных электронных учебных курсов и учебников.
6. Онлайн-коммуникации в образовательном процессе: сервисы видео-конференц-связи, вебинаров, совместной работы над цифровыми артефактами.
7. Виртуальные лаборатории, симуляторы, тренажеры в т.ч. с использованием технологий дополненной, смешанной и виртуальной реальности. В вузах активно используются институциональные репозитории, например, виртуальный читальный зал,

активно используются виртуальные залы системы "Гарант". Могут создаваться виртуальные лаборатории правовой информации, виртуальной лаборатории судопроизводства, которые могут быть интегрированы с виртуальной образовательной средой образовательной организации. В учебном процессе активно могут использоваться виртуальные тренажеры и симуляторы по криминалистике, судебной экспертизе, расследованию преступлений, работе с нормативными правовыми актами и др.

8. Сервисы проверки студенческих работ на наличие плагиата и т.д. Через личные кабинеты обучающихся и профессорско-преподавательского состава сегодня обеспечивается возможность проверки как учебных, так и научно-исследовательских работ.

9. Проектное цифровое обучение как образовательная технология. Такое обучение реализуется в различных формах, в том числе в рамках проектных лабораторий, в которых могут на основе конкурса участвовать любые студенты и преподаватели. Работа данных лабораторий может быть развернута на основе платформы для проведения исследований. Важно при этом формировать автоматизированную систему управления проектов через виртуальную образовательную среду. В рамках цифровых проектов уже активно реализуются и планируется реализация как инновационных образовательных проектов (основанных на внедрении определенной инновации), так и исследовательских образовательных проектов (проведение полного цикла научного исследования на цифровой платформе), творческих проектов (реализация творческих компетенций для самореализации и использования творческих элементов в образовательном процессе), информационных проектов (поиск, отбор и систематизация информации о каком-то объекте, ознакомление участников проекта с этой информацией, ее анализ и обобщение для презентации более широкой аудитории).

10. Технологии глубинного погружения в профессиональную цифровую среду (Deep Learning). Данные технологии успешно реализуются сегодня через встроенные практики студентов. Подготовка к практике на предприятиях и органах государственной власти проходит часто с активным привлечением моделирования юридических ситуаций на цифровой платформе в виртуальной образовательной среде, в рамках которой происходит глубинное погружение студента в конкретные юридические ситуации и их решение под руководством руководителей практики.

11. Применение технологий блокчейн. Многие вузы сегодня разрабатывают техническую основу для функционирования ряда блокчейн-платформ, на которых студенты и преподаватели могли бы получать открытые, общедоступные учебные материалы, курсы. Информация может быть доступна и внешним, в том числе иностранным, субъектам. Происходит развитие и института цифровых сертификатов за пройденные повышения квалификации, отдельные образовательные модули и программы, курсы. Технологии блокчейн при этом используются для защиты цифровых сертификатов, подтверждения их легитимности, обеспечение достоверности цифровых портфелей достижений (цифровое портфолио) всех участников образовательного процесса.

12. Технология цифрового обучения с применением справочных систем. Особенностью данной технологии выступает содержательный контент, технология цифрового анализа контента, практико-ориентированное обучение с использованием цифровых средств справочно-правовых систем, использования конструктора документов, анализа практики

и т.п.

13. Технологии совместной работы на базе цифровых платформ. Особенностью технологии является совместная реализация проектов сразу несколькими вузами, организациями, участие различных студентов, преподавателей на одной платформе.

14. Технологии обучения в условиях конкуренции с цифровыми технологиями. Например, при использовании роботов-ботов в рамках ряда дисциплин, когда решение тех или иных казусов происходит с использованием информационных технологий и приходится решать задачу более эффективно, чем это сделает правовой робот-бот.

15. Образовательные технологии проблемного обучения в условиях цифровизации. Используются возможности решения тех или иных казусов с использованием новейших баз данных и иных информационных технологий, и чтобы эффективно решить ситуацию необходимо предварительно научиться разбираться в технологии.

16. Модульно-рейтинговые цифровые технологии организации учебного процесса и др. Предполагают создание и внедрение цифровых контрольно-измерительных материалов и разработку цифрового рейтинга студентов, влияющего на возможность выбора лучшими студентами специальных образовательных программ и грантов на реализацию индивидуальных траекторий и получения уникальных компетенций цифровой экономики, в том числе в ходе практики в ведущих компаниях.

17. Личностно ориентированные цифровые технологии. Осуществляется на основе разработки и использования цифрового профиля студентов, цифрового рейтингования, диагностики личностного роста. Предполагается активное развитие и формирование модели цифрового рейтингования и формирования цифрового рейтинга студентов, которая может использоваться в любом вузе мира.

18. Здоровьесберегающие цифровые технологии. Развитие данной технологии предполагает использование в кампусах, общежитиях возможности с помощью специального оборудования проверить состояние здоровья, передать в цифровом виде информацию в медицинский пункт; возможность в рамках личного кабинета передавать данные на медицинский пункт для оперативного реагирования на запросы студентов, профессорско-преподавательского состава; возможность удаленного записи на прием в прикрепленную поликлинику.

19. Технология критического цифрового мышления. Данные технологии предполагают способность критического осмысления тех или иных вопросов по программе обучения с учетом обязательности применения тех или иных технологий. Возможно внедрение этих технологий для обеспечения понимания всеми участниками образовательного процесса как ограниченные возможности тех или иных средств, так и необходимость выполнения требований по обеспечению информационной безопасности, в том числе защите персональных данных всех участников образовательного процесса.

20. Технология творческих цифровых мастерских. Выполнение творческих заданий студентами в специализированных мастерских с использованием технологий, в том числе нейронных сетей для решения ряда исследовательских задач. Возможно внедрение данных технологий и использование культурных общепользовательских цифровых

инструментов и специализированных сервисов для повышения эффективности образовательного процесса, развивая в том числе творческие способности всех участников образовательного процесса.

21. Технологии обучения в рамках кампусной социальной сети. В рамках данной сети предполагается создание разделов, посвященных образовательному процессу, расписание, научные исследования. Предполагается возможность оперативного оповещения, экспресс-опросов студентов и преподавателей.

22. Технологии гибкой цифровой образовательной среды. Предполагают развитие процессов цифровой трансформации аудиторного фонда, лабораторий и кафедр для воплощения в жизнь цифрового видения образовательного процесса, обеспечение возможности использования пространства за стенами учебного заведения (использование виртуальных лабораторий партнеров), обеспечение возможности изменения графиков работы учащихся и преподавателей для обеспечения реагирования меняющихся потребностей обучающихся.

Формирование цифровых компетенций должно осуществляться в условиях трансформации в части используемых индивидуальных образовательных траекторий, в том числе посредством:

- структуризации в цифровом виде пространства образовательных активностей, предоставляемых университетом студенту, с предоставлением возможности конструирования индивидуальной траектории для каждого студента с учетом его цифрового следа, мнения преподавателя и администрации. В рамках ЭИОС должно быть структурировано пространство образовательных активностей в цифровом виде, предоставляемых университетом студенту, предоставлена возможность конструирования индивидуальной траектории для каждого студента с учетом его цифрового следа, мнения преподавателя и администрации;
- поддержка конструирования из образовательного пространства образовательных активностей образовательных программ, профилей, рекомендуемых траекторий. Например, студенты могут выбирать изучаемые дисциплины, делать предложения по изменению учебного плана, внедрению в образовательный процесс новых учебных дисциплин;
- поддержка планирования реализации образовательного процесса с учетом выбора студентов, составление индивидуального расписания для каждого студента. Данное направление реализации индивидуальной траектории в рамках ЭИОС возможна через личные кабинеты студентов;
- сбор обратной связи по итогам реализации отдельных образовательных активностей как по студентам, так и по преподавателям, в том числе путем расширения функционала обратной связи через специальные цифровые платформы, создаваемые на базе сайта образовательной организации;
- сбор и анализ цифрового следа студентов, включая анализ их образовательной траектории, скорости и глубины освоения материала, профессиональных и общественных интересов. В частности можно учитывать активность студентов и

преподавателей по использованию библиотечных ресурсов, международных и российских информационных систем, определять интересы участников образовательного процесса;

- экспертные системы и системы искусственного интеллекта, помогающие студенту осуществлять выбор траектории;

- цифровые портфолио студентов, которые позволяют при внешних запросах верифицировать различные данные: индивидуальную траекторию студента во время обучения в вузе, выданный диплом, полученные оценки, выполненные проекты, тексты ВКР, курсовые, победы в конкурсах, достижения в общественных и иных мероприятиях и прочее и т.д.;

- сбор и анализ цифрового следа абитуриента для оценки его потребностей и интересов и предложение студенту тех или иных образовательных программ, учебных и образовательных активностей;

- система выбора онлайн-курсов в качестве замены факультативных дисциплин;

- рекомендательные системы. В рамках ЭИОС вуза возможно создание системы дачи рекомендаций студентам по изучению тех или иных дисциплин и выбора индивидуальной траектории. Это могут быть рекомендации выпускников, работодателей, психологов;

- психометрика, предполагающая учет индивидуальных социально-психологических особенностей студента, позволяющих определить индивидуальную траекторию обучения, а также психологическая поддержка выбора индивидуальной образовательной траектории;

- поддержка формирования гибкой учебной среды. В вузе должны развиваться процессы цифровой трансформации аудиторного фонда, лабораторий и кафедр для воплощения в жизнь цифрового видения образовательного процесса, обеспечения возможности использования пространства за стенами учебного заведения (использование виртуальных лабораторий партнеров), обеспечения возможности изменения графиков работы учащихся и преподавателей, изменения групп, их состава для обеспечения реагирования меняющихся потребностей обучающихся.

§ 2. Современные цифровые технологии в юридическом образовании (Добробаба М.Б.)

Одной из значимых областей общественных отношений, для которой особенно актуально использование цифровых технологий, является юридическое образование. Сочетание классических образовательных приемов с прогрессивными цифровыми технологиями позволяет увеличить эффективность юридического образования, а подготовленные с помощью такого способа юристы востребованы и конкурентоспособны в условиях развивающейся цифровой экономики.

Стоит отметить, что образование является одной из наиболее консервативных сфер жизнедеятельности общества, где инновации внедряются позже, чем в других сферах. Однако пандемия COVID-19 спровоцировала ускорение процессов цифровизации

высшего юридического образования - в марте 2020 г. высшее образование было временно переведено в онлайн-формат.

В настоящее время процессы цифровизации юридического образования в России идут высокими темпами. Так, в Московском государственном университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) успешно внедряются в учебный процесс современные цифровых технологии. В Университете сформирована единая информационно-технологическая среда вуза. С целью осуществления деятельности в области информационных технологий в сфере образования и научной деятельности в структуре вуза создан Центр информационных ресурсов и технологий, предоставляющий информационные сервисы и услуги. В учебном процессе используются современные компьютерные классы с централизованным управлением, компьютерные классы мобильного исполнения; пользователям всегда доступны справочно-правовые системы; для круглосуточной удаленной работы с учебной литературой реализован проект виртуального читального зала, в котором пользователи могут работать с полнотекстовыми электронными изданиями, в том числе во внешних электронных библиотечных системах; библиотечно-библиографические процессы полностью автоматизированы, ведется электронная выдача документов на абонементы и в читальных залах, поиск литературы и удаленный заказ литературы. В вузе применяется многофункциональная беспроводная сеть Wi-Fi. Расписание учебных занятий формируется в электронном виде с использованием информационной системы управления образовательным процессом и др. *(67)

В научной литературе обращается внимание на проблемы, затрудняющие внедрение образовательных инноваций в учебный процесс юридических вузов *(68). Прежде всего внедрение образовательных инноваций в учебный процесс юридических вузов требует адекватных цифровых мощностей, поскольку без современных мощных компьютеров невозможно создание качественного образовательного контента, который во многом будет основан на использовании технологий искусственного интеллекта. Важно обеспечить свободный доступ обучающихся и преподавателей к информационным ресурсам для обеспечения учебного процесса и исследовательской работы, уровень технического оснащения студенческих рабочих мест в библиотеках.

Проведение цифровизации российского юридического образования невозможно без соответствующей нормативно-правовой основы. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об образовании в Российской Федерации" *(69) (далее - Федеральный закон об образовании) предусматривает право образовательных организаций осуществлять реализацию образовательных программ с применением электронного обучения (далее - ЭО) и дистанционных образовательных технологий (далее - ДОТ). Приказом Минобрнауки РФ от 23.08.2017 N 816 *(70) определен порядок применения ЭО и ДОТ организациями, осуществляющими образовательную деятельность, к данному приказу издан ряд дополнительных рекомендаций и разъяснений *(71).

В современных условиях перед образовательными организациями поставлен выбор: осуществлять образовательную деятельность исключительно с применением ЭО и ДОТ при условии соблюдения нормативно установленных требований либо использовать лидирующий в сфере высшего юридического образования комбинированный подход, включающий как традиционный, так и дистанционный формат, осуществляемый с помощью цифровых технологий. Следует иметь в виду, что по ряду профессий,

специальностей и направлений подготовки, реализация образовательных программ с применением исключительно ЭО, ДОТ не допускается. Такой перечень утвержден применительно к среднему профессиональному образованию ("Право и организация социального обеспечения", "Правоохранительная деятельность")*(72).

Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) обязывают образовательные организации создавать электронную информационно-образовательную среду (ЭИОС), которая должна обеспечивать доступ к учебным планам, рабочим программам дисциплин (модулей), программам практик, электронным учебным изданиям и электронным образовательным ресурсам, указанным в рабочих программах дисциплин (модулей); формирование электронного портфолио обучающегося, в том числе сохранение его работ и оценок за эти работы*(73).

В образовательные программы многих юридических вузов активно внедряются онлайн-курсы, под которыми следует понимать учебные курсы, основными признаками которых является:

- 1) реализация с применением исключительно ЭО, ДОТ;
- 2) размещение на официальных сайтах образовательных организаций, образовательных платформах;
- 3) предоставление доступа к таким курсам через информационно-телекоммуникационную сеть "Интернет";
- 4) направленность на обеспечение достижения обучающимися определенных результатов обучения*(74).

Действующий Федеральный закон не определяет дефиниции "онлайн-курсы", однако им признаются и даже поощряются новые образовательные технологии, включая ЭО и ДОТ (ст. 16), позволяющие онлайн-курсы реализовать.

Перечень онлайн-курсов, реализуемых на безвозмездной основе подготовлен Минобрнауки*(75), при этом образовательным организациям представлен выбор использования онлайн-курсов, исходя из возможности организовать его изучение студентами и провести пересчет по результатам его освоения в соответствии с требованиями приказа Минобрнауки России от 5 апреля 2017 г. N 301*(76).

Абсолютно все онлайн-курсы размещены на платформах, представляющих доступ к ним с подробным описанием формата, программы и требований, а также информации о сертификате, который, как правило, формируется в электронном виде и размещается в личном кабинете. Примечательно, что в ряде зарубежных стран иностранными университетами уже достаточно давно транслируются позитивные примеры применения онлайн-курсов в образовании, подобный опыт может быть использован при внедрении цифровых технологий в высшее юридическое образование в России*(77).

Поскольку сертификаты о прохождении курсов на образовательной платформе "Открытое образование" (<https://openedu.ru>) приравниваются к конкретным дисциплинам по образовательной программе высшего образования, в перспективе должна найти

закрепление возможность интеграции онлайн-курсов в образовательные программы высшего образования. А учитывая, что обучающийся может принять решение об освоении в рамках онлайн-курсов ни одной, а целого ряда дисциплин, речь будет идти уже об индивидуальных учебных планах на каждого обучающегося, что также должно быть обеспечено нормативно и учтено образовательными организациями на уровне локальных актов.

Примечательно, что в соответствии со ст. 15 Федерального закона об образовании предусматривается возможность сотрудничества российских и иностранных вузов в сфере образования в рамках сетевого взаимодействия. В свою очередь, сетевая форма реализации образовательных программ обеспечивает освоение обучающимися образовательной программы и (или) отдельных учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, иных компонентов, предусмотренных образовательными программами (в том числе различных вида, уровня и (или) направленности) с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, включая иностранные, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций.

Нормативно определен порядок организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ*(78). Освоение обучающимися образовательных программ осуществляется на основании договора между организациями, в котором должны быть определены порядок и условия, а также способ подтверждения знаний, должна быть разработана образовательная программа с возможностью использования сетевой формы ее реализации.

Внедрение цифровых технологий в юридическое образование предполагает соответствующую подготовку преподавателей. Для осуществления образовательной деятельности требуются умения применять ДОТ, осуществлять записи видео- или онлайн-трансляций и т.д. К сожалению, на практике нередко имеет место ситуация, при которой преподавателям, имеющим большой опыт педагогической и правоприменительной деятельности, обладающим глубокими познаниями в области юриспруденции, не хватает технических знаний и навыков. Для решения проблемы адаптации профессорско-преподавательского состава к решению задач инновационного развития высшего образования необходима реализация программ повышения квалификации в части освоения преподавателями передовых цифровых технологий, осуществления методических разработок по созданию и внедрению различных элементов онлайн-обучения в образовательный процесс.

С этой целью в рамках реализации приоритетного проекта "Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации"*(79) созданы десять региональных центров компетенций в области онлайн-обучения*(80), на базе которых преподаватели получают необходимые знания и навыки в сфере онлайн-технологий, разработки и экспертизы онлайн-курсов и их интеграцию в образовательный процесс.

Следует отметить, что к числу технологий, наиболее востребованных в системе высшего юридического образования, применение которых требует технических знаний и навыков преподавателей, относится искусственный интеллект (далее - ИИ).

Последнее десятилетие ознаменовалось появлением следующих ИИ-систем в

образования*(81):

- "умные помощники" (чат-боты) - способны объединять одновременно несколько интеллектуальных функций и возможностей, таких как распознавание речи, анализ персональной информации о конкретном пользователе и умение ее интерпретировать на некоем базовом уровне, помощь в интернет-поиске и др. Преимуществами системы чат-ботов является возможность получить ответ на любой интересующий вопрос в любое удобное для обучающегося время. По мере увеличения количества задаваемых студентами вопросов и данных на них ответов чат-бот становится умнее, существенно снижая нагрузку администрации вуза и профессорско-преподавательского состава.

Решению образовательных задач способствуют онлайн-форумы с элементами ИИ, создаваемые в дополнение к чат-ботам. Такая система, подключаясь к обсуждению вопросов, от которого отключается человек, помогает решать образовательные задачи, связанные с ведением дискуссий.

- ИИ и роботизированные системы - оснащенные специальными сенсорами и датчиками, предоставляющие возможность в онлайн-режиме анализировать, контролировать или оперативно реагировать на изменения различных параметров и данных окружающего физического мира;

- самообучающиеся ИИ-системы - способны давать ответы на различные вопросы, требующие знания фактологической информации (например, Watson компании IBM; Wolfram|Alpha компании Wolfram Research);

- игровые самообучающиеся ИИ-системы (например, Google-AlphaGo).

Следует признать, что массовое внедрение ИИ в систему образования обозначило серьезный вызов традиционной системе образования. В настоящее время важнейшими направлениями использования ИИ в сфере образования являются адаптивное обучение; обучение в игровой форме (геймификация); промежуточное обучение; автоматическое оценивание; смарт-кампус и прокторинг.

Так, новейшие разработки в области ИИ используются в образовательной сфере через адаптивное обучение, представляющее собой персонифицированный подход к образовательному процессу, способный максимально учитывать индивидуальные особенности и потребности обучающихся, в том числе и психологические.

ИИ при адаптивном обучении призван учитывать особенности восприятия, уровень начальных знаний, индивидуальные цели и задачи обучения*(82).

Примечательно, что в зависимости от объектов адаптации выделяют следующие типы образовательных систем*(83):

1) использующие в качестве объекта адаптации контент. Данные системы анализируют ответ студента на задание и, если он делает ошибку, то в соответствии с полученной информацией предлагают ему подсказки, обратную связь или дополнительные учебные материалы. Примером образовательных систем данного вида является адаптация образовательного процесса в рамках платформы Smart Sparrow

(<https://www.smartsparrow.com>), на которой существует три уровня адаптации: обратная связь, модификация учебного плана и возможность обучающей стороны адаптировать процесс передачи знаний;

2) использующие в качестве объекта адаптации задания. В отличие от систем предыдущего типа, после получения от студента ответа на задание такие системы предлагают ему выполнить следующее задание, а не обратиться к дополнительным материалам. В основе работы такой системы лежит современная теория тестирования IRT (Item Response Theory), позволяющая определить уровень подготовленности студентов: ALEKS (<https://www.aleks.com>), LearnSmart (<http://learnsmartadvantage.com>);

3) использующие в качестве объекта адаптации порядок предоставления учебных материалов. Данный тип систем наиболее сложный в реализации, поскольку для его работы необходимо большое количество данных, в качестве которых используются такие переменные, как ответы студентов на задания, число попыток, использование интерактивных ресурсов, чтение учебных материалов и т.д. Примером таких систем является платформа Knewton (<https://www.knewton.com>).

Следует отметить, что некоторые из образовательных систем используют не один, а два объекта для адаптации. Так, в рамках прохождения курса на платформе MyLab (<https://mlm.pearson.com/global/index.html>) учебный материал адаптируется на основе контента и порядка предоставления материала. Платформа ALEKS предлагает учебные материалы в соответствии с заданиями и порядком их предоставления.

В результате, собрав данные о знаниях и степени усвоения материала, характеристиках обучающихся, ИИ адаптирует учебный процесс под потребности и интересы каждого, предлагает оптимальную структуру и уровень сложности курсов, иными словами, выбирает стратегию обучения на основе персонализации.

В настоящее время на российском рынке используются такие адаптивные технологии, как "Competentum", "Ispring", "E-mba". Система управления обучением Moodle, используемая для дистанционного обучения, дает возможность настроить ее под особенности конкретного образовательного проекта с использованием элементов ИИ.

Следующим направлением использования ИИ в сфере образования является возможность обучения в игровой форме (геймификация), которая заключается в использовании игровых технологий и обучающих тренажеров в образовательном процессе. В высшей школе используются учебные тренажеры, разработанные с учетом направления подготовки обучающегося. Такие тренажеры позволяют более точно воспроизводить условия, в которых впоследствии предстоит действовать обучающимся, дают возможность повысить скорость манипуляции и принятия решений, сократить количество ошибок, существенно повышая успеваемость.

Смарт-кампус - это проект, позволяющий оперативно отвечать на различные вопросы студентов, возникающие как в процессе обучения (поиск аудиторий, расписание занятий; обратная связь с вузом и преподавателем; доступ к лекциям, презентациям; наличие необходимой литературы в библиотеке и т.д.), так и в повседневной жизни (наличие свободного места в общежитии; выбор свободного парковочного места и т.д.). Интеллектуальные кампусы на территории страны пока единичны, это "Иннополис" в

Татарстане, "Сколково" в Московской области, технопарк "Русский" при ДВФУ во Владивостоке. По мнению Правительства РФ, строительство "современных и комфортных" кампусов должно стать одной из основных задач на ближайшие десятилетия*(84).

Перспективным направлением использования ИИ в юридическом образовании является система прокторинга (от англ. "proctor" - надзиратель), представляющая собой автоматизированную процедуру наблюдения и контроля за дистанционным испытанием. Данная программа анализирует большой объем поступающих данных (видео, аудио, события в браузере респондента) и в режиме реального времени отслеживает и пресекает следующие нарушения: подмена респондента; списывание с электронных или физических носителей; подсказки; кража контента.

Можно выделить и другие направления использования технологий ИИ в юридическом образовании. Например, программа промежуточного обучения позволяет закрепить пройденный материал. При ее использовании ИИ отслеживает изучение материала, перепроверяет полученные знания и при необходимости дает рекомендации для повторения. Система автоматического оценивания позволяет осуществить автоматизированно беспристрастную оценку уровня знаний студентов, анализировать информацию о результатах обучения, давать рекомендации, разрабатывать эффективные индивидуальные планы обучения*(85). Внедрение такой системы позволяет не только облегчить труд преподавателя, но и делает образовательный процесс более прозрачным.

Оценивая опыт применения цифровых технологий в юридическом образовании, можно констатировать, что в настоящее время сложилась ситуация, при которой возможность цифровизации образования предусмотрена, но не созданы правовые механизмы для ее реализации.

Основным направлением реформирования законодательной базы в сфере цифровизации образования должно стать внесение изменений в Федеральный закон об образовании, в соответствии с которыми следует закрепить принципы применения цифровых технологий в деятельности образовательных организаций; установить обязательные требования, связанные с их использованием в образовательном процессе. Это позволит запустить процессы цифровизации во всех вузах, будет способствовать повышению их конкурентоспособности на рынке образовательных услуг.

Внедрение передовых цифровых технологий в юридическое образование - это объективное явление. Вместе с тем цифровые технологии не смогут полностью заменить живое человеческое общение студента с преподавателем, их предназначение - выполнение роли вспомогательного инструмента, позволяющего выстроить необходимые коммуникации, более эффективно организовать и оптимизировать учебный процесс, основанный на стратегии персонализации, и в конечном счете кардинально улучшить качество российского юридического образования.

§ 3. LegalTech и цифровые компетенции (Шельменков В.Н.)

Возросшая потребность в подготовке к профессиям будущего и сложившаяся ситуация, вызванная пандемией COVID-19, ускорили процесс цифровой трансформации образования. В таких условиях необходимо уметь быстро адаптироваться к новой среде и

хорошо разбираться в цифровых сервисах и инструментах, которые становятся помощниками для юристов, педагогов, студентов и т.д. при дистанционном обучении. Но их многообразие ставит многих граждан перед сложным выбором: чему отдать предпочтение?

Таким образом, эффективность работы будущего юриста существенным образом будет зависеть от того, насколько умело и свободно он сможет использовать компьютерные информационные технологии в своей профессиональной деятельности и насколько быстро будет способен адаптироваться к их стремительному развитию.

Поэтому одной из основных задач образовательной организации является приобщение студентов к использованию возможностей новых информационных "сквозных" технологий, привитие им необходимых навыков и вкуса к работе с современными деловыми программами и применение блокчейн, смарт-контрактов, искусственного интеллекта, квантовых технологий, интернет вещей, трехмерной печати, визуализации в юридической деятельности и т.д.

Что понимается под цифровыми компетенциями? Специалисты отвечают на этот вопрос по-разному:

- это набор возможностей использования цифровых устройств, приложений связи и сетей для доступа к информации и управления ими;

- это индивидуальная способность использовать и сочетать свои знания, умения и личностное отношение, связанные с тремя смежными областями компетенций - технологией, когнитивной и социальной сферой - при использовании новых или существующих ИКТ для анализа, выбора и критической оценки информации.

Цифровая компетентность государственных гражданских служащих: системное применение цифровых знаний и умений, потенциал развития, готовность к инновационным технологическим вызовам*(86).

Можно сделать вывод: будущий выпускник должен обладать следующими компетенциями:

Знать: методы и средства поиска, систематизации и обработки правовой информации в аналитических информационных системах; методы и алгоритмы Data Mining; программное обеспечение для работы с нейронными сетями.

Уметь: применять цифровые технологии для поиска, систематизации и обработки правовой информации, оформления юридических документов и проведения статистического анализа информации, визуального представления данных; применять методы визуализации.

Владеть навыками сбора данных, классификации и прогнозирования (деревья решений); навыками систематизации и обработки информации, имеющей значение для реализации правовых норм в соответствующих сферах профессиональной деятельности; инструментами Data Mining: Deductor, STATISTICA, IOLAP.

Обучающийся после прохождения дисциплины "Информатика и информационные технологии" сможет разбираться в следующих сервисах и инструментах:

Цифровые продукты и сервисы для разработки контента и организации своей профессиональной деятельности

Инструменты для реализации: Mentimeter, Socrative, SurveyMonkey, Kahoot и другие сервисы интерактивных опросов - метод сбора социологической информации, который осуществляется на основе использования интернет-технологий.

Инструменты для реализации: Wordle (создание текстовых облаков); Book Creator (создание электронных книг); Canva (простое создание графических проектов профессионального качества - презентаций, плакатов, карточек, инфографики, и т.д.); PicMonkey (редактирование фотографий, создание коллажей, графический дизайн); TouchCast (создание умного видео); My Simple Show (создание объяснительных видео); Zeemaps (создание и публикация интерактивных карт, например, можно создать карту мест, которые группа учащихся посетила в поездках; карту местоположения известных исторических событий и т.п.).

Инструменты для автоматизации процессов: Caspro/Jeffit. Конструкторы документов: Doc.one/Freshdoc. Юридические исследования: Casebook. Анализ документов: ABVYU/RiskEYE. Инструменты для сбора данных: Data.gov/Statista, Kaggle Google Trends Google Scholar.

Существует большой спектр цифровых инструментов. Но при выборе инструмента в первую очередь стоит ориентироваться на специфику деятельности организации, преподаваемой дисциплины и на то, какие задачи ставит организация или преподаватель. Для этого стоит провести анализ возможностей цифрового сервиса и подобрать наиболее оптимальный для вас вариант.

Конечно, проблема выбора приложений и сервисов для семинарских занятий - довольно непростое дело, и, чтобы использование ИКТ было наиболее эффективным, успешным, важны несколько ключевых моментов: во-первых, четкое понимание своих педагогических целей - как долгосрочных (модель выпускника), так и целей конкретного урока/занятия/проекта и возможных способов их достижения; во-вторых, информационная грамотность учителя, его осведомленность о дидактических функциях и содержательных аспектах существующих приложений, сервисов, инструментов для образования; в-третьих, умение осуществить взвешенный, аргументированный выбор конкретного инструмента для наиболее эффективного достижения поставленных целей и учителя, и ученика*(87).

В 2017 г. МЛЭНА НИУВШЭ запустило большой проект по исследованию рынков труда. В процессе реализации проекта были проанализированы 8 млн вакансий из открытых источников с 2004 по 2017 г. На основании анализа были выделены цифровые компетенции и цифровые навыки, которым к ним относятся. Как видно из табл. 1, они связаны с владением программным обеспечением, базами данных и т.д. Кроме того, в таблице есть разделы по цифровым навыкам, например, Big Data, Data Science и т.д.*(88)

Таблица 1

Цифровые компетенции

Цифровые компетенции	Навыки
Программирование и веб-разработка	Ruby, ASP.NET, AJAX, ObjectiveC, HTML, CSS, JSON, XML, Python, Perl, C, C++, C#, Java, SQL
Разработка приложений	UX, UI, iOS, Android, BlackBerry, Java, SDK, Android Studio, APIs, ObjectiveC, Swift, Kotlin
Цифровой дизайн	Photoshop, InDesign, Illustrator, UI/UX, Adobe CS, Typography, Print Design, Photography, Branding, Web design, Adobe Flash, iWork Keynote, PowerPoint, Quark
Управление проектами	Project Management Professional (PMP)
Управление продуктом	Mixpanel, Amplitude, Looker, Tableau, Google Analytics, Excel, Optimizely, Unbounce, A/Btesting, Invision, Proto.io, UserTesting
Цифровой маркетинг	Google AdWords, SEM, SEO, PPCmarketing, Content Management Systems (CMS), SocialMediaMarketing(SMM), HootSuite, Facebook, Instagram, YouTube, ВКонтакте (VK), Flickr, LinkedIn, GooglePlus, Twitter
Аналитика данных	Python, R, Java, C++, SPSS, Cognos, SAS, MATLAB, Scala, Linux, Hadoop, Stata, Eviews, HIVE, Spark, MongoDB, Couchbase, Machine Learning, Pig, InfluxDB, Big Data, Data Mining, TextMining, Data Science

Одним из косвенных доказательств необходимости трансформации и преобразований цифровых компетенций в сфере LegalTech является опрос студентов.

По данным опроса студенты Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (опрос был проведен 1 октября 2021 г. среди 60 респондентов в возрасте от 18 лет) в возрасте от 18 до 20 лет желали бы получить знания, а в некоторых областях не только улучшить свои знания, но и научиться эффективно их применять.

Из опроса следует, что у большинства студентов низкая осведомленность:

- в использовании конструкторов документов для создания договоров и исковых заявлений;
- в работе с облачными технологиями для хранения своего контента и работы с ним (например, Google Docs);
- в умении создавать сайты и чат-боты, а также создавать интеллектуальные карты.

Более 50% студентов владеют компетенциями в программах: Word, Excel, PowerPoint, а также по использованию сети "Интернет" для того, чтобы поддержать отношения с друзьями и коллегами, умеют найти информацию на сайтах органов государственной власти.

Наряду с этим студенты активно владеют видами технологий по созданию и размещению собственного контента в сети "Интернет" (текста, фото, видео, музыки).

Имеется положительная и отрицательная динамика по использованию СПС.

Большинство студентов в учебном процессе используют негосударственные информационно-правовые системы. С государственными системами правовой информации студенты не работают, также они хотели бы работать с полными версиями СПС вне вуза. Критерии, по которым они считают ее лучшей: на первом месте это простота и удобство поиска, на втором месте - полнота и методика поиска СПС, на третьем месте - бесплатный доступ к полной версии. Самый оптимальный критерий по СПС - это простота и методика поиска по СПС.

Интернет-ресурсы, которые большинство студенты используют для поиска и доступа к правовой информации: Яндекс, Google, интернет-сайт "Гарант".

Таким образом, у студентов характерно позитивное отношение к получению цифровых компетенций в сфере LegalTech при низкой осведомленности о современных достижениях в сфере LegalTech.

Российские малые и средние предприниматели (далее - МСП) имеют невысокий уровень цифровизации по причине недостатка финансирования и низкой осведомленности о ее преимуществах. Отставание МСП в цифровизации может значительно замедлить развитие цифровой экономики России. Российские МСП демонстрируют невысокий уровень готовности к цифровой экономике. Значение индекса цифровизации бизнеса для них составляет лишь 50%. Основные проблемы, с которыми сталкиваются МСП: нехватка финансирования из-за недостаточности господдержки (24%); некомпетентность менеджеров и руководителей в сфере цифровых технологий (15%)*(89).

По мнению компании McKinsey, 23% из общего объема работы среднестатистического юриста можно автоматизировать существующими технологиями*(90).

Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 6 апреля 2021 г. N 245 "Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры"*(91). Из приказа следует, что организация вправе реализовывать по направлению подготовки или специальности соответственно несколько программ бакалавриата, или несколько программ магистратуры, или несколько программ специалитета, имеющих различную направленность (профиль); по нескольким направлениям подготовки - одну программу бакалавриата или программу магистратуры; по нескольким специальностям - одну программу специалитета.

Также в соответствии с п. 14 приказа Министерства науки и высшего образования РФ от

6 апреля 2021 г. N 245 при реализации образовательных программ образовательная организация обеспечивает обучающимся возможность освоения факультативных (необязательных для изучения при освоении образовательной программы) и элективных (избираемых в обязательном порядке) дисциплин (модулей), а также одновременного получения нескольких квалификаций в порядке, установленном локальным нормативным актом организации.

Согласно письму Министерства науки и высшего образования РФ от 28 мая 2021 г. N МН-5/1091 "О направлении информации"*(92). С 1 сентября 2021 г. изменился подход к формированию стандартов профобразования. Изменения направлены на создание правовых условий: для расширения перечня компетенций, формируемых у студентов вузов; для возможности одновременного получения обучающимися нескольких квалификаций.

Известно, что в настоящее время подготовка юристов осуществляется на основе федеральных государственных образовательных стандартов (далее - ФГОС) для разного уровня образования*(93). В ФГОС наблюдаются изменения или дополнения в общепрофессиональные компетенции по информационным коммуникационным технологиям.

Говоря о влиянии технологий на образовательный процесс и его результаты, Рубен Пуэнтедур обращает наше внимание на то, что, применяя технологий в разных учебных дисциплинах, педагоги вырабатывают некоторые общие подходы к интеграции ИКТ в процесс обучения. Если педагог четко определил через призму модели SAMR, для чего, с какой целью и для достижения каких результатов он интегрирует в обучение те или иные инструменты, он получает "универсальный язык" для обеспечения самостоятельной активной образовательной деятельности обучающихся, для эффективного диалога и взаимодействия с коллегами.

Первоочередную важность имеют результаты, которых достигает обучающийся, развитие его личности и усвоение им тех или иных качеств, умений, действий, необходимых для успешной реализации в современной действительности, а также все более растущие возможности, которые открывают перед нами информационные технологии для образования*(94).

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 21.07.2020 N 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года"*(95) цель цифровой трансформации - "достижение "цифровой зрелости" ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления; увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95%; увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в 4 раза по сравнению с показателем 2019 года".

Паспорт федерального проекта "Кадры для цифровой экономики", утвержденный протоколом заседания президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 28 мая 2019 г. N 9*(96), предусматривает обучение по развитию компетенций цифровой экономики. К моменту окончания реализации программы (31 декабря 2024 г.) обучение по компетенциям

цифровой экономики должны пройти 270 тыс. работающих специалистов. Паспорт названного федерального проекта закрепляет несколько направлений реализации программы. Одно из них - "Обеспечение цифровой экономики компетентными кадрами" - предусматривает, помимо прочего, разработку модели компетенций цифровой экономики, профиля компетенций и персональной траектории развития*(97).

Федеральный проект "Кадры для цифровой экономики" ориентирован на формирование у населения необходимых цифровых компетенций.

Ключевые показатели федерального проекта:

Общие: Доля населения с высоким уровнем цифровой грамотности и ключевыми компетенциями до 2024 - 40%. Высшее и профессиональное образование: число принятых на программы ИТ-направлений до 2024 - 120 тыс. чел. Количество выпускников системы профессионального образования с ключевыми компетенциями ЦЭ до 2024 - 800 тыс. чел. Курсы переподготовки: количество специалистов, прошедших переобучение по компетенциям ЦЭ до 2024, - 1000 чел. Основными инструментами достижения целей Федерального проекта "Кадры для цифровой экономики" являются три федеральные образовательные платформы.

Таким образом, российская система образования уже предпринимает меры для исправления ситуации на средне- и долгосрочном горизонте, однако испытывает трудности в краткосрочном*(98).

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об образовании в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2012. N 53 (ч. 1). Ст. 7958.
2. Постановление Правительства РФ от 16.11.2020 N 1836 "О государственной информационной системе "Современная цифровая образовательная среда" (вместе с "Положением о государственной информационной системе "Современная цифровая образовательная среда")" // Собрание законодательства РФ. 2020. N 47. Ст. 7538.
3. Приказ Минобрнауки РФ от 20.01.2014 N 22 (ред. от 10.12.2014) "Об утверждении перечней профессий и специальностей среднего профессионального образования, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий"// Российская газета. 2014. 28 февр., 31 дек.
4. Приказ Минобрнауки России от 05.04.2017 N 301 (ред. от 17.08.2020) "Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования-программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры". URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.01.2022).
5. Приказ Минобрнауки рф от 23.08.2017 N 816 "Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ". URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.01.2022).

6. Приказ Минобрнауки России N 882, Минпросвещения России N 391 от 05.08.2020 "Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ" (вместе с "порядком организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ"). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.01.2022).
7. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 13 августа 2020 г. N 1011 (ред. от 26.11.2020) "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 юриспруденция". URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.01.2022).
8. Письмо Роспотребнадзора от 23 октября 2017 г. N 01/14380-17-32 "Об электронном обучении, дистанционных образовательных технологиях при реализации основных образовательных программ и/или дополнительных образовательных программ" // Официальные документы в образовании. 2017. N 31.
9. Адаптивное обучение в высшем образовании: за и против / К.А. Вилкова, Д.В. Лебедев; Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2020. С. 9-12.
10. Амирова Р.А., Билалова У.М. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования // Управленческое консультирование. 2020. N 3. С. 80-88.
11. Елисеева Е.В., Злобина С.Н. Адаптивное электронное обучение как высокоуровневая технология профессиональной подготовки студентов в вузе // Вестник Брянского государственного университета. 2011. N 1. С. 123-127.
12. Енькова Е.Е. Трудности цифровизации юридического бизнес-образования // Предпринимательское право. 2019. N 3. С. 69-74.
13. Ершова И.В., Енькова Е.Е. "Цифровые" компетенции юристов: понятие, практика, проблемы формирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. N 6. С. 225-236.
14. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М., 2004. 40 с.
15. Зимняя И.А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2013. N 4. С. 16-31.
16. Иванов Д.И. Компетентности и компетентностный подход в современном образовании. М., 2007. 32 с.
17. Информационные технологии в юридической деятельности: учебник и практикум для академического бакалавриата / В.Д. Элькин [и др.]. М.: Юрайт, 2020.

-
18. Корпоративное обучение для цифрового мира / под ред. В.С. Катькало, Д.Л. Волкова. 2-е изд. М.: Корпоративный университет Сбербанка, 2018. 236 с.
19. Ленская Е. Компетентностный подход в подготовке и переподготовке педагогов. URL: http://old.ippd.ru/bibl/pedagog_razvitie/p9_k003.doc.
20. Логинова А.С., Одиноква А.В., Гаврилова В.Е. Внедрение цифровых технологий в образовательные процессы технологий в образовательные процессы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия "Право". 2020. N 4 (43). С. 317-331.
21. Михеева Т.Б. "Компетенция" и "компетентность": к вопросу использования понятий в современном российском образовании // Ученые записки забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета имени Н.Г. Чернышевского. 2011. N 5 (40). С. 110-114.
22. Образовательные технологии в современном вузе: вопросы теории и практики: коллективная монография / Д.В. Шибаев, А.А. Жариков, А.В. Корепина [и др.]; ответственный редактор: Д.В. Шибаев. Вологда: Фонд развития филиала МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2020. 274 с.
23. Правовая информатика: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / С.Г. Чубукова, Т.М. Беляева, А.Т. Кудинов, Н.В. Пальянова. М.: Юрайт, 2020.
24. Современное юридическое образование: традиции и инновации Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА): монография / под ред. В.В. Блажеева, М.В. Мажориной. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 400 с.

Шестакова Е.В. Цифровое право. - "Право Доступа", 2020 г.

Глава 8. LegalTech для юриста предприятия

В настоящее время работа юриста просто невозможна без новых технологий, многие юристы пользуются современными технологиями, например, сегодня существуют новые типовые договоры, правовые базы, базы судебных споров.

Судебные системы для юристов

Юристы, работающие в компании, выступающие в судах, достаточно часто используют современные базы данных в работе, что позволяет упростить рабочий процесс, оперативно предоставлять руководству информацию и отслеживать ход ведения судебных споров.

Юристы достаточно давно используют систему электронного правосудия.

"Электронное правосудие" - первая в России система электронного документооборота для судов и участников судебного процесса, включающая в себя интерактивную подсистему ввода судебных актов, установленную на сегодня во всех арбитражных судах России, программные средства обработки и учета судебной информации, публичные сервисы свободного доступа граждан к судебной арбитражной информации.

Система "Электронное правосудие" ориентирована на обеспечение деятельности судов и участников судебного процесса. В равной степени её применение может быть востребовано:

- государственными судами Российской Федерации;
- третейскими судами;
- учебными моделями судов;
- иными органами разрешения споров.

Система "Электронное правосудие" позволяет через Интернет посредством браузера выполнять большинство задач, связанных с подачей документов в суд, обработкой и движением документов в суде, опубликованием судебных решений и информации о ходе рассмотрения дела, информированием участников судебного процесса обо всех событиях по делу и многие другие задачи.

На сегодня на сайте <https://my.arbitr.ru/> представлены следующие бесплатные сервисы:

- Сервис подачи документов в электронном виде "Мой арбитр"
- Сервис подписки на обновления по делам "Электронный страж"
- "Картотека арбитражных дел"
- "Банк решений арбитражных судов"
- "График заседаний"
- "Перерывы в заседаниях"

Сервис для участников судебного процесса, позволяющий подавать практически любые документы в суд в электронной форме через Интернет. Сервис имеет интуитивно понятный интерфейс и удобен в использовании.

В частности, сервис позволяет пользователю подать в суд следующие документы:

- исковое заявление,
- апелляционная жалоба,
- кассационная жалоба,
- надзорная жалоба,
- встречный иск,
- отзыв на иск (жалобу),

- ходатайство,
 - заявление о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам,
- и многие другие процессуальные документы.

Процесс подачи документов с помощью указанного сервиса автоматизирован. Например, исходя из информации об адресах сторон спора, сервис самостоятельно определяет суд, в который должен быть подан иск в соответствии с правилами территориальной подсудности.

ГАС "Правосудие" обеспечивает автоматизацию процессов сбора, обработки, накопления, хранения, выдачи на средства отображения и передачи по каналам связи данных, при этом автоматизируются функции:

- документооборот (коллективная разработка документов, поиск документов, обмен документами, контроль исполнения);
- правовое обеспечение деятельности судов;
- обеспечение эксплуатации и сервисного обслуживания системы;
- управление и контроля функционирования системы;
- обучение пользователей и специалистов системы;
- информационно-справочного обслуживание пользователей системы;
- проведение судебных заседаний с использованием средств видеоконференцсвязи;
- представление информации о судах общей юрисдикции и системе Судебного департамента в сети Интернет и на средствах отображения коллективного пользования;
- формирование протокола хода судебного заседания на базе фонограмм;
- обеспечение защиты информации.

При подаче искового заявления, к нему автоматически прикладывается электронная выписка из ЕГРЮЛ в отношении участников судебного дела. О получении документов судом и их принятии (отклонении) пользователю по электронной почте направляется соответствующее уведомление.

"Электронный страж"

Сервис автоматического отслеживания информации о движении судебных дел и доведения этой информации до пользователей.

Сервис предоставляет возможность в автоматическом режиме получать информацию обо

всех событиях по судебному делу. Подписка возможна как с помощью ввода номера конкретного дела, так и путем ввода названия участника дела. Во втором случае система сама будет следить за появлением дел, в которых имеется участник с таким наименованием. Количество подписок для одного пользователя ограничено - можно отслеживать судебную активность 20-ти участников судебного процесса и изменения 40 судебных дел.

Информация о движении судебных дел направляется пользователям посредством рассылки по электронной почте. В виде отдельного сообщения по каждому событию. Также указанная информация доступна пользователю на интернет-странице сервиса.

Соответственно возможно дать следующие рекомендации:

1. Перед заключением договора с контрагентом проверяйте его по системе судебных дел.
2. При ведении судебных споров отслеживайте ход судопроизводства в электронном виде.
3. Отслеживайте судебную практику для оценки рисков применяемой Вами системы налогообложения.

В судебной практике нашли отражение следующие споры в отношении применения сервиса судебных споров:

1. Надлежащее уведомление о рассмотрении кассационной жалобы

В качестве основания для восстановления процессуального срока заявитель ссылается на отсутствие в штате общества юриста, болезнь генерального директора.

Между тем согласно правовой позиции, изложенной в абзаце 5 пункта 34 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 N 99 "О процессуальных сроках", не могут рассматриваться в качестве уважительных причин внутренние организационные проблемы юридического лица, обратившегося с апелляционной (кассационной) жалобой.

Согласно сведениям, содержащимся в картотеке арбитражных дел сервиса "Электронное правосудие", полный текст постановления суда округа размещен в свободном доступе 24.04.2019. При этом общество было надлежащим образом извещено о рассмотрении судом округа его кассационной жалобы, представитель общества участвовал в судебном заседании суда округа, следовательно, общество обладало возможностью обратиться в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой в пределах установленного процессуальным законом срока.

В силу части 2 статьи 9 АПК РФ лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу, что доводы общества, приведенные в ходатайстве о восстановлении пропущенного процессуального срока, не свидетельствуют о пропуске указанного срока по независящим от заявителя причинам

(Определение ВС РФ от 10 сентября 2019 г. по делу N А57-19738/2018).

2. Размещение в системе полного текста судебного решения

Согласно сведениям, содержащимся в картотеке арбитражных дел сервиса "Электронное правосудие" полный текст постановления суда округа, принятого по результатам рассмотрения кассационной жалобы Департамента, размещен в свободном доступе 25.04.2019.

Следовательно, Департамент обладал возможностью обратиться в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой в пределах установленного процессуальным законом срока.

Приведенные в обоснование ходатайства доводы касаются внутренних организационных проблем заявителя жалобы и в соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 34 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 N 99 "О процессуальных сроках", не подтверждают наличия уважительных причин пропуска срока на подачу кассационной жалобы (Определение ВС РФ от 29 июля 2019 г. по делу N А40-72519/2018).

Это не единственное решение. Согласно сведениям, содержащимся в картотеке арбитражных дел сервиса "Электронное правосудие" полный текст постановления суда округа размещен в свободном доступе - 25.03.2019. При этом общество было надлежащим образом извещено о рассмотрении судом округа кассационной жалобы общества, представитель общества участвовал в судебном заседании суда округа.

Следовательно, общество обладало возможностью обратиться в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой в пределах установленного процессуальным законом срока.

Также следует отметить, что срок на подачу кассационной жалобы исчисляется с даты изготовления арбитражным судом судебного акта в полном объеме (пункт 30 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 N 99 "О процессуальных сроках").

С учетом изложенного ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока подлежит оставлению без удовлетворения (Определение ВС РФ от 13 июня 2019 г. по делу N А28-3641/2018).

3. Направление ходатайства онлайн

В Определении ВС РФ от 27 мая 2019 г. по делу N А40-74890/2018 суд не согласился с доводами о технических проблемах при подаче жалобы.

Одновременно с подачей жалобы Федеральной службой исполнения наказаний заявлено ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока. В качестве причины пропуска срока указана нестабильная работа системы электронного документооборота, а также сбой в работе сети "Интернет".

Между тем, указанное обстоятельство не является уважительной причиной пропуска срока, установленного статьей 291.2 АПК РФ, поскольку электронный способ подачи жалобы не является единственным.

Из текста постановления суда округа следует, что суд кассационной инстанции принимал оспариваемое постановление по результатам рассмотрения жалобы Федеральной службы исполнения наказаний, представитель которой присутствовал в судебном заседании и ему было известно о результатах рассмотрения жалобы; из информации, размещенной в картотеке арбитражных дел, следует, что информация о принятом судебном акте размещена судом кассационной инстанции своевременно - обжалуемое постановление суда опубликовано 14.02.2019.

Таким образом, заявителю как заинтересованной стороне было известно о принятых по делу судебных актах, в том числе о постановлении окружного суда, и у него имелось достаточно времени для подготовки и подачи надлежаще оформленной кассационной жалобы в установленный статьей 291.2 АПК РФ срок.

Довод заявителя о том, что при первоначальном обращении с кассационной жалобой через систему электронное правосудие им было направлено ходатайство о восстановлении пропущенного срока подачи жалобы, однако ввиду технических причин указанное ходатайство не поступило в суд, является необоснованным в отсутствие доказательств, подтверждающих направление ходатайства при первоначальном обращении с кассационной жалобой.

Таким образом, срок подачи жалобы пропущен без уважительных причин, в связи с чем отсутствуют правовые основания для удовлетворения ходатайства и восстановления срока.

4. Отклонение жалобы электронной системой в связи с отсутствием доверенности

Общество 28.02.2019 обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на вышеуказанные судебные акты, поданной в электронном виде, одновременно заявив ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу жалобы.

В обоснование ходатайства заявитель ссылается на получение копии постановления суда округа 26.12.2018 и отклонение системой электронной подачи документов "Электронное правосудие" сайта my.arbitr.ru кассационной жалобы в связи с отсутствием доверенности на имя Котельникова Артема.

В соответствии с частью 1 статьи 291.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) кассационные жалоба, представление подаются в срок, не превышающий двух месяцев со дня вступления в силу последнего обжалуемого судебного акта, принятого по данному делу, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

При этом первоначальная кассационная жалоба была отклонена системой приема документов по причине отсутствия документа, подтверждающего полномочия представителя на предъявление документов в суд, а именно не приложена доверенность

на имя Котельникова Артема, за чьей простой электронной подписью подана жалоба.

В связи с несоблюдением названного условия пользователю правомерно направлено уведомление о том, что документы не могут быть признаны поступившими в суд (пункт 11 части 4.5 Порядка подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержденного приказом Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 N 46-П)

Незнание заявителем либо его представителем арбитражного процессуального законодательства и Порядка подачи документов в электронном виде в Верховный Суд Российской Федерации, утвержденного приказом Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 N 46-П, не может расцениваться в качестве объективной причины пропуска срока подачи кассационной жалобы и служить основанием для его восстановления (Определение ВС РФ от 5 марта 2019 г. по делу N А29-17005/2017).

5. Решение в форме электронного документа

Отказывая в удовлетворении заявления истца, суды исходили из того, что в данном случае из текста решения не усматривается, что при его изготовлении была допущена опечатка в дате изготовления мотивированного решения суда первой инстанции от 02.05.2017, полный текст решения выполнен в форме электронного документа и подписан судьей 02.05.2017, согласно сведениям сайта "Электронное правосудие" www.kad.arbitr.ru размещен в системе автоматизации судопроизводства 03.05.2017, в связи с чем оснований для исправления в порядке статьи 179 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации даты изготовления полного текста решения не имеется.

Указание в сведениях об общей информации по настоящему делу на сайте "Электронное правосудие" в графе "Дата вынесения" - 28.04.2017 расценено судами в качестве технической ошибки и не повлекло каких-либо правовых последствий для сторон спора (Определение ВС РФ от 3 мая 2018 г. по делу N А41-3954/2017).

Электронные правовые системы

В начале 90-х годов были созданы почти все известные на сегодня в России справочные правовые системы: Консультант Плюс, Гарант, Кодекс и Референт. Сегодня на российском рынке информационных юридических услуг работает около десяти фирм-разработчиков коммерческих юридических компьютерных систем. Лидерами по количеству пользователей и объемам выручки, с большим отрывом от всех остальных, являются три системы: КонсультантПлюс, Гарант и Кодекс.

Некоммерческая интернет-версия СПС Консультант плюс доступна на сайте. В свободном доступе круглосуточно основные документы федерального законодательства (Кодексы, законы, Постановления правительства, основные Приказы), новые документы (за последние 14 дней) и списки всех документов с краткой информацией (справками).

Некоммерческая интернет-версия системы Гарант доступна на сайте. Доступ круглосуточно предоставляется к основным документам федерального законодательства

и некоторым документам судебной практики - актам высших судов. Доступ к значительной части нормативных актов и правовых документов, судебным актам и к региональным документам предоставляется по услуге заказа документов - 3 документа в день бесплатно, доступ к авторским материалам - комментариям законодательства предоставляется только в коммерческой версии.

Демонстрационная версия систем Кодекс и Техэксперт доступна на сайте компании. В демоверсии предоставлен полный доступ к текстам всех Кодексов РФ, Федеральных законов, словари, новостные ленты, избранные тексты документов из конкретных продуктов, а также "Справочник государственных органов и учреждений РФ".

Информационный банк представлен правовыми информационными базами по всем разделам российского законодательства, ограниченный тематический выбор консультационных материалов для юристов, бухгалтеров, бюджетников и кадровиков.

В "Эталон плюс" включаются только официальные тексты нормативных правовых актов РФ из официальных источников. В информационный банк включены следующие разделы:

- Федеральное законодательство Российской Федерации;
- Законодательство субъектов Российской Федерации;
- Нормативные правовые акты муниципальных образований, органов местного самоуправления, уставы муниципальных образований;
- Государственные и муниципальные закупки.

Международный Центр Финансово-Экономического развития - МЦФЭР - издательский холдинг, издающий 55 профессиональных периодических журналов общим ежемесячным тиражом более 500 тысяч экземпляров.

РосПравосудие - это бесплатный аналитический портал - электронная система, позволяющая вести статистику и проводить аналитику по публикуемым судебным решениям.

Таким образом, юристы могут применять различные инструменты.

Судебная практика складывается следующим образом:

1. Установление размера вознаграждения исходя из данных правовых систем

Налоговый орган может оспорить применение расходов на представителя.

В качестве примера можно назвать Постановление от 4 сентября 2019 г. по делу N А71-976/2018 (Семнадцатый арбитражный апелляционный суд (17 ААС)).

Как указано в пункте 13 Постановления N 1, разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно

взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

Налоговый орган, оспаривая разумность понесенных заявителем расходов, сослался на решение Совета Адвокатской палаты Удмуртской Республики от 04.09.2013 "Об утверждении рекомендуемых минимальных ставок вознаграждения за юридическую помощь, оказываемую адвокатами Адвокатской Палаты Удмуртской Республики" (опубликовано на сайте адвокатской палаты <https://apur.ru>, а также в электронных правовых системах).

Заявителем иных сведений о стоимости представительских услуг в Удмуртской Республике не представлено, как и документов в подтверждение квалификации (образования) и опыта работы лиц, непосредственно представлявших интересы общества в ходе рассмотрения настоящего спора (чтобы суд мог сделать вывод, что их услуги должны оплачиваться по более высокой цене, чем услуги адвокатов, квалификация и опыт работы которых предполагается в силу самого статуса).

При таких обстоятельствах, учитывая размер вознаграждения, указанный в решении Совета Адвокатской палаты Удмуртской Республики от 04.09.2013, установив объем фактически проделанной представителем работы (подготовка и направление в УФНС России по Удмуртской Республике апелляционной жалобы на решение инспекции, подготовка и направление в арбитражный суд заявления о признании этого решения недействительным, ходатайства о приостановлении его действия до вступления в законную силу судебного акта (о принятии обеспечительных мер), участие представителя в заседаниях суда первой инстанции, ознакомление с материалами дела, подготовка и направление отзыва на апелляционную жалобу, участие в заседании суда апелляционной инстанции, выезд в связи с этим представителя в г. Пермь), суд апелляционной инстанции приходит к выводу, что издержки общества на услуги представителя являются разумными в части 150 000 руб.

2. Международные соглашения, составляющими договорно-правовую базу Таможенного союза, становятся частью правовой системы Таможенного союза

В Решении от 19 сентября 2019 г. по делу N А56-75196/2019 (Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области (АС Санкт-Петербурга и Ленинградской области) суд пришел к выводу о вхождении международных соглашений в составную часть правовой базы Таможенного союза.

Однако согласно Приложению 1 (Таблица ежегодных снижений ставок) к Протоколу от 16.12.2011 "О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15.04.1994", ратифицированном 21.07.2012, ставка таможенной пошлины в отношении группы 1513299002 на момент заполнения декларации на товары должна составлять 5% таможенной стоимости.

В связи с этим начисление таможенной пошлины по ставке 0,12 евро за кг (с учетом тарифной преференции - 0,09 евро за кг) является ошибочным.

В соответствии со ст. 77 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее - ТК ТС), для целей исчисления таможенных пошлин, налогов применяются ставки, действующие на день регистрации таможенной декларации таможенным органом, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом и (или) международными договорами государств - членов таможенного союза (часть 1).

Для целей исчисления ввозных таможенных пошлин применяются ставки, установленные Единым таможенным тарифом таможенного союза, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом и (или) международными договорами государств - членов таможенного союза (часть 2).

В соответствии с пунктом 2 статьи 3 Федерального закона от 15.07.1995 N 101-ФЗ "О международных договорах Российской Федерации" (далее - Закон) международные договоры Российской Федерации заключаются с иностранными организациями, а также с международными организациями от имени Российской Федерации (межгосударственные договоры), от имени Правительства Российской Федерации (межправительственные договоры), от имени федеральных органов исполнительной власти (договоры межведомственного характера).

Согласно пункту 3 статьи 30 Закона международные договоры межведомственного характера опубликовываются по решению федеральных органов исполнительной власти, от имени которых заключены договоры, в официальных изданиях этих органов. СМГС является международным договором межведомственного характера, поскольку заключено между министерствами стран, указанных в СМГС.

3. Формирование правового обычая в правовых системах судебных актов по спорам о применении договорной неустойки

Правовые системы в настоящее время являются источником формирования правовых обычаев (Решение от 6 сентября 2019 г. по делу N А70-10320/2019 Арбитражный суд Тюменской области (АС Тюменской области)).

Если должником является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а равно некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, снижение неустойки судом допускается только по обоснованному заявлению такого должника, которое может быть сделано в любой форме (пункт 1 статьи 2, пункт 1 статьи 6, пункт 1 статьи 333 ГК РФ) (пункт 71 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств").

Ответчик заявил о снижении размера неустойки.

Суд полагает, что ходатайство ответчика о снижении размера неустойки подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно части первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

Таким образом, гражданское законодательство предусматривает неустойку в качестве способа обеспечения исполнения обязательств и меры имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение, а право снижения неустойки предоставлено суду в целях устранения явной ее несоразмерности последствиям нарушения обязательств.

Согласно Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2000 года N 263-О именно законодатель устанавливает основания и пределы необходимых ограничений прав и свобод конкретного лица в целях защиты прав и законных интересов других лиц (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации). Это касается и свободы договора при определении на основе федерального закона такого его условия, как размеры неустойки, они должны быть соразмерны указанным в этой конституционной норме целям.

Предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки. Именно поэтому в части первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации речь идет не о праве суда, а по существу, о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения.

При применении статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации суд учитывает компенсационную природу неустойки, ее высокий процент, период просрочки исполнения договорных обязательств, а также отсутствие каких-либо доказательств наличия у истца негативных последствий, наступивших от ненадлежащего исполнения ответчиком обязательства в рамках действующего между сторонами договора.

Множество опубликованных в общедоступных информационных ресурсах и правовых системах судебных актов по спорам о применении договорной неустойки за нарушение денежного обязательства позволяет сделать вывод о сложившемся обычае делового оборота в сфере свободного определения сторонами ставки неустойки за аналогичные нарушения в размере, приближенном к 0,1% от просроченной в оплате суммы долга за каждый день просрочки.

Системы проверки контрагентов

В последнее время достаточно актуальным является вопрос проверки контрагентов. В этой связи необходимо обратиться к Общедоступным критериям самостоятельной оценки рисков для налогоплательщиков, используемым налоговыми органами в процессе отбора объектов для проведения выездных налоговых проверок (утв. приказом ФНС России от 30 мая 2007 г. N ММ-3-06/333@ "Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок"). Но проверку контрагентов возможно проводить и в режиме онлайн. В настоящее время проверку контрагентов возможно осуществить на сайте nalog.ru

Прогнозировать мошеннические действия со стороны организации, а равно и возможные

претензии со стороны государства в будущем по факту проведения с ней сделки, можно с определенной степенью вероятности основываясь на следующей информации:

- продолжительность и стабильность существования данной организации;
- наличие в собственности у изучаемой организации достаточного количества ТМЦ;
- наличие или отсутствие дочерних и материнских предприятий;
- тенденция ухудшения финансового состояния исследуемого предприятия (уменьшение основных и оборотных фондов, уменьшение финансов на счете);
- наличие или отсутствие долговременных партнеров предприятия и их отзывы о сотрудничестве;
- наличие или отсутствие случаев мошенничества в прошлой истории предприятия либо прошлом опыте руководителей;
- стабильность или изменения фактического адреса;
- стабильность или изменения состава руководства;
- стабильность или изменения состава учредителей;
- наличие или отсутствие судебных либо административных разбирательств с участием исследуемого предприятия, либо его руководителей и их суть;
- наличие или отсутствие устойчивой связи с криминалом;
- снятие с банковского счета сумм значительно превышающих фонд заработной платы;
- нецелевое использование кредитных средств;
- неоправданное затягивание выплаты долгов либо переговоров.

Что можно сделать для получения этой информации?

Всем участникам хозяйственных операций в России государством формально рекомендуется (именно рекомендуется, т.к. конкретного нормативного правового акта с данной нормой нет) выполнять ряд действий по проверке своих контрагентов и партнеров:

1. Запросить у контрагента ряд документов до заключения сделки. Обычно запрашиваются копии следующих документов:

- свидетельства о государственной регистрации;
- свидетельства о постановке на налоговый учет;

- устава.

Кроме того, необходимо иметь выписку из ЕГРЮЛ в отношении контрагента и справку об отсутствии у него задолженности по налоговым платежам. При этом если выписка из ЕГРЮЛ получена от контрагента, рекомендуется самостоятельно сверить ее данные с информацией, размещенной на официальном сайте ФНС России. Дело в том, что недобросовестные предприниматели могут пойти на подделку выписки из ЕГРЮЛ и иных документов.

2. Убедиться в добросовестности контрагента с помощью сервисов ФНС России
3. Узнать, не участвует ли потенциальный контрагент в судебных разбирательствах.
4. Удостовериться, что потенциальный контрагент не находится на какой-либо стадии банкротства. Эту информацию можно найти на Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц.
5. Убедиться, что в отношении контрагента не ведется исполнительное производство. Сделать это можно на сайте ФСПП России.
6. Проверить наличие лицензии, если ее наличие обязательно для осуществляемой контрагентом деятельности. Узнать, выдавалась ли лицензия потенциальному контрагенту, можно на сайтах лицензирующих органов - для каждого вида деятельности лицензирующий орган будет своим.
7. Ознакомиться с годовой бухгалтерской отчетностью контрагента. Сведения о годовой бухгалтерской отчетности организаций обязан бесплатно предоставлять Росстат.
8. Изучить реестр недобросовестных поставщиков через ФАС России.
9. Проверить полномочия лица, подписывающего договор.
10. Перед подписанием документов по сделке руководителям предприятий предлагается обратить внимание на следующее:

- не является ли заключаемая сделка для вашего контрагента крупной;

- не истек ли срок полномочий представителя контрагента (он определен уставом организации либо доверенностью);

- не ограничены ли уставом полномочия директора по заключению сделок, сумма которых превышает определенное значение.

В работе юриста могут быть использованы некоторые сервисы, которые позволяют оперативно получить эту информацию.

Таблица

Сервисы проверки контрагентов на сайтах органов государственной власти

N	Объекты проверки	Сайт
1	Сведения, внесенные в ЕГРЮЛ	http://egrul.nalog.ru/
2	Сведения о юридических лицах и ИП, в отношении которых представлены документы для государственной регистрации	http://service.nalog.ru/uwsfind.do
3	Сообщения юридических лиц, опубликованные в журнале "Вестник государственной регистрации"	http://www.vestnik-gosreg.ru/publ/vgr/
4	Сведения, опубликованные в журнале "Вестник государственной регистрации", о принятых решениях о предстоящем исключении недействующих юридических лиц из ЕГРЮЛ	http://www.vestnik-gosreg.ru/publ/fz83/
5	Отсутствие контрагента в реестре недобросовестных поставщиков (подрядчиков)	http://rnp.fas.gov.ru/
6	Действительность паспортных данных руководства контрагента	http://services.fms.gov.ru/fms-site-web/info-service.htm?sid=2000
7	Отсутствие руководителей контрагента в реестре лиц, отказавшихся в суде от участия (руководства) в организации или в отношении которых данный факт установлен (подтвержден) в судебном порядке	http://service.nalog.ru/svl.do
8	Наличие дисквалификации у лиц, входящих в состав исполнительных органов контрагента и намеревающихся подписать документы по сделке	http://service.nalog.ru/disfind.do
9	Регистрация контрагент по адресу массовой регистрации	http://service.nalog.ru/addrfind.do
10	Наличие контрагента в базе юридических лиц, связь с которыми по указанному в ЕГРЮЛ адресу отсутствует	http://service.nalog.ru/baddr.do
11	Наличие судебных разбирательств в отношении юридического лица в арбитражных судах	https://my.arbitr.ru/
12	Наличие судебных производств в ФССП	http://fssprus.ru/

Но проверка одного юридического лица по данным сайтам может занять достаточно много времени, а если предприятие ведет работу с большим количеством контрагентов, то перед руководством предприятия стоит задача проверки достаточно большого количества юридических лиц и предпринимателей в кратчайшие сроки.

К рекомендациям можно отнести следующие:

1. Во-первых, в ряде случаев целесообразно свериться с контрагентом, ведь у вас могут не совпадать, в результате не только контрагенту могут отказать в НДС. Но при этом проверка может добраться и до вас, если налоговый орган увидит многоступенчатую схему работы с фирмами-однодневками.

2. Во-вторых, важно определить, какие документы можно предоставить сразу, а какие собрать будет практически не возможно. Если налоговый орган сделал запрос достаточно большого количества документов, то в этом случае нужно подготовить уведомление налогового органа. В случае если проверяемое лицо не имеет возможности представить истребуемые документы в течение 10 дней со дня вручения соответствующего требования, оно в течение дня, следующего за днем получения требования о представлении документов, письменно уведомляет проверяющих должностных лиц налогового органа о невозможности представления в указанные сроки документов с указанием причин, по которым истребуемые документы не могут быть представлены в установленные сроки, и о сроках, в течение которых проверяемое лицо может представить истребуемые документы. В течение двух дней со дня получения такого уведомления руководитель (заместитель руководителя) налогового органа вправе на основании этого уведомления продлить сроки представления документов или отказать в продлении сроков, о чем выносятся отдельные решения (Письмо Минфина РФ от 01.02.2007 N 03-02-07/1-30).

3. В-третьих, нужно четко установить график предоставления документов. По общему правилу налогоплательщик должен представить в налоговый орган документы в течение 10 рабочих дней со дня получения соответствующего требования (п. 6 ст. 6.1, п. 3 ст. 93 НК РФ).

4. Проверяйте контрагентов при заключении крупных сделок.

5. Создайте положение о проверке контрагентов.

В отношении проверки контрагентов существуют действительные проблемы.

Во-первых, контрагент может отразить данные по первоначальным документам и не принять корректировочные, в первичных документах могут содержаться ошибки, и это приведет к тому, что у контрагента не признают затраты, а ваши отношения будут безнадежно испорчены.

Во-вторых, вы можете не отразить в учете операцию ввиду того, что вы не приняли закрывающие документы, например, если вас не устраивает качество товара или работ.

В-третьих, нарушения могут быть допущены третьей стороной, например, перевозчиком, а проблемы в доказывании могут возникнуть у продавца и покупателя. В качестве примера можно назвать Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 08.10.2015 N Ф10-3227/2015 по делу N А48-4867/2014. Налогоплательщиком в целях осуществления основного вида деятельности - растениеводство и животноводство - был заключен договор подряда, в рамках которого налогоплательщику передавалось

иностранное технологическое оборудование. В целях подтверждения реальности хозяйственных операций налогоплательщиком были представлены договоры, счета-фактуры, акты приемки выполненных работ, справки о стоимости выполненных работ, разрешение на ввод в эксплуатацию картофелехранилища. При этом все первичные документы содержат необходимые реквизиты. Факт принятия к учету приобретенного товара подтвержден и ИФНС не оспорен. Отклоняя довод ИФНС о нарушениях, выявленных при перемещении спорного оборудования через таможенную границу РФ, суд указал, что таможенное оформление оборудования производилось третьим лицом, не являющимся непосредственным контрагентом налогоплательщика, в связи с чем в рамках проведения проверки у ИФНС не имелось оснований для истребования и оценки данных документов, так как указанные действия не имеют непосредственного отношения к предмету и объему камеральной проверки.

Четвертой проблемой может быть сбой программного обеспечения при предоставлении документов. Можно привести примеры, в которых по техническим причинам из-за сбоя связи созданная и подготовленная к отправке налоговая декларация не попала в базу данных инспекции и не была обработана в срок (Постановление ФАС Московского округа от 19 октября 2010 года N КА-А40/12165-10 по делу N А40-17895/10-115-145).

Судебная практика в отношении проверки контрагентов складывается следующим образом.

1. Привлечение к налоговой ответственности к налоговой ответственности за непредставление документов в рамках налоговой проверки контрагента

Как следует из судебных актов, налоговый орган привлек общество к налоговой ответственности за непредставление документов в рамках налоговой проверки контрагента, а также за непредставление сведений о способах и адресах доставки товаров контрагенту.

Признавая обоснованным привлечение к ответственности, суды исходили из того, что требование о представлении документов и сведений соответствовало установленной форме, направление данного требования в адрес общества осуществлено в соответствии со статьей 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации, общество указанное требование не исполнило (Определение Верховного суда от 16 января 2020 г. по делу N А09-640/2019).

2. Недобросовестные действия контрагентов

Недобросовестным признается поведение, когда лицо вступает или продолжает переговоры, хотя оно знает или должно знать, что оно уже не будет заключать договор, по крайней мере, с этим контрагентом.

В этом случае подлежат установлению обстоятельства того, что ответчик изначально не имел намерения заключать договор либо впоследствии утратил это намерение, но не сообщил об этом своему контрагенту и продолжал создавать видимость намерения заключить договор именно с этим контрагентом, например запрашивая лучшую цену и иные улучшения оферты, хотя к моменту такого запроса лицо знает или должно знать, что оферта не будет принята ни при каких условиях.

Следовательно, лицо обязано возместить убытки своему контрагенту ввиду недобросовестного ведения переговоров, в частности в случае, когда оно своевременно не сообщило контрагенту об обстоятельствах, препятствующих заключению договора, в том числе о своем окончательном намерении заключить договор с другим контрагентом, создавая или поддерживая при этом у первоначального контрагента ложные представления о своей готовности в будущем заключить договор.

В такой ситуации подлежит установлению, когда готовность лица заключить договор стала носить притворный характер и, если контрагент не был сразу же уведомлен о прекращении намерения заключить договор, стало ли это причиной его дополнительных расходов, которые он не понес бы в случае своевременного уведомления.

Судами приведенные обстоятельства не исследовались.

Суды, указывая, с одной стороны, что истец заключил соглашение об оказании юридической помощи после перерыва в ведении переговоров, с другой стороны, отмечают, что и после заключения названного соглашения переговоры продолжались. При этом вопросы о действительном намерении ответчика заключить договор, моменте утраты этого намерения, своевременности уведомления об утрате намерения заключить договор, в судебных актах не отражены.

Сами по себе факты того, что сторона вышла из переговоров без объяснения причин либо на поздней стадии переговоров не свидетельствуют о неоправданном прекращении переговоров и недобросовестности ее действий. Гражданское законодательство не ставит наступление преддоговорной ответственности в зависимость от стадии переговоров. Как не является безусловным основанием ответственности тот факт, что лицо прервало переговоры на их поздней стадии, так и не является необходимым условием такой ответственности, чтобы стороны уже достигли согласия по всем условиям будущего договора.

Также не могут быть признаны неоправданными и, как следствие, недобросовестными действия, когда лицо ведет переговоры одновременно с несколькими контрагентами. Сами по себе переговоры лица с несколькими контрагентами и выбор одного из них не могут служить основанием для возмещения им убытков контрагента, с которым договор заключен не был (Определение ВС РФ от 29 января 2020 г. по делу N А40-98757/2018).

3. Установление налоговым органом факта имитации хозяйственных сделок

Разрешая спор, суды нижестоящих инстанций, оценив представленные в материалы дела доказательства, в том числе протоколы допросов, свидетельские показания, сведения, полученные в ходе обследования территорий, помещений, установили, что представленные обществом в обоснование права на возмещение налога документы содержат недостоверные сведения и не подтверждают реальность хозяйственных операций со спорными контрагентами, не имеющими фактической возможности выполнить предусмотренные договорами обязательства, в том числе ввиду отсутствия необходимых условий для достижения результатов соответствующей финансово-экономической деятельности, поскольку данные организации не имеют основных средств, производственных активов, транспортных средств, собственных складских

помещений, штата кладовщиков, грузчиков и расходов на аренду складских помещений.

Суды признали, что указанные организации являются искусственными звеньями, не имеющими отношения к хозяйственным операциям по движению товара, приобретаемого обществом, операции по реализации заявителем товаров в адрес контрагентов являются имитацией реальных сделок купли-продажи и не направлены на получение экономического эффекта.

Учитывая установленные обстоятельства, руководствуясь положениями статей 146, 153, 154, 167, 168 Налогового кодекса Российской Федерации, Федеральным законом от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете", а также разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 N 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой льготы", суды пришли к выводу о наличии у налогового органа правовых оснований для вынесения оспоренных решений и отказали в удовлетворении заявленных требований.

Суды признали обоснованным вывод инспекции о том, что отражение выручки от реализации товаров, ввезенных в 4 квартале 2016 года не в том периоде, либо сокрытие выручки от реализации, является результатом согласованных действий группы аффилированных лиц, направленных на включение лишнего звена в сделку, создания видимости цепочки по реализации импортного товара путем создания фиктивного документооборота и занижения налоговой базы по налогу на добавленную стоимость, с целью получения необоснованной налоговой льготы в виде возмещения налога на добавленную стоимость из бюджета.

Изучив доводы общества об указании в решении от 26.02.2018 N 18-20/2231 новых доводов, не отраженных в акте налоговой проверки, незаконном затягивании процедуры проведения камеральной налоговой проверки, суды пришли к выводу об отсутствии существенных процессуальных нарушений процедуры принятия оспариваемого решения, которые могли бы служить основанием для признания его недействительным (Определение ВС РФ от 9 января 2020 г. по делу N А40-207548/2018).

Аналогичный вывод сделан в Определении ВС РФ от 9 января 2020 г. по делу N А40-207546/2018.

Суды признали, что контрагенты общества ООО "ДИС", ООО "Фабрик" являются искусственными звеньями, не имеющими отношения к хозяйственным операциям по движению товара, приобретаемого обществом, операции по реализации заявителем товаров в адрес контрагентов являются имитацией реальных сделок купли-продажи и не направлены на получение экономического эффекта.

Учитывая установленные обстоятельства, руководствуясь положениями статей 146, 153, 154, 167, 168 Налогового кодекса Российской Федерации, Федеральным законом от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете", а также разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 N 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой льготы", суды пришли к выводу о наличии у налогового органа правовых оснований для вынесения оспоренных решений и отказали в

удовлетворении заявленных требований.

При этом суды исходили из правомерности выводов инспекции о получении обществом необоснованной налоговой выгоды в виде возмещения налога на добавленную стоимость вследствие реализации товара контрагентам по ценам ниже цен его приобретения с отражением такой реализации в более поздний налоговый период, отметив при этом правильность расчета действительных обязательств налогоплательщика на основании затратного метода и отсутствие возможности применения метода сопоставимых рыночных цен, а также иных указанных в подпунктах 2, 4, 5 пункта 1 статьи 105.7 Налогового кодекса Российской Федерации.

4. Безосновательное увеличение затрат

Согласно пункту 7 Основ ценообразования при установлении регулируемых цен (тарифов) регулирующие органы принимают меры, направленные на исключение из расчетов экономически необоснованных расходов организаций, осуществляющих регулируемую деятельность. К экономически необоснованным расходам организаций, осуществляющих регулируемую деятельность, относятся, в том числе выявленные на основании данных статистической и бухгалтерской отчетности за год и иных материалов расходы организаций, осуществляющих регулируемую деятельность, в предыдущем периоде регулирования, не связанные с осуществлением регулируемой деятельности этих организаций и покрытые за счет поступлений от регулируемой деятельности.

Из приведенных положений Основ ценообразования следует, что орган тарифного регулирования определяет экономическую обоснованность тех или иных затрат на основании данных статистической и бухгалтерской отчетности за год и (или) иных материалов, а при непредставлении таких документов орган тарифного регулирования, не имея возможности проверить экономическую обоснованность тех или иных затрат, обязан исключить из расчета тарифа затраты, не подтвержденные документально.

На административном истце лежит обязанность представить обоснование того, что понесенные им затраты связаны с регулируемым видом деятельности и увеличение данных затрат по сравнению с плановыми расходами носит объективный характер. Безосновательное увеличение затрат с последующим их возложением на контрагентов регулируемой организации противоречит целям и задачам законодательства о государственном регулировании цен (тарифов) (Апелляционное определение ВС РФ от 12 декабря 2019 г. N 55-АПА19-12).

5. Необоснованность обществом выбора организаций в качестве контрагентов

Как усматривается из судебных актов, основанием для доначисления по результатам выездной налоговой проверки 20 055 014 рублей НДС, начисления 7 575 577 рублей пеней и 517 909 рублей штрафа по статье 122 Налогового кодекса послужил вывод инспекции о неправомерном применении обществом налоговых вычетов на основании счетов-фактур, выставленных от имени ООО "Вего" и ООО "Атлант" по договорам поставки товара.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 169, 171, 172 Налогового кодекса, разъяснениями,

изложенными в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 N 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой льготы", пришел к выводу о том, что представленные обществом первичные документы содержат недостоверную информацию и составлены формально с целью получения необоснованной налоговой льготы без реального осуществления финансово-хозяйственной деятельности с заявленными контрагентами.

Суд исходил из доказанности инспекцией совокупности обстоятельств, свидетельствующих о наличии у ООО "Вега" и ООО "Атлант" признаков номинальных организаций, не обладающих необходимыми условиями для достижения результатов соответствующей экономической деятельности, а также необоснованности обществом выбора данных организаций в качестве контрагентов (Определение ВС РФ от 15 ноября 2019 г. по делу N A08-336/2017).

Контрольно-кассовая техника с онлайн передачей данных

С 2017 года осуществляется переход на контрольно-кассовую технику с передачей данных онлайн.

С 15 июля 2016 года вступил в силу Федеральный закон N 290-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт" и отдельные законодательные акты Российской Федерации".

Закон предусматривает следующие основные положения:

1. Передача информации о расчетах через операторов фискальных данных в ФНС России.
2. Возможность осуществления всех регистрационных действий с ККТ и иного юридически значимого документооборота по вопросам применения ККТ через личный кабинет на сайте ФНС России.
3. Изготовление кассовых чеков и бланков строгой отчетности исключительно кассовыми аппаратами с возможностью их направления в электронной форме на абонентский номер или электронную почту покупателя. Бланк строгой отчетности приравнен к кассовому чеку.
4. Применение кассовых аппаратов при оказании услуг, а также плательщиками единого налога на вмененный доход и патента.
5. Применение фискального накопителя (аналог электронной контрольной ленты защищенной) с возможностью его самостоятельной замены 1 раз в 3 года плательщиками ЕНВД и патента, а также сферы услуг. Предельные сроки применения фискального накопителя законом не ограничены.
6. Техническое обслуживание не обязательно для регистрации кассового аппарата в ФНС России.

7. Экспертиза произведенных кассовых аппаратов и технических средств операторов фискальных данных.
8. Поэкземплярный учет ФНС России произведенных кассовых аппаратов и фискальных накопителей в форме реестров.
9. Возможность применения ККТ в автономном режиме при определенных условиях.
10. Новые формы контрольных мероприятий, возможность запроса в банках информации по счетам в ходе оперативных проверок.
11. Плавный и поэтапный переход к новому порядку применения ККТ.

При этом компании, которые ведут расчеты с физическими лицами осуществляют их через электронных операторов.

Оператор фискальных данных - организация, созданная в соответствии с законодательством Российской Федерации, находящаяся на территории Российской Федерации, получившая в соответствии с законодательством Российской Федерации о применении контрольно-кассовой техники разрешение на обработку фискальных данных.

Соответственно, необходимо заключить специальный договор с оператором электронных данных.

Список таких операторов также можно найти на сайте налогового органа.

Таблица

Список операторов фискальных данных

5

Общество с ограниченной ответственностью "ПЕТЕР-СЕРВИС Спецтехнологии"

7841465198

www.ofd.ru

Приказ ФНС России от 18.10.2016 N ЕД-7-20/565@

6

Общество с ограниченной ответственностью "Яндекс.ОФД"

7704358518

ofd.yandex.ru

Приказ ФНС России от 10.04.2017 N ЕД-6-20/20@

7

Общество с ограниченной ответственностью "Электронный экспресс"

7729633131

garantexpress.ru

Приказ ФНС России от 14.04.2017 N ЕД-7-20/312@

8

Закрытое акционерное общество "КАЛУГА АСТРАЛ"

4029017981

ofd.astralnalog.ru

Приказ ФНС России от 14.04.2017 N ЕД-7-20/313@

9

Общества с ограниченной ответственностью "Компания "Тензор"

7605016030

sbis.ru

Приказ ФНС России от 14.04.2017 N ЕД-7-20/314@

10

Общества с ограниченной ответственностью "КОРУС Консалтинг СНГ"

7801392271

esphere.ru

Приказ ФНС России от 12.05.2017 N АС-7-20/441@

11

Акционерное общество "Производственная фирма "СКБ Контур"

6663003127

<https://kontur.ru>

Приказ ФНС России от 29.06.2017 N ЕД-7-20/525@

12

Акционерное общество "Тандер"

2310031475

ofd-magnit.ru

Приказ ФНС России от 11.07.2017 N ЕД-7-20/543@

13

Общество с ограниченной ответственностью Удостоверяющий центр "ИнитПро"

5902034504

ofd-initpro.ru

Приказ ФНС России от 12.09.2017 N ЕД-7-20/720@

14

Общество с ограниченной ответственностью "ГРУППА ЭЛЕМЕНТ"

7729642175

e-ofd.ru

Приказ ФНС России от 12.09.2017 N ЕД-7-20/721@

15

Акционерное общество "Энвижн Груп"

7703282175

<https://ofd.nvg.ru>

Приказ ФНС России от 06.12.2017 N ЕД-7-20/1023@

16

Публичное акционерное общество "Вымпел-Коммуникации"

7713076301

ofd.beeline.ru

Приказ ФНС России от 26.12.2017 N ЕД-7-20/1091@

17

Общество с ограниченной ответственностью "МультиКарта"

7710007966

multicarta.ru

Приказ ФНС России от 12.02.2018 N ЕД-7-20/86@

18

Общество с ограниченной ответственностью "Дримкас"

7802870820

dreamkas.ru

Приказ ФНС России от 05.04.2018 N АС-7-20/193@

19

Общество с ограниченной ответственностью "Контур НТТ"

6658497833

konturntt.ru

Приказ ФНС России от 11.07.2018 N ЕД-7-20/443@

20

Общество с ограниченной ответственностью "Оператор фискальных данных "Онлайн"

6686089392

ofd-online.ru

Приказ ФНС России от 26.12.2018 N ЕД-7-20/843@

21

Акционерное общество "Информационный центр"

7701553038

ofd.informcenter.ru

Приказ ФНС России от 22.03.2019 N ЕД-7-20/150@

Кроме оператора важно проверить версию ККТ.

Это возможно сделать:

- 1) в личном кабинете ОФД, в любом чеке просмотреть поле "N версии ФФД";
- 2) в бумажном чеке об открытии смены;
- 3) в настройках и драйверах касс. Например, для касс фирмы Атол можно распечатать чек "Информация о ККТ" с информацией о версии. Для касс VikiPrint нужна специальная программа Fito, где можно просмотреть необходимые данные.

Модель контрольно-кассовой техники должна обеспечивать предоставление электронного чека покупателю.

Нужно обратиться к госреестру ККТ.

Государственный реестр контрольно-кассовой техники (далее - Государственный реестр) является государственным информационным ресурсом и находится в федеральной собственности.

Государственный реестр контрольно-кассовой техники состоит из двух разделов.

- Первый раздел Государственного реестра содержит сведения о моделях контрольно-кассовой техники, применяемых организациями и индивидуальными предпринимателями при осуществлении ими наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт в случаях продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, за исключением сведений о моделях контрольно-кассовой техники, применяемых кредитными организациями при совершении кассовых операций.

- Второй раздел Государственного реестра содержит сведения о моделях контрольно-кассовой техники, разрешенной к применению кредитными организациями при совершении кассовых операций, а также об используемых в них программных продуктах и формируется на основании сведений, предоставляемых Центральным банком Российской Федерации:

- полное наименование изготовителя контрольно-кассовой техники с указанием организационно-правовой формы;

- идентификационный номер налогоплательщика, присвоенный изготовителю контрольно-кассовой техники;

- наименование модели контрольно-кассовой техники, номер версии модели контрольно-кассовой техники;

- сведения о возможности использования контрольно-кассовой техники только в автоматических устройствах для расчетов (в случае, если контрольно-кассовая техника предназначена для использования только в автоматических устройствах для расчетов);

- сведения о возможности использования контрольно-кассовой техники только для осуществления расчетов в безналичном порядке в сети "Интернет"

Сведения, содержащиеся в заявлении об исключении контрольно-кассовой техники из реестра контрольно-кассовой техники или заявлении об исключении фискального накопителя из реестра фискальных накопителей, подаются в уполномоченный орган в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью, через кабинет контрольно-кассовой техники. Датой подачи соответствующего заявления в электронной форме считается дата размещения указанных сведений в кабинете контрольно-кассовой техники.

Срок может быть продлен на 30 календарных дней по решению уполномоченного органа при необходимости проведения дополнительной проверки сведений, представленных изготовителем, и (или) в случае представления изготовителем дополнительных сведений в течение 30 календарных дней с даты подачи

Согласно положениям статьи 1.1 Федерального закона N 54-ФЗ, под расчетом понимается прием или выплата денежных средств с использованием наличных и (или) электронных средств платежа за реализуемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги, прием ставок и выплата денежных средств в виде выигрыша при

осуществлении деятельности по организации и проведению азартных игр, а также прием денежных средств при реализации лотерейных билетов, электронных лотерейных билетов, приеме лотерейных ставок и выплате денежных средств в виде выигрыша при осуществлении деятельности по организации и проведению лотерей.

Кассовый чек - первичный учетный документ, сформированный в электронной форме и (или) отпечатанный с применением контрольно-кассовой техники в момент расчета между пользователем и покупателем (клиентом), содержащий сведения о расчете, подтверждающий факт его осуществления и соответствующий требованиям законодательства Российской Федерации о применении контрольно-кассовой техники. Статус плательщика ЕНВД не является достаточным для освобождения от применения контрольно-кассовой техники (Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 14.11.2017 N 21АП-2174/2017 по делу N А83-4410/2017).

Платежный агент - юридическое лицо, за исключением кредитной организации, или индивидуальный предприниматель, осуществляющие деятельность по приему платежей физических лиц (Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2017 N 21АП-140/2017 по делу N А84-4151/2016).

Кассовый чек - это первичный учетный документ, сформированный в электронной форме и (или) отпечатанный с применением контрольно-кассовой техники в момент расчета между пользователем и покупателем (клиентом), содержащий сведения о расчете, подтверждающий факт его осуществления и соответствующий требованиям законодательства Российской Федерации о применении контрольно-кассовой техники. Оценив совокупность имеющихся в деле доказательств по правилам статьи 71 АПК РФ, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что 09.12.2015 сторонами было согласовано условие о наименовании и количестве приобретаемого ответчиком товара (Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.04.2017 N 20АП-1036/2017 по делу N А62-4014/2016).

Чек коррекции или возврат прихода?

1. Сумма в чеке меньше, чем было получено, и это было выявлено после ухода покупателя. В этом случае фактическое наличие денег больше, чем отражено в фискальных данных (ФД). Для проверяющих органов - это неучтенная выручка, которая свидетельствует о неиспользовании кассы.

2. Сумма в чеке больше полученной, и это было выявлено после ухода покупателя.

В данном случае выручка меньше отраженной в ФД, это приводит к расхождению факта и учета - образуется недостача.

Формировать чек коррекции при такой ситуации не нужно. Превышение остатка денег не свидетельствует о неприменении кассы, что не является причиной для проверок со стороны налоговой.

3. Ошибка в чеке обнаруживается в присутствии покупателя.

Исправить ошибку можно сразу. Для этого необходимо у клиента забрать ошибочный чек

и пробить чек возврата на всю сумму некорректного чека. После пробить чек прихода на верную сумму и с последующей выдачей его покупателю. Тогда ОФД и контролирующие органы получают верную информацию о выручке.

4. Ошибка была обнаружена после закрытия смен.

Согласно закона, чек коррекции необходимо формировать после открытия смены, но не позднее закрытия смены. Это вызывает много споров, так как неучтенная выручка часто выявляется не сразу, позже закрытия смены. Согласно комментариям представителей налоговой, пробивать чеки коррекции за прошлые смены не запрещается. Главное, указать в чеке дату допущенной ошибки, которую следует зафиксировать в реквизите "Описание коррекции".

Когда организация или ИП делает уплаты физлицу по договору ГПХ, то она выступает в качестве покупателя, а физлицо - продавца. Согласно п. 1 ст. 1.2 Федерального закона N 54-ФЗ, применять кассу обязуются только организации и ИП, а физлица и покупатели - нет. Соответственно, в такой ситуации касса не применяется.

Не требуется применять кассу организациями при оплате физлицам арендную плату за недвижимое имущество.

Расчеты в труднодоступных местностях

В случае расчетов в труднодоступных районах такие расчеты производятся следующим образом:

Выдача документа проводится в следующем порядке:

а) при расчете наличными денежными средствами уполномоченное лицо организации (индивидуальный предприниматель):

заполняет документ;

собственноручно подписывает документ;

выдает документ покупателю (клиенту);

б) при расчете с использованием электронного средства платежа уполномоченное лицо организации (индивидуальный предприниматель):

использует устройство для осуществления с участием уполномоченного лица организации (индивидуального предпринимателя) операций по передаче кредитной организации с использованием электронных средств платежа распоряжений об осуществлении перевода денежных средств, осуществляющее считывание информации с электронного средства платежа покупателя (клиента) и получающее подтверждение оплаты электронным средством платежа;

заполняет документ;

собственноручно подписывает и выдает покупателю (клиенту) документ.

В большинстве случаев контрольно-кассовая техника должна применяться. При приеме металлолома отсутствует исключение в применении контрольно-кассовой техники. В Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 28.06.2016 N Ф06-9795/2016 по делу N А72-6786/2015 суд установил, что реальность хозяйственных операций не подтверждена.

Обратите внимание!

С 1 января 2019 г. в чеке нужно указывать информацию о коде товара. Для маркируемых товаров - это уникальная последовательность символов, представленная в средстве идентификации, содержащемся в КИЗе. Для остальных товаров - это код товарной позиции в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ЕАЭС.

С 2020 года контрольно-кассовая техника также должна быть усовершенствована, так должны использоваться специальные QR коды. Положения подпункта 2 пункта 5.1 статьи 1.2 Федерального закона от 22 мая 2003 года N 54-ФЗ "О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации" в части отображения при расчете на дисплее автоматического устройства для расчетов QR-кода применяются с 1 февраля 2020 года.

Закон также дополнен понятием "бенефициарный владелец". Это физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) организацией либо имеет возможность контролировать действия организации и (или) ее руководителя, главного бухгалтера, члена коллегиального исполнительного органа или учредителя. Бенефициарным владельцем руководителя, главного бухгалтера, члена коллегиального исполнительного органа или учредителя организации считается это лицо, за исключением случаев, если имеются основания полагать, что бенефициарным владельцем является иное физическое лицо

Еще одно новое определение - это выгодоприобретатель. Таковым является лицо, которое не является непосредственно руководителем, главным бухгалтером, членом коллегиального исполнительного органа или учредителем организации, к выгоде которого действуют указанные лица при проведении операций с денежными средствами и иным имуществом организации. Выгодоприобретатели в различных нормативно-правовых актах выполняют разные функции.

К рекомендациям можно отнести следующие:

1. Используйте контрольно-кассовую технику в обязательном порядке, что позволит снизить риски споров, а также привлечения к ответственности.
2. С 2020 года возможно не использовать контрольно-кассовую технику в отношении произведенных услуг или выполненных работ, если индивидуальный предприниматель не имеет работников.

Согласно пункту 1 статьи 1.2 Федерального закона от 22 мая 2003 г. N 54-ФЗ "О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации" (далее - Федеральный закон N 54-ФЗ) контрольно-кассовая техника, включенная в реестр контрольно-кассовой техники, применяется на территории Российской Федерации в обязательном порядке всеми организациями и индивидуальными предпринимателями при осуществлении ими расчетов, за исключением случаев, установленных Федеральным законом N 54-ФЗ.

Положениями статьи 1.1 Федерального закона N 54-ФЗ определен термин "бланк строгой отчетности" - это первичный учетный документ, приравненный к кассовому чеку, сформированный в электронной форме и (или) отпечатанный с применением автоматизированной системы для бланков строгой отчетности в момент расчета между пользователем и клиентом за оказанные услуги, содержащий сведения о расчете, подтверждающий факт его осуществления и соответствующий требованиям законодательства Российской Федерации о применении контрольно-кассовой техники.

При этом автоматизированная система для бланков строгой отчетности - это контрольно-кассовая техника, используемая для формирования в электронной форме бланков строгой отчетности, а также их печати на бумажных носителях.

Следует учитывать, что автоматизированная система для бланков строгой отчетности применяется исключительно при осуществлении расчетов наличными и (или) электронными средствами платежа за оказанные услуги (выполненные работы). При этом контрольно-кассовая техника, не являющаяся автоматизированной системой для бланков строгой отчетности, такого ограничения не содержит и может применяться при расчетах как за товары, так и за услуги (работы).

Одновременно сообщается, что в соответствии с пунктом 8 статьи 7 Федерального закона от 3 июля 2016 г. N 290-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" организации и индивидуальные предприниматели, выполняющие работы, оказывающие услуги населению (за исключением организаций и индивидуальных предпринимателей, имеющих работников, с которыми заключены трудовые договоры, оказывающих услуги общественного питания), вправе не применять контрольно-кассовую технику при условии выдачи ими соответствующих бланков строгой отчетности в порядке, установленном Федеральным законом N 54-ФЗ (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу указанного Федерального закона N 290-ФЗ), до 1 июля 2019 года.

Учитывая изложенное, при оказании услуг населению организации и индивидуальные предприниматели обязаны применять контрольно-кассовую технику, в том числе являющуюся автоматизированной системой для бланков строгой отчетности и соответствующую требованиям Федерального закона N 54-ФЗ, с 1 июля 2019 года.

Согласно подпункту 18 пункта 3 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) услуги санаторно-курортных, оздоровительных организаций и организаций отдыха, организаций отдыха и оздоровления детей, в том числе детских оздоровительных лагерей, расположенных на территории Российской Федерации,

оформленные путевками или курсовками, являющимися бланками строгой отчетности, освобождаются от обложения налогом на добавленную стоимость (Письмо Минфина России от 22.05.2019 N 03-07-07/36701).

Согласно положениям пункта 2 статьи 2 Федерального закона N 54-ФЗ организации и индивидуальные предприниматели могут производить расчеты без применения контрольно-кассовой техники при осуществлении торговли на розничных рынках, ярмарках, в выставочных комплексах, а также на других территориях, отведенных для осуществления торговли, за исключением находящихся в этих местах торговли магазинов, павильонов, киосков, палаток, автолавок, автомагазинов, автофургонов, помещений контейнерного типа и других аналогично обустроенных и обеспечивающих показ и сохранность товара торговых мест (помещений и автотранспортных средств, в том числе прицепов и полуприцепов), открытых прилавков внутри крытых рыночных помещений при торговле непродовольственными товарами, кроме торговли непродовольственными товарами, которые определены в перечне, утвержденном Правительством Российской Федерации (Письмо Минфина России от 16.05.2019 N 03-01-15/35317).

3. Контрольно-кассовую технику могут использовать несколько компаний, а также возможно сдавать ККТ в аренду

Законодательство Российской Федерации о применении контрольно-кассовой техники не содержит ограничений в части правообладания контрольно-кассовой техникой и, следовательно, допускается ее аренда (Письмо Минфина России от 16.05.2019 N 03-01-15/35310).

Судебная практика складывается следующим образом:

1. Неиспользование контрольно-кассовой техники

В Определении ВС РФ от 27 марта 2019 г. по делу N А10-2395/2018 суд выявил факт неиспользования контрольно-кассовой техники.

По результатам проверки должностным лицом административного органа составлен акт от 21.03.2018 N 123/3, в котором зафиксировано, что при приеме оплаты от гражданина Кобрин В.В. за коммунальные услуги, ТСЖ "Лидер" выданы корешки приходно-кассового ордера, контрольно-кассовая техника (далее - ККТ) у ТСЖ "Лидер" отсутствует. По данным основаниям в отношении ТСЖ "Лидер" составлен протокол от 22.03.2018 N 124 и принято оспариваемое постановление от 25.04.2018.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи, руководствуясь, в том числе, положениями Закона N 54-ФЗ, КоАП РФ, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о наличии в деянии ТСЖ "Лидер" признаков состава вменяемого административного правонарушения. Ссылки ТСЖ "Лидер" на наличие разъясняющих писем органов власти, в соответствии с которыми, по мнению ТСЖ "Лидер", применение ККТ товариществами собственников жилья не является обязательным, суды не приняли, исходя из того, что в рассматриваемой ситуации приема наличных денежных средств за оказываемые услуги, положения Закона N 54-ФЗ предписывают применять ККТ. В то же

время, суды, учитывая положения статьи 2.9 КоАП РФ, сочли правонарушение ТСЖ "Лидер" малозначительным.

2. Применение не святой с учета техники

В Решении Верховного суда от 14 ноября 2018 г. по делу N АКПИ 18-996 суд установил вину общества.

требование о снятии контрольно-кассовой техники с регистрационного учета в уполномоченном органе (налоговой инспекции) вытекает из положений статей 1.2, 4.2 Федерального закона от 22 мая 2003 г. N 54-ФЗ "О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием электронных средств платежа".

Согласно Федеральному закону "О лицензировании отдельных видов деятельности" в случае прекращения деятельности по одному адресу или нескольким адресам мест ее осуществления, указанным в лицензии, в заявлении о переоформлении лицензии указываются адреса, по которым прекращена деятельность, и дата, с которой фактически она прекращена (часть 8 статьи 18).

3. Привлечение к административной ответственности директора при продаже алкогольной продукции

В Постановлении ВС РФ от 4 октября 2018 г. по делу N 12-6/2017 суд установил факт нарушения при продаже алкогольной продукции. Частью 2 статьи 14.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за неприменение контрольно-кассовой техники в установленных законодательством Российской Федерации о применении контрольно-кассовой техники случаях.

В силу пункта 1 статьи 1.2 Федерального закона от 22 мая 2003 г. N 54-ФЗ "О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием электронных средств платежа" (далее - Федеральный закон N 54, в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г. N 290-ФЗ, действовавшей на момент проведения проверки и возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения директора общества Ипатов С.В. к административной ответственности) контрольно-кассовая техника применяется на территории Российской Федерации в обязательном порядке всеми организациями и индивидуальными предпринимателями при осуществлении ими расчетов, за исключением случаев, установленных названным Федеральным законом.

Организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие расчеты, обязаны осуществлять регистрацию контрольно-кассовой техники в налоговых органах в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о применении контрольно-кассовой техники (пункт 1 статьи 5 Федерального закона N 54).

В силу пункта 6 статьи 16 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. N 171-ФЗ "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной

продукции" (далее - Федеральный закон N 171-ФЗ, в редакции Федеральных законов от 25 декабря 2012 г. N 259-ФЗ, от 31 декабря 2014 г. N 490-ФЗ, действовавшей на момент проведения проверки и возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения директора общества Ипатов С.В. к административной ответственности) организации, осуществляющие розничную продажу алкогольной продукции (за исключением пива и пивных напитков, сидра, пуаре, медовухи) в сельских поселениях, должны иметь для таких целей в собственности, хозяйственном ведении, оперативном управлении или в аренде, срок которой определен договором и составляет один год и более, стационарные торговые объекты и складские помещения общей площадью не менее 25 квадратных метров, а также контрольно-кассовую технику, если иное не установлено федеральным законом. Указанное требование не распространяется на крестьянские (фермерские) хозяйства.

Сам факт наличия алкогольной продукции может послужить основанием для привлечения к ответственности. При этом сама продукция подлежит уничтожению

В ходе осмотра установлено следующее: магазин расположен на первом этаже пятиэтажного жилого дома. С торца на здании название магазина - "Радость", над входом в магазин - вывеска с наименованием "Продукты". Осмотром установлено, что в указанном магазине осуществляется реализация продуктов питания, безалкогольных напитков, пива и пивных напитков в том числе в розлив, сопутствующих товаров. Для расчетов банковскими картами используется терминал N 20322326. Контрольно-кассовая техника в магазине отсутствует.

В ходе осмотра в торговом зале под прилавком для отпуска товара, в зоне оплаты, на складе обнаружены этиловый спирт и алкогольная продукция в количестве 1431 шт.

В соответствии с пунктом 3 статьи 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания учитываются характер совершенного административного правонарушения, имущественное и финансовое положение лица, привлекаемого к административной ответственности, а также обстоятельства, смягчающие административную ответственность и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Учитывая изложенное, арбитражным судом установлено событие административного правонарушения, совершение его предпринимателем, его вина, а также наличие всех необходимых оснований для привлечения к административной ответственности по части 3 статьи 14.17 КоАП РФ, в связи с чем, требование заявителя о привлечении предпринимателя к административной ответственности подлежит удовлетворению.

Установив фактические обстоятельства дела, суд считает необходимым назначить наказание в виде штрафа в размере 3 000 000 рублей 00 копеек.

В соответствии с частью 3 статьи 29.10 КоАП РФ, обнаруженная в ходе проверки и находящаяся в незаконном обороте контрафактная продукция, изъятая и указанная в протоколе об изъятии от 21.01.2019, передана на уничтожение на основании решения Арбитражного суда Тюменской области от 13.08.2019 по делу N А70-11875/2019 (Решение от 2 сентября 2019 г. по делу N А70-10118/2019 Арбитражный суд Тюменской области (АС Тюменской области).

4. Несоответствие отпуска и продажи продукции

Система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности (далее в настоящей главе - единый налог) может применяться по решениям представительных органов муниципальных районов, городских округов, законодательных (представительных) органов государственной власти городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя в отношении таких видов предпринимательской деятельности как розничная торговля, осуществляемая через магазины и павильоны с площадью торгового зала не более 150 квадратных метров по каждому объекту организации торговли и розничной торговли, осуществляемой через объекты стационарной торговой сети, не имеющей торговых залов, а также объекты нестационарной торговой сети (подпункты 6, 7 пункта 2 статьи 346.26 Налогового кодекса РФ).

В рассматриваемом случае проверкой, в том числе произведенными осмотрами установлено, что занимаемые обществом кабинеты расположенные на втором этаже административного здания и в которых осуществлялась торговля, представляют собой офисные помещения с расположенными в нем рабочими местами директора, бухгалтеров, оператора, а также со стеллажами и холодильным шкафом с образцами реализуемой продукции.

О том, что здание является, административным (офисным) указывали в своих пояснениях и все сотрудники общества, допрошенные инспекцией в ходе проверки.

Спорные помещения не имеют входа с улицы, расположены за дверью с замком и звонком.

Данные помещения не имеют подсобных помещений предназначенных для хранения товаров, подготовки товаров к выкладке, для отдыха продавцов (в том числе во время, отведенное для приема пищи), в нем отсутствует и специально оборудованное место продавца, отведенное для расчетов с покупателями. На указанном объекте сотрудники, состоящие в должности продавца и в чьи обязанности входила бы реализация товаров населению за наличный расчет (взвешивание, расчет) не работали.

В Решении от 2 сентября 2019 г. по делу N А43-36623/2018 Арбитражный суд Нижегородской области (АС Нижегородской области) суд установил, что инспекция правомерно произвело доначисление обществу налогов в связи с применением упрощенной системы налогообложения, а также налогов по общей системе налогообложения.

5. Регистрация контрольно-кассовой техники на другое лицо

В Решении от 7 октября 2019 г. по делу N А13-13089/2015 (Арбитражный суд Вологодской области (АС Вологодской области) суд признал факт нарушения налогоплательщиком законодательства в части использования контрольно-кассовой техники.

ООО "МИРОТЕКС" относится к категории налогоплательщиков, представляющих нулевую отчетность, последняя налоговая и бухгалтерская отчетность представлена за 9

месяцев 2008 года; не имеет основных средств и работников.

В подтверждение несения предпринимателем расходов по приобретению товаров у ООО "МИРОТЕКС" представлены кассовые чеки контрольно-кассовой машины (далее - ККМ) с ФП 23054813. Вместе с тем контрольно-кассовая техника на ООО "МИРОТЕКС" не зарегистрирована, в Федеральном информационном ресурсе сведений о ККМ с ФП 230054813 не имеется.

ООО "Ред Хорс" (ИНН 7714640810 КПП 771401001) зарегистрировано по юридическому адресу: город Москва, улица Острякова, дом 6; с 15.06.2012 прекратило деятельность при присоединении к ООО "Дорожная студия". ООО "Ред Хорс" последняя отчетность представлена за 2011 год, не имеет основных средств и работников; основной вид деятельности - розничная торговля обувью и изделиями из кожи.

Представленные накладные в строке "Отпустил", квитанции к приходным кассовым ордерам в строке "Главный бухгалтер" подписаны неустановленным лицом, расшифровки подписей отсутствуют.

Оплата за поставленный товар осуществлялась в форме наличных расчетов и оформлялась квитанциями к приходным кассовым ордерам, подписанными неустановленным лицом, подпись неразборчива. Заявителем представлены кассовые чеки ККМ с ФП 20584261, регистрационный N ЭКЛЗ 0002514769. По данным Федеральных информационных ресурсов на ООО "Ред Хорс" указанная контрольно-кассовая техника не зарегистрирована, данные о ККМ с ФП 20584261, регистрационный N ЭКЛЗ 0002514769 отсутствуют.

Маркировка продукции

В 2016 году в России в качестве эксперимента начала вводиться маркировка продукции. Изначально система обязательной маркировки, разработанная ФНС России, распространялась только на меховые изделия. Центр развития перспективных технологий оценил полученные результаты: к декабрю 2018 года данная система позволила вывести из незаконного оборота большую часть рынка.

Маркировка продукции не является нашей разработкой, понятие маркировки уже давно закреплено в международных документах. Так, в статье 32 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров указано: "Если продавец в соответствии с договором или настоящей Конвенцией передает товар перевозчику и если товар четко не идентифицирован для целей договора путем маркировки, посредством отгрузочных документов или иным образом, продавец должен дать покупателю извещение об отправке с указанием товара".

Нормы ИНКОРМС-2010 предусматривают, что в обязанности продавца входят проверка, упаковка и маркировка товаров. При этом указывается, что продавец обязан осуществить маркировку товара надлежащим образом.

Также есть Директива Совета ЕЭС/86/197/ЕЕС "О маркировке и оформлении пищевых продуктов"

В Директиве предусматривается, что используемые методы этикетирования не должны:

- - вводить покупателя в заблуждение относительно степени доброкачественности продукта, в частности его потребительских свойств, ассортиментной принадлежности, состава, срока годности, происхождения, способа производства;
- - информировать потребителя о свойствах, которыми этот продукт не обладает, в том числе о специфических свойствах товаров-аналогов;
- - противоречить положениям, относящимся к пищевым продуктам, их переработке и консервированию, в области обеспечения защиты здоровья человека.

Однако за рубежом маркировка продукции служит не целям вывода из тени нелегальных торговцев, а для целей информирования населения. У граждан есть выбор, какую мясную продукцию, с какой долей мяса приобретать.

Кроме того, потребитель всегда может выбрать качественный продукт и воспользоваться им. При этом запретов на продажу, например, китайских товаров без маркировки не установлено. Но действует система сертификации товаров определенных категорий.

Таким образом, маркировка просто нашла большее отражение в российской практике.

Перспективы маркировки продукции

После такого удачного опыта система маркирования распространилась на лекарства, табачную продукцию и обувь. Это дало толчок к началу масштабного проекта по развитию системы обязательной маркировки, которая должна пройти несколько этапов и завершиться к 2024 году. Ключевую роль в этом проекте играет ЦРПТ, создающий национальную систему маркировки и прослеживания товаров.

Правительство решило ввести в России систему обязательной маркировке товаров на постоянной основе. Данная система опирается на Федеральный закон N 487-ФЗ от 31.12.2017, который вносит корректировки в уже существующее законодательство о торговле и порядке работы с кассами. Данный закон запрещает продажу и любое введение в оборот товаров, которые не отвечают требованию о маркировке. Он также предусматривает и ответственность за нарушения. Закон об обязательной маркировке товаров вступил в силу 1 января 2019 года.

Цель системы - очистить рынок от подделок, некачественной продукции, гарантировать потребителю товар хорошего качества. В 2019 году система обязательной маркировки распространится на ряд товаров, а к 2024 году Правительство планирует распространить её на все категории товаров.

Распоряжение правительства РФ N 792-р определило список товаров, которые подлежат обязательной маркировке:

- С 1 июля 2019 года - табачная продукция. Производители обязаны маркировать каждую пачку;

- С 1 июля 2019 года - обувь.

- С 1 декабря 2019 года: туалетная вода, шины и пневматические резиновые покрышки, одежды из натуральной или композиционной кожи, женские и детские вязаные блузки, верхняя одежда - женская и мужская, белье: постельное, столовое, туалетное и кухонное, фотокамеры и лампы-вспышки.

Помимо этого, с 15 июля 2019 года в России начался эксперимент по маркировке некоторых видов готовой молочной продукции. Его планируют проводить до 29 февраля.

Каким кодом маркируются товары по новой системе?

Система присваивает товару уникальный цифровой код, чтобы можно было отслеживать движение этого товара. Его можно нанести различными способами. Код Data Matrix подходит для высоких скоростей производства, он достаточно дешев. Для каких-то групп товаров, возможно, следует использовать другие средства идентификации - тот же RFID. Однако для тех же пачки сигарет он не подходит по целому ряду причин: и технологически, и с точки зрения готовности к нему торговых сетей, и по цене марки.

С другой стороны, есть те же шины, где наносить RFID на резину теоретически возможно, однако внедрение такой технологии потребует большого времени. ЦРПТ готовы работать с любым типом маркировки, который окажется удобнее для представителей той или иной отрасли и достаточным низким по цене, чтобы удовлетворить потребителей.

Маркировка обуви: сроки и процедура

Обязательная маркировка обуви началась с 1 июля 2019 года. С этого дня все участники рынка обязаны были пройти регистрацию в системе и промаркировать остатки продукции. Эта процедура должна закончиться к 1 октября 2019 года. По плану, с этого дня должен стартовать выпуск уже маркированной продукции, а уже с 1 февраля 2020 года будут установлены запрет и санкции за оборот немаркированной продукции.

Система маркировки в России введена распоряжением правительства N 792-р от 28 апреля 2018 года. В нем есть список товаров, которые будут маркироваться. Там же указаны сроки введения для них обязательной маркировки. Проект по маркировке обуви курирует Минпромторг. Саму инфраструктуру создает оператор - частная компания Центр развития перспективных технологий. ЦРПТ разрабатывает и поддерживает систему маркировки, выпускает и защищает цифровые коды за собственный счет, а не на бюджетные средства. Благодаря этому, цены на товары не вырастут, также, как и в случае с табачной продукцией. Наоборот, ЦРПТ даже ожидают снижения цен для покупателей, однако все будет зависеть от реальной ситуации на рынке.

На обувь будет наноситься такой же код, как и на сигареты, - DataMatrix. производители должны печатать код на обувной коробке или на ярлыке. Для каждой пары обуви Центр развития перспективных технологий генерирует отдельный код, за минимальную плату 50 копеек без учета НДС. Коды маркировки невозможно подделать, они не повторяются несколько лет, а при продаже промаркированной обуви не списываются (в отличие от кодов для сигарет). Это сделано, чтобы предусмотреть возврат товара. "Отказную" обувь

с кодом маркировки можно вернуть в оборот.

Цифровая маркировка на товаре показывает, что обувь произведена законно, ее качество соответствует заявленному, а все необходимые налоги и таможенные сборы выплачены. Потребитель может отсканировать код и узнать все о своей покупке: кто, где, когда произвел вещь и другие данные. Маркировка обуви контрольными идентификационными знаками позволяет сделать рынок прозрачным и автоматизировать контроль за движением товаров.

Эксперименты по маркировке продукции: какие ещё виды товаров будут затронуты

С 1 декабря 2019 года будет вводиться обязательная маркировка на ряд товаров, установленных распоряжением правительства, однако уже летом 2019 года начались эксперименты в отношении других видов продукции. В частности, с 15 июля 2019 года был запущен пилотный проект по маркировке некоторых видов готовой молочной продукции. Это коснется продуктов из пастеризованного, ультрапастеризованного, стерилизованного, ультравысокотемпературно-обработанного молока или аналогичных молочных продуктов, которые приготовлены промышленным способом и упакованных в потребительскую тару.

На товары будет наноситься тот же код, что и на остальную продукцию, попадающую под систему маркировки, - цифровой двухмерный код Data Matrix. В ходе пилотного проекта цифровой код можно будет просканировать при проверке товара, а также при его приеме на склад и продаже в магазине. Мониторить тестовое использование маркировки будет Центр развития перспективных технологий (ЦРПТ).

Цели эксперимента - такие же, как и в случае введения обязательной маркировки, - предотвращение незаконного ввоза и оборота продукции, полная ликвидация поддельной продукции и возможность гарантировать потребителю качество предлагаемого товара. Также в ходе эксперимента планируется провести анализ целесообразности введения обязательной маркировки на молочную продукцию. Итоги будут подведены по окончании эксперимента, а именно 29 февраля 2020 года.

Чем плоха маркировка?

К сожалению, маркировка имеет как положительные моменты, так и отрицательные.

Так для малого бизнеса маркировка повлечет большие затраты. Дело в том, что несмотря на официальные заявления о том, что себестоимость маркировки составляет всего лишь 50 копеек, для бизнесменов маркировка оборачивается приобретением дополнительного оборудования, подключением к Интернету, а также подключением к специализированным операторам. Не нужно забывать, что часто новые программные продукты являются не совершенными, не отвечают требованиям, а следовательно, требуют доработки. И вот доработка осуществляется за счет магазина, и естественно, свои расходы магазин вкладывает в себестоимость товара.

Ещё один важный момент, который вызвал сомнения у экспертов и потребителей, это решительные заявления Центра развития перспективных технологий об отсутствии риска скачков цен на товары. Если говорить о дорогой продукции (меховые изделия,

техника), то стоимость действительно сильно не изменится, ведь относительно цены на такие товары цена за один код ничтожно мала. С другой стороны - продукция массового потребления. Даже при минимальной стоимости кода цены на товары все равно могут измениться, и не факт, что это будет незаметно для потребителя.

Если посмотреть практику маркировки товаров в других странах, например, в Белоруссии, то можно увидеть следующую картину. По подсчётам местных экспертов, стоимость маркировки дорогостоящих товаров не превышала даже 1% себестоимости продукции, в то время как стоимость маркировки товаров массового потребления превысила 20% себестоимости. Похожая ситуация, в связи с инфляцией, может сложиться и в России. И даже если цены на товары поднимутся на несколько единиц, в совокупности это может сильно сказаться на итоговой сумме.

Помимо этого, не вся продукция может маркироваться с использованием машин. В некоторых случаях стикер с кодом можно нанести на изделие или коробку из-под изделия только ручным способом. Из этого следует, что производители должны будут нанимать отдельный персонал для такой работы, причем работник должен понимать суть деятельности и разбираться в процессах. Соответственно, оплата труда персонала не будет минимальной. Это повлечёт за собой дополнительные расходы производителя и неизбежный рост цен на товары.

А это значит, что потребители платят больше.

Напомним, что с 2019 года также увеличился НДС до 20%. Банк России оценивает итоговый вклад повышения НДС в годовую инфляцию в 2019 году, в том числе с учетом вторичных эффектов, на уровне около 0,6-0,7 п.п., что соответствует нижней границе интервала ожиданий Банка России.

Но вместе с тем, в оценке Центробанка не учитываются неналоговые платежи.

К таким неналоговым платежам относятся:

- утилизационный сбор;
- сбор в систему Платон;
- курортный сбор;
- расходы, связанные с переходом на ККТ с передачей данных в налоговый орган.

Кроме того, важно помнить, что в Налоговой политике до 2022 года предусмотрен перевод неналоговых платежей в Налоговый кодекс.

В качестве федеральных:

- экологический налог;
- утилизационный сбор;

-
- сбор за пользование автодорогами общего пользования федерального значения;
 - налог на доходы операторов сети связи общего пользования.

В качестве местного - туристический сбор.

Также недостатком маркировки являются новые штрафные санкции, которые будут оказывать дополнительное влияние на бизнес.

Так, предусмотрены дополнительные штрафы в отношении маркировки.

Ответственность за неправильную маркировку

- Штраф в размере 20 000 - 30 000 рублей для ИП.
- Штраф в размере 100 000 - 300 000 рублей для ЮЛ.
- Если отсутствие маркировки стало причиной нанесения вреда потребителю, штраф увеличивается в три раза.
- Штраф за отсутствие маркировки (ст. 171.1 УК РФ) - от 2 до 300 000 рублей. Товар, на котором нет маркировки, конфискуется.

Рассмотрим противоправные действия, связанные с операциями с товарами без маркировки: изготовление такой продукции, закупка товара, на котором нет никаких обозначений, хранение, транспортировка.

Еще один нормативный акт, устанавливающий наказание за отсутствие маркировки, - п. 53 Положения о поставках: при отсутствии маркировки или при ее ненадлежащем нанесении поставщик должен оплатить штраф в размере 5% от стоимости товара. Штраф уплачивается в пользу покупателя.

Ответственность за отсутствие маркировки устанавливается статьей 171.1 УК РФ.

Но ошибки могут быть непреднамеренными.

Компания Videojet недавно провела опрос ряда производителей товаров массового спроса (FMCG), и оказалось, что все они сталкиваются с проблемами из-за ошибок маркировки, причем многие из них постоянно.

Фактически почти в половине опрошенных компаний проблемы из-за ошибок маркировки возникают хотя бы раз в неделю, а у четвертой части - хотя бы один раз в день.

Более половины ошибок маркировки возникают из-за ошибки оператора (по результатам опроса - от 50 до 70%). Самыми распространенными ошибками являются ввод неправильных данных и неправильный выбор задания.

Также проблемой является усиление контроля государства за ведением бизнеса. В

настоящее время государство фактически регулирует чеки, продажу товаров в розницу, банковский контроль осуществляется за реализацией товаров между юридическими лицами. И маркировка фактически является дополнительным методом для контроля за юридическими лицами.

Несмотря на благие намерения Правительства и Центра развития перспективных технологий относительно введения системы маркировки товаров, данная процедура подразумевает под собой немалые риски, причём проблемы могут возникнуть как для производителя, так и для потребителя.

Однако цель у маркировки благая - обязательная маркировка продукции введена во избежание контрафакта. К маркированной продукции относится следующая.

Вид продукции	Срок введения обязательной маркировки	Реквизиты НПА
одежда из натурального меха	12.06.2016	постановление Правительства от 11.08.2016 N 787
табачная продукция	01.03.2019	постановление Правительства от 28.02.2019 N 224
Регистрация в системе маркировки "Честный знак" введена с 01.03.2019. Сигареты и папиросы подлежат обязательной маркировке с 1 июля 2019 года, прочая табачная продукция - с 1 июля 2020 года. Полный запрет на продажу немаркированной продукции - с 1 июля 2021 года.		
обувь	01.07.2019	постановление Правительства РФ от 05.07.2019 N 860
Регистрация в системе маркировки - с 01.07.2019. С 1 октября 2019 года обувь маркируется в добровольном порядке, а с 1 марта 2020 года - в обязательном.		
лекарственные средства	01.07.2019	закон от 28.12.2017 N 425-ФЗ, постановление Правительства от 14.12.2018 N 1557
Регистрация в системе маркировки - с 01.07.2019. С 1 октября 2019 года маркировка обязательна для лекарств из перечня, утв. распоряжением Правительства от 10.12.2018 N 2738-р. С 1 января 2020 года - для остальных препаратов.		
духи и туалетная вода	01.12.2019	постановление Правительства РФ от 26.06.2019 N 814
шины и покрышки	01.12.2019	постановление Правительства РФ от 11.06.2019 N 753
- предметы одежды, включая рабочую одежду, изготовленные из натуральной или композиционной кожи;	01.12.2019	постановление Правительства РФ от 22.06.2019 N 790

<p>- блузки, блузы и блузаны трикотажные машинного или ручного вязания, женские или для девочек;</p> <p>- пальто, полупальто, накидки, плащи, куртки (включая лыжные), ветровки, штормовки и аналогичные изделия (мужские, женские, детские);</p> <p>- белье постельное, столовое, туалетное и кухонное</p>		
<p>фотокамеры (кроме кинокамер) и аксессуары к ним (фотовспышки, лампы-вспышки)</p>	<p>01.12.2019</p>	<p>постановление Правительства РФ от 14.05.2019 N 589</p>
<p>молочная продукция</p>	<p>01.06.2020</p>	<p>распоряжение Правительства РФ 13.07.2019 N 1533-р, постановление Правительства РФ от 29.06.2019 N 836</p>

В случае реализации маркированной продукции необходимо также установить договорные отношения с оператором, через которого будут направляться сведения.

В Федеральном законе от 25.12.2018 N 488-ФЗ уточняется, что оператора системы маркировки определяет Правительство. И таким оператором был назначен Центр развития перспективных технологий (ЦРПТ). Сейчас это, по сути, частный партнер в государственно-частном партнерстве. Именно ЦРПТ занимается реализацией Единой национальной системы цифровой маркировки и прослеживаемости товаров "Честный знак".

ЦРПТ самостоятельно генерирует код маркировки, обеспечивает его защиту, разрабатывает и эксплуатирует платформу системы. Также центр работает над созданием единого каталога товаров, занимается локализацией производства оборудования для маркировки.

Для маркировки продукции необходимо иметь усиленную квалифицированную подпись.

Вся система цифровой маркировки и прослеживаемости товаров называется "Честный знак". И она включает два компонента:

- цифровое решение маркировки и прослеживаемости;
- инструмент общественного контроля (приложение "Честный знак").

Каждому товару присваиваются следующие коды:

- код идентификации: определяет позицию товара в системе и едином каталоге товаров;

- код проверки (крипто-хвост): генерируется оператором.

Процесс маркировки продукции подразделяется на следующие этапы.

Диаграмма

Этапы маркировки продукции

Рекомендации:

1. Важно понимать, что маркировка продукции может повлиять не только на отпуск данной продукции, но и на применение отдельных положений, связанных с льготным налогообложением. Так, с 2020 года аптеки не могут применять ЕНВД, поскольку осуществляют отпуск маркированной продукции.

2. Маркировка продукции требует дополнительного регулирования и принятия локальных актов в компании.

К судебным рискам можно отнести следующие:

1. Привлечение к ответственности в части маркировки алкогольной продукции

В Постановлении Верховного суда от 27 декабря 2019 г. по делу N 9-АД 19-60 суд признал факт нарушения требований к маркировке алкогольной продукции.

Постановлением и.о. мирового судьи судебного участка N 3 Автозаводского судебного района г. Нижний Новгород Нижегородской области от 23 июля 2018 г., оставленным без изменения постановлением заместителя председателя Нижегородского областного суда от 7 июня 2019 г., Радаева О.В. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.17.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей с конфискацией алкогольной продукции.

Согласно пункту 1 статьи 10.2 Федерального закона N 171-ФЗ оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции осуществляется только при наличии названных в данной норме сопроводительных документов, удостоверяющих легальность их производства и оборота, если иное не установлено указанной статьей.

При этом в силу пункта 2 данной статьи этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция, оборот которых осуществляется при полном или частичном отсутствии сопроводительных документов, указанных в пункте 1 этой статьи, считаются продукцией, находящейся в незаконном обороте.

Пунктом 1 статьи 25 Федерального закона N 171-ФЗ предусмотрено, что в целях пресечения незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции изъятию из незаконного оборота на основании решений уполномоченных в соответствии с законодательством Российской Федерации органов и должностных лиц подлежат:

- этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция в случае, если их производство и (или) оборот осуществляются, в частности:

без соответствующих лицензий, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 5 статьи 20 названного Закона;

без маркировки в соответствии со статьей 12 названного Закона или с маркировкой поддельными марками;

без соответствия государственным стандартам и техническим условиям;

без фиксации и передачи информации об объеме производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в единую государственную автоматизированную информационную систему, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2.1 статьи 8 названного Закона;

без документов, подтверждающих легальность производства и (или) оборота такой продукции, а также с фальсифицированными документами, удостоверяющими легальность производства и (или) оборота такой продукции, в том числе изготовленными путем их дублирования.

2. Несоответствие информации на маркировке, самой продукции и ГОСТу

В Постановлении ВС РФ от 25 декабря 2019 г. по делу N 78-АД19-17 суд признал нарушение требований законодательства.

Постановлением судьи Кировского районного суда Санкт-Петербурга от 11.02.2019 N 5-64/2019, оставленным без изменения решением судьи Санкт-Петербургского городского суда от 07.05.2019 N 12-668/2019 и постановлением заместителя председателя Санкт-Петербургского городского суда от 22.08.2019 N 4а-1027/19, общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере одной второй стоимости товара, являющегося предметом административного правонарушения, - 27 257 рублей 85 копеек с конфискацией этого товара (морские мидии, без раковин, варено-мороженые весом нетто 238,32 кг), изъятого на основании протокола от 02.10.2018 и находящегося на ответственном хранении у общества с ограниченной ответственностью "Валро".

В соответствии с пунктом 15 данной Инструкции в графе 38 "Вес нетто (кг)" указывается в килограммах масса "нетто" декларируемого товара: для товара, перемещаемого в упакованном виде: масса декларируемого товара с учетом только первичной упаковки, если в такой упаковке, исходя из потребительских свойств, товары предоставляются для розничной продажи и (или) первичная упаковка, способствующая сохранению товара при его продаже, не может быть отделена от товара до его потребления без нарушения потребительских свойств товаров; масса декларируемого товара без учета какой-либо упаковки в остальных случаях; для товара, перемещаемого без упаковки (насыпом,

наливом, навалом), - общая масса товара.

Согласно приведенным выше положениям пункта 15 Инструкции о порядке заполнения декларации на товары масса нетто декларируемого товара, перемещаемого в упакованном виде, указывается в соответствующей графе декларации с учетом первичной упаковки, если исходя из потребительских свойств товары предоставляются для розничной продажи и (или) первичная упаковка, способствующая сохранению товара при его продаже, не может быть отделена от товара до его потребления без нарушения потребительских свойств товаров.

ГОСТ Р 51074-2003. Национальный стандарт Российской Федерации. Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования, утвержденным постановлением Госстандарта России от 29.12.2003 N 401-ст, установлены требования к содержанию информации в отношении рыбы, нерыбных объектов промысла и продуктов, вырабатываемых из них. Для мороженой продукции массу нетто определяют вычитанием из массы брутто массы тары и массы снега, глазури, бумаги, защитного покрытия (при их наличии) (пункт 4.5.1).

СанПиН 2.3.2.1078-01. 2.3.2. Продовольственное сырье и пищевые продукты. Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы, утвержденными Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 06.11.2001, определено, что масса нетто глазированной мороженой рыбной продукции должна быть указана без массы глазури (на маркировке, нанесенной на потребительскую тару, упаковку рыбной продукции).

Согласно пункту 5.2.4 ГОСТ 32005-2012. Межгосударственный стандарт. Мясо мидий варено-мороженое. Технические условия, введенного в действие приказом Росстандарта от 25.09.2013 N 1095-ст, варено-мороженое мясо мидий изготавливают в глазированном виде. Глазурь должна быть в виде ледяной корочки, равномерно покрывающей поверхность продукции, и не должна отставать при легком постукивании.

Анализ приведенных выше нормативных положений применительно к установленным в ходе производства по делу конкретным обстоятельствам позволяет прийти к выводу о том, что ледяная глазурь, которой покрыто варено-мороженое мясо мидий, не подлежит отождествлению с понятием первичной упаковки, применяемым в Инструкции о порядке заполнения декларации на товары, в связи с чем ее вес в рассматриваемом случае не подлежит учету при декларировании веса нетто товара в декларации на товары.

При таких обстоятельствах выводы судебных инстанций о том, что обществом допущено недекларирование товара, равно как и о наличии в деянии общества состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, нельзя признать обоснованными.

3. Наличие недостоверной информации на упаковке

В Определении ВС РФ от 15 ноября 2019 г. по делу N А63-20679/2018 суд установил, что общество хранило готовую продукцию (вода минеральная природная питьевая лечебная

газированная), а также производило ее в целях сбыта с размещенной на этикетке недостоверной информацией и с нарушением требований ГОСТа Р 54316-2011 "Национальный стандарт Российской Федерации. Воды минеральные природные питьевые. Общие технические условия", утвержденного приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 22.04.2011 N 55ст.

Частью 2 статьи 14.7 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за введение потребителей в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (работы, услуги) при производстве товара в целях сбыта либо при реализации товара (работы, услуги), за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 14.10 и частью 1 статьи 14.33 настоящего Кодекса.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи, руководствуясь положениями КоАП РФ, Закона Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей", ТР ТС 022/2011 "Пищевая продукция в части ее маркировки", суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о наличии в действиях общества состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.7 КоАП РФ.

Исходя из изложенного, установив, что процедура и срок давности привлечения к административной ответственности соблюдены, штраф назначен обществу в соответствии с положениями статьи 4.1 КоАП РФ в пределах санкции части 2 статьи 14.7 КоАП РФ, суды признали оспоренное постановление административного органа законным и обоснованным.

4. Производство маркированной продукции и реализация третьим лицам до регистрации товарного знака

В Определении ВС РФ от 4 октября 2019 г. по делу N СИП-458/2018 суд установил факт недобросовестной конкуренции.

Решением суда первой инстанции от 09.04.2019, оставленным без изменения постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 25.07.2019, требования компании удовлетворены частично. Суд признал действия общества "ЛИТХИМПРОМ", общества "СТАР ВОРКС ГРУП РУС" по приобретению и использованию исключительного права на товарный знак по свидетельству Российской Федерации N 358553 недобросовестной конкуренцией, в остальной части требований отказал. В удовлетворении требований общества "ЛАБАРА-РУС", общества "ИЗОВОЛЬТ", общества "ЭЛТЕХМАШ" отказал.

Судом принято во внимание, что после регистрации спорного товарного знака общество "СТАР ВОРКС ГРУП РУС" обратилось с исками к контрагентам компании на территории Российской Федерации с требованиями о запрете использования спорного товарного знака, а также внесло сведения о спорном товарном знаке в Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, в целях исключения ввоза на территорию Российской Федерации товара компании, маркированного спорным обозначением.

Факты производства компанией продукции маркированной обозначением

"DUROSTONE" и ее дальнейшей реализации третьим лицам на территории Российской Федерации до даты приоритета спорного товарного знака, доказаны.

Президиум Суда по интеллектуальным правам поддержал выводы суда первой инстанции, признав их мотивированными и обоснованными по праву.

5. Маркировка продукции на экспорт

В Постановлении ВС РФ от 2 октября 2019 г. по делу N 5-236/2018 суд установил факт нарушения маркировки на экспорт.

Алкогольная продукция, за исключением пива и пивных напитков, сидра, пуаре, медовухи, подлежит обязательной маркировке в порядке, установленном пунктом 2 статьи 12 Федерального закона от 22.11.1995 N 171-ФЗ "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции" (далее - Закон от 22.11.1995 N 171-ФЗ).

В силу указанной нормы алкогольная продукция, производимая на территории Российской Федерации, за исключением алкогольной продукции, поставляемой на экспорт, маркируется федеральными специальными марками. Указанные марки приобретаются в государственном органе, уполномоченном Правительством Российской Федерации. Маркировка алкогольной продукции не предусмотренными названным законом марками, не допускается.

Пунктом 4 постановления Правительства Российской Федерации от 21.12.2005 N 785 "О маркировке алкогольной продукции федеральными специальными марками" (в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения общества к административной ответственности) установлено, что изготовление федеральных специальных марок осуществляется акционерным обществом "Гознак" в соответствии с образцами, перечнем реквизитов и элементов защиты, утвержденными Федеральной службой по регулированию алкогольного рынка, по технологии, исключающей возможность их подделки и повторного использования, а также обеспечивающей возможность нанесения на них и считывания с них сведений о маркируемой ими алкогольной продукции с использованием технических средств единой информационной системы, в течение 19 рабочих дней со дня поступления от Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка решения об изготовлении таких марок.

Согласно пункту 1 статьи 26 Закона от 22.11.1995 N 171-ФЗ в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции запрещаются, в числе прочего, оборот алкогольной продукции без сертификатов соответствия или деклараций о соответствии, либо без маркировки в соответствии со статьей 12 указанного закона, либо с маркировкой поддельными марками.

При этом в силу статьи 2 Закона от 22.11.1995 N 171-ФЗ под оборотом понимается закупка (в том числе импорт), поставки (в том числе экспорт), хранение, перевозки и розничная продажа, на которые распространяется действие данного закона.

В соответствии с частью 4 статьи 15.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях оборот алкогольной продукции или табачных изделий без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации, в случае, если такая маркировка и (или) нанесение такой информации обязательны, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией предметов административного правонарушения; на должностных лиц - от десяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей с конфискацией предметов административного правонарушения; на юридических лиц - от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей с конфискацией предметов административного правонарушения.

Участие в торгах

Для участия в торгах также в последнее время применяются современные технологии.

Электронные торги - это современный способ выбора поставщика (или покупателя), при котором процесс покупки и продажи совершается на специализированных сайтах - электронных торговых площадках (ЭТП) в интернете. Покупать и продавать можно товары, работы или услуги.

Существует целый ряд электронных площадок, на которых проводятся электронные торги.

Официальным сайтом для госзакупок является сайт <https://zakupki.gov.ru/>

На данном сайте возможно найти перечень специальных отобранных операторов.

Открытые электронные процедуры по госзакупкам проходят на восьми площадках:

1. "Сбербанк-АСТ".
2. "ЕЭТП".
3. "АГЗ РТ".
4. "РТС-тендер".
5. ЭТП Газпромбанк.
6. АО "РАД".
7. Национальная электронная площадка.
8. ЭТП "ТЭК-ТОРГ".

Закупки по 223-ФЗ, которые проводятся для субъектов малого и среднего предпринимательства, проходят на этих же площадках, по единым правилам.

Для заказчиков по 44-ФЗ существует так называемый аукционный перечень:

утвержденный Правительством РФ перечень товаров (работ, услуг), закупки которых проводят преимущественно путем открытых электронных аукционах.

Перечень товаров, реализуемых посредством аукциона, установлен на основании Распоряжения Правительства РФ от 21.03.2016 N 471-Р.

Таблица

Перечень товаров

Код по Общероссийскому классификатору продукции по видам экономической деятельности ОК 034-2014 (КПЕС 2008) <1>	Наименование
01 <2>	Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты (кроме кодов 01.4, 01.7)
02	Продукция лесоводства, лесозаготовок и связанные с этим услуги
03 <2>	Рыба и прочая продукция рыболовства и рыбоводства; услуги, связанные с рыболовством и рыбоводством
05	Уголь
06	Нефть сырая и газ природный
07	Руды металлические
08	Продукция горнодобывающих производств прочая
09	Услуги в области добычи полезных ископаемых
10 <2>	Продукты пищевые
11 <2>	Напитки
12	Изделия табачные
13	Текстиль и изделия текстильные
14 <3>	Одежда
15	Кожа и изделия из кожи
16	Древесина и изделия из дерева и пробки (кроме мебели); изделия из соломки и материалов для плетения
17	Бумага и изделия из бумаги

19.1	Продукция коксовых печей
19.2	Нефтепродукты
19.30.11	Уголь и антрацит агломерированный
20	Вещества химические и продукты химические
21	Средства лекарственные и материалы, применяемые в медицинских целях
22	Изделия резиновые и пластмассовые
23	Продукты минеральные неметаллические прочие (кроме кодов 23.13.13.140, 23.13.13.142, 23.32.12, 23.41.11.110, 23.41.12)
24	Металлы основные
25	Изделия металлические готовые, кроме машин и оборудования (кроме кодов 25.30.2, 25.71.14.120, 25.71.14.130, 25.40.1)
26	Оборудование компьютерное, электронное и оптическое
(в ред. Распоряжения Правительства РФ от 03.06.2019 1177-р)	
27	Оборудование электрическое
28	Машины и оборудование, не включенные в другие группировки (кроме кодов 28.22.18.150, 28.99.39.150)
29	Средства автотранспортные, прицепы и полуприцепы
30	Средства транспортные и оборудование, прочие (кроме кодов 30.1, 30.3, 30.92.2)
32.5	Инструменты и оборудование медицинские (кроме кодов 32.50.22.120, 32.50.22.121, 32.50.22.190)
(в ред. Распоряжения Правительства РФ от 03.06.2019 1177-р)	
32.9	Изделия готовые, не включенные в другие группировки
33	Услуги по ремонту и монтажу машин и оборудования
35.30.2	Лед; услуги по подаче охлажденного воздуха и холодной воды

36 <2>	Вода природная; услуги по очистке воды и водоснабжению
37	Услуги по водоотведению; шлам сточных вод
38	Услуги по сбору, обработке и удалению отходов; услуги по утилизации отходов
41.2 <4>	Здания и работы по возведению зданий
42 <4>	Сооружения и строительные работы в области гражданского строительства
43 <4>	Работы строительные специализированные (кроме кода 43.13)
45	Услуги по оптовой и розничной торговле и услуги по ремонту автотранспортных средств и мотоциклов
46	Услуги по оптовой торговле, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами
47	Услуги по розничной торговле, кроме розничной торговли автотранспортными средствами и мотоциклами
49	Услуги сухопутного и трубопроводного транспорта (кроме кодов 49.1, 49.31.21, 49.39.11, 49.5)
(в ред. Распоряжения Правительства РФ от 12.02.2018 N 213-р)	
50	Услуги водного транспорта
52.2	Услуги транспортные вспомогательные (кроме кодов 52.21.19.114, 52.21.3)
53	Услуги почтовой связи и услуги курьерские (кроме кода 53.20.11.190)
55	Услуги по предоставлению мест для временного проживания (кроме кодов 55.30.12, 55.90.19 - в части услуг по организации отдыха и оздоровления детей)
(в ред. Распоряжения Правительства РФ от 10.08.2016 N 1682-р)	
56 <5>	Услуги общественного питания (кроме кодов 56.10, 56.21)
58 <6>	Услуги издательские (кроме кодов 58.19.12, 58.19.15)
61	Услуги телекоммуникационные
64	Услуги финансовые, кроме услуг по страхованию и пен-

	сионному обеспечению
66	Услуги вспомогательные, связанные с услугами финансового посредничества и страхования (кроме кодов 66.11.12.140, 66.19.32 - в части услуг, оказываемых при осуществлении управления остатками средств на едином счете бюджета, 66.12.11 - в части услуг по организации облигационных займов)
68 <7>	Услуги по операциям с недвижимым имуществом (кроме кода 68.31.16)
79.11	Услуги туристических агентств
81.21.10	Услуги по общей уборке зданий
81.22.11	Услуги по мытью окон
81.22.12	Услуги по чистке и уборке специализированные
81.22.13	Услуги по чистке печей и дымоходов
81.29.11	Услуги по дезинфекции, дезинсекции и дератизации
82.92	Услуги по упаковыванию
95	Услуги по ремонту компьютеров, предметов личного потребления и бытовых товаров
96	Услуги персональные прочие (кроме кодов 96.02.1, 96.03, 96.09.12, 96.09.19)

Государственные заказчики по закону должны закупать большую часть номенклатуры товаров/работ/услуг только в электронной форме. Это касается государственных заказчиков всех уровней: федерального, регионального, муниципального.

Важно учитывать, что существует несколько видов электронных торгов.

Таблица

Виды электронных торгов

Вид торгов	Определение
Открытый электронный аукцион	В таком аукционе все процедуры проводятся полностью на электронной торговой площадке. Участники в процессе торгов подают ценовые предложения. Побеждает участник, предложивший лучшую цену.

Аукцион на понижение	это единственная форма проведения электронных торгов по государственным закупкам. Заказчик объявляет объем необходимых услуг и начальную максимальную цену, участники подают предложения и обязуются оказать весь объем услуг за меньшие деньги. Побеждает участник, предложивший наименьшую цену.
Аукцион на повышение	побеждает участник, предложивший наивысшую цену. Такие аукционы объявляют, например, при сдаче в аренду государственного (муниципального) имущества.
Запрос котировок	<p>наиболее простая форма закупок. Победителем здесь становится участник, предложивший самую низкую цену. Извещение содержит минимальное количество требований: предмет закупки или оказания услуг, форма оплаты, наличие доставки товара, отсутствие участника в реестре недобросовестных поставщиков (РНП).</p> <p>Как правило, заявка подается участником электронных торгов без приложения сертификатов, лицензий и других сопутствующих документов. Данный вид электронных торгов используется для закупки одного вида продукции: товаров, работ/услуг, начальная цена которых не превышает 500 тысяч рублей.</p>

09

Услуги в области добычи полезных ископаемых

10 <2>

Продукты пищевые

11 <2>

Напитки

12

Изделия табачные

13

Текстиль и изделия текстильные

14 <3>

Одежда

15

Кожа и изделия из кожи

16

Древесина и изделия из дерева и пробки (кроме мебели); изделия из соломки и материалов для плетения

17

Бумага и изделия из бумаги

19.1

Продукция коксовых печей

19.2

Нефтепродукты

19.30.11

Уголь и антрацит агломерированный

20

Вещества химические и продукты химические

21

Средства лекарственные и материалы, применяемые в медицинских целях

22

Изделия резиновые и пластмассовые

23

Продукты минеральные неметаллические прочие (кроме кодов 23.13.13.140, 23.13.13.142, 23.32.12, 23.41.11.110, 23.41.12)

24

Металлы основные

25

Изделия металлические готовые, кроме машин и оборудования (кроме кодов 25.30.2, 25.71.14.120, 25.71.14.130, 25.40.1)

26

Оборудование компьютерное, электронное и оптическое

(в ред. Распоряжения Правительства РФ от 03.06.2019 1177-р)

27

Оборудование электрическое

28

Машины и оборудование, не включенные в другие группировки (кроме кодов 28.22.18.150, 28.99.39.150)

29

Средства автотранспортные, прицепы и полуприцепы

30

Средства транспортные и оборудование, прочие (кроме кодов 30.1, 30.3, 30.92.2)

32.5

Инструменты и оборудование медицинские (кроме кодов 32.50.22.120, 32.50.22.121, 32.50.22.190)

(в ред. Распоряжения Правительства РФ от 03.06.2019 1177-р)

32.9

Изделия готовые, не включенные в другие группировки

33

Услуги по ремонту и монтажу машин и оборудования

35.30.2

Лед; услуги по подаче охлажденного воздуха и холодной воды

36 <2>

Вода природная; услуги по очистке воды и водоснабжению

37

Услуги по водоотведению; шлам сточных вод

38

Услуги по сбору, обработке и удалению отходов; услуги по утилизации отходов

41.2 <4>

Здания и работы по возведению зданий

42 <4>

Сооружения и строительные работы в области гражданского строительства

43 <4>

Работы строительные специализированные (кроме кода 43.13)

45

Услуги по оптовой и розничной торговле и услуги по ремонту автотранспортных средств и мотоциклов

46

Услуги по оптовой торговле, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами

47

Услуги по розничной торговле, кроме розничной торговли автотранспортными средствами и мотоциклами

49

Услуги сухопутного и трубопроводного транспорта (кроме кодов 49.1, 49.31.21, 49.39.11, 49.5)

(в ред. Распоряжения Правительства РФ от 12.02.2018 N 213-р)

50

Услуги водного транспорта

52.2

Услуги транспортные вспомогательные (кроме кодов 52.21.19.114, 52.21.3)

53

Услуги почтовой связи и услуги курьерские (кроме кода 53.20.11.190)

55

Услуги по предоставлению мест для временного проживания (кроме кодов 55.30.12, 55.90.19 - в части услуг по организации отдыха и оздоровления детей)

(в ред. Распоряжения Правительства РФ от 10.08.2016 N 1682-р)

56 <5>

Услуги общественного питания (кроме кодов 56.10, 56.21)

58 <6>

Услуги издательские (кроме кодов 58.19.12, 58.19.15)

61

Услуги телекоммуникационные

64

Услуги финансовые, кроме услуг по страхованию и пенсионному обеспечению

66

Услуги вспомогательные, связанные с услугами финансового посредничества и страхования (кроме кодов 66.11.12.140, 66.19.32 - в части услуг, оказываемых при осуществлении управления остатками средств на едином счете бюджета, 66.12.11 - в части услуг по организации облигационных займов)

68 <7>

Услуги по операциям с недвижимым имуществом (кроме кода 68.31.16)

79.11

Услуги туристических агентств

81.21.10

Услуги по общей уборке зданий

81.22.11

Услуги по мытью окон

81.22.12

Услуги по чистке и уборке специализированные

81.22.13

Услуги по чистке печей и дымоходов

81.29.11

Услуги по дезинфекции, дезинсекции и дератизации

82.92

Услуги по упаковыванию

95

Услуги по ремонту компьютеров, предметов личного потребления и бытовых товаров

96

Услуги персональные прочие (кроме кодов 96.02.1, 96.03, 96.09.12, 96.09.19)

Государственные заказчики по закону должны закупать большую часть номенклатуры товаров/работ/услуг только в электронной форме. Это касается государственных заказчиков всех уровней: федерального, регионального, муниципального.

Важно учитывать, что существует несколько видов электронных торгов.

Таблица

Виды электронных торгов

Вид торгов

Определение

Открытый электронный аукцион

В таком аукционе все процедуры проводятся полностью на электронной торговой площадке. Участники в процессе торгов подают ценовые предложения. Побеждает участник, предложивший лучшую цену.

Аукцион на понижение

это единственная форма проведения электронных торгов по государственным закупкам. Заказчик объявляет объем необходимых услуг и начальную максимальную цену, участники подают предложения и обязуются оказать весь объем услуг за меньшие деньги. Побеждает участник, предложивший наименьшую цену.

Аукцион на повышение

побеждает участник, предложивший наивысшую цену. Такие аукционы объявляют, например, при сдаче в аренду государственного (муниципального) имущества.

Запрос котировок

наиболее простая форма закупок. Победителем здесь становится участник, предложивший самую низкую цену. Извещение содержит минимальное количество требований: предмет закупки или оказания услуг, форма оплаты, наличие доставки товара, отсутствие участника в реестре недобросовестных поставщиков (РНП).

Как правило, заявка подается участником электронных торгов без приложения сертификатов, лицензий и других сопутствующих документов. Данный вид электронных торгов используется для закупки одного вида продукции: товаров, работ/услуг, начальная цена которых не превышает 500 тысяч рублей.

Проведение электронного аукциона регламентируется статьями 59-71 44-ФЗ.

Преимущества электронного аукциона перед другими видами торгов:

- Подобная форма торгов дешевле, это позволяет экономить бюджет;
- Это более открытый и прозрачный способ выявить победителя;
- Менее подвержен коррупции;

- Более конкурентен, благодаря большей прозрачности;
- удобен для участников: зарегистрироваться и участвовать можно из любого региона;
- Современные методы защиты (такие, как обязательное использование электронной цифровой подписи) делают его более безопасным.

В сумме это упрощает участие в госзакупках для малого и среднего бизнеса.

В отношении торгов целесообразно применять следующие рекомендации:

1. Начать участие в электронных торгах необходимо с оформления электронной цифровой подписи.
2. Очень важно заключить договор с аккредитованной площадкой.
3. Важно не допускать коррупционных рисков или рисков нарушения антимонопольного законодательства, поскольку это может повлечь признание торгов несостоявшимися, а договор на торгах незаключенным.

В судебной практике встречаются следующие виды споров.

1. Системность нарушений на торгах

В Определении ВС РФ от 22 февраля 2017 г. по делу N А72-11545/2015 суд не выявил факт системности нарушения на электронной площадке.

Судебная коллегия, отменяя принятые по делу судебные акты, руководствовалась пунктом 27 статьи 44 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд". Исходя из установленных судами обстоятельств отклонения заявок общества на одной электронной площадке в течение одного квартала, коллегия указала на отсутствие у суда округа оснований считать неправомерным перечисление оператором электронной площадки спорной суммы администрации, поскольку действующее законодательство не связывает положения вышеназванного пункта 27 статьи 44 Закона N 44-ФЗ с отклонением поданных одним участником трех заявок одной аукционной комиссией.

При этом Судебная коллегия указала, что вывод судов первой и апелляционной инстанций о наличии в действиях общества признака систематичности нарушения подачи заявок на электронные торги сделан без учета одновременного отклонения поданных обществом заявок в связи с непредставлением одного требуемого документа - акта приемки объекта капитального строительства. Неисследование вопроса наличия у участника возможности восполнить недостатки ранее поданных им заявок ведет к утрате внесенных участником контрактной системы в сфере закупок денежных средств, что не способствует соблюдению баланса прав участников контрактной системы в сфере закупок, привлечению широкого круга потенциальных участников закупки.

Направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Судебная коллегия

указала на необходимость исследования вопроса наличия в действиях общества признака систематичности с учетом обстоятельств отклонения поданных им заявок, имеющих аналогичные по своему характеру нарушения.

2. Установление неправомерных требований в электронной документации

В Определении Верховного суда от 7 февраля 2020 г. по делу N А24-7034/2018 суд исследовал вопрос неправомерности требований в электронной документации.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам главы 7 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и руководствуясь положениями статей 31, 64, 66 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее - Закон о контрактной системе), Федерального закона от 04.05.2011 N 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности", Федерального закона от 24.06.1998 N 89-ФЗ "Об отходах производства и потребления", Федерального закона от 29.06.2015 N 203-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации", суды пришли к выводу о том, что решение антимонопольного органа соответствует действующему законодательству и не нарушает права и законные интересы заявителя.

При этом судебные инстанции, проанализировав аукционную документацию, исходили из того, что действия заказчика по установлению в документации об аукционе требований к участникам закупки и составу второй части заявки в части предоставления документа, подтверждающего соответствие участника закупки данному требованию, не противоречат требованиям статей 31, 64, 66 Закона о контрактной системе.

Суды установили, что предусмотрев возможность предоставления всех допустимых видов лицензий, в том числе действующей лицензии на обезвреживание и размещение отходов I-IV классов опасности, выданной в соответствии с требованиями ранее действовавшего законодательства, заказчик не допустил ограничение количества участников закупки, а установив возможность привлечения на законных основаниях соисполнителей, расширил круг участников закупки.

Суды отметили, что нарушений, имеющих существенное влияние на результаты торгов, в рассматриваемом случае заказчиком не допущено.

3. Признание недействительным электронного аукциона

Общество обратилось в Арбитражный суд Красноярского края с заявлением о признании недействительным электронного аукциона на право заключения контракта об оказании услуг по сбору и транспортировке отходов с несанкционированных свалок, находящихся на территории Октябрьского района г. Красноярска, с участником, не обладающим статусом регионального оператора в территориальной зоне, включающей указанный район, а также заключённого по его итогам договора. Однако решение по данному делу судом не принято. Считает, что Правила должны содержать для собственников земельных участков обязанность ликвидировать места несанкционированного размещения твёрдых коммунальных отходов исключительно путём заключения договора

с региональным оператором по обращению с твёрдыми коммунальными отходами.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 23 октября 2019 г. административное исковое заявление Общества оставлено без удовлетворения.

Не согласившись с таким решением, административный истец в апелляционной жалобе просит его отменить, как необоснованное и незаконное, и принять по административному делу новое решение об удовлетворении административного иска. Полагает, что оспариваемые пункты Правил противоречат пунктам 1, 10 статьи 24.6, пунктам 1, 2, 4, 6 статьи 24.7 Федерального закона N 89-ФЗ и не соответствуют основной цели введённого законодателем правового регулирования деятельности по обращению с твёрдыми коммунальными отходами.

Статья 24.7 Федерального закона N 89-ФЗ регулирует отношения по заключению договора на оказание услуг по обращению с твёрдыми коммунальными отходами с собственниками твёрдых коммунальных отходов. В соответствии с пунктом 4 данной статьи собственники твёрдых коммунальных отходов обязаны заключить договор на оказание услуг по обращению с твёрдыми коммунальными отходами с региональным оператором, в зоне деятельности которого образуются твёрдые коммунальные отходы и находятся места их накопления.

Согласно пункту 6 статьи 24.7 Федерального закона N 89-ФЗ юридические лица, в результате деятельности которых образуются твёрдые коммунальные отходы, вправе отказаться от заключения договора с региональным оператором в случае наличия в их собственности или на ином законном основании объекта размещения отходов, расположенного в границах земельного участка, на территории которого образуются такие твёрдые коммунальные отходы, или на смежном земельном участке по отношению к земельному участку, на территории которого образуются такие твёрдые коммунальные отходы.

При несанкционированном размещении твёрдых коммунальных отходов собственники земельных участков не являются собственниками этих отходов, в связи с чем обязанность заключения договора, предусмотренная пунктом 4 статьи 24.7 указанного закона, у них не возникает.

Таким образом, требования пунктов 1, 2, 4, 6 статьи 24.7 Федерального закона N 89-ФЗ оспариваемыми нормами Правил не нарушаются (Апелляционное определение от 6 февраля 2020 г. по делу N АПЛ19-525).

4. Недобросовестное конкурентное поведение на электронных торгах

В Определении Верховного суда от 17 января 2020 г. по делу N А76-17497/2018 суд рассматривал иск о недобросовестном конкурентном поведении на электронных торгах.

в Управление Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области (далее - управление, антимонопольный орган) поступила жалоба страхового акционерного общества "ВСК" (далее - САО "ВСК") на недобросовестное конкурентное поведение публичного акционерного общества "Ингосстрах" (далее - общество "Ингосстрах"), допущенное при участии в электронном аукционе N 0569300001017000010 на оказание

муниципальному унитарному предприятию "Управление автомобильного транспорта" (далее - предприятие) услуг по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

По результатам рассмотрения жалобы управлением в отношении общества "Ингосстрах" вынесено предупреждение от 10.04.2018 N 28-08/2018.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, общество "Ингосстрах" признано победителем электронного аукциона на право оказания предприятию услуг по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, поскольку предложило наибольшее снижение начальной цены контракта до 193 883 рублей 94 копеек.

По мнению управления, расчет предложенной цены контракта выполнен обществом "Ингосстрах" без учета положений аукционной документации и Указания N 3384-У, в результате чего данное лицо получило необоснованное преимущество при участии в конкурсной процедуре перед иными участниками аукциона, в том числе САО "ВСК", не имевшими возможности принять участие в закупке на равных с обществом "Ингосстрах" условиях.

Поскольку указанные действия общества "Ингосстрах" привели к введению заказчика в заблуждение в отношении цены контракта и направлены на получение преимуществ перед другими участниками аукциона при осуществлении предпринимательской деятельности, антимонопольный орган пришел к выводу о наличии в действиях общества признаков недобросовестной конкуренции, запрещенной статьей 14.8 Закона о защите конкуренции, что послужило основанием для выдачи оспариваемого предупреждения.

Суд первой инстанции, признавая законным предупреждение управления и отказывая в удовлетворении требований общества "Ингосстрах", исходил из того, что антимонопольным органом установлены предусмотренные статьей 39.1 Закона о защите конкуренции основания для вынесения предупреждения и соблюден порядок его издания.

Суд также согласился с правомочностью указания в предупреждении о перечислении обществом "Ингосстрах" в федеральный бюджет суммы, полученной по договору, заключенному в результате действий, содержащих признаки недобросовестной конкуренции, указав, что применение такой меры устранения допущенных нарушений предусмотрено частью 3 статьи 51 Закона о защите конкуренции.

При выдаче предупреждения антимонопольный орган согласно части 2 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции устанавливает лишь признаки нарушения антимонопольного законодательства, а не факт допущенного нарушения. Вопрос о виновности хозяйствующего субъекта в антимонопольном правонарушении при выдаче предупреждения также не исследуется.

5. Привлечение к административной ответственности при проведении электронных торгов

В Постановлении ВС РФ от 16 декабря 2019 г. верховного суда РФ по делу N 7-АД19-7 суд согласился с основаниями для привлечения к ответственности.

В силу требований статьи 26.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлены событие административного правонарушения, лицо, допустившее утверждение документации об аукционе с нарушением требований, предусмотренных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, виновность указанного лица в совершении административного правонарушения, иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения.

Иные средства цифровизации, используемые юристами

В целях совершенствования информационного обеспечения органов и организаций прокуратуры Российской Федерации утверждена Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 г.

Российским нотариатом создана электронная инфраструктура, повысившая безопасность и сохранность юридически значимых сведений, скорость и качество получения нотариальных услуг. Базой для этой инфраструктуры стала созданная Минюстом России и Федеральной нотариальной палатой Единая информационная система нотариата.

Вызовы цифровизации обуславливают необходимость использования как в настоящем, так и в будущем искусственного интеллекта и автономных устройств - роботов. В этих условиях требуется выработка четких и однозначных правил поведения при использовании искусственного интеллекта и роботов.

Крайне актуальным является и использование цифровых технологий для правового обеспечения социальной сферы, реализации и защиты социальных прав граждан.

Бизнес активно развивает информационные технологии и предлагает множество решений по автоматизации юридической деятельности (legal tech), несколько опережая принятие мер законодательного регулирования общественных отношений в данной сфере.

В основе современных перспективных разработок лежат нейронные сети и машинное обучение, ставится вопрос о создании "машиночитаемого права", что позволяет существенно продвинуться по пути не только автоматизации рутинных функций, осуществляемых юристом, но и полной автоматизации отдельных элементов и видов юридической деятельности.

Появляются боты - юристы; конструкторы договоров; информационные технологии проведения правовой и антикоррупционной экспертизы; программы для ЭВМ, позволяющие при минимальном участии арбитра разрешать правовые конфликты; автоматизируется работа с обращениями граждан и их правовым консультированием; делопроизводство юридической службы; претензионно-исковая работа; поиск квалифицированных специалистов и т.д. Идет формирование новых профессий для Legal-tech, появляются специализированные образовательные программы подготовки специалистов для данной сферы.

При решении споров с зарубежными компаниями юристы применяют зарубежные правовые системы. В США еще в конце 60-х годов в юридической деятельности стали использоваться справочные информационно-правовые базы данных. Первая американская компьютерная система, названная Lexis, была создана в 1973 г. Она предоставляла не только тексты документов, но и дополнительную информацию к ним. Более того, стал возможен поиск информации по контексту и датам. В настоящее время справочно-правовые системы существуют во всем мире, и без них немыслима работа современного юриста.

Информация о делах в судах США предоставляется юристам и другим пользователям посредством специальной системы Public Access to Court Electronic Records (PACER), являющейся сервисом открытого электронного доступа, который позволяет пользователям круглосуточно через сеть Интернет получать сведения о судебных делах и материалы судебных дел из федеральных судов.

Активно идет разработка элементов смарт-контрактов как договоров, существующих в форме программного кода, имплементированного на платформе блокчейна и который обеспечивает автономность и самоисполнимость условий такого договора по наступлении заранее определенных в нем обстоятельств. Так, немецкая страховая компания Allianz использует смарт-контракты для автоматизации страховых выплат в случае природных катаклизмов.

Существует большое разнообразие электронных сервисов разрешения конфликтов (споров): автоматизированные переговоры, системы обеспечения проведения переговоров, виртуальный суд присяжных, виртуальный судья, мобильный суд, электронный омбудсмен, кибертрибунал, киберпроцесс, четвертый участник (технология искусственного "интеллекта"), разрешение претензий, арбитражное разбирательство, онлайн разрешение споров и др.

Некоторые юридические службы переходят на электронные системы автоматизации юридической работы. Например, банки используют автоматизацию в части взыскания задолженности в судах.

В случае перехода на электронные системы, для юридической службы важно решить следующие задачи:

1. Оперативность в принятии решений.
2. Удобство использования.
3. Достоверность и некорректируемость данных.
4. Юридическая значимость результатов.
5. Гарантированность защиты и соблюдение конституционных прав.
6. Обязательность принятых решений.

7. Открытость и понятность алгоритма расчета пособий (выплат) и принятия решения по спорам (калькуляторы).

8. Доступность для инвалидов и маломобильных групп населения.

9. Возможность принятия и контроля за реализацией решения в электронной форме.

Рекомендации:

1. Изучайте не только российские разработки, но и разработки иностранных коллег в части введения новых технологий, это позволит получить конкурентное преимущество.

2. Используйте сервисы, которые повышают доступность услуг, например, сервисы для предпенсионеров, лиц, находящихся в декрете и пр.

3. Для того, чтобы регулировать вопросы автоматизации внутри компании, крупные компании создают специальные локальные акты, которыми регулируются вопросы автоматизации работы различных служб.

Поскольку системы автоматизации вводятся не только в рамках одного подразделения, то целесообразно в данном положении отразить взаимодействие структурных подразделений.

Пример фрагмента положения

Для выполнения функций, задач и реализации прав, предусмотренных настоящим Положением, Управление автоматизации взаимодействует со следующими структурными подразделениями Университета автоматизации:

5.1. Со всеми структурными подразделениями университета по вопросам:

автоматизации управления учебным процессом;

осуществления договорной работы с обучающимися;

учета обучающихся в университете;

стипендиального обеспечения обучающихся; подготовки информационноаналитических материалов по контингенту обучающихся.

5.2. Библиотечно-информационным центром и Контрактной службой - по вопросам обеспечения оргтехникой, оборудованием, канцелярскими товарами и принадлежностями.

5.3. Библиотечно-информационным центром - по вопросам функционирования программного обеспечения, ремонта оргтехники, заправки копировально-множительного оборудования и т. п.

5.4. Юридической службой - по правовым вопросам, связанным с подготовкой приказов

и распоряжений по контингенту обучающихся, утверждением форм договоров и дополнительных соглашений об оказании платных образовательных услуг и другим вопросам, связанным с деятельностью Отдела.

5.5. Бухгалтерией университета - по вопросам учета рабочего времени сотрудников отдела, учета основных средств, находящихся на хранении.

5.6. Отделом кадров - по вопросам учета рабочего времени сотрудников отдела; предоставления ежегодных оплачиваемых отпусков; передачи на хранение в личные дела обучающихся документов, послуживших основаниями для издания приказов по студенческому составу.

Экспертный анализ основных инструментов и технологических решений

Искусственный интеллект и блокчейн сегодня являются мощными двигателями инновации, которые вносят кардинальные изменения во все аспекты жизни общества и обещают рост глобальной экономики. Будущее уже наступило: появляются автомобили-роботы и вежливые искусственные ассистенты, способные назначать встречи от вашего имени, ведя естественное и вполне осмысленное общение. А с приходом новых платформ взаимодействия участникам больше не придется доверять "ненадежным" посредникам вроде Facebook, Yahoo или Equifax. Каковы же перспективы объединения этих двух технологических направлений?

Искусственный интеллект - это любое задание, выполняемое программой или машиной и требующее наличия "интеллектуальных" способностей. Системы искусственного интеллекта обладают возможностями, которые ассоциируются с интеллектом человека, такими как планирование, обучение, решение логических задач, а также социальные навыки и творчество. Интерес к искусственному интеллекту возобновился сегодня благодаря прорывам в области машинного обучения, в особенности глубинного, а также ввиду бурного роста объемов доступных данных, способствующего повышению эффективности обучения моделей. Появляются разработки наподобие самоуправляемых автомобилей и роботов-курьеров, что важно например, для доставки контрагентам документов.

Блокчейн обеспечивает прозрачность и учитываемость данных, позволяя выяснять, к каким именно пользовательским сведениям происходил доступ, когда и кто к ним обращался. Поскольку блокчейн возвращает людям контроль над данными, пользователи смогут делиться ими с большей уверенностью, зная, что данные будут без нарушений задействованы для персонализации или иных полезных применений.

Если вы боитесь, что очередные выборы будут скомпрометированы, или беспокоитесь за безопасность своих данных в социальных сетях, блокчейн - это для вас: он сможет вернуть контроль над личными данными. Но за это придется заплатить. В традиционных централизованных системах вроде Facebook, Netflix и YouTube собранная пользовательская информация анализируется для персонализации контента.

Чат-бот - это виртуальный онлайн-консультант, который может легко заменить сотрудника технической поддержки, администратора, менеджера и др.

По сути, это сервис, который ведет диалог с клиентом с помощью текстовых или голосовых сообщений (команд). Его можно интегрировать прямо на сайт, но лучше (эффективней) использовать мессенджеры и соцсети.

Чат-бот работает в режиме 24/7. Потенциальный клиент вводит запрос и тут же получает ответ. Таким образом осуществляется имитация поведения живого консультанта в чате.

Рекомендации:

1. Не используйте недоработанные сервисы, например, если чат-бот будет отвечать постоянно одну и ту же информацию, посетитель может в этом разочароваться и уйти на другой сайт, где ему предложат общение с живыми людьми.

2. Не используйте длительный период ожидания услуги, перевод с отдела на отдел путем применения робота звонков, часто это говорит об отсутствии слаженной работы и понимания проблемы в целом.

К судебным спорам в части применения новых технологий можно отнести споры с разработчиками.

Как следует из материала дела, 12.09.2018 г. ООО "Синергия Диджитал" (исполнитель, ответчик) и ИП Федоров Игорь Александрович (заказчик, истец) заключили Договор N 2018-09-12 о возмездном оказании услуг, согласно условиям которого Исполнитель обязуется по заданию Заказчика оказать Заказчику услуги и выполнить работы, связанные с разработкой сайта, продвижением, оптимизацией, аналитикой сайтов, повышением их юзабилити, составлением технических заданий на разработку посадочных страниц, разработкой посадочных страниц, дизайном интернет страниц, разработкой рекламных кампаний, запуском, ведением сообществ в социальных сетях, проведением рекламных e-mail и СМС рассылок и т.д., а Заказчик обязуется оплатить такие услуги и работы. Перечень работ и услуг, сроки и стоимость согласовываются сторонами в Приложениях к Договору.

В соответствии с Приложением N 1 от 12.09.2018 к Договору Исполнитель обязался оказать следующие услуги: разработка фирменного Landing page (HTML); ведение сообщества в социальной сети Instagram; разработка чат-бота для ведения рекламных кампаний Facebook и Instagram; настройка и ведение рекламных каналов: Facebook, Instagram/месяц. Общая стоимость услуг по настоящему Приложению: 160 000 руб. Общий срок оказания услуг - 1 месяц. Началом оказания услуг по настоящему Приложению считается момент поступления денежных средств на расчетный счет Исполнителя.

Денежные средства в размере 160 000 руб. Заказчиком переведены на счет Исполнителя 13.09.2018, что подтверждается платежным поручением N 56. В решении от 27 мая 2019 г. по делу N А40-70999/2019 (Арбитражный суд города Москвы (АС города Москвы) суд признал факт оказания услуг с ненадлежащим качеством. Согласно ст. 726 ГК РФ подрядчик обязан передать заказчику вместе с результатом работы информацию, касающуюся эксплуатации или иного использования предмета договора подряда, если это предусмотрено договором либо характер информации таков, что без нее невозможно использование результата работы для целей, указанных в договоре.

В соответствии с указанными выше нормами права (ст.ст. 421, 431, 726, 779, 783 ГК РФ) и п. 2.1 Договора, Приложениями N 1, 2, 3, 4, 5, 6 предметом заключенного между Истцом и Ответчиком договора явилось следующее:

- разработка фирменного Landing page (HTML);
- ведение сообщества в социальной сети Instagram; разработка чат-бота для ведения рекламных кампании Facebook и Instagram;- настройка и ведение рекламных каналов: Facebook, Instagram; размещение рекламных материалов на Facebook, Instagram;
- SMM - Ведение сообщества в социальной сети Instagram;
- создание видеоролика;- проведение фотосессии;
- разработка чат-бота, - размещение рекламных материалов на Facebook;
- настройка и ведение рекламных каналов: Facebook;
- а также передача заказчику результатов: фирменной Landing page (HTML), сообщество в социальной сети Instagram; чат-бота для ведения рекламных кампании Facebook и Instagram; настроенные рекламные каналы Facebook, Instagram, через которые была бы размещена реклама; сами рекламные материалы, размещенные на Facebook, Instagram (факт их размещения); видеоролик; фотографии, полученные в результате проведения фотосессии, а также информации, без которой невозможно использование результатов работы.

Обязанность доказывания факта оказания услуг, а также факта передачи результата этих услуг заказчику, лежит на Исполнителе таких услуг, а не на заказчике, в силу ч. 1 ст. 65 АПК РФ.

Однако, ответчиком в нарушение требований ст. 65-68 АПК РФ не представлено относимых и допустимых доказательств своих возражений. Представленные Ответчиком документы указанными доказательствами являться не могут в силу следующего.

Суд критически относится к представленным ответчиком в материалы дела доказательствам оказания услуг в рамках договора, а также направления результата в адрес истца, учитывая, что из представленной электронной переписки невозможно установить, что конкретно было направлено в адрес истца, вложенный файл поименован как "закрывающие документы"

Ответчиком представлена квитанция Pony Express, однако, указанный документ не заполнен в части подтверждения доставки: отсутствует имя получателя, подпись получателя, дата получения, в связи с чем квитанция подтверждает только факт направления некоего конверта, но не факта его получения.

Кроме того, данный документ датирован 28.03.2019 г., то есть конверт по данной квитанции был направлен истцу после обращения истца с настоящим иском в суд с требованием о возврате перечисленных денежных средств.

Кроме того, из представленных скриншотов Instagram не представляется возможным установить предмет, учитывая, что они содержат разные электронные адреса, при этом, доказательств того, что указанные электронные адреса принадлежат истцу ответчиком в нарушение ст. 65 АПК РФ не представлено.

Кроме того, представленные скриншоты не доказывают того, что данное сообщество вел ответчик по поручению истца. Подобную распечатку может сделать любой пользователь Instagram. Из представленных распечаток не усматривается, что они сделаны владельцем аккаунта.

Принимая во внимание непредставление ответчиком доказательств оказания услуг в рамках заключенного сторонами договора в согласованные сроки, а также надлежащих доказательств передачи результата оказанных услуг истцу, суд признает обоснованным, соответствующим положениям ст.ст. 309-310 ГК РФ, требование о взыскании предварительной оплаты в указанном размере.

Таким образом, к основным рискам, связанным с внедрением новых технологий в работу юриста или юридической службы, может явиться риск предоставления таких услуг не надлежащего качества.

Обзор интерактивной карты компаний, предлагающих услуги в сфере LegalTech

Сегодня специалисты различных компаний обращаются к государственным органам, а также направлять информацию онлайн через операторов электронного документооборота.

1. Сервисы налогообложения

В этой связи возможно воспользоваться специальными сервисами на сайтах госорганов, например на сайте налоговой.

В целях повышения качества информирования налогоплательщиков, а также доступности информации, размещенной на информационных стендах территориальных налоговых органов создан сервис "Информационные стенды" (<https://stand.nalog.ru/>).

Данный сервис предоставляет налогоплательщику возможность получить всю информацию, размещенную на информационных стендах территориальных налоговых органов в режиме online, без личного посещения инспекции.

Также на сайте можно выбрать оператора электронного документооборота. С помощью использования такого оператора возможно подавать отчетность в налоговый орган, а также предоставлять данные по контрольно-кассовой технике.

Найти операторов можно на сайте nalog.ru

Организации федерального уровня

п.п.	Компания	Адрес	ИНН	Номер договора	Интернет сайт
1	АО ПФ СКБ Контур	620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов Д. 56	6663003127	1	https://kontur.ru/
2	АНО БЕЛИНФО-НАЛОГ	115093, г. Москва, Подольское шоссе, д. 8, корп. 5, офис 444	312310118S	2	http://www.belinfonalog.ru/
3	ОАО ИнфоТеКС Интернет Траст	127287, г. Москва, Старый Петровско-Разумовский проезд, д.1/23, стр. 1	7743020560	3	http://iitruset.ru/

Также возможно проверить отчетность компании в режиме онлайн. Найти организацию в ресурсе можно будет с помощью гибкого поиска: по названию, ИНН, адресу и другим параметрам. Отчетность любой организации можно скачать с электронной подписью ФНС России, которая обладает той же юридической значимостью, что и синяя печать. Форматы и порядок представления отчетности, контрольные соотношения, все нормативные документы и ответы на ключевые вопросы будут размещены в открытом доступе.

2. Кадровое делопроизводство

Минтруд разработал законопроект о проведении с 1 апреля по 31 декабря 2020 г. эксперимента по переводу кадрового документооборота в электронный вид без дублирования на бумаге.

Работодатели присоединяются к эксперименту добровольно и самостоятельно определяют перечень участвующих в нем документов, структурные подразделения, где он будет проводиться, а также вид ЭП. Исключение - трудовые и ученические договоры, договоры о материальной ответственности, которые должны подписываться только УКЭП.

Компании без своей информационной системы для ведения электронного документооборота или ведущие его на аутсорсинге смогут пользоваться сервисом на портале "Работа в России". В этом случае документы со стороны работника можно будет подписывать с помощью простой ЭП, так как граждане, которые пользуются порталом, идентифицированы через ЕСИА.

Рекомендации:

1. Очень важно учитывать изменения законодательства, которые вступят в силу с 2020 года, они касаются удостоверяющих центров, а также требований к электронной цифровой подписи.

- Изменились требования к удостоверяющим центрам: теперь срок аккредитации составляет 3 года, УЦ должен иметь 100 млн. рублей страховых средств и не меньше 1 млрд. рублей собственных средств или 500 млн. рублей для центров, имеющих представительства в 3/4 и более регионов РФ.

- Уполномоченные органы: ФНС, Казначейство, ЦБ получили особые права на выдачу ЭЦП. Кстати, их не касаются все финансовые требования, указанные в пункте 1.

- Теперь подписанные ЭЦП документы будут проверяться на достоверность с помощью IT-средств "доверенной третьей стороной". Специальное юридическое лицо будет ставить на них "метку доверенного времени".

- Удостоверяющий центр (УЦ), который выдаст вам ЭЦП, будет хранить ее в облаке. Подписывать ею документы за вас будет тоже УЦ по вашему поручению.

- Закон устанавливает методы идентификации личности заявителя, который подал заявку на получение ЭЦП. Один из таких способов - получение сведений из единой биометрической системы.

- Признается юридическая сила подписей, выданных иностранными государствами и соответствующих требованиям Российской Федерации к ним.

Обратите внимание, что сервисы также имеют ошибки, что вызывает судебные споры:

1. Отсутствие объекта налогообложения в базе данных

Частым видом споров является оспаривание статуса объекта и исчисление налога по кадастровой стоимости.

В Апелляционном определении Верховного суда от 15 января 2020 г. по делу N 39-АПА19-11 суд согласился, что объект не имеет статуса, позволяющего применять кадастровую стоимость.

Приказом Минэкономразвития России от 1 сентября 2014 года N 540 утверждён Классификатор видов разрешённого использования земельных участков, который устанавливает наименование вида разрешённого использования земельного участка, его описание и числовое обозначение в виде кода.

Согласно положениям названного федерального нормативного правового акта вид разрешённого использования земельного участка предпринимательство (код 4.0) - это размещение объектов капитального строительства в целях извлечения прибыли на основании торговой, банковской и иной предпринимательской деятельности, содержание данного вида включает в себя 18 самостоятельных видов разрешённого использования земельного участка, в том числе наряду с такими видами как объекты торговли (торговые центры, торгово-развлекательные центры (комплексы) (код 4.2); рынки (код 4.3); магазины (код 4.4); общественное питание (код 4.6), безусловно предусматривающие размещение объектов торговли и общественного питания, деловое управление (4.1); банковская и страховая деятельность (4.5); гостиничное обслуживание (4.7); развлечения (4.8); развлекательные мероприятия (4.8.1); проведение азартных игр (4.8.2); служебные гаражи (4.9); объекты до-

рожного сервиса (4.9.1); заправка транспортных средств (4.9.1.1); обеспечение дорожного отдыха (4.9.1.2); выставочно-ярмарочная деятельность (4.10), описание которых не предусматривает размещение на земельных участках ни офисных зданий делового, административного и коммерческого назначения, ни объектов торговли, общественного питания и (или) бытового обслуживания.

Таким образом, вид разрешённого использования земельного участка предпринимательство (код 4.0) не позволяет сделать однозначный вывод, что он предусматривает размещение объектов, перечисленных в пунктах 3 и 4 статьи 378.2 НК РФ.

При таком положении спорное помещение не могло быть включено в Перечень ни как самостоятельный вид недвижимого имущества, ни как помещение в составе административно-делового или торгового центра, следовательно, суд первой инстанции законно признал оспариваемый пункт не соответствующим требованиям имеющим большую силу нормативным правовым актам, обоснованно удовлетворив административное исковое заявление.

2. Неоднократное нарушение, влекущее исключение общества из реестра

Согласно подпункту 3 пункта 3 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо ликвидируется по решению суда по иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом, в случае осуществления юридическим лицом деятельности, запрещенной законом, либо с нарушением Конституции Российской Федерации, либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов.

В силу части 1 статьи 26, частей 1, 3 статьи 44 Закона об общественных объединениях общественное объединение может быть ликвидировано по решению суда на основании заявления федерального органа государственной регистрации в случаях нарушения общественным объединением прав и свобод человека и гражданина; неоднократного или грубого нарушения общественным объединением Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов или иных нормативных правовых актов либо систематического осуществления общественным объединением деятельности, противоречащей его уставным целям; неустранения в срок, установленный федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом, нарушений, послуживших основанием для приостановления деятельности общественного объединения.

Таким образом, неоднократные или грубые нарушения общественным объединением Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов или иных нормативных правовых актов могут повлечь наступление такой меры правовой ответственности, как ликвидация общественного объединения по решению суда.

Однако в Апелляционном определении от 26 декабря 2019 г. по делу N АЛЛ 19-547 суд не согласился, что нарушения являются грубыми.

7 июня 2019 г. Движением в Минюст России представлен акт проверки от 30 марта 2019 г. финансово-хозяйственной деятельности Движения за 2018 год, подписанный ревизором Движения. Между тем в силу пункта 7.1 Устава ревизию финансово-хозяйственной деятельности Движения осуществляет лишь контрольно-ревизионная комиссия. Ревизор Уставом не предусмотрен.

Приведенные нарушения не могут быть устранены и являются грубыми, поскольку свидетельствуют о несоблюдении названными органами Движения при осуществлении своей деятельности положений Устава; данное обстоятельство препятствует осуществлению контроля за соответствием деятельности Движения его уставным целям.

3. Применение дополнительных коэффициентов к плате

Применение дополнительных коэффициентов и установление их законодательно, пересчет на этом основании арендной платы или земельного налога может быть установлен не правомерным.

В соответствии с пунктом 1 статьи 65 Земельного кодекса Российской Федерации использование земли в Российской Федерации является платным. Формами платы за использование земли являются земельный налог (до введения в действие налога на недвижимость) и арендная плата.

Согласно пункту 3 статьи 39.7 Земельного кодекса Российской Федерации порядок определения размера арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности и предоставленные без торгов устанавливается органом государственной власти субъекта Российской Федерации в отношении земельных участков, находящихся в собственности субъекта Российской Федерации, и земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена.

Дума города Владивостока является представительным органом муниципального образования, уполномоченным в сфере земельных отношений.

Думой города Владивостока принято решение от 30 июля 2015 г. N 505 "Об установлении величин корректирующего и функционального коэффициентов, применяемых при расчете арендной платы за землю в городе Владивостоке на 2016 год" (далее - решение Думы города Владивостока от 30 июля 2015 г. N 505), которое 10 августа 2015 года официально опубликовано в "Вестнике Думы города Владивостока" (N 33).

Нарушение сроков строительства в таком случае не может рассматриваться как самостоятельное основание для повышения в несколько раз арендной платы за земельный участок, предоставленный под такое строительство, без учета принципа экономического обоснования. Размер арендной платы должен определяться по критериям, влияющим на доходность земельного участка, в том числе как возросла бы доходность этого земельного участка, в случае своевременного ввода объекта в эксплуатацию.

Доводы, изложенные в апелляционных жалобах Думы города Владивостока и Администрации города Владивостока о том, что увеличение коэффициентов функционального использования земельных участков, направлена на стимулирование арендатора к уменьшению сроков строительства объектов недвижимости, являются необоснованными, так как

само по себе превышение срока строительства объекта недвижимости не является экономическим обоснованием для увеличения арендной платы (Апелляционное определение от 14 ноября 2019 г. Верховный Суд Российской Федерации).

Таким образом, новые сервисы, которые используют юристы, в части реестров юрилиц, стоимости, арендной платы не совершенны, и данные, содержащиеся в них подлежат оспариванию, вплоть до Верховного суда.

* (1) Витко В., Цатурян Е. Споры в сфере доменных имен и товарных знаков // ЭЖ-Юрист. 2015. N 16. С. 11.

**"Гёделево неразрешимое предложение" и проблематика машиночитаемого права
(С.Н. Гаврилов, журнал "Lex Russica", N 8, август 2023 г.)**

.Н. Гаврилов,

кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент,

руководитель Центра внедрения и эксплуатации

Комплексной информационной системы адвокатуры России

Федеральной палаты адвокатов РФ

Журнал "Lex Russica", N 8, август 2023 г., с. 133-146.

Где же искать надежность и истинность,

если даже само математическое мышление дает осечку?

Д. Гилберт

Постановка проблемы. Актуализация тематики машиночитаемого права, значимость которой подтверждается как общей тенденцией и потребностью рассматривать право в контексте развития информационных технологий (information technology - IT), так и принятием значимых правовых актов, в числе которых Концепция развития технологий машиночитаемого права (далее - Концепция)* (1), предполагает необходимость формирования надлежащей теоретической основы и разработки методологического обеспечения соответствующих процессов.

Что касается Концепции, то следует согласиться с мнением М.А. Липчанской и С.А. Привалова о том, что как теоретическая основа идеи машиночитаемого права, так и сама Концепция как правовой документ вызывают "определенные нарекания"* (2).

Несмотря на использование терминов "метод", "методика", Концепция не имеет соответствующего раздела (о методологии), да и сами методологические установки в

тексте конкретно не выражены. Впрочем, Концепция является лишь наглядным примером общей проблемы "методологической недостаточности" обеспечения процессов цифровой трансформации права.

Т.Я. Хабриева и Н.Н. Черногор справедливо говорят о практической потребности в научных разработках, которые выявляют и объясняют влияние процесса цифровизации на право и правовую сферу жизни общества*(3).

Д.А. Керимов в этом отношении высказался весьма категорично: "В скудном методологическом багаже отечественного правоведения вовсе отсутствует сколько-нибудь подробная разработка теории отражения объективной реальности в праве"*(4). А именно такое "отражение объективной реальности в праве" и должны обеспечивать технологии машиночтения права, вычлняя из данных об "объективной реальности" данные о праве, правовых и связанных с ним явлениях (процессах). Без надлежащей методологической основы такая цель достигнута быть не может.

В.О. Пучков, основываясь на мнении ряда ученых: М. Малоун (англ. Malone), Т. Тонсберг (англ. Tonsberg), Дж. Хендерсон (англ. Henderson), Л. Эдвиссон (англ. Edvisson), констатирует, что нередко фундаментальные теоретические исследования в различных сферах, включая правовую, отходят на второй план в сравнении с прикладными, что, в свою очередь, побуждает исследователей в большей степени ориентироваться на разработку "конкретных социально-практических решений согласно запросам предпринимательства", притом что именно "в цифровую эпоху первостепенную значимость приобретает общетеоретическая, философско-правовая и науковедческая проблематика юридического знания"*(5).

По нашему мнению, именно в IT-сфере, в частности в LegalTech как отрасли, специализирующейся на IT-обеспечении юридической деятельности, нередко превалирует этот самый "практико-ориентированный подход", когда применение технологий происходит без учета тех многочисленных факторов, которые исключительно важны, поскольку влияют на право, закон и их восприятие. Речь, в частности, идет о правовой ментальности, о национальной правовой традиции, о роли в IT человекочитаемого (русского) языка и т.п. Всё это особенно актуально для зарождающихся технологий машиночтения права (далее - МЧТП) и машиночтения закона (далее - МЧТЗ)*(6).

Полагаем, что значение разработки методологии МЧТП (МЧТЗ) выходит далеко за рамки темы цифровой трансформации права (digital transformation of law). Прежде всего это основание и повод переосмыслить на теоретическом уровне сами правовые явления.

При этом важным является то обстоятельство, что нацеленность IT на некий практический результат потенциально позволяет рассматривать теоретическое знание и практику как нечто "интегрированное целое". Для науки это возможность апробировать гипотезы; для практики - перспектива внедрения и совершенствования новых технологий на системной основе и с учетом тех значимых факторов, о которых шла речь выше.

Актуальность разработки технологий МЧТП (МЧТЗ) предопределяет необходимость обращения в том числе к результатам и достижениям естественно-научного знания. Имеются в виду, в частности, те выводы, которые были сделаны в первой половине XX в.

выдающимися представителями математики и физики, когда с открытием "квантовых закономерностей" стало очевидно, что картина мира не укладывается в рамки классической физики, математика - в границы "строгих", непротиворечивых алгоритмов, а человеческое мышление - в пределы аристотелевой логики.

В.О. Лобовиков отмечает, что в связи с развитием цифровых технологий в целях их адекватного осмысления и философского обоснования требуется "некая цифровая метафизика" и от "повсеместно признанной цифровой фотографии необходимо шаг за шагом продвигаться к пока еще не признанному авторитету цифровой философии"*(7).

Полагаем, что речь следует вести уже не только и не столько о "цифровой", сколько о "квантовой" философии, имея в виду в том числе и попытки исследовать право в контексте "квантовых закономерностей"*(8).

Ранее в контексте тематики разработки методологии МЧТП и МЧТЗ нами упоминались дискуссии вокруг принципов "дополнительности" (Н. Бор (дат. Bohr))*(9), "неопределенности" (В. Гейзенберг (нем. Heisenberg))*(10), "неполноты и непротиворечивости формальных систем" (К. Гёдель (нем. Godel)), трактовка которых в их широком - философском - смысле может дать ряд ключевых установок для методологической основы МЧТП и МЧТЗ*(11).

Было бы правильным рассматривать указанные принципы во взаимной связи, что, собственно, мы и планируем сделать, впрочем в данной публикации большее внимание уделяя выводам К. Гёделя.

Очевидно, что в условиях постмодернистских реалий и "постклассической науки", когда "вырисовываются контуры новой рациональности" (Д.А. Пашенцев, И.Р. Пригожин, Г.В. Мальцев и др.), при "смене классического типа рациональности на постклассический - коммуникативный" (И.Л. Честнов), активизируются процессы сближения гуманитарного и естественно-научного знания. Как справедливо отмечается в литературе, "мы сегодня становимся свидетелями сближения гуманитарных и естественно-научных форм знания, которые взаимообогащают друг друга в методологическом и содержательном отношении. В основе этого сближения лежит неклассический тип рациональности"*(12). Игнорировать тенденцию такого "сближения" невозможно или как минимум нецелесообразно.

В эпоху постклассического взгляда на мир, его природу и закономерности весьма своевременной является выработка нового теоретического взгляда на право и закон. При этом, безусловно, не следует отбрасывать всё то, что уже накоплено и используется юридической наукой.

Выводы К. Гёделя и "незавершаемость математики". Выводы Гёделя поставили под сомнение правомерность казавшихся незыблемыми самих основ математики как "образца достоверности и истинности" (Д. Гилберт (нем. Hilbert)).

Теоремы "о неполноте и непротиворечивости" К. Гёделя в различных их трактовках толкуются следующим образом. Если первая теорема содержит вывод о том, что "всякая непротиворечивая аксиоматическая теория содержит утверждения, которые нельзя ни доказать, ни опровергнуть средствами самой этой теории", то вторая:

"непротиворечивость всякой аксиоматической теории не может быть доказана средствами самой этой теории".

Выводы Гёделя возможно рассматривать в различных контекстах: и как частный случай для математических (арифметических) систем; и как существование абсолютно неразрешимых утверждений математики; и как соотношение возможностей человека и компьютера; и как "математический поворот", повлекший то, что логицизм (Б. Рассел (англ. Russell), А. Уайтхед (англ. Whitehead) и др.) и формализм (Д. Гилберт и др.) ставились под сомнение; и как постановку вопроса о познаваемости в гносеологическом (эпистемологическом) аспекте; и в контексте возможности построения так называемой "теории всего" (Theory of Everything); и в других контекстах.

В литературе предпринимаются попытки обосновать возможность распространения выводов Гёделя за рамки математической науки и их "общефилософского значения" (А.М. Дорожкин, О.Е. Шнырева*(13), К.М. Подниекс (латв. Podnieks)*(14), Ю.И. Манин*(15)), которые, впрочем, подвергаются критической оценке (Ж. Брикмон (фр. Bricmont), А. Сокал (англ. Sokal), Р. Дебре (фр. Debray), Е.Г. Шкорубская*(16)).

Следует добавить, что в среде самих математиков нет единства в трактовках теорем Гёделя. Так, А.В. Бессонов, ссылаясь на утверждения ряда авторов об однозначности трактовки второй теоремы Гёделя (С.И. Адян, Х. Филд (англ. Field), Дж. Кеннеди (англ. Kennedy), П. Раатикайнен (фин. Raatikainen)), настаивает на том, что "арифметика может доказать свою непротиворечивость"*(17), оспаривая тем самым выводы из второй теоремы Гёделя*(18).

Полагая возможным переносить выводы теорем Гёделя в их гносеологическом (эпистемологическом) контексте на правовую область, мы исходим из того посыла, что, если даже столь формализованные системы, как математические, могут являться априори противоречивыми (иррациональными), а "само математическое мышление дает осечку" (Д. Гилберт)*(19), то сложные социальные системы, к которым относятся право и закон, тем более нельзя относить к категории систем, которые могут являться исключительно непротиворечивыми. По Мейерсону (фр. Meyerson) непротиворечивыми могут быть только "пустые схемы", но они в конце концов раскрываются как "обширные тавтологии"; содержательные теории нетавтологичны, а значит, противоречивы; сама структура научного знания становится всё более логически противоречивой и в этом смысле всё более иррациональной*(20).

Вместе с тем следует учитывать особенности применения выводов Гёделя в контексте правовой проблематики*(21).

"Гёделево неразрешимое предложение" и право как объект МЧТП. Основываясь на положениях гёделевых теорем, И.Л. Честнов делает справедливый вывод о том, что "право не может быть замкнутой непротиворечивой формальной системой"*(22).

По мнению С.В. Голубева, теорема Гёделя о принципиальной неполноте любых достаточно развитых формальных систем релевантна в гносеологическом отношении праву "как формализованной системе законоформулирующих положений"*(23). При этом автор полагает, что, поскольку "правомерность критерия правомерности не может быть доказана средствами и в рамках самого права", право, следовательно, не имеет

силы, чтобы обосновать себя*(24).

С.В. Голубев считает, что закон, правовые положения и нормы могут претендовать на объективность и правомерность лишь в том случае, если опираются на фундаментальное, более общее, нежели свое собственное - правовое, основание; таким, "более содержательным, но менее формализованным" основанием является мораль, которая, в свою очередь, "так же неполна, как и право". Автор приходит к тому выводу, что "анализ оснований правомерности права в свете методологического значения теоремы Гёделя выявляет следующую системную иерархию: религия -> мораль -> право"*(25).

Учитывая, что и религия, и мораль как системы неизбежно получают свое "гёделево неразрешимое предложение"*(26), мы исходим из того посыла, что право следует рассматривать в еще более широкой парадигме: культура -> право -> закон. В таком случае культура*(27) содержит некий *extractum* (лат.) основных ценностей определенного социума (нации) как "высших стимулов человеческого поведения" (А.В. Гулыга), которые требуют охранения правом и должны быть защищаемы законом как адекватным воплощением права.

Особо отметим, что речь идет не просто о культурологическом подходе к праву, который поддерживается рядом ученых (В.А. Бачинин, О.Н. Бибик, Г.Д. Гриценко, А.Г. Гузнов, А.И. Гусейнов, Н.М. Коркунов, И.В. Михайловский, В.В. Посконин, Н.В. Разуваев, Е.В. Сазонникова, В.П. Сальников, А.П. Семитко, Е.В. Сидорова, В.Н. Синюков, М.А. Супатаев и др.) и который, наряду с другими подходами, по нашему мнению, является весьма продуктивным. Имеется в виду культура как "надправовая" система.

Культура, будучи тем самым "более общим" (по С.В. Голубеву) основанием, является своего рода мегаисточником, вбирающим в себя широкий комплекс регуляторов (и религию, и мораль, и ряд других регуляторов), содержащих данные*(28) о совокупности тех ценностей определенного социума (нации), которые и должны быть защищаемы правом, а также его (права) "формализованной попыткой воплощения" - законом.

В контексте разработки технологий МЧТП и МЧТЗ важны не просто отдельные виды регуляторов (пусть и весьма значимых), но максимально возможная совокупность данных обо всем потенциальном множестве таких регуляторов, формирующих правовые установки и на них влияющих. Именно поэтому мы предлагаем рассматривать МЧТП в контексте семиотической парадигмы*(29), настаивая на максимально широком охвате знаковых систем, отражающих всё многообразие систем-регуляторов, и не ограничиваясь лишь религией, моралью, этикой, правом и законом, а имея в виду культуру как "источник знакового множества", отражающий данные о целом комплексе систем-регуляторов.

Основываясь на истинности "гёделева неразрешимого предложения", полагаем, именно культура, в силу ее "иерархически высшего" положения в числе иных систем, благодаря ее относительной полноте, ее свойствам как "генератора и аккумулятора ценностей", может рассматриваться в качестве такой системы, но не просто системы, а "над-системы", если взглянуть на культуру через призму нормативности.

Как отмечает Е.А. Лукашева, "для юристов важно нормативно-ценностное измерение

культуры (выделено мной. - С.Г.), позволяющее раскрыть поведение людей в сфере права; поведение не в изолированном "правовом поле" (в реальной жизни оно не существует в химически чистом виде), а объективируемое в результате взаимодействия всех элементов социокультурной системы"*(30). Но главное: культура, по мнению Е.А. Лукашовой, "призвана сформулировать и обеспечить ценность права, его интериоризацию"*(31).

Такого рода "интериоризация права" на основе культуры и имеется нами в виду, когда предлагается иерархическая парадигма нормативных систем "культура -> право -> закон".

В связи с этим мы полагаем, что при реализации технологий машиночтения права:

1) необходимо использовать не только формальный машинный*(32) (машиночитаемый) и естественный (человекочитаемый), включая формализованный юридический язык, или предполагаемый метаязык*(33), а все знаковые системы (так называемое семиотическое множество), описывающие правовую реальность, которые будет возможно использовать в качестве источника исходных данных для их последующей обработки с помощью технологий машиночтения;

2) необходимо обращаться к арсеналу целого комплекса систем-регуляторов (религия, мораль, этика и др., включая технические), не ограничиваясь лишь правом.

Вместе с тем следует иметь в виду по меньшей мере три значимых момента.

Во-первых, очевидно, что культура как нормативно-ценностная система также стоит перед проблемой "неразрешимости" (она также противоречива) и получит свое "гёделевое неразрешимое предложение", однако она всё же является "более общим" основанием для иерархически низших систем, к каковым относится и право, и закон.

Во-вторых, если попытаться обозначить взаимосвязанность и взаимозависимость систем парадигмы "культура -> право -> закон" в предлагаемой нами интерпретации и выразить это на языке процессного подхода, активно используемого в информационных технологиях (в частности, при применении технологий функционального моделирования), то прослеживаются следующие зависимости:

- на уровне культуры (как нормативной системы высшего уровня) формируются ценностные установки социума, являющиеся основой для выработки управляющего (регулирующего) воздействия правового характера (правовые установления), которые должны быть формализованы в законе;

- при наличии значимых противоречий в системе ценностных установок на уровне культуры неизбежно появление фактора некорректного управляющего (регулирующего) воздействия (например, в виде "конкуренции правовых требований") и, соответственно, затрудняется или делается невозможной формализация управляющего (регулирующего) воздействия (правовых требований) в законе.

Всё это, по мнению автора, должно быть учтено при разработке технологий машиночитаемого права.

В-третьих, в контексте выводов Гёделя возникает вопрос о том, что аксиома о "должной непротиворечивости права", "должной непротиворечивости культуры" и пр. в реалиях "пострациональности" требует пересмотра и перевода аксиомы "о непротиворечивости права как нормальности" в аксиому "о противоречивости права как нормальности".

Существующая установка на должную "непротиворечивость права" отражается, в частности, в "принципе правовой определенности".

Так, указывает, что "неопределенность содержания правовой нормы, не будучи в состоянии обеспечить ее единообразное понимание, а значит, и применение, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, может привести к нарушению принципов равенства и верховенства закона; поэтому самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы, влекущего ее произвольное толкование правоприменителем, достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции"* (34).

В научном мире существуют различные взгляды на фактор "противоречивости права" и "правовую определенность" (С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, С.А. Батманов, Н.С. Бондарь, А.Б. Венгеров, Я.М. Винокурова, Н.А. Власенко, Г.А. Гаджиев, Е.А. Дербышева, И.М. Евлоев, В.В. Ершов, А.А. Иванов, Н.Н. Ковтун, А.Л. Кононов, В.В. Лазарев, О.Э. Лейст, А.В. Малько, Н.И. Матузов, Г.В. Мищенко, Л.А. Морозова, С.В. Нарутто, М.В. Пресняков, В.П. Реутов, Ю. Романец, А.А. Рукавишникова, А.И. Сидоренко, А.Р. Султанов, А.П. Фоков, А.Ф. Черданцев, И.Л. Честнов, А.С. Шабуров, В.М. Шафиров и др.).

По мнению автора, данная проблематика требует дальнейшего развития научной дискуссии по данному вопросу.

Правопонимание в контексте "дополнительности Бора", "гёделевой неполноты и непротиворечивости" и "неопределенности Гейзенберга". Итак, предположение о том, что в рамках юридической науки и лишь только ее средствами возможно в удовлетворительной полноте описать ее предмет, противоречит выводам Гёделя о том, что система не может описать себя своими собственными средствами (доказать свою непротиворечивость, истинность своих суждений). А значит, изучение системы не должно ограничиваться средствами самой этой системы.

Заметим, что при анализе выводов теорем Гёделя (о том, что "система не может описать сама себя своими средствами") речь идет не столько о машиночитаемом или человекочитаемом языке, сколько обо всей системе средств (принципов, понятий, установок и т.п.), которыми располагает та или иная нормативная система.

Если ограничиваться инструментарием лишь юридической науки, а тем более оставаться в рамках какой-либо одной теории правопонимания, то мы не получим достаточных в своей полноте и объективности данных о праве, необходимых для корректной реализации технологий МЧТП и МЧТЗ.

В этой связи нам представляется давно назревшей тема трансформации научных споров о теориях правопонимания в процесс взаимодополнения таких теорий с целью

достижения состояния их конструктивного противоречия (контрадикторности). Это не означает ненужности и бесплодности самих научных споров, однако существует необходимость общего осознания места и роли дискуссий как важных в научно-тактическом плане, но с пониманием бесперспективности достижения некой стратегической победы одной теории над другой.

Интегративный подход в правоведении как раз и отразил потребность в нахождении консенсуса в вопросах правопонимания в виде стратегии "суммирования различных подходов" и их взаимодополнения.

При этом очевидно, что противоречия тем не менее, безусловно, есть, и они останутся, что вполне согласуется с гёделевой установкой о наличии в любой сложной системе противоречий как некой "нормальности".

По мнению Т. Куна (англ. Kuhn), "обычно члены зрелого научного сообщества работают, исходя из единой парадигмы или из ряда тесно связанных между собой парадигм", что и является примером "нормальной науки", а конкуренция парадигм проявляется лишь как свидетельство кризиса "нормальной науки"*(35). Данное утверждение в контексте "боровской дополненности" и сказанного выше представляется как минимум спорным. Именно состояние контрадикторности является "нормальным".

Ценность другого - компрехендного подхода*(36) - состоит, по нашему мнению, в посыле о необходимости сохранения самоидентичности, цельности отдельных теорий.

Это не исключает полезности выработки новых теорий, которые могут появиться на интегративной основе, например "интегральных", которые "снимают противоречия между юснатурализмом и позитивизмом" (А.В. Поляков). Вопрос только в том, нужно ли рассматривать "снятие противоречий" как некую обязательную цель? Ведь выявленные противоречия, по Гёделю, могут являться вполне закономерными, объяснимыми, то есть вполне "нормальными", и сами по себе они представляют ценность как предмет для отдельного анализа*(37).

В контексте "дополненности Бора" различные по своим установкам, содержанию, ключевым установкам и т.п. теории правопонимания (и не только правопонимания) необходимо принимать как комплекс различных подходов, взглядов, установок, когда данные теории рассматриваются не как повод для научного спора, а как необходимая, "штатная" множественность таких подходов (методов, методик и пр.), возможно даже взаимоисключающих, но всегда не конкурирующих (sic!) при получении данных о праве. Это, по нашему мнению, вполне согласуется, например, с плюралистической концепцией в понимании права (В.В. Лазарев, О.Э. Лейст и др.).

В этой связи следует отметить, что априори контрпродуктивным является подход, при котором та или иная методология абсолютизируется, превращаясь в "единственно верную", на что обращают внимание Н.А. Власенко и Д.А. Пашенцев*(38). Это прямо противоречит "боровской дополненности".

Так, Д.А. Пашенцев (ссылаясь на Т.Н. Радько, В.П. Малахова, С.С. Маиляна и В.М. Шамарова) справедливо говорит о том, что нужно "не отбрасывать успешно апробированные методы, а дополнять их методами новыми. - вот задача правоведения в

условиях новой научной рациональности"* (39).

Теперь что касается полноты. Исследуя в контексте спора Н. Бора и А. Эйнштейна (нем. Einstein) о физической полноте квантово-механического описания физической реальности вопрос "полноты научного знания в свете неклассической рациональности", А.М. Дорожкин и О.Е. Шнырева отмечают, что в качестве основных формально-логических критериев научности, кроме простоты и непротиворечивости, традиционно выделяется полнота. И хотя по причине динамики самого научного познания три названные критерия имеют релятивный характер, они, по мнению большинства методологов, необходимы, так как позволяют решить проблему демаркации научного знания, а само стремление ученого к полноте научного знания вполне естественно* (40).

Вместе с тем, основываясь на установке В. Гейзенберга об априорном наличии неопределенности при получении всех данных об объекте, поскольку допустим вывод о том, что невозможно достижение совершенной полноты нашего знания о праве, то следует, соответственно, избегать завышенных ожиданий относительно перспективы нахождения некоего "совершенного", "исчерпывающего" определения права в рамках какой бы то ни было теории правопонимания, будь она порождением монистического, плюралистического или многоаспектного методологического подхода к пониманию права.

Здесь не только проблема, заключающаяся в особенностях права как объекта, но и проблема самого языка, на котором право как объект описывается. В. Гейзенберг, говоря о "предельной точности", с которой должны быть определены основные понятия общих законов в естествознании, и о том, что это возможно только с помощью математической абстракции, заметил: "Подобное же положение может иметь место и в других науках - в них также могут стать необходимыми точные определения, например в юриспруденции. Но здесь общее число членов в цепи заключений никогда не бывает очень большим; поэтому здесь нет необходимости в совершенной точности, и в большинстве случаев мало-мальски точные определения оказываются исчерпывающе сформулированными с помощью понятий обыденного языка"* (41).

Представляется очевидным, что в области "оцифровываемой юриспруденции" тема определений не настолько проста, и "мало-мальски точные определения" уже "не работают". Право требует своего "предельно точного" аппарата описания, не ограниченного лишь традиционной понятийной парадигмой.

Скажем больше: на основании того же "принципа неопределенности" Гейзенберга, достижение совершенной полноты знания о праве невозможно не только в рамках понятийной парадигмы (теорий правопонимания), но и в контексте максимально широкой парадигмы правосприятия (которая предлагается нами в качестве методологической основы МЧТП и МЧТЗ): право-предчувствия, право-чувствования, право-ощущения, право-переживания, право-понимания и иных возможных способов правосприятия в его самом широком смысле* (42).

В этом отношении выводы Гёделя, особенно рассмотрение их в контексте таких аспектов, как "неразрешимое предложение" и "соотношение возможностей человека и компьютера", могут быть важны для ответа на принципиальный вопрос о пределах возможностей самих технологий машинотечения права как в их широком смысле

(собственно МЧТП как "чтение" (восприятие) правовой реальности и правовых установлений, как закрепленных, так и не закрепленных в законе), так и в узком (как "чтение закона", т.е. актов МЧТЗ*(43)).

Библиография

1. Агацци Э. Влияние Гёделя на философию математики // *Epistemology & Philosophy of Science*. - 2010. - Т. 25. - N 3. - С. 16-41.
2. Бегишев И.Р., Хисамова З.И. Искусственный интеллект и робототехника: глоссарий понятий. - М., 2021. - 64 с.
3. Бессонов А.В. Еще раз о неверных истолкованиях второй теоремы Гёделя о неполноте // *Сибирский философский журнал*. - 2020. - Т. 18. - N 3. - С. 132-143.
4. Бессонов А.В. О двух неверных догмах, связанных со второй теоремой Гёделя // *Философия науки*. - 2014. - N 4 (63). - С. 12-31.
5. Бессонов А.В. Теоремы Гёделя не дезавуируют программу Гильберта // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. - 2017. - N 40. - С. 311-318.
6. Бочаров В.А., Карпенко А.С., Воробьёва С.В., Бернштейн В.Л. Логика // Гуманитарный портал. - URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6892>.
7. Букалов А.В. Мышление и квантовая физика: теоремы Гёделя, Тарского и принцип неопределенности // *Физика сознания и жизни, космология и астрофизика*. - 2001. - N 2. - С. 5-8.
8. Варламова Н.В. Российская теория права в поисках парадигмы // *Журнал российского права*. - 2009. - N 12. - С. 68-84.
9. Власенко Н.А. Методологические проблемы современной теории права // *Журнал российского права*. - 2019. - N 4. - С. 5-19.
10. Гаврилов С.Н. Машинотечение права и "пространственные построения в живописи": поиск методологии машинного правовосприятия // *Lex russica*. - 2022. - Т. 75. - N 9. - С. 66-78.
11. Гаврилов С.Н. Методология машинного восприятия права на основе синектического подхода // *Журнал российского права*. - 2022. - Т. 26. - N 12. - С. 30-44.
12. Гаврилов С.Н. "Новый язык для нового закона": машинотечение права в контексте семиотической парадигмы // *Актуальные проблемы российского права*. - 2022. - Т. 17. - N 10. - С. 124-140.
13. Гейзенберг В. Избранные философские работы: Шаги за горизонт. Часть и целое. - СПб., 2005. - 368 с.

14. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. - М., 1989. - 400 с.
15. Голубев С.В. Теорема Гёделя и проблема легитимности социального порядка в социологической науке // Социология. - 2010. - N 3. - С. 102-110.
16. Дорожкин А.М., Шнырева О.Е. Критерий полноты научного знания в свете неклассической рациональности // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. - 2014. - N 6. - С. 26-31.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что есть компрепендная теория права? // Юридическая наука. - 2016. - N 3. - С. 5-9.
18. Зотов А.Ф., Мельвиль Ю.К. Западная философия XX века: учебное пособие. - М.: Проспект, 1998. - 432 с.
19. Иванский В.П. Информационно-когнитивное (квантовое) правопонимание: понятие и критерии // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 2014. - N 4 (315). - С. 44-60.
20. Иванский В.П. О новой правовой парадигме: информационно-квантовая (когнитивная) теория права // Современное право. - 2014. - N 2. - С. 4-11.
21. Измайлова А.М. О критике теоремы К. Гёделя о неполноте А.В. Бессоновым // Грани науки. - 2018. - Т. 6. - N 1. - С. 7-9.
22. Карамышев И.С. Смерть математика? // Вестник Московского университета. Серия 7, Философия. - 2019. - N 1. - С. 95-108.
23. Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. - М., 2003. - 521 с.
24. Кун Т. Структура научных революций. - М., 1974. - 268 с.
25. Лобовиков В.О. Логико-философское обоснование гипотезы о формально-этической противоречивости формальной арифметики, исследованной К. Гёделем // Известия Уральского государственного университета. Серия 3, Общественные науки. - 2011. - Т. 6. - N 1. - С. 14-28.
26. Лобовиков В.О. Проблема неполноты формально определенных систем норм позитивного права, первая теорема Гёделя о неполноте и юридические фикции как важный компонент юридической техники // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2013. - N 2 (49). - С. 53-57.
27. Манин Ю.И. Теорема Гёделя // Природа. - 1975. - N 12. - С. 80-87.
28. Пашенцев Д.А. Модернизация методологии правовых исследований в условиях становления новой научной рациональности // Журнал российского права. - 2020. - N 8. - С. 5-13.

-
29. Подниекс К.М. Вокруг теоремы Гёделя. - Рига, 1992. - 191 с.
30. Понкин И.В. Концепт машиночитаемого и машиноисполняемого права: актуальность, назначение, место в PerТехе, содержание, онтология и перспективы // International journal of open information technologies. - 2020. - Т. 8. - N 10. - С. 59-69.
31. Пучков В.О. Понятийно-терминологический аппарат правоведения и перспектива "машинизации" права: возможно ли представление правовых конструкций средствами исчисления? // Юридический вестник ДГУ. - 2021. - Т. 40. - N 4. - С. 36-42.
32. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. - 2018. - N 1. - С. 85-102.
33. Целищев В.В. Истинность гёделева предложения: внутренний и внешние вопросы // Философия науки. - 2014. - N 1 (60). - С. 16-38.
34. Целищев В.В. Субъективная математика Гёделя: самоочевидные утверждения математики и артефакты синтаксических структур // Философия науки. - 2015. - N 1 (64). - С. 3-14.
35. Честнов И.Л. Постклассическая теория права: монография. - СПб.: Алеф-Пресс, 2012.
36. Шкорубская Е.Г. Проблемное поле теорем Гёделя о неполноте // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. - 2015. - Т. 1 (67). - N 2. - С. 189-297.
-

*(1) См.: Протокол Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 15.09.2021 N 31 // URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/792d50ea6a6f3a9c75f95494c253ab99/31_15092021.pdf (дата обращения: 29.12.2021).

*(2) Липчанская М.А., Привалов С.А. Развитие технологий машиночитаемого права: теоретические проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2022. Т. 26. N 10. С. 92.

*(3) Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. N 1. С. 89.

*(4) Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М., 2003. С. 103.

*(5) Пучков В.О. Понятийно-терминологический аппарат правоведения и перспектива "машинизации" права: возможно ли представление правовых конструкций средствами исчисления? // Юридический вестник ДГУ. 2021. Т. 40. N 4. С. 37, 38.

*(6) Авторские определения машиночтения и машиноисполнения права и закона, а также отдельные комментарии к ним даны нами ранее. См.: Гаврилов С.Н. Машиночтение права и "пространственные построения в живописи": поиск методологии машинного правосприятия // *Lex russica*. 2022. Т. 75. N 9. С. 69.

*(7) См.: Лобовиков В.О. Логико-философское обоснование гипотезы о формально-этической противоречивости формальной арифметики, исследованной К. Гёделем // *Известия Уральского государственного университета. Серия 3, Общественные науки*. 2011. Т. 6. N 1. С. 17.

*(8) См., например: Иванский В.П. Информационно-когнитивное (квантовое) правопонимание: понятие и критерии // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2014. N 4 (315). С. 44-60; Он же. О новой правовой парадигме: информационно-квантовая (когнитивная) теория права // *Современное право*. 2014. N 2. С. 4-11.

*(9) В. Гейзенберг отмечал, что Н. Бор, говоря о дополнительности, "указывал, как правило, на то, что в атомной физике мы вынуждены пользоваться разными способами описания, исключаящими, но также и дополняющими друг друга, адекватное же описание процесса достигается в конечном счете только игрой различных образов" (Гейзенберг В. *Избранные философские работы: Шаги за горизонт. Часть и целое*. СПб., 2005. С. 158).

*(10) Принцип неопределенности В. Гейзенберга означает, что на квантовом уровне невозможно одновременно измерить координату и импульс элементарной частицы.

*(11) Гаврилов С.Н. Методология машинного восприятия права на основе синектического подхода // *Журнал российского права*. 2022. Т. 26. N 12. С. 36-39.

*(12) См.: Дорожкин А.М., Шнырева О.Е. Критерий полноты научного знания в свете неклассической рациональности // *Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского*. 2014. N 6. С. 30.

*(13) Дорожкин А.М., Шнырева О.Е. Критерий полноты научного знания в свете неклассической рациональности // *Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского*. 2014. N 6. С. 28.

*(14) Подниекс К.М. Вокруг теоремы Гёделя. Рига: Зинатне, 1992. С. 130, 131, 141.

*(15) Манин Ю.И. Теорема Гёделя // *Природа*. 1975. N 12. С. 80.

*(16) Шкорубская Е.Г. Проблемное поле теорем Гёделя о неполноте // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология*. Т. 1 (67). 2015. N 2. С. 189-297.

*(17) Бессонов А.В. О двух неверных догмах, связанных со второй теоремой Гёделя // *Философия науки*. 2014. N 4 (63). С. 5.

*(18) По данной теме см.: Бессонов А.В. Еще раз о неверных истолкованиях второй теоремы Гёделя о неполноте // Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18. N 3. С. 132-143; Он же. Теоремы Гёделя не дезавуируют программу Гильберта // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. N 40. С. 311-318.

Данная позиция вызывала критику. См.: Измайлова А.М. О критике теоремы К. Гёделя о неполноте А.В. Бессоновым // Студенческий научный журнал "Грани науки". 2018. Т. 6. N 1. С. 7-9.

*(19) По словам итальянского философа Э. Агацци (итал. Agazzi), благодаря результатам Гёделя "узкий формализм потерпел историческое поражение" (Агацци Э. Влияние Гёделя на философию математики // Epistemology & Philosophy of Science. 2010. Т. 25. N 3. P. 19).

*(20) Зотов А.Ф., Мельвиль Ю.К. Западная философия XX века: учеб. пособие. М.: Проспект, 1998. С. 194, 196, 204, 207.

*(21) См., например: Лобовиков В.О. Проблема неполноты формально определенных систем норм позитивного права, первая теорема Гёделя о неполноте и юридические фикции как важный компонент юридической техники // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. N 2 (49). С. 53, 54.

*(22) См.: Честнов И.Л. Постклассическая теория права: монография. СПб.: Алеф-Пресс, 2012. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A7/chestnov-iljya-ljvovich/postklassicheskaya-teoriya-prava-monografiya/4> (время обращения 08.11.2022).

*(23) Голубев С.В. Теорема Гёделя и проблема легитимности социального порядка в социологической науке // Социология. 2010. N 3. С. 107.

*(24) Голубев С.В. Указ. соч. С. 103.

*(25) Голубев С.В. Указ. соч. С. 103-104.

*(26) Как подметил В.В. Целищев, "гёделевы неразрешимые предложения могут оказаться разрешимыми в более сильной системе". Вместе с тем "для новой системы опять-таки можно эффективно получить новое гёделево неразрешимое предложение. Итерация этого процесса дает расширение арифметики, которое оказывается бесконечным. В этом смысле Гёдель говорит о "незавершаемости" математики". См.: Целищев В.В. Субъективная математика Гёделя: самоочевидные утверждения математики и артефакты синтаксических структур // Философия науки. 2015. N 1 (64). С. 4.

*(27) Под культурой мы подразумеваем "продукт коллективного, векового опыта" (Н.М. Коркунов), всё то, что "не есть природа", "что создано рукой и духом человека", всё духовное и материальное, что человеком выработано, накоплено, перерабатывается и может быть передаваемо. Кроме прочего, в данном контексте следует учитывать фактор поликультурности, что для многонационального и многоконфессионального общества весьма значимо.

*(28) В соответствии с п. 1 приложения N 1 ГОСТ 15971-90 "Системы обработки информации. Термины и определения", "данные - информация, представленная в виде, пригодном для обработки автоматическими средствами при возможном участии человека".

*(29) См.: Гаврилов С.Н. "Новый язык для нового закона": машиночтение права в контексте семиотической парадигмы // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. N 10. С. 124-140.

*(30) Лукашева Е.А. Право и культура в современном мире // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. N 5. С. 32.

При этом, как отмечает автор, "нельзя воспринимать культуру только как позитивный набор нормативов и ценностей", как "рафинированное явление". Деструктивные проявления, своего рода "антиценности", не менее важны для последующего формирования правовых установок и реализации их в законе. См.: Там же. С. 34.

*(31) Лукашева Е.А. Указ. соч. С. 34.

*(32) Машинный язык (Machine Language, ML) - "язык программирования, предназначенный для представления программы в форме, позволяющей выполнять ее непосредственно техническими средствами обработки информации". См.: п. 27 ГОСТ 19781-90 "Межгосударственный стандарт. Обеспечение систем обработки информации программное. Термины и определения. Software of data processing systems. Terms and definitions" // URL: <http://gost.ru> (дата обращения: 29.12.2022).

*(33) По мнению И.В. Понкина, наиболее перспективным является изначальное написание нормативного акта на "некоем мета-языке (или гибридном прото-языке), с последующим автоматическим переводом на естественные (человеко-читаемые) языки" (Понкин И.В. Концепт машиночитаемого и машино-исполняемого права: актуальность, назначение, место в PerTexe, содержание, онтология и перспективы // International journal of open information technologies. 2020. Т. 8. N 10. С. 65).

*(34) Постановления Конституционного Суда РФ от 25.04.1995 N 3-П, от 06.04.2004 N 7-П, от 20.12.2011 N 29-П, от 14.01.2016 N 1-П.

*(35) Кун Т. Структура научных революций. М., 2001. С. 210.

*(36) См.: Захарцев С.И., Сальников В.П. Что есть компрехендная теория права? // Юридическая наука. 2016. N 3. С. 5-9.

*(37) Что касается множества правовых теорий, то, по мнению Н.В. Варламовой, "все они укладываются в достаточно ограниченный и неизменный набор парадигм, конкурирующих между собой на протяжении всей истории правовой мысли" (Варламова Н.В. Российская теория права в поисках парадигмы // Журнал российского права. 2009. N 12. С. 69).

*(38) См.: Власенко Н.А. Методологические проблемы современной теории права //

Журнал российского права. 2019. N 4. С. 9; Пашенцев Д.А. Модернизация методологии правовых исследований в условиях становления новой научной рациональности // Журнал российского права. 2020. N 8. С. 10.

*(39) Пашенцев Д.А. Указ. соч. С. 11.

*(40) См.: Дорожкин А.М., Шнырева О.Е. Указ. соч. С. 26, 27.

*(41) Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. М., 1989. С. 107.

*(42) В литературе "машинное восприятие" определяется как "способность системы получать и интерпретировать данные из внешнего мира аналогично тому, как люди используют чувства". См.: Бегишев И.Р., Хисамова З.И. Искусственный интеллект и робототехника: глоссарий понятий. М., 2021. С. 21. О выходе за пределы рационального в восприятии права и правовых явлений говорили и Л.И. Петражицкий с его "интуитивным правом", и И.А. Ильин, рассматривавший правосознание как "инстинктивное правочувствие", и Л.А. Фейербах ("правочувствование" и "правоощущение"), и Р. Йеринг ("сила права, как и сила любви, основывается на чувстве"), и П. Шлаг ("переживание права"), и А. Бергсон ("интуиция" и "жизненные порывы"), и Э. Дюркгейм ("чувство солидарности"), и М. Криле ("правовое чувство", "правовое ощущение") и др.

С позиции когнитивистики отделение "мышления" от "чувств" весьма условно, искусственно. В технологиях машиночтения права (как обработки данных о правовой реальности) должно учитываться не только "рациональное", но и "чувственное".

*(43) Под актами МЧТЗ понимаются документы, формально и текстуально закрепленные (на человекочитаемом и/или машиночитаемом языке), содержащие нормы права (например, текст закона), а также текстуально закрепленные нормы иных значимых регуляторов общественных отношений, которые составляют предмет машиночтения.

Гражданско-правовое обеспечение смарт-контрактов: монография (Е.А. Кириллова, Т.Э. Зульфугарзаде). - "ИНФРА-М", 2024 г.

Глава 1. Правовое регулирование смарт-контрактов

1.1. Правовая концепция смарт-контрактов

Смарт-контрактом является новый институт, связанный с использованием цифровых технологий, ранее не известный ни зарубежному, ни российскому законодательству. Концепция смарт-контрактов была впервые описана и определена в 1994 г. ученым, юристом и криптографом Н. Сабо*(1). В своей исследовательской работе он упомянул, что основная идея смарт-контрактов заключается в том, что многие действия, составляющие договорное отношение, могут быть автоматизированы с помощью программного обеспечения. Примером действия смарт-контракта может быть классический автомат, например, по продаже кофе, который выполняет договор купли-продажи: покупатель бросает монету, автомат выдает кофе. Конечно, пример с автоматом по продаже кофе представляет собой самый простой вид смарт-контрактов, наиболее сложные состоят из нескольких этапов синхронизации между двумя или более сторонами.

Смарт-контракты успешно встраиваются в имущественные правоотношения договорного характера*(2). В соответствии с условиями договора определенная вещь может быть передана другой стороне после выполнения определенных условий. Например, гражданин Н. продает автомобиль гражданину К., они заключают смарт-контракт купли-продажи, но автомобиль невозможно будет завести, пока гражданин К. не выполнит условия договора, то есть полностью выплатит стоимость автомобиля. Если гражданин К. берет кредит для покупки автомобиля и своевременно его не возвращает банку, смарт-контракт может автоматически вернуть контроль над ключами машины. Таким образом, будут эффективно защищены интересы и кредиторов, и продавца машины. Смарт-контракты могут управлять не только имуществом, но и услугами, документами, ценными бумагами или несколькими продуктами одновременно.

Можно привести следующие примеры использования смарт-контрактов в различных сферах:

- децентрализованный договор о продаже товаров или услуг. В этом случае стороны могут обмениваться товарами или услугами, не используя посредников;
- договор аренды. Этот контракт определяет условия аренды недвижимости или другого имущества;
- контракт на оказание услуг. Стороны договариваются о выполнении определенных услуг, и контракт автоматически исполняется при выполнении условий;
- контракт на поставку товаров. Стороны заключают договор на поставку товаров и автоматическое выполнение условий при их поставке;
- контракт на оплату услуг. Стороны могут договориться об оплате услуг с использованием смарт-контракта.

Институт смарт-контрактов получил свое развитие в 2008 г. в связи с внедрением в гражданский оборот блокчейн-технологий. Только когда блокчейн был представлен исследователем, работающим под псевдонимом С. Накамото*(3), смарт-контракт получил свое развитие. Цель С. Накамото заключалась прежде всего в том, чтобы создать платформу, позволяющую людям и учреждениям обменивать деньги без посредников. Денежные транзакции между сторонами должны были регистрироваться в общей бухгалтерской книге и поддерживаться компьютерами по всему миру (сеть узлов), потому что компьютерные узлы имеют возможность изменять и фальсифицировать транзакции*(4). Перевод должен быть основан на правилах кодирования и консенсусе большинства - для подтверждения каждый пользователь обязан записывать транзакцию в блокчейн-цепочку.

Благодаря этому механизму на платформу блокчейна можно вставлять только действительные транзакции участников. Более того, после того, как транзакция записана, ее нельзя изменить или удалить. Поскольку механизм шифрования делает процесс проверки трудоемким, он решил делать это периодически, группируя транзакции в блоки и периодически идентифицируя исполняемые блоки. Каждый блок разработан, чтобы содержать не только информацию о сохраненных транзакциях, но и ссылку на

предыдущий блок, это делает всю цепочку блоков похожей по форме на гибкую цепочку ДНК, которая периодически увеличивается в размере за счет добавления новых блоков в конце.

По мнению профессора М. Свон, блокчейн - это блок записи транзакций, который является частью масштабной вычислительной инфраструктуры, включающей в себя функции хранения, обслуживания, архивации*(5). Европейский центральный банк (ЕЦБ) определил технологии блокчейн как реестр (книга записей) всех транзакций, сгруппированных в блоки, выполненных с помощью (децентрализованной) схемы*(6).

Технология блокчейн дает основу для создания общей бухгалтерской системы, в которой различные стороны могут автоматически сообщать свои данные либо документацию в соответствующие органы. Кроме того, структура на основе блокчейна может автоматизировать выполнение различных требований закона, например по уплате налогов*(7).

Таким образом, блокчейн-технология - это децентрализованная система хранения и передачи информации, которая использует распределенную базу данных (блокчейн), состоящую из блоков, связанных между собой. Каждый блок содержит информацию о предыдущем блоке и содержит хеш-сумму предыдущего блока. Это позволяет проверить целостность данных и предотвратить их изменение.

Блокчейн технология используется в различных сферах, таких как финансы, здравоохранение, логистика, энергетика и т.д. Она позволяет создавать безопасные и прозрачные системы, которые могут быть использованы для обмена данными между различными участниками.

Одним из наиболее известных применений блокчейн-технологии является криптовалюта Биткойн, которая была создана в 2009 г. Она использует блокчейн для обеспечения безопасности и прозрачности транзакций. Правовой институт блокчейн-технологий получил широкое развитие и успешно используется во всем мире. В 2015 г. В. Бутерин приступил к разработке платформы распределенных вычислений на основе новой технологии блокчейн Ethereum.

Ethereum - вторая по величине криптовалюта в мире, и хотя она использует ту же технологию блокчейна, что и Биткойн, но служит другим целям. В то время как блокчейн Биткойна записывает каждую транзакцию в своей валюте, Ethereum записывает результаты программ, которые пользователи загружают в его сеть. Он позволяет программистам создавать приложения и "умные контракты", которые используют вычислительную мощность сети Ethereum для их выполнения*(8).

В целом блокчейн-технология имеет большой потенциал для улучшения существующих систем и создания новых. Однако она также может вызывать опасения у некоторых людей из-за своей сложности и возможных рисков, связанных с безопасностью данных*(9).

Смарт-контракты уже достаточно широко используются в гражданском обороте, многие сделки совершаются с помощью умных контрактов, однако правовое регулирование в

данной области находится в стадии разработки. На международном уровне создаются соответствующие законы, регулирующие применение смарт-контрактов.

В США каждый штат имеет свое законодательство, которое регулирует использование технологий блокчейн, общее национальное регулирование в сфере блокчейн-технологий отсутствует.

В США штат Аризона принял Закон НВ 2417, официально признающий подписи и электронные контракты (смарт-контракты), защищенные посредством блокчейна. В нем также определяется технология блокчейн как технология распределенного реестра, в которой данные криптографически защищены, неизменяемы, проверяемы, правдивы*(10). Законопроект Сената Невады N 398 от июня 2017 г. определяет блокчейн как электронную запись, транзакцию или другие данные, которые единообразно организованы, обрабатываются компьютерами для обеспечения согласованности записанных транзакций и аутентифицированы с использованием криптографии. Согласно законопроекту, местные органы власти не могут облагать налогом использование блокчейна.

В феврале 2018 г. штат Иллинойс представил Закон о технологии блокчейн. Закон запрещает местным органам власти облагать налогами использование блокчейна, требовать от любого физического или юридического лица получения разрешения на использование технологии блокчейн или любыми другими способами ограничивать использование технологий блокчейн.

В штате Вермонт принят закон, согласно которому данные блокчейна могут быть использованы в качестве доказательств в судебных разбирательствах, таким образом, записи блокчейн признаются аутентичными документам, имеющим доказательственную силу. Блокчейн технологии оказывают непосредственное влияние на занятость и на повышение доходов населения, поэтому в штате Вермонт был также принят правовой акт, в соответствии с которым проводятся исследования с целью выяснить, как блокчейн влияет на рынок труда штата и его способность генерировать доход*(11).

В России правовое регулирование в сфере применения блокчейн-технологий находится в стадии становления, некоторые эксперты отмечают, что Российская Федерация успешно интегрируется в 4-ю промышленную революцию*(12). На данном этапе среди ученых, юристов проводятся семинары, конференции, круглые столы по исследованию проблем, связанных с использованием новых технологий, законодатели также обсуждают возможности введения технологии блокчейн в правовое поле.

В Российской Федерации в настоящий момент нет закона, регулирующего блокчейн и смарт-контракты, но существуют Федеральный закон N 259-ФЗ "О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"*(13), Федеральный закон от 31.07.2020 N 258-ФЗ "Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации"*(14), Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"*(15).

В 2017 г., согласно § 44-7061 Статута Аризоны, подписи, записи и контракты,

защищенные с помощью технологии блокчейн, признаются юридически действительными: "Контракту, относящемуся к транзакции, не может быть отказано в юридической силе, действительности или исковой силе только потому, что это смарт-контракт". 22 марта 2018 г. губернатор Б. Хаслам подписал законопроект 1662 Сената Теннесси, в котором регламентировано право использовать смарт-контракты при проведении электронных транзакций*(16). Законодательство Флориды представило законопроект 1357 Палаты представителей в январе 2018 г., который признает смарт-контракты как юридически признанные методы хранения данных.

Белоруссия стала первой страной в мире, которая законодательно закрепила правовой статус смарт-контрактов. Так, 21 декабря 2017 г. был принят Декрет о развитии цифровой экономики, в котором закреплено право банков совершать смарт-контракты*(17). Кроме этого следующие законодательные акты содержат правовые, применимые к регулированию смарт-контрактов:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь (ГК РБ). Глава 31 ГК РБ посвящена электронным сделкам и договорам.
2. Закон Республики Беларусь "Об электронных документах и электронном документообороте" (ЭДО). Закон определяет порядок создания, использования, хранения и передачи электронных документов.
3. Закон Республики Беларусь "О цифровой экономике". Закон регулирует отношения, связанные с использованием информационных технологий в различных сферах деятельности.
4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 июня 2014 г. N 581 "Об утверждении Положения о порядке создания и использования электронных документов и электронных подписей". Постановление определяет порядок создания и использования электронной подписи.

Можно отметить, что в некоторых странах уже приняты законы, регулирующие использование смарт-контрактов и их взаимодействие с традиционными контрактами. Законодательство может включать требования к проверке кода смарт-контракта, установление правил для разрешения споров и т.д. Однако регулирование смарт-контрактов осуществляется не только с помощью правовых актов, существуют различные подходы в сфере регулирования правоотношений с использованием смарт-контрактов, такие как:

- 1) стандартизация. Разработка стандартов и протоколов для смарт-контрактов позволяет обеспечить их совместимость и единообразие. Например, Ethereum использует стандарт ERC-20 для создания токенов, а Solidity - язык программирования, используемый для написания смарт-контрактов на Ethereum;
- 2) саморегулирование. Некоторые организации, такие как R3, разрабатывают стандарты и рекомендации для смарт-контрактов, которые могут быть приняты сообществом разработчиков;
- 3) судебная практика. Судебные решения, связанные с использованием смарт-контрактов,

могут служить ориентиром для других участников рынка. Например, решение Верховного суда США по делу eBay v. MercExchange определило, что смарт-контракты не являются обычными договорами и должны подчиняться правилам о добросовестности*(18);

4) криптовалютные биржи. Некоторые криптовалютные биржи, такие как Coinbase, предоставляют услуги по хранению и торговле криптовалютами, но также предлагают возможность использования смарт-контрактов для заключения сделок;

5) стандарты безопасности. Обеспечение безопасности смарт-контрактов является важным аспектом их регулирования. Существуют стандарты безопасности, такие как ERC-677, которые обеспечивают защиту от атак на основе переполнения буфера;

6) аутсорсинг. Некоторые компании предоставляют услуги по созданию и обслуживанию смарт-контрактов. Это позволяет снизить риски, связанные с разработкой и использованием смарт-контрактов.

Смарт-контракты представляют собой механизмы для выполнения договоров, позволяющие брать на себя обязательства с помощью технологии блокчейн*(19). Так как смарт-контракты являются новой правовой категорией, необходимо разработать категориальный аппарат, ввести правовые нормы в действующее законодательство, которые регулировали бы правоотношения в сфере использования смарт-контрактов. В России используются смарт-контракты, но они остаются в серой зоне, так как их использование не регламентировано на должном уровне. Смарт-контракты - явление новое, обладающее специальными характеристиками, поэтому регулировать правоотношения в сфере использования смарт-контрактов с помощью действующих правовых актов не представляется возможным, поэтому необходимо разработать правовые нормы с учетом основных особенностей смарт-контрактов.

Некоторые нормы гражданского законодательства о договорах могут по аналогии применяться к правоотношениям с использованием смарт-контрактов. Например, при сравнении обычного договора и смарт-контракта следует отметить, что в смарт-контракте предметом, так же как и в обычном договоре, выступают товары или услуги, стороны, заключающие смарт-контракт, выражают согласие выполнить условие контракта, стороны имеют права и обязанности*(20). Но в смарт-контрактах не автоматизировано условие о компенсации убытков сторон, если таковые будут при нарушении одной из сторон условий контракта, также не запрограммирована возможность форс-мажорных обстоятельств, которые могут случиться и помешать выполнению договоренностей, каким образом могут быть урегулированы спорные вопросы при несоблюдении условий контракта, можно только предполагать.

Смарт-контракты применяются во всех странах мира, они удобны, практичны, поэтому получили широкое распространение. Следовательно, правовой контроль смарт-контрактов должен быть транснациональным. Сторонами контракта могут являться не только русские предприятия, но и зарубежные организации. При возникновении споров могут возникать коллизии законодательства, мало того что законодательство, регулирующее правоотношения по использованию смарт-контрактов еще "молодое", так еще оно очень разное. Возможный вариант решения данной проблемы заключается в разработке международных правовых актов, которые унифицируют законодательство в

данной сфере, что позволит минимизировать риски возникновения судебных споров.

Итак, правовые институты технологии блокчейн и смарт-контракта появились не так давно и не регламентированы на законодательном уровне не только в Российской Федерации, но и во многих странах мира. Новизна технологии блокчейн и смарт-контрактов бросает вызов традиционной нормативной базе. В процессе создания законодательной базы о смарт-контрактах в России положительным моментом может стать опыт стран, которые уже урегулировали использования новых технологий.

1.2. Особенности работы смарт-контрактов

В договорном праве контракты имеют различные определения и различные названия, например договор, сделка, соглашения, обязательства. Смарт-контракт - это тоже соглашение, заключенное с использованием современных технологий, и поэтому данную категорию соглашений еще называют "умными контрактами"*(21).

Контракты определяются по-разному в соответствии с законодательством разных стран. В соответствии со ст. 385 Гражданского кодекса Франции 1804 г.: контракт представляет собой "соглашение, в соответствии с которым одно или несколько лиц обязуются одному или нескольким другим лицам передать объект, сделать или оказать услугу"*(22). Ст. 385 Гражданского кодекса Вьетнама 2015 г. определяет контракт как "соглашение между сторонами об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей"*(23). В свою очередь, ст. 420 ГК РФ устанавливает, что договором "признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей"*(24).

Определение традиционным договорам содержится в юридических словарях. Например, "Юридический словарь Делюкс Блэка" определяет договора следующим образом:

- во-первых, договор представляет собой "договорное соглашение между двумя или более лицами, которое создает обязательство выполнять или не выполнять конкретное действие";

- во-вторых, договор являет собой "обещание или совокупность обещаний, за нарушение которых закон предусматривает правовую ответственность"*(25).

Из приведенного выше определения договора следует, что содержание контракта определяется как соглашение двух или более сторон о выполнении обязательств, при этом невыполнение обязательств приводит к ответственности сторон. Концепция договора включает в себя различные аспекты, такие как:

1. Определение предмета договора - что именно будет предметом соглашения, какие услуги или товары будут предоставлены, и как они будут использоваться.

2. Условия договора - это конкретные условия, которые стороны должны соблюдать, чтобы договор был действительным.

3. Ответственность сторон - каждая сторона несет ответственность за выполнение своих обязательств, а также за возмещение убытков, если они возникли из-за невыполнения

условий договора.

4. Срок действия договора - это время, в течение которого договор будет действовать и какие условия будут применяться после его истечения.

5. Изменение и расторжение договора - в каких случаях стороны могут изменить или расторгнуть договор и какие последствия это может иметь.

Следовательно, концепция договора универсальна для всех частных отношений, когда субъекты отношений находятся в равном положении друг с другом и заключают контракт, основанный на свободе воли.

Приведенные выше определения обычно являются нормативными для договорного права, однако, когда речь идет о смарт-контрактах, единого определения не существует, среди ученых нет единого мнения в отношении определения дефиниции "смарт-контракт"*(26). В своем исследовании Н. Сабо определил смарт-контракты как компьютеризированный протокол транзакций, который выполняет условия соглашения сторон. Основные цели разработки смарт-контрактов состоят в том, чтобы удовлетворить общие договорные условия, такие как условия оплаты, залоговое право, конфиденциальность и принудительное исполнение, минимизировать как злонамеренные, так и случайные риски, а также свести к минимуму потребность в надежных посредниках. Соответствующие экономические цели смарт-контракта включают снижение потерь от мошенничества, арбитражных и исполнительных издержек, а также других транзакционных издержек*(27). В своей глоссарии терминов смарт-контрактов Ник Сабо утверждает, что смарт-контракт можно понимать как "набор обещаний, включая протоколы, в рамках которых стороны выполняют другие обещания. Протоколы обычно реализуются программами в компьютерной сети или в других формах цифровой электроники"*(28).

Другие исследователи определяют смарт-контракты как самоисполняющиеся электронные инструкции, написанные в компьютерном коде*(29); часть компьютерного кода, способную отслеживать, выполнять и обеспечивать выполнение соглашения*(30); программное обеспечение, с помощью которого компьютерный код связывает две или множество сторон для выполнения заранее определенных условий, и это хранится в распределенном реестре*(31); цифровые контракты, допускающие условия, зависящие от децентрализованного консенсуса, которые являются самодостаточными и защищенными от несанкционированного доступа посредством автоматического исполнения*(32); программу, управляющую событиями, работающую в распределенном, децентрализованном, совместно используемом и реплицированном реестре (блокчейне) и позволяющую осуществлять хранение и передачу активов в реестре*(33); контракты, представленные в коде и выполняемые компьютерами*(34).

В российской цивилистике также многие исследователи давали определение смарт-контрактам, например, А.И. Савельев пишет, что под смарт-контрактом следует понимать соглашение сторон в виде программного алгоритма в технологии блокчейн с гарантированным соблюдением условий*(35). Соглашаясь с таким подходом, А.А. Волос подчеркивает, что смарт-контракты относятся к запрограммированным контрактам, которые автоматически выполняются с помощью технологии блокчейн*(36).

В российском законодательстве не закреплена дефиниция "смарт-контракт", однако законодатели в 2018 г., представляя законопроект Федерального закона № 419059-7 "О цифровых финансовых активах"*(37), предложили следующее определение смарт-контрактов: смарт-контракт - это договор в электронной форме, исполнение обязательств по которому осуществляется с помощью цифровых транзакций в автоматическом режиме в строго определенной последовательности и при наступлении определенных обстоятельств. Однако, когда этот законопроект был принят, данное предложение было проигнорировано.

Рассмотрим законодательство некоторых стран о правовом регулировании технологии блокчейн и смарт-контрактах. Так, в 2017 г., введя в действие Декрет № 8 "О развитии цифровой экономики", Беларусь стала первой страной, легализовавшей смарт-контракты. Белорусский юрист Денис Алейников считается автором определения смарт-контрактов в введенном Декрете № 8*(38). Согласно Декрету смарт-контракт представляет собой "программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий"*(39).

Концепция смарт-контрактов была включена в законы некоторых штатов США. Штат Аризона, как отмечено выше, принял закон HB 2417, официально признающий подписи и смарт-контракты, защищенные посредством блокчейнов. В этом акте под смарт-контрактами понимается "управляемая событиями программа для ЭВМ, функционирующая в распределенном, децентрализованном реестре, которая может управлять передачей активов и обеспечивать запись о нем в реестре"*(40).

Государство Мальта в своем законопроекте также определило смарт-контракт как инновационный программный код, который состоит из компьютерного протокола и автоматизированного соглашения, методы исполнения смарт-контрактов могут быть разными*(41).

В целом представляется возможным отметить, что до сих пор существует лишь ограниченный консенсус в отношении определения смарт-контрактов как договоров (контрактов), написанных на компьютерном языке, которые автоматически выполняются машинами; некоторые добавляют к определению требование, чтобы такие контракты "выполнялись на блокчейне или аналогичных технологиях распределенного реестра (блокчейнах)"*(42).

В итоге смарт-контракт можно определить как любое цифровое соглашение, которое удовлетворяет следующим условиям:

- написано в компьютерном коде (следовательно, часть программного обеспечения);
- работает на блокчейне или аналогичных технологиях децентрализованного реестра (блокчейнах);
- автоматически выполняется без вмешательства человека.

Говоря о характеристиках смарт-контрактов, необходимо отметить основные:

децентрализованность, одноранговость, неизменяемость*(43).

Децентрализованность означает, что после запуска и исполнения смарт-контракты и первоначальные участники, которые его запустили, не нуждаются в дальнейшем взаимодействии, особенность блокчейнов заключается в том, что информация хранится децентрализованно, а не контролируется определенным лицом и будет управляться всеми членами системы для обеспечения точности и прозрачности.

Одноранговость означает, что данные в смарт-контракте записываются в блокчейны через механизм консенсуса между всеми, при этом минимизируя участие посредника.

Кроме того, смарт-контракты децентрализованы в силу того, что они основаны на децентрализованной сети с блокчейнами, где общедоступные данные не существуют на одном сервере, а используются совместно, распределяются и выполняются самостоятельно, при этом смарт-контракты не могут контролироваться одной стороной.

Неизменяемость означает, что после добавления информации в существующую структуру данных ее нельзя изменить или удалить.

Можно выделить дополнительные характеристики смарт-контрактов, к которым относятся:

- прозрачность: смарт-контракты хранятся в распределенной базе данных, которая не может быть изменена после создания контракта. Это гарантирует прозрачность и надежность исполнения контракта. Смарт-контракты легко проверяются и могут быть проверены третьей стороной, что повышает доверие к контракту;

- автоматизация: смарт-контракты могут автоматически выполнять условия контракта без участия третьей стороны. Это сокращает время и затраты на заключение и исполнение договора;

- защита от мошенничества: смарт-контракты обеспечивают автоматическое исполнение условий контракта и не допускают мошенничества или обмана;

- безопасность: смарт-контракты используют криптографические методы для обеспечения безопасности хранения и передачи данных. Они также могут быть настроены для защиты от атак и взломов;

- экономическая эффективность: смарт-контракты снижают затраты на заключение договоров и упрощают процесс исполнения контрактов, что может привести к повышению экономической эффективности.

Сходство между традиционным контрактом и смарт-контрактом заключается в том, что условия и штрафы четко в них прописаны*(44). Но смарт-контракты обладают характеристиками технологии блокчейн, в результате чего смарт-контракты отличаются от традиционных контрактов и в некоторой степени превосходят их по следующим основным параметрам.

Во-первых, смарт-контракты исполняются без посредников, при этом устранение

посредника снижает общую сумму, затраченную на выполнение контракта. Процесс подтверждения и исполнения контрактов также ускоряется, когда пользователи напрямую взаимодействуют друг с другом. Кроме того, смарт-контракты исключают распространенные реакции, такие как остановка транзакций, требование возмещения убытков или обращение к посредникам.

Во-вторых, условия контракта, однажды закодированные в системе, не могут быть изменены. Кроме того, вмешательство в смарт-контракт минимально, за исключением этапа кодирования программистами. Таким образом, пользователи избегают риска изменения содержания контракта. Данные в блокчейне имеют временную метку и не могут быть заменены, поэтому даже при обновлении новых версий контракта старая версия все равно сохраняется, чтобы обеспечить точность и прозрачность процесса.

В-третьих, смарт-контракты существуют в системе блокчейн, поэтому потери контрактов исключены. Каждое устройство, подключенное к сети, имеет копию контракта, и данные навсегда хранятся на основе блокчейн.

Помимо преимуществ, смарт-контракты имеют и некоторые недостатки: они создаются с помощью компьютерного кода, написанного человеком, это сопряжено с большим риском, поскольку код уязвим для атак и ошибок. В идеале они должны быть написаны и реализованы опытными программистами, особенно когда речь идет о конфиденциальной информации или больших суммах денег*(45).

Неизменяемость представляет собой большое преимущество, но в некоторых случаях может быть недостатком. Теоретически эта функция помогает обеспечить выполнение намеченных контрактов, избегая рисков, связанных с нарушением контракта и информационной безопасности. Однако следует признать, что соглашение является важной особенностью контрактов, поэтому неизменность может быть ограничением при применении к сложным транзакциям, поскольку смарт-контракт по умолчанию означает, что соглашение сторон является окончательным и в процессе реализации не будет меняться. Фактически форс-мажорные обстоятельства возникают всегда, как в реальном, так и в виртуальном мире. Например, в 2016 г. была взломана децентрализованная автономная организация (DAO) под названием "The DAO", миллионы эфиров (ETH) были украдены из-за дефекта в их коде смарт-контрактов.

Смарт-контракты имеют неоднозначный правовой статус, как правило, они не регламентированы действующим законодательством, и поэтому любые нарушения в смарт-договоренностях могут привести к убыткам и рискам. Каким образом разрешать сложные ситуации, связанные со сбоями в исполнении смарт-контрактов, предстоит выяснить в ближайшее время опытным путем.

Но кроме риска хакерских атак или сбоя программного обеспечения в смарт-контрактах могут возникать и ситуации, когда, например, стороны, заключающие соглашение, должны быть дееспособными, а анонимность пользователей не позволяет соблюдать данное условие.

Чтобы лучше понять технологические аспекты, лежащие в основе смарт-контрактов, необходимо изучить, как работают блокчейн-технологии, на следующем примере: предположим, что Алиса хочет отправить деньги Бобу (Алиса и Боб - образцовые

стороны смарт-контракта*(46)). Чтобы осуществить перевод, и Алиса, и Боб должны иметь цифровой кошелек, идентифицируемый уникальным буквенно-цифровым адресом (похожим на адрес международного номера банковского счета (IBAN)), и данные для входа в магазин. Чтобы инициировать перевод, Алиса создает транзакции в учетной записи, такие как отправка с адреса кошелька 1PkJu на адрес кошелька Боба UaT6d. Затем она подтверждает транзакцию, подписывая сообщение цифровой подписью (зашифрованное с помощью ключей), своими учетными данными и транслируя сообщение другим сетевым узлам. Как только узлы получают сообщение, они выполняют две проверки:

- во-первых, действительно ли сообщение было отправлено Алисой, подписано ли сообщение с вводом учетных данных, связанных с адресом Алисы. Фактически только владелец учетных данных для адреса 1PkJu (таким образом, только Алиса) может правильно подписывать все транзакции, исходящие с этого адреса;

- во-вторых, убеждается, что на балансе Алисы достаточно средств для совершения транзакции. Для выполнения этой проверки они будут сканировать все предыдущие входящие и исходящие транзакции с ее адреса, хранящегося в технологии блокчейн. Для этого компьютерный узел каждого участника в сети хранит локальную копию блокчейна.

Если у Алисы достаточно средств, участники добавляют свою транзакцию вместе с другими транзакциями, происходящими в тот же период времени, в новый блок. Чтобы добавить блоки в цепочку, компьютерные узлы начинают процесс, похожий на майнинг. Суть денежного перевода заключается в передаче зашифрованного компьютерного кода. Им необходимо шифрование, чтобы третьи лица не могли вмешаться. А процесс декодирования - это процесс поиска переменной. В этом процессе участники должны найти случайное число, которое при объединении с предыдущим блоком и суммировании транзакций, содержащихся в текущем блоке, даст определенный результат. Когда узел находит совпадение, он передает результат другим узлам для проверки. Если другие узлы согласны с результатом, каждый узел добавит новый блок в цепочку. В результате Боб видит в своем кошельке транзакцию, приходящую с адреса кошелька Алисы.

Технология блокчейн используется для хранения финансовых транзакций между сторонами, поэтому она применяется в нотариальном заверении документации и публичной аттестации. Из-за неизменности технология блокчейн востребована при защите прав интеллектуальной собственности*(47). Владельцы прав интеллектуальной собственности могут загружать документ в цепочку блоков или использовать хеш-функцию для генерации числовой сводки, применяя математическую функцию к содержимому документа. Документы будут загружены с отметкой времени, подтверждающей существование документа на момент создания таких прав, как авторское право.

В последние годы исследователи предложили хранить в блокчейне более сложные типы данных в виде программ выполнения. Это было началом второй революции, заложившей основу для новых приложений, основанных на технологии блокчейн. Такие программы известны как смарт-контракты - заветы, запрограммированные на автономное поведение при соблюдении определенных условий. После того, как смарт-контракт хранится в блокчейне, он неизменен и может быть проверен кем угодно. Таким образом, каждый

может знать и предвидеть поведение смарт-контракта, такого как торговый автомат, настроенный для приема денег и распределения еды или других товаров, если сумма достаточна и если товар есть в наличии. Точно так же смарт-контракт принимает несколько криптовалют и производит вывод на основе условий, указанных в коде.

Чтобы лучше понять техническую и юридическую работу смарт-контрактов, рассмотрим следующий пример. Алиса - бабушка Боба и хочет записать свое завещание в смарт-контракт. В своем завещании она указала, что часть ее наследства (в виде криптовалюты) будет переведена на адрес кошелька Боба после ее смерти. Кроме того, она добавила дополнительное условие, что деньги могут быть переведены только после того, как Боб окончит колледж.

Таким образом, Алиса может создать свой смарт-контракт для хранения трех переменных данных (условий контракта), указывающих, жива она или нет, Боб закончил университет или нет, а также адрес кошелька Боба. Смарт-контракт будет содержать ряд функций, которые можно использовать для изменения состояния переменной. Когда Алиса умирает или Боб заканчивает университет, переменная в смарт-контракте изменится с исходного состояния. После выполнения обоих условий контракта средства будут переведены на адрес кошелька получателя. Поскольку смарт-контракт не может извлекать данные из реального мира, смарт-контракт Алисы должен полагаться на внешние службы, называемые источниками информации, для записи вышеуказанной информации. Смарт-контракт берет информацию из реального мира (в данном случае из юридических документов Алисы и диплома Боба) и передает ее в технологию блокчейн. Следовательно, Алиса может полагаться на два источника информации: первый проверит юридический факт смерти Алисы; второй источник будет отслеживать обучение Боба.

Источники программного обеспечения извлекают информацию из веб-источников, а оборудование используется для сбора данных из физического мира с помощью датчиков. Источники информации в цепочке используются для вставки информации в цепочку блоков, а источники информации вне цепочки используются для отражения реального мира в состоянии цепочки блоков. Роль источников информации чрезвычайно важна, поскольку их недостоверность может иметь негативные последствия (например, возможность переводить деньги, пока Алиса еще жива). Если Алисе требуется дополнительное заверение, она может полагаться на несколько источников информации, чтобы смарт-контракт инициировал доставку только в том случае, если изменение состояния подтверждается большинством источников информации. Следовательно, Боб может предоставить поддельную информацию для получения денег, пока Алиса еще жива или он все еще не закончил университет. Алиса может предвидеть это неожиданное поведение и вводить его в разработку смарт-контрактов, добавляя дополнительные условия, такие как предоставление информации для переменной, которая принимается только с адресов, которые Алиса разрешает. Когда смарт-контракт проверяет отправителя транзакции, получает информацию от авторизованной стороны, тогда, если эта информация отсутствует в списке авторизованных адресов, значение переменной не будет изменено.

Таким образом, анализ основных характеристик смарт-контрактов позволил сделать вывод, что умные контракты должны быть представлены в виде программного кода, работать с помощью технологии блокчейн или аналогичной и выполняться автоматически без вмешательства человека. Смарт-контракт - это компьютерная

программа, которая работает с помощью технологии блокчейн и выполняет роль договора между сторонами, которые заключили сделку. Смарт-контракты позволяют автоматизировать выполнение обязательств между сторонами. Они обеспечивают безопасность и прозрачность сделок, так как все данные хранятся в блокчейне. Смарт-контракты могут использоваться для различных целей, включая покупку и продажу товаров, оказание услуг, кредитование и многое другое. Одной из основных особенностей смарт-контрактов является то, что они не требуют участия третьей стороны для выполнения обязательств. Все действия выполняются автоматически на основе заранее заданных условий. Это делает смарт-контракты более надежными и безопасными, чем традиционные договоры.

В российском законодательстве не закреплено определение дефиниции "смарт-контракт", для преодоления данного законодательного пробела целесообразно п. 27 ГК РФ дополнить статьей следующего содержания: "смарт-контракт - это договор в электронной форме, исполнение обязательств по которому осуществляется с помощью цифровых транзакций в автоматическом режиме в строго определенной последовательности и при наступлении определенных обстоятельств".

1.3. Основные сферы применения смарт-контрактов

Смарт-контракты можно использовать во многих сферах, включая следующие.

Коммерческие договоры

Одним из наиболее очевидных вариантов использования смарт-контрактов являются коммерческие договоры.

При заключении контракта стороны сделки часто ожидают, что другая сторона полностью выполнит то, о чем они договорились. Но в действительности так бывает не всегда. Другая сторона может неправильно понять содержание и правила договора или умышленно не выполнить свои обязательства. Смарт-контракт поможет защитить обязательства сторон, поскольку ограничивает волю на стадии исполнения. Контракт обеспечивает автоматическое соблюдение договорных условий, согласованных двумя сторонами, тем самым сводя к минимуму убытки, вызванные невыполнением контракта, мошенничеством и понесенными расходами, такими как судебные разбирательства.

В программном коде смарт-контракта можно формировать договора, такие как аренда, поставка, агентирование, франчайзинг, неустойка, аккредитив и гарантия. Например, используя смарт-контракты в аккредитивах, можно ввести условие "начать платить только после соответствующего сигнала", таким образом, будет гарантировано исполнение договора.

Индустрия туризма

Традиционные системы бронирования отелей могут быть заменены системами бронирования на основе смарт-контрактов. Д. Гускич, генеральный директор Webjet, констатирует, что каждое 25-е бронирование отелей в мире заканчивается тем, что человек предоставляет услуги, но не получает деньги*(48). Это происходит из-за чрезмерного количества посредников, задействованных в индустрии путешествий, где

при бронировании отелей могут происходить любые сбои. Система бронирования на основе смарт-контрактов создаст более чистую и менее подверженную ошибкам систему, которая обеспечит оплату услуг. Таким образом, в индустрии туризма смарт-контракты могут использоваться для автоматизации бронирования, оплаты и возврата услуг. Можно привести пример, когда бронирование отеля производится с использованием смарт-контракта. Пользователь выбирает отель, даты заезда и выезда, количество отдыхающих и другие параметры, после чего система автоматически создает контракт с отелем на основе выбранных параметров. Оплата за бронирование производится автоматически после подтверждения отеля, а при отмене бронирования деньги возвращаются на счет пользователя*(49).

Кроме того, как отмечают аналитики, более 60% застрахованных от задержки рейса пассажиров не требуют страховку*(50). Учитывая данные статистики, с целью защитить интересы застрахованных путешественников, в Лондоне автоматизировали систему страхования с помощью смарт-контрактов. Благодаря внедрению данной услуги, пассажиры, опоздавшие на рейс, получили компенсацию без обращений и заполнения каких-либо документов. В данной ситуации смарт-контракты были подключены к базе данных аэропорта.

Также смарт-контракты можно использовать для автоматической оплаты туристических услуг, таких как авиабилеты, аренда автомобилей и т.д. Система будет автоматически списывать деньги с банковской карты пользователя после подтверждения услуги.

В целом, использование смарт-контрактов в индустрии туризма может значительно упростить процесс бронирования, оплаты услуг, а также обеспечить безопасность и надежность сделок.

Медицинские услуги

Медицинские системы используют смарт-контракты для безопасной записи и передачи данных. Можно наблюдать использование смарт-контрактов в медицинской отрасли с помощью приложения Encyrgen*(51). Это приложение использует смарт-контракты для безопасной передачи персональных данных пациента.

Таким образом, персональные данные пациентов эффективно защищены. В случае, если третьим лицам необходимо получить доступ к персональным данным, на такие действия требуется дополнительное согласие пациента.

Данные блокчейнов помогают повысить эффективность медицинского обследования и лечения, когда информация связана с медицинским обследованием пациента и процессом лечения. Это помогает пациентам снизить затраты на повторное обследование при переходе в другое медицинское учреждение, а также получить доступ к информации, связанной с историей болезни и предыдущим прогрессом в лечении.

Смарт-контракт автоматизирует оплату медицинских услуг. Пациент может заключить контракт на возмездное оказание медицинских услуг с помощью смарт-контракта. Когда медицинские услуги будут оказаны, учреждение отправит уведомление об оплате. Смарт-контракт проверяет данные пациента и медицинского учреждения, а затем автоматически производит оплату*(52).

Кроме этого, в медицине смарт-контракты могут использоваться для автоматизации процессов, связанных с лечением пациентов, таких как:

1. Запись на прием к врачу. Смарт-контракт может автоматически записывать пациента на прием к определенному врачу в определенное время и дату, основываясь на расписании врача и наличии свободных мест.
2. Мониторинг здоровья. Смарт-контракты могут отслеживать состояние здоровья пациента и автоматически уведомлять врача или других медицинских работников, если состояние здоровья ухудшается.
3. Автоматическое назначение лекарств. Смарт-контракты могут автоматически назначать лекарства на основе анализа медицинских данных пациента, таких как результаты анализов и истории болезни.
4. Обмен данными между медицинскими учреждениями. Смарт-контракты могут автоматизировать обмен данными между различными медицинскими учреждениями, такими как больницы, клиники и лаборатории, для улучшения качества медицинской помощи и уменьшения ошибок в процессе лечения.
5. Страхование здоровья. Смарт-контракты могут помочь автоматизировать процесс страхования здоровья, например, определять стоимость страховки и автоматически оплачивать медицинские услуги в случае необходимости.

Страхование

Смарт-контракты могут применяться в страховом секторе, таком как медицинское страхование, страхование бизнеса, автострахование. Применение смарт-контрактов эффективно экономит время обработки претензий по сравнению с традиционным страхованием.

Рассмотрим случай работы смарт-контракта при автомобильной аварии. Первым шагом является вызов полиции, которая проведет необходимые проверки и составит отчет. Когда водитель представит доказательства и данные, связанные с аварией (фотография, идентификационный номер автомобиля и т.д.), полицейский получит доступ к данным водителя из блокчейна. Он приложит документы к своему отчету и сохранит эти документы в блокчейне страховки. Обратите внимание, что эти документы также могут храниться полностью или частично в других блокчейнах, а также в блокчейне полиции или блокчейне производителя автомобилей (в случае автомобилей, использующих цифровые паспорта на основе блокчейна). Затем застрахованный свяжется с компанией автострахования, чтобы предъявить соответствующие претензии. Страховая компания получит доступ к соответствующим данным в своей цепочке блоков и проверит претензии. Поврежденный автомобиль будет осмотрен и выбран из списка авторизованных гаражей. Компания по страхованию автомобилей запустит смарт-контракт для проверки страховой суммы, и процесс страхования будет выполнен быстро. В итоге автомобиль отправляется на ремонт в выбранный гараж, который будет получать запросы на его блокчейн.

Для этого смарт-контракты должны использовать различные технологии, в том числе Интернет вещей, чтобы облегчить исполнение обязательств*(53). Смарт-контракт упростит политику и обеспечит наличие всей необходимой документации, включая отчеты водителей и записи о вождении, с использованием технологий. Если смарт-контракт настроен с правильной документацией и способом сбора данных, он может вступить в силу сразу после аварии. Кроме того, выполнение смарт-контракта происходит только на основе собранных данных, что гарантирует отсутствие мошенничества в процессе.

Intellias - компания, которая помогла страховой компании создать решение на основе блокчейна для дальнейшего преобразования традиционной модели страховой отрасли. Их клиентом была одна из старейших и крупнейших страховых компаний в Европе, которая также была активным членом Международного кооператива и Федерации взаимного страхования (ICMIF)*(54).

Логистика

Цепочка поставок - это протяженная система, состоящая из множества различных звеньев. Каждая ссылка должна быть одобрена предыдущей, чтобы иметь право выполнять свою часть по контракту. Это долгий и неэффективный процесс, но с помощью смарт-контрактов каждый участвующий отдел может отслеживать ход работы, чтобы выполнить задачу вовремя. Смарт-контракт обеспечивает прозрачность условий контракта и защиту от мошенничества. Он также может предоставить возможность контролировать процесс поставки, если он интегрирован с Интернетом вещей (Internet of Things).

Управление цепочкой поставок - отличный вариант использования смарт-контрактов на блокчейне. Используя смарт-контракты, можно диверсифицировать цепочку поставок. Например, его можно использовать для отслеживания элементов в цепочке поставок с полной наглядностью и прозрачностью. Бизнес может использовать цепочку поставок, основанную на смарт-контракте, и улучшить отслеживание запасов до детального уровня.

Это также улучшает другие аспекты бизнеса, которые напрямую связаны с цепочкой поставок. Кроме того, использование смарт-контрактов также означает сокращение количества проверок и улучшенную отслеживаемость, что приводит к меньшему количеству мошенничества и краж.

Смарт-контракты в логистике используются для автоматизации процесса поставки товаров или услуг. Они позволяют сторонам заключить контракт, не выходя из своего офиса или дома.

При поставке смарт-контракты помогают автоматизировать процесс доставки товаров и уменьшить риски для всех сторон. Например, если вы заказываете товар у поставщика, то смарт-контракт может автоматически отправить уведомление о доставке товара на ваш адрес. Также смарт-контракт может отслеживать статус доставки и уведомлять вас о любых изменениях.

Кроме того, смарт-контракты могут быть использованы для оплаты товаров или услуг,

что позволяет ускорить процесс и уменьшить количество ошибок.

Одним из главных преимуществ использования смарт-контрактов в логистике является то, что они обеспечивают прозрачность и надежность процесса поставки. Все участники могут видеть статус своих заказов и платежей, что помогает избежать недоразумений и конфликтов*(55).

Управление бизнесом

Смарт-контракты используются в различных сферах бизнеса, включая финансы, недвижимость, здравоохранение и др. Они могут использоваться для автоматизации процессов, таких как заключение договоров, оплата услуг, передача права собственности. Например, в сфере недвижимости смарт-контракты могут быть использованы для передачи права собственности на недвижимость при покупке или продаже. Это позволяет ускорить процесс и уменьшить количество ошибок.

Смарт-контракты могут использоваться в банковской сфере для автоматизации процесса кредитования. Так, смарт-контракт может автоматически определить кредитную историю заемщика и принять решение о выдаче кредита. Смарт-контракты снижают риски и увеличивают эффективность кредитования, обеспечивая автоматическое списание платежей и контроль за исполнением обязательств*(56).

Смарт-контракт может использоваться для выдачи заработной платы работникам. Компании нужно только установить смарт-контракт, тогда он будет платить сотрудникам вовремя и в нужной сумме. Например, создается смарт-контракт: "05.05.2021 бизнес отправляет Алине сумму в 2 ЕТН". Это означает, что Алина всегда будет получать деньги вовремя и в полном объеме. Автоматизация выплаты заработной платы работникам с помощью смарт-контрактов несомненно большой плюс, такая автоматизация позволяет сэкономить денежные средства и время.

Некоторые примеры использования смарт-контрактов в бизнесе включают:

1. Онлайн-платформы для продажи товаров и услуг. Смарт-контракты на таких платформах позволяют автоматически списывать деньги с банковских счетов покупателей и продавцов, а также отправлять товары и услуги.
2. Краудфандинг. Смарт-контракты обеспечивают прозрачность и безопасность при сборе средств на проекты.
3. Биржи криптовалют. Смарт-контракты гарантируют выполнение условий сделок, таких как обмен валюты или покупка акций.
4. Финансовые услуги. Смарт-контракты облегчают процесс перевода денег между счетами клиентов и банков, а также обеспечивают безопасность при проведении операций.
5. Недвижимость. Смарт-контракты упрощают процесс покупки и продажи недвижимости, обеспечивая прозрачность сделок и защищая интересы сторон.

6. Страхование услуги. Смарт-контракты автоматизируют процесс выплаты страховых компенсаций и обеспечивают прозрачность выплат.

Использование смарт-контрактов в бизнесе может значительно упростить и ускорить процессы, а также снизить количество ошибок и повысить эффективность работы.

Судебное производство

Смарт-контракты могут использоваться для автоматизации судебных процессов. Например, смарт-контракты можно использовать для автоматической передачи документов между судом и участниками процесса, контроля сроков рассмотрения дела и автоматического уведомления сторон о принятых решениях.

Смарт-контракты можно применять и при автоматическом заполнении ходатайств. В случае когда интернет-магазины и покупатели осуществляют договор купли-продажи с помощью смарт-контрактов и если покупатель не завершает свой платеж или продавец нарушает договор, данные автоматически отправляются в посредническое агентство. Если медиация не увенчалась успехом, инициируется судебный процесс.

Таким образом, смарт-контракты представляют собой мощный инструмент для упрощения и автоматизации многих процессов в судебном производстве, что может значительно сократить время и затраты на проведение судебных процессов и улучшить качество юридических услуг*(57).

Кроме того, смарт-контракты могут применяться для обеспечения мер государственной поддержки, выборов*(58), тендеров*(59), защиты интеллектуальной собственности, а также в сфере землеустройства, цифровой идентификации*(60) и др.

Помимо создания политики, способствующей эффективному сотрудничеству между государством, бизнес-сектором и технологическими университетами, для содействия развитию ряда отраслей, особенно информационных технологий, для применения смарт-контрактов в реальной жизни необходимо поддерживать стартапы и предложения, которые работают в области применения и разработки технологий смарт-контрактов.

Глава 2. Особенности юридического сопровождения смарт-контрактов

2.1. Роль смарт-контрактов в договорном праве

Чтобы лучше понять правовой статус смарт-контракта, необходимо сопоставить его с традиционным контрактом. В соответствии с ГК РФ "сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Сделки могут быть двух- или многосторонними (договоры) и односторонними". Из приведенных положений видно, что гражданско-правовые сделки существуют в двух основных формах: договоры и односторонняя сделка, которые являются результатом возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей сторон, субъектов гражданско-правовых отношений. Кроме того, сделка - это добровольное действие субъекта, участвующего в соглашении, с определенными целями и мотивами*(61). Смарт-контракт, по сути, также связывает стороны посредством оцифрованных прав и обязательств, и его конечная цель

заключается в том, чтобы помочь сторонам достичь соглашения.

Таким образом, смарт-контракт - это разновидность гражданской сделки в цифровом формате. Условия действительности сделок - это совокупность требований, установленных законодательством, которые должны быть соблюдены для того, чтобы сделка была признана действительной и имела юридическую силу.

В соответствии с ГК РФ сделка должна быть совершена в письменной форме, если ее сумма превышает 10 тысяч руб лей, а также в некоторых других случаях, указанных в законе. Также сделка должна соответствовать требованиям закона и не противоречить основам правопорядка и нравственности.

Анализируя положения действующего закона, можно выделить четыре основных условия, при которых сделка будет действительной:

- совершение в рамках действующего законодательства;
- совершение дееспособными субъектами;
- соответствие воли и волеизъявления субъектов сделки;
- соблюдение формы договора.

Следовательно, чтобы проанализировать действительность смарт-контрактов, необходимо проанализировать проблемы смарт-контрактов по таким аспектам, как принцип свободы воли, дееспособность сторон и форма договора, а также другие вопросы, основанные на особенностях смарт-контрактов*(62).

Начальная фаза контрактного соглашения не сильно отличается между смарт-контрактом и традиционным контрактом, потому что, прежде чем какой-либо контракт сможет работать, две стороны должны согласиться с некоторыми условиями контракта*(63). При заключении смарт-контракта предоставление криптографического закрытого ключа для фиксации смарт-контракта можно трактовать как доказательство согласия с условиями контракта*(64). На таких платформах, как Ethereum, одна сторона должна сделать смарт-контракт общедоступным в сети, и контракт принимается криптографическим ключом другой стороны. Публикация контракта в блокчейне действует как предложение. Тем не менее, offerent размещает свой контракт в блокчейне, точно определяя условия транзакции, которые будут сохранены именно как соответствующее предложение для другой стороны. Когда предлагаемый смарт-контракт размещается в блокчейне и принимается другими получателями путем кибер-акцепта, например, выполнение передает управление цифровым активом смарт-контракту, акт загрузки актива в смарт-контракт свидетельствует о согласии offerenta или адресата offerты заключить контракт. Таким образом, принятие может происходить путем выполнения или авторизации денежного перевода с использованием специального криптографического ключа (пароля). В обоих случаях существует явный акт принятия путем подписи (закрытый криптографический ключ) или путем выполнения условий одностороннего договора*(65). Хотя выполнение смарт-контракта является автоматическим, но требует от договаривающихся сторон реализации своей воли для вступления контракта в силу. Такое намерение выражается в момент, когда сторона решает заключить такое

соглашение на условиях, заранее оговоренных offerentом для заключения контракта. В соответствии с п. 3 ст. 438 ГК РФ передача активов или денежных средств с использованием смарт-контрактов рассматривается как акцепт оферты конклюдентными действиями.

Данное предположение согласуется с традиционным договорным правом в отношении формы договора, основанного на теории воли. Эта теория предложена Потье и Савиньи в качестве основной теоретической основы для контрактов. Соответственно, выражение и объединение воли являются предпосылками для заключения контракта*(66). Форма сделки - это способ, которым стороны договариваются о заключении сделки. Она может быть устной или письменной, а также может быть закреплена в виде договора или контракта. Устная форма сделки обычно используется для небольших сделок, таких как покупка продуктов в магазине, а письменная форма сделки используется для более крупных сделок, таких как продажа недвижимости или заключение контракта на поставку товаров. В соответствии с ч. 1 ст. 434 ГК РФ договор может быть заключен в любой форме, если законом для данного вида сделки не предусмотрена определенная форма. Разновидностями формы подписания договора является электронная форма, то есть информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе. В проекте Федерального закона от 31.07.2020 N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" предусматривалось, что защита прав сторон смарт-контракта должна осуществляться аналогично порядку осуществления защиты прав сторон договора, заключенного в электронной форме. При этом необходимо отметить, что в гражданском праве электронная форма договора не выделяется в качестве самостоятельной*(67).

Свобода заключения договоров является одним из столпов договорного права, поэтому стороны должны иметь возможность записывать свои пожелания и соглашения в любой форме и на любом языке. Выбранный язык может быть обычным языком или компьютерным кодом. Учитывая адаптируемость договорного права к новым способам связи, таким как телеграмма или телефакс и таким как электронная почта, вацап, телеграмм, можно предположить, что то же самое относится и к смарт-контрактам, поскольку их использование становится широко распространенным.

Договорные отношения требуют, чтобы стороны обладали полной дееспособностью для заключения договора*(68). Ethereum и большинство других доступных блокчейн-платформ не проверяют полную дееспособность сторон контракта, как того требует закон. Вместо этого в принципе на этих платформах любой может открыть учетную запись, не обладая полной дееспособностью, поскольку смарт-контракты не имеют возможности проверить данные пользователя. Они могут быть созданы несовершеннолетним или гражданами, не обладающими полной дееспособностью. Следовательно, те, кто в реальном мире не имеет возможности заключать контракты, могут делать это на платформе блокчейн.

Ввиду того, что при заключении смарт-контракта стороны не идентифицированы, могут возникнуть вопросы не только о дееспособности сторон, но и о консенсусе. В соответствии с действующим законодательством договор считается недействительным, если одна из сторон недееспособна или подписала соглашение под влиянием обмана или

принуждения*(69). В случаях, когда заключаются смарт-контракты, трудно определить, насколько дееспособны стороны и совершают ли они сделку добровольно.

Рассмотрим основные отличия смарт-контрактов от классических договоров. Смарт-контракты выполняются в автоматическом режиме без вмешательства человека, как только стороны выразят свое согласие на выполнение условий контракта, остановить выполнение смарт-контракта невозможно, так как он автоматизирован*(70). Таким образом, традиционные договоры более адаптабельны в плане внесения корректив в процессе их исполнения, в то время как смарт-контракты являются жесткими, поскольку их нельзя остановить или изменить. После того, как условия смарт-контракта запрограммированы в код, они будут исполняться в блокчейне независимо от желания сторон внести изменения в условия исполнения контракта. Смарт-контракты гарантируют исполнение, в отличие от классических договоров, в условиях, которым могут быть прописаны форс-мажорные обстоятельства. Автоматическое исполнение смарт-контрактов - это то, что главным образом отличает их от традиционных контрактов. Смарт-контракты являются технически обязательными для всех сторон, поэтому изменение обстоятельств или намерений стороны по отношению к другой стороне не влечет за собой изменение смарт-контракта. Из-за природы технологии блокчейн контракт не может быть отменен или изменен, а это означает, что любое изменение, модификация или добавление условий в контракт в принципе невозможно*(71). Смарт-контракты по своей правовой природе статичны в отношении исполняемости и не могут реагировать на меняющиеся обстоятельства или цели сторон, в отличие от традиционных договоров, которые базируются на основах договорного права. Так, концепция "Hardship" предусматривает в договорном праве внесение корректив в условия заключенных договоров при изменении основных обстоятельств, например, в действующем законодательстве предусмотрено предоставление кредитных каникул, то есть изменение условий действующего договора. Кредитные каникулы - это отсрочка или уменьшение платежей по кредиту на определенный период времени. Они предоставляются заемщикам, которые столкнулись с финансовыми трудностями или иными непредвиденными обстоятельствами. Кредитные каникулы могут быть предоставлены банками, кредиторами и другими финансовыми организациями. Обычно они предоставляются на срок до 6 месяцев и могут быть использованы для того, чтобы заемщик мог решить свои финансовые проблемы и восстановить свою платежеспособность*(72). В случае существенного изменения характера договорных прав и обязательств, которое стороны не могли предусмотреть во время исполнения, было бы несправедливо оставить положение без изменений, что заставило бы стороны осуществить исполнение независимо от их выбора или интересов. Со смарт-контрактом все происходит автоматически, машина выполняет поставленную задачу, например вы подходите к автомату, выбираете кофе "Латте", опускаете монету и нажимаете кнопку - все, самый простейший вид смарт-контракта исполнен, как только вы проделали указанные действия, вы в обязательном порядке получите свой напиток.

Смарт - это слово, которое означает "умный", "смышленный", "разумный". Умный контракт может быть настолько умным, насколько люди его кодируют, принимая во внимание всю доступную на момент кодирования информацию. В некоторых случаях смарт-контракты могут обеспечивать исполнение юридических контрактов, но для этого необходимо решить и технико-правовые вопросы, и вопросы соответствующего программного обеспечения*(73). Самовыполнение и неспособность остановить выполнение смарт-контрактов могут привести к исполнению незаконных контрактов, что

усугубляет опасения по поводу мошеннических действий, например с криптовалютами*(74).

Как отмечают многие специалисты, смарт-контракты по своим правовым характеристикам не соответствуют многим доктринальным требованиям традиционного договорного права, смарт-контракт исключает корректирующее поведение, признавая невозможность нарушения контракта*(75). Таким образом, смарт-контракты гарантируют исполнение соглашений, а традиционные договоры имеют функцию корректировки условий соглашения, при этом смарт-контракты могут снизить потребность в судебных разбирательствах и минимизировать транзакционные издержки.

Основная функция договорного права заключается в регулировании отношений между сторонами договора, установлении прав и обязанностей сторон, а также определении порядка исполнения обязательств. Договорное право является основой для заключения сделок и контрактов между физическими и юридическими лицами. Оно также обеспечивает защиту прав и интересов сторон договора, а также определяет ответственность за нарушение обязательств. Договорное право предусматривает изменение условий договоров и способность сторон выполнять обязательства в изменившихся условиях. Некоторые эксперты предлагают относить смарт-контракты к обычным гражданско-правовым соглашениям в виде алгоритма, то есть все различия между классическим договором и смарт-контрактом при этом сводятся к способу фиксации*(76). Трудно согласиться с такой точкой зрения, так как смарт-контракты от классических договоров отличаются не только способом фиксации, но и многими другими характеристиками, как уже отмечалось ранее.

Содержание смарт-контракта закодировано в алгоритмах. И действительно, помимо программиста, стороны контракта не могут должным образом понять смысл алгоритмов, в которых отображены условия соглашения*(77).

Классические договоры, напротив, написаны на обычном языке, смысл изложенных условий понятен сторонам и третьим лицам, если требуется медиация, при обращении в суд не возникает проблем с определением прав и обязанностей сторон. Классические договоры широко используются в разных сферах, однако реальность сегодня такова, что код смарт-контракта и бумажные контракты сосуществуют в транзакциях*(78). Неопределенность в отношении текущего правового положения смарт-контрактов означает, что в настоящее время смарт-контракты будут сосуществовать с классическими договорами*(79). В таких условиях законодателям сложно обеспечивать правовое регулирование смарт-контрактов. Основная задача, которая должна быть решена в ближайшее время, это внедрение шаблонных положений для защиты сторон договора в смарт-контракты. При этом необходимо договорную концепцию признать основополагающей в смарт-контрактах, так как признание смарт-контракта в качестве договора позволит признавать юридически важные последствия, возникающие в результате его заключения. Принятие такого контракта в качестве договора сделает возможным признать юридически важные последствия, которые возникают в результате его заключения.

2.2. Заключение, изменение и прекращение смарт-контракта

Заключение договора - это процесс, при котором стороны согласовывают условия сделки

и подписывают договор. Это юридический акт, который фиксирует права и обязанности сторон в отношении друг друга.

Заключение договора является важным этапом при заключении сделок. Он позволяет сторонам определить условия сделки, такие как цена, сроки, обязательства и ответственность за их выполнение. Также договор может содержать другие условия, которые стороны считают важными для своей сделки*(80).

После заключения договора стороны становятся юридически связанными друг с другом. Это означает, что они обязаны выполнять свои обязательства и нести ответственность за нарушение условий договора. Этот процесс включает: предложение о заключении договора (оферта) и принятие предложения о заключении договора (акцепт)*(81).

Оферта смарт-контракта может быть публично размещена в блокчейне или просто на веб-сайте. На этой странице имеется предложение о заключении договора и ссылка для перехода на код программы, который подписан закрытым ключом и располагается в распределенном реестре. Как пример, веб-сайт содержит предложение о покупке активов за валюту, которую обеспечивает государство, или же об обмене криптовалюты на некоторый актив, при этом указан курс обмена валюты и способы оплаты. В этом случае веб-сайт можно считать офертой, содержащей существенные условия договора. Такая оферта может быть признана "публичной", обращенной к неограниченному кругу лиц*(82). В данном случае лицо, которое соглашается на договор оферты, вправе требовать с лица, которое предлагает данную оферту, исполнение договорных обязательств в срок.

Акцепт проводится в такой же форме, как и оферта. В соответствии с п. 3 ст. 438 ГК РФ передачу денежных средств с использованием смарт-контрактов можно рассматривать как акцепт оферты конклюдентными действиями.

Смарт-контракт обладает признаками договора присоединения. Соглашение данного договора не изменяет код, а также условия данного договора. В связи с этим нет возможности создать встречную оферту.

Заключение смарт-контракта является важным моментом для того, чтобы определить правовые последствия. Момент, когда контракт вступает в силу, определяется довольно легко в связи с тем, что программный код может быть активирован только в тот момент, когда внесена запись о соглашении в распределенный реестр.

Смарт-контракт по умолчанию означает, что соглашение сторон является окончательным и в процессе реализации не возникают внешние проблемы. Фактически форс-мажорные обстоятельства возникают всегда, независимо от того, в реальном или виртуальном мире. Например, в 2016 г. была взломана децентрализованная автономная организация (DAO) под названием "The DAO", миллионы эфиров (ETH) были украдены из-за дефекта в коде смарт-контрактов*(83). Бывают случаи, когда после того как договор заключен, появляется нужда изменить его, так как появляются новые обстоятельства или же меняется воля сторон.

Смарт-контракт нельзя изменить после кодирования командных строк, поэтому стороны при желании изменить условия смарт-контракта не смогут этого сделать. Однако можно

предвидеть некоторые форс-мажорные обстоятельства и заранее их перечислить с помощью командной строки. В частности, с формулой "Если_то_" стороны предвидят обстоятельства изменения, форс-мажорные обстоятельства и делают новый запрос в этом случае. Например, "Если идет дождь и продавец не может доставить товар покупателю, продавец может доставить товар на следующий день". Соответственно, вместо того чтобы продавец начал связываться с покупателем и запрашивать позднюю доставку из-за погодных условий, смарт-контракт может обновить эти данные и автоматически перенести крайний срок доставки на следующий день. Кроме того, в смарт-контракт можно добавить положение о том, что судебные решения могут быть включены в контракт, что может решить проблему незаконного исполнения смарт-контракта; или установить механизм вмешательства третьей стороны (арбитра) в спор по контракту*(84).

В других случаях смарт-контракты не могут изменять или добавлять информацию об обязательствах. Это риск, который необходимо учитывать при использовании смарт-контрактов.

О прекращении контракта. Смарт-контракт является результатом автоматического выполнения условий соглашения с характером "код - это закон". Теоретически это абсолютным образом воплощает дух принципа *Pacta sunt servanda* в договорных отношениях: стороны должны выполнять обязательства.

Анализируя характеристики и рабочий механизм смарт-контрактов, можно сделать вывод, что механизм работы смарт-контрактов гарантирует, что ни при каких обстоятельствах не произойдет нарушение и расторжение контракта. Теоретически смарт-контракты разработаны таким образом, что в них не предусмотрены условия нарушения, расторжения контракта и возможность компенсации причиненного вреда*(85).

В соответствии с действующим законодательством классические договоры могут быть изменены и расторгнуты, так к основаниям изменения и расторжения договоров относятся:

- соглашение сторон: если обе стороны договора согласны на изменение или расторжение договора, они могут заключить дополнительное соглашение или расторгнуть договор по обоюдному согласию;
- изменение обстоятельств: если изменились обстоятельства, которые существенно влияют на исполнение договора, стороны могут расторгнуть договор или изменить его условия;
- нарушение договора: если одна из сторон нарушает условия договора, другая сторона может потребовать расторжения договора или изменения его условий;
- истечение срока: если договор заключен на определенный срок, он может быть расторгнут по истечении этого срока;
- признание договора недействительным: если договор был заключен с нарушением закона или прав другой стороны, он может быть признан недействительным и

расторгнут;

- решение суда по требованию одной из сторон, при существенном нарушении договоренностей или в других случаях, предусмотренных законом.

Существенным нарушением признается нарушение договора, при котором одна из сторон лишается значительной части того, на что она была вправе рассчитывать при заключении договора (ст. 450.1 ГК РФ). Право на расторжение договора представляет собой выражение свободной воли и свободного соглашения сторон - основной принцип договорных отношений*(86).

Кроме того, правовые последствия расторжения договора заключаются в том, что договор признается недействительным с момента подписания, поэтому стороны не обязаны выполнять взятые на себя обязательства, за исключением выплаты штрафных санкций за нарушение договора и т.д. Такой подход не применим к смарт-контрактам. Допустим, смарт-контракт признан недействительным, и следствием расторжения смарт-контракта будет требование об удалении его из системы блокчейн. Сделать это невозможно, потому что после того как командная строка была зашифрована и помещена в систему цепочки блоков, она будет скопирована и сохранена на узлах сервера, участвующих в системе. Однажды выполненные команды не могут быть отменены. Другими словами, смарт-контракты безотзывные.

Pacta sunt servanda - принцип обязательности договора - это основной и важный принцип договорного права. Под этим принципом понимается то, что если был заключен законный договор, стороны должны надлежащим образом выполнить этот договор, очень сложно изменить или расторгнуть договор. Однако практическое применение показывает, что договорные отношения непостоянны, может случиться так, что обстоятельства кардинально изменятся и выполнить договор не получится. В этом случае жесткое применение принципа "*pacta sunt servanda*" привело бы к несправедливости.

В результате в международных договорных документах, таких как Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (PICC)*(87), Принципы европейского контрактного права (PECL)*(88) и Венская конвенция 1980 г.*(89), признаются исключения - "Hardship" - обстоятельства, которые стороны не предвидели и не могли предвидеть при заключении контракта, но при наступлении которых контракт может быть изменен или расторгнут.

Изменение основных обстоятельств и форс-мажорные обстоятельства - это два в чем-то схожих явления, которые регламентированы нормами ГК РФ. Форс-мажором (от франц. *force majeure* - непредвиденный случай) называют чрезвычайные и непреодолимые обстоятельства, которые невозможно было предвидеть заранее*(90). Это могут быть стихийные бедствия, войны, революции, забастовки и другие события, которые мешают исполнить обязательства по договору. Форс-мажор не зависит от воли сторон и не может быть предусмотрен в договоре.

Существенное изменение обстоятельств - это изменение обстоятельств, при которых договор был заключен, если бы стороны могли разумно предвидеть такое изменение, то договор между ними не был бы заключен*(91).

В случае существенного изменения обстоятельств одна из сторон может потребовать изменения условий договора. Если другая сторона не согласна на изменение условий, первая сторона может обратиться в суд.

В соответствии со ст. 451 ГК РФ существенным изменением обстоятельств будут признаны следующие факты:

- в момент заключения договора стороны исходили из того, что изменения обстоятельств не произойдет;
- изменение обстоятельств было вызвано причинами, которые сторона договора не могла преодолеть после их возникновения;
- исполнение договора без изменения условий нарушило бы имущественные интересы сторон и повлекло такой ущерб, который в значительной степени повлиял на результат договоренностей;
- из существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

Основное условие изменения договора - это факт, что на момент заключения договора стороны не могли предвидеть изменение обстоятельств.

Помимо объективного фактора, это изменение обстоятельств не должно зависеть от воли одной из сторон договора. В момент заключения договора стороны, как правило, исходят из того, что обстоятельства, в которых заключается договор, не изменятся. Это означает, что условия договора будут оставаться неизменными на протяжении всего срока его действия.

Однако если в дальнейшем произойдет изменение обстоятельств, то это может привести к нарушению договора или необходимости его пересмотра. В этом случае стороны должны предпринять соответствующие действия для урегулирования возникших проблем. В договорах стороны могут прописать условия, которые будут учитывать обстоятельства, которые могут влиять на права и обязанности сторон. Например, можно предусмотреть рост цен на продукцию и с учетом данного фактора прописать условие об изменении цены, при этом такие договоры не будут подпадать под положение о существенном изменении обстоятельств, поскольку стороны предвидели, что обстоятельства изменятся в будущем*(92).

Также вовлеченные стороны должны принять все необходимые меры в пределах своих возможностей для минимизации возможных рисков при реализации договора. Когда происходит изменение обстоятельств и сторона определяет, что ущерб неизбежен, пострадавшая сторона должна продемонстрировать добросовестность, сведя к минимуму последствия изменения обстоятельств*(93). Заключенный между сторонами договор должен обеспечивать баланс прав и интересов, одна сторона не может переложить все риски, которые несет, на другую сторону при возникновении объективных обстоятельств. Обязательство по ограничению и предотвращению ущерба является обязанностью сторон в договоре и также определено в ст. 404 ГК РФ, в соответствии с которой суд имеет право уменьшить размер ответственности должника, если кредитор не

принимал разумных мер к уменьшению ущерба.

Статья 10 ГК РФ также гласит, что физические и юридические лица не должны злоупотреблять своими правами с целью причинения вреда другим лицам. Таким образом, положение об обязательстве по ограничению ущерба, которое рассматривается как условие для существенного изменения обстоятельств, является полностью уместным, обязывая стороны минимизировать размер нанесенного ущерба, четко демонстрируя добровольный дух и добрую волю сторон контракта.

Условия договора могут быть изменены, если продолжение исполнения контракта без изменения содержания контракта нанесет серьезный ущерб одной стороне. Определить серьезный ущерб - очень сложное дело. Когда происходит изменение обстоятельств, суд при корректировке договора должен учитывать обстоятельства, которые возникнут в результате продолжения исполнения контракта в изменившихся обстоятельствах. Во-первых, суд и заинтересованные стороны должны совместно ответить на вопрос о том, нанесет ли продолжение выполнения договора ущерб одной стороне. Определение ущерба, который может возникнуть в будущем, на основе существующей информации необходимо оценивать очень объективно и точно, чтобы избежать того случая, когда прогноз влияет на права и интересы сторон в договоре. Например, частым обстоятельством для расторжения договора может быть изменение целевого назначения участка земли. Так, в одном из подобных дел арендодатель обратился с иском к арендаторам о расторжении договора аренды. Договор аренды был заключен с арендодателем как с собственником капитального жилищного комплекса, но после того как жилой комплекс был снесен, стало невозможно использовать земельный участок в соответствии с целями, указанными в договоре (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.03.2018 N Ф05-1142/2018 по делу N А40-35769/2017)*(94). В другом деле договор аренды земельного участка расторгнут в связи с тем, что арендуемый участок включен в список вновь выявленных объектов культурно-исторического значения. Изменение правового режима земельного участка не позволяло разместить на нем торговый центр, как планировалось в соответствии с условиями договора, поэтому договор был расторгнут (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.11.2019 N Ф06-54138/2019 по делу N А57-10810/2018)*(95).

Договор также может быть расторгнут, если из существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона. Это означает, что риск изменения не должен попадать в диапазон рисков, которые несет сторона, находящаяся в невыгодном положении. В соответствии с разделом (d) статьи 6.2.2 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА 2004 г., если находящаяся в неблагоприятном положении сторона приняла на себя риск изменения обстоятельств, то при их наступлении нельзя будет ссылаться на возникшие трудности. Например, страховая компания, специализирующаяся на страховании судовых рисков, может потребовать дополнительную премию для клиентов, договоры которых связаны с рисками войны и беспорядков на море, в ответ на значительно более высокие риски, связанные с внутренними войнами и беспорядками. Компания не имеет права изменить договор и сослаться на затруднения в случае войны, поскольку дополнительное требование в связи с премией за войну и внутренние беспорядки косвенно указывает на то, что страховщик принимает этот риск.

Статья 451 ГК РФ гласит, что в случае если стороны не могут прийти к соглашению

относительно решения по изменению договора, суд может на правовых основаниях расторгнуть договор или внести в него изменение, чтобы сбалансировать права и интересы сторон в связи с существенным изменением обстоятельств.

Для изменения или остановки смарт-контракта необходимо иметь доступ к исходному коду контракта и соответствующим инструментам для его изменения или удаления. Важно помнить, что изменение смарт-контрактов может привести к изменению условий контракта, поэтому перед внесением изменений необходимо тщательно изучить все последствия и убедиться, что изменения не нарушают права сторон.

Однако в смарт-контракты невозможно внести изменения в условия, если реализация контракта началась. Возможно, учитывая тот факт, что в любые соглашения можно внести изменения, создатели алгоритмов, которым является смарт-контракт, смогут предусмотреть возможности изменения смарт-соглашений в будущем, чтобы обеспечить права сторон в соответствии с гражданским законодательством.

2.3. Толкование содержания смарт-контракта

Воля и волеизъявления являются важными элементами при заключении договоров. Воля - это намерение или желание лица, выраженное или подразумеваемое в договоре. Волеизъявление означает выражение воли в определенной форме, такой как письменное заявление, устное заявление или конклюдентные действия. В отличие от воли волеизъявление - это внешнее выражение желания или намерения. Это может быть заявление, действие или решение, которое принимает человек для достижения своей цели. Волеизъявление может быть выражено как устно, так и письменно и часто является основой для заключения договоров или соглашений*(96).

Таким образом, воля и волеизъявление - это разные понятия, связанные с внутренним и внешним выражением желания или намерения человека. Воля является внутренним побуждением, а волеизъявление - внешним выражением этого побуждения.

Соотношение воли и волеизъявления в контексте толкования договоров имеет важное значение для определения прав и обязанностей сторон, а также для разрешения споров. Например, если договор не содержит явного выражения воли стороны, то толкование может быть дано на основе обычного значения слов и обстоятельств, при которых был заключен договор. Однако если волеизъявление было ясно выражено в договоре, то оно будет иметь приоритет над толкованием на основе обычных значений слов.

Воля и волеизъявление также могут влиять на права и обязанности сторон в случае возникновения споров. Если воля была явно выражена в договоре и стороны не согласились с ней, то спор может быть решен на основе волеизъявления. Однако если воля не была выражена явно, то суд может использовать обычные значения слов для определения прав и обязанностей сторон*(97).

Исторически существовали теория воли и теория волеизъявления. Теория воли и теории волеизъявлений - это два подхода к изучению человеческой воли, которые имеют свои преимущества и недостатки. Теория воли предполагает, что воля является внутренним состоянием человека, которое определяет его действия и поступки. Она основывается на идее о том, что человек имеет свободу выбора и может контролировать свои действия. С

другой стороны, теория волеизъявлений предполагает, что человек не имеет свободы выбора и его действия определяются внешними факторами, такими как обстоятельства, культура, общество*(98).

Теория воли утверждает, что истинная воля сторон - это результат, которого стороны хотят достичь при заключении договора. Или воля - это суть контракта. Теория воли получила полное развитие и расцвела в девятнадцатом веке, когда все теоретики договора в то время признали доктрину свободы договора в качестве центральной доктрины договорного права. В результате контракты рассматриваются как законы между людьми. Воля - это центральный элемент, сердце, формирующее контракт. Сегодня принято считать, что воля сторон является единственным фактором, формирующим договор и порождающим правовые последствия. Поэтому при толковании договора необходимо выяснить истинные намерения сторон при заключении договора. Контракт - это соглашение сторон (или выражение воли и объединение воли сторон) об установлении, изменении, прекращении прав и обязательств. Толкование договора основывается на истинном желании сторон обеспечить исполнение договора.

Юристы, поддерживающие доктрину волеизъявления, утверждают, что при заключении договора определить истинную волю сторон непросто, потому что в договорных отношениях стороны всегда стремятся достичь наилучших интересов со своей стороны. А воля, если она не выражена, не порождает юридических последствий. Общая воля сторон формирует договор только тогда, когда она выражается вовне в определенной форме. Другими словами, воля является важным фактором для заключения контракта, но "воля, не выраженная вовне, не имеет юридического значения"*(99). Следовательно, при толковании контракта субъекты должны полагаться на буквальное значение контракта (волеизъявление). Это философская основа теории волеизъявления. Согласно этой теории толкование договора, основанное на волеизъявлении, обеспечит относительную стабильность установленных контрактных отношений и позволит избежать произвола со стороны третьих лиц при толковании контракта. Толкование контракта на основе волеизъявления гарантирует, что интерпретирующие субъекты не смогут навязать свою волю толковать контракт и исказить содержание контракта. Более того, теория волеизъявления доказывает, что воля сторон внешне выражается в словах договора, при заключении договора одна сторона имеет право полагать, что то, что может быть выражено в договоре, является истинной волей сторон.

Учитывая важность как воли, так и волеизъявления при заключении соглашений, в середине двадцатого века некоторые ученые предложили примирение двух доктрин воли и волеизъявления, создав новую теорию. Одними из типичных представителей этой теории являются О.С. Иоффе, А.Ф. Черданцев, они утверждают, что при заключении и исполнении договоров, а также при их толковании необходимо учитывать и волю, и волеизъявление сторон*(100).

Действующее гражданское законодательство Российской Федерации устанавливает институт толкования договоров на этой основе. Объясняя такой способ регулирования, ученые утверждают, что воля является важным фактором при заключении контракта*(101). Но воля, которая не может быть выражена вовне, не имеет юридической силы, она должна быть проявлена вовне, чтобы третий субъект ее узнал. Следовательно, "слова и предложения" - единственный объект, изучение которого позволяет интерпретаторам найти исходную волю сторон в договоре. Это только вопрос приоритета

воли или волеизъявления при толковании контракта. Отвечая на этот вопрос, юристы говорят, что воля скрыта внутри и до тех пор, пока она не выражена вовне, для третьего лица не существует*(102). Воля сторон в гражданском обороте при подписании соглашений должна быть проверена; только когда воля выражена внешне, она может быть проверена. Однако расчет исключительно на волеизъявление приводит к возврату к формализму прошлого, когда каждое высказывание оценивалось только по буквальному значению слова без учета намерений и желаний сторон*(103). Толкование договора - это процесс разъяснения и понимания содержания договора, а также его интерпретации в соответствии с контекстом и целями сторон.

В соответствии со ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора во внимание должно приниматься буквальное содержание договора, а в случае неясности необходимо сопоставить условия и смысл договора в целом.

Толкование договора может быть как буквальным, так и расширительным. Буквальное толкование означает, что договор понимается в соответствии с его текстом и формулировками без каких-либо дополнительных интерпретаций или толкований. Расширительное толкование подразумевает, что текст договора может быть интерпретирован более широко, чем указано в договоре, с учетом контекста и целей сторон.

При толковании договора необходимо учитывать все его условия и положения, а также учитывать сопутствующие обстоятельства и документы, если они имеются. Также важно учитывать намерения сторон при заключении договора и их правовую позицию*(104).

Применяемый способ толкования для традиционных контрактов должен также применяться к толкованию смарт-контрактов, а именно буквальное толкование договора в сочетании с учетом воли сторон.

Правила интерпретации были разработаны для применения к контрактам на естественном языке. Одним из ключевых отличий смарт-контрактов является то, что язык контракта выражается в форме компьютерного кода (см.: схема 1 - приложение 1).

Проблема с преобразованием обычных языков в компьютерный код состоит в том, что компьютерные языки не включают семантическое разнообразие естественных языков. С другой стороны, эта функция помогает создать объективный аспект транзакции, ограничивая или исключая субъективные аспекты контракта. Язык смарт-контрактов может ограничивать двусмысленность, многозначность и не вводит в заблуждение, как часто случается при заключении классических договоров*(105). Это устраняет недопонимание, связанное с языком и договорными отношениями.

Говорят, что естественные языки всегда требуют объяснения, по крайней мере большего, чем компьютерный код, который вряд ли нуждается в объяснениях. Основным препятствием к эффективности смарт-контрактов является наличие у сторон и их советников технических возможностей для написания собственных правил интерпретации. Интерпретация контракта часто требуется в тех случаях, когда предполагаемое нарушение приводит к спору по условиям заключенного договора, в то время как самовыполняющиеся и необратимые особенности смарт-контрактов делают судебное вмешательство менее вероятным.

Однако если суд интерпретирует смарт-контракт, риск неправильной интерпретации компьютерного кода может быть довольно высоким с учетом требуемых технических навыков. Чтобы избежать неправильного толкования, смарт-контракты должны включать правила интерпретации (которые могут быть принудительными). Следовательно, разумным предположением является включение в смарт-контракт эффективного механизма для целей интерпретации. Однако разработчикам программного обеспечения сложно взять на себя задачу внедрения правил интерпретации в программу для разрешения возможных споров. Глубокое знание принципов, регулирующих интерпретацию контрактов, выходит за рамки компетенции разработчиков программ*(106).

Таким образом, перевод текста контракта будет осуществляться эффективно за счет приглашения экспертов для разъяснения содержания программного кода.

В традиционном процессе толкования договора суды берут на себя ответственность исправлять очевидные неполные ошибки в формулировке договора, оценивая намерения сторон. Первый способ узнать намерения сторон - это договорный естественный язык - естественное или общепринятое значение, которое считается выражением намерений сторон. Однако истинные намерения сторон не могут быть полностью выражены на языке договора. В реальной жизни возникают ситуации, когда содержание программного кода не соответствует воле сторон. Условия контракта могут быть поняты в одном контексте и неясны в другом контексте или в другой период времени. Чем сложнее договор, тем менее точны и неоднозначны его условия.

При толковании классических договоров суд принимает во внимание общую волю сторон с учетом целей договора. Для определения воли сторон в суд могут быть представлены переписка, предварительные договоренности, учитывая обстоятельства, допускается, что в договоре не определены некоторые условия*(107). Например, в соответствии со ст. 485 ГК РФ, если в договоре купли-продажи не указана цена, цена будет определена исходя из соотношения показателей цены аналогичного товара на момент заключения договора. Согласно ст. 469 ГК РФ, если в договоре купли-продажи отсутствует условие о качестве товара, продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых обычно используется подобный товар. Если для такого товара законом установлены определенные критерии качества, то продавец должен передать покупателю товар, который соответствует этим обязательным требованиям*(108).

Целесообразно применить механизм толкования гражданско-правовых договоров в действующем законодательстве для интерпретации смарт-контрактов посредством интерпретации кода договора в сочетании с учетом фактической воли сторон. В случае необходимости для толкования смарт-контракта необходимо привлекать специалистов, которые могут разъяснить, какие условия содержит программный код и какова воля сторон на основе информации, содержащейся в данном смарт-контракте. Если существует возможность добавлять комментарии на естественном языке при заключении смарт-контрактов, то лучше использовать такую возможность.

Таким образом, смарт-контракт может быть юридическим контрактом и регулируется договорным правом, если условия контракта выполнены. Однако для законодателей

будет очень сложно регламентировать смарт-контракты и обеспечивать их соблюдение.

Анализируя характеристики заключения, изменения и расторжения смарт-контрактов, необходимо отметить, что сторонам будет сложно изменить или расторгнуть контракт. Это противоречит праву сторон на внесение изменений и прекращение договора.

Механизм толкования гражданско-правовых договоров в действующем законодательстве должен применяться аналогично к толкованию смарт-контрактов, а именно анализ кода договора с учетом реальной воли сторон.

Глава 3. Проблемы использования смарт-контрактов

3.1. Анализ правоприменительной практики по делам, связанным со смарт-контрактами

Как и любая форма контракта, смарт-контракты также могут привести к спорам в случаях неисполнения обязательств. Конечно, маловероятно, что компьютер не исполнит программный код, но могут случиться ситуации технических сбоев или хакерских атак. Поэтому вопросы, связанные с разрешением споров, являются чрезвычайно важными в практике использования смарт-контрактов*(109). Смарт-контракт - это тип контракта, который полностью автоматизирован и написан на языке программирования, поэтому доказательства в спорах по исполнению смарт-контрактов могут серьезно влиять на судебные решения.

Проблемы с цифровыми доказательствами

Одна из основных особенностей смарт-контрактов заключается в том, что они написаны на языке программирования, единственном языке, который понимают компьютеры. Это налагает на правовую систему обязательство определить механизм оценки законности и ценности цифровых доказательств в судебных процессах, представленных сторонами во время урегулирования споров, возникающих при исполнении смарт-контрактов*(110).

Некоторые международные эксперты отрицают возможность представления информации о смарт-контрактах, размещенных на блокчейне, в качестве доказательства для судебного процесса*(111).

Однако анализ судебной практики показывает, что в мире есть страны, которые принимают доказательства в виде программного кода, которым и является смарт-контракт, например:

1) в США штаты Вермонт и Невада приняли законы, которые признают контракты на основе блокчейна в качестве доказательства в судебных спорах*(112). Информация в блокчейне признается достоверной, если она подтверждена письменной инструкцией или заявлением с указанием даты и времени заключения смарт-контракта*(113);

2) современная судебная система Китая также признает достоверность доказательств, основанных на блокчейне. Положения Верховного народного Суда "О некоторых вопросах рассмотрения дел интернет-судами", которые вступили в силу 7 сентября 2018 г., регламентируют, что интернет-суды страны признают законность блокчейна как метода хранения и проверки цифровых доказательств при условии, что стороны могут

засвидетельствовать законность технологии, используемой в процессе.

В соответствии со ст. 11 Положения Верховного народного Суда "О некоторых вопросах рассмотрения дел интернет-судами" суды, рассматривающие дела, связанные с Интернетом, должны признавать цифровые данные, представленные в качестве доказательств, если стороны хранят данные в распределенном реестре с цифровыми подписями, меткой времени и проверкой значения хеш-функции или через платформу цифрового определения местоположения и могут подтвердить законность используемых технологий*(114). В 2018 г. Интернет-суд Ханчжоу публично рассмотрел спор о нарушении права на распространение информации в Интернете*(115).

Истцом в данном случае являлся Hangzhou Cultural Media Co., Ltd. 24 июля 2017 г. ответчик Shenzhen Science и Technology Development Co., Ltd. опубликовали работы истца, связанные с авторскими правами, на веб-сайте, управляемом ответчиком. Стоит отметить, что для доказательства нарушения ответчиком компания-истец напрямую использовала стороннюю платформу для размещения доказательств, чтобы автоматически сканировать сайт-нарушитель и идентифицировать исходный код страницы-нарушителя. Были представлены данные, которые вычисляются в хеш-значении (можно понимать как случайное значение данных фиксированной длины, сгенерированное после сжатия данных)*(116), загруженные в блокчейн Factom и блокчейн Биткойн в качестве доказательств и использованные для представления в суде. В решении Интернет-суда Ханчжоу говорилось, что "как юридическое лицо, независимое от сторон, Baoquan.com управляет сторонней платформой для хранения доказательств, которая соответствует требованиям закона. Baoquan.com использует технологию блокчейн, которая отвечает соответствующим стандартам для хранения и исправления электронных данных, чтобы гарантировать целостность электронных данных. Следовательно, вышеуказанные электронные данные могут быть использованы как основание для установления нарушения в данном споре". Стоит отметить, что этот случай впервые подтверждает, что электронные данные, отправленные с помощью технологии блокчейн, имеют юридическую силу и позволяют разрешить судебный спор с помощью цифровых доказательств в блокчейне*(117).

Четыре месяца спустя такая же история повторилась и в деле "Tik Tok Short Video" против компании "Партия видео" в споре о правах на распространение информации в сети в Интернет-суде Пекина*(118). В ходе судебного разбирательства "Партия видео" проиграла, так как истцом были представлены цифровые доказательства, размещенные в распределенном реестре*(119).

В ходе судебного разбирательства используемый язык является очень важным фактором, который может повлиять на исход судебного разбирательства. Однако суд и стороны не могут понимать содержание доказательств, представленных в виде программного кода, так как в содержании подобных доказательств разобраться могут только IT-специалисты. При этом неясно, в какой форме смарт-контракт будет представлен в суде в качестве доказательства. Поэтому для споров, возникающих из-за смарт-контрактов, возможно, в договорном праве вскоре должны быть предложены положения о переводе компьютерного языка на традиционный язык и уточнении статуса участников. Будут ли эти эксперты участвовать в разбирательстве в качестве переводчиков, экспертов или совершенно нового субъекта, предстоит определить на практике, которая сложится в ближайшем будущем.

Как справедливо отмечал М.К. Треушников, необходимо, чтобы суд имел точное определение фактических обстоятельств, имевших место до возбуждения дела в суде*(120). Поэтому, несмотря на вопросы об использовании смарт-контрактов в качестве доказательств в судебных разбирательствах, все доказательства должны приниматься во внимание при разрешении споров, включая доказательства на цифровой платформе, как блокчейн.

В соответствии со ст. 64 АПК РФ доказательства в суде могут быть представлены в виде письменных или устных свидетельств, документов, фотографий, видеозаписей и других материальных объектов, которые подтверждают факт или событие, которое является предметом спора*(121).

В зависимости от типа дела суд может потребовать различные виды доказательств, включая:

- устные показания свидетелей - это могут быть показания очевидцев события, а также показания экспертов и специалистов в области, связанной с предметом спора;
- письменные документы - это могут быть договоры, контракты, счета, письма, отчеты, протоколы и другие письменные материалы, которые могут подтвердить или опровергнуть факты, связанные с делом;
- фотографии, видеозаписи и аудиозаписи - это могут быть фотографии, видеозаписи или аудиозаписи, которые были сделаны во время события или являются его результатом;
- экспертные заключения - это могут быть заключения экспертов в различных областях, таких как медицина, юриспруденция, финансы и т.д., которые могут помочь суду оценить доказательства и принять решение по делу;
- результаты анализов и экспертиз - это могут быть результаты анализов, проведенных экспертами в соответствующих областях, которые помогут суду определить подлинность и достоверность доказательств;
- медицинские записи - это могут быть медицинские записи, такие как медицинские карты, истории болезни, результаты медицинских анализов и т.д., которые могут подтвердить или опровергнуть факт болезни или травмы;
- заключения специалистов - это могут быть заключения специалистов в различных областях, например в области строительства, транспорта, экологии и т.п., которые помогут суду оценить доказательства и определить правильность или ошибочность утверждений сторон;
- показания приборов - это могут быть данные приборов, таких как сейсмографы, радары, спутники и т.п., которые помогают установить факты и события.

Учитывая автоматизированность исполнения смарт-контрактов, можно предположить, что судебных споров по заключению и исполнению их будет немного, но в перспективе смарт-контракты, в частности, данные на блокчейн платформах могут быть приняты в

качестве цифровых доказательств при разрешении споров.

О модели разрешения споров по исполнению смарт-контрактов

"Интернет-суд" - модель, которая кажется невозможной со старой технологической платформой, но на самом деле существует и эффективно работает в некоторых странах с интернет-платформами 4G и 5G*(122). В Российской Федерации в условиях развития интернет-инфраструктуры вполне возможно построить эту модель. В настоящее время некоторые страны эффективно применяют эту модель, чтобы сократить время на получение и прием дел и уменьшить количество нерассмотренных дел в суде. Австралия и Китай - две типичные страны, применяющие эту модель.

В Китае первая модель Интернет-суда была создана в городе Ханчжоу в августе 2017 г. В сентябре 2018 г. аналогичные суды созданы в Пекине и Гуанчжоу. Это особый тип суда, предназначенный только для дел, связанных с электронной коммерцией и Интернетом. В частности, эти суды в основном применяют модель онлайн-судебного разбирательства: от обработки документов, сбора доказательств до судебного разбирательства и исполнения посредством применения многих современных технологий, таких как большие данные (Big Data), облачные вычисления, искусственный интеллект (AI), блокчейн и Интернет вещей (IoT). Согласно этой модели суд будет принимать электронные записи, и их обработка будет транслироваться в прямом эфире в Интернете, записи будут представлять собой доказательства в следующих областях:

- споры по контрактам, ответственность, возникающая при онлайн-торговле;
- права и обязанности в отношении интернет-услуг;
- нарушение авторских прав в Интернете и финансовые обязательства в Интернете.

Верховный народный суд Китая сообщил, что с 31 октября 2019 г. Интернет-суды в Ханчжоу, Пекине и Гуанчжоу получили почти 120 000 дел, что сократило время обработки недавних дел на 50%. В среднем онлайн-слушания занимают 45 минут, а завершение дела - 38 дней. До 98% сторон приняли решение суда первой инстанции без обжалования*(123).

Чтобы дело было принято, истец должен представить подтвержденные доказательства через Alipay (платная услуга Alibaba) или передать свое удостоверение личности непосредственно судебному секретарю Ханчжоу. Когда дело получено, оно сначала будет урегулировано через Интернет, по телефону или посредством видео-конференц-связи и, если подходящее решение все еще не найдено, дело будет официально передано в суд для разрешения, все в режиме онлайн. Физическое лицо также может самостоятельно представить доказательства в суде через интернет-платформу, которую ему предоставил суд. Вся информация по делу, которой постоянно обмениваются, будет зашифрована системой Alibaba Cloud*(124).

Согласно веб-сайту суда судебное разбирательство может занять до 5 минут, и поэтому судебные разбирательства в Интернете требуют меньше времени и материальных затрат.

Модель Интернет-суда помогает процессу быть гибким, экономя время и расходы как для

сторон, так и для свидетелей. Время на обработку заявления, судебное разбирательство и урегулирование будет сведено к минимуму, что поможет суду быстро заполнить представленные документы. Самое главное, что эта модель может справиться с неотложными делами в экстренных случаях. Интернет-суды также могут проводить открытые судебные процессы, чтобы завоевать доверие жителей страны*(125).

Интернет-суд имеет свои преимущества и недостатки по сравнению с традиционным судом. Одним из главных преимуществ является экономия времени и денежных средств на судебные расходы. Кроме того, онлайн-процессы могут быть более доступными для людей, которые не имеют возможности присутствовать в суде лично. Однако интернет-суд может быть менее эффективным в некоторых случаях, таких как рассмотрение сложных юридических вопросов или дел, связанных с конфиденциальностью информации.

В целом, интернет-суд является современным и эффективным способом разрешения юридических споров, который может быть полезен для многих людей и организаций.

Децентрализованные платформы для разрешения споров по исполнению смарт-контрактов

Существует множество децентрализованных платформ для разрешения споров, которые предоставляют возможность сторонам конфликта урегулировать свои разногласия без участия посредников или судебных органов. Вот некоторые из них:

1. "Decentralized Judiciary" - платформа, которая предоставляет возможность разрешать споры в суде. Пользователи могут создавать запросы на разрешение споров и получать решения от других пользователей.
2. "Dispute Resolution Platform" - платформа для разрешения споров с использованием технологии блокчейн. Она позволяет сторонам конфликта решать свои споры в режиме онлайн, а также обеспечивает безопасность и прозрачность процесса.
3. "Ethereum-based Decentralized Arbitration" - платформа на основе Ethereum, которая позволяет сторонам разрешать споры через арбитраж. Пользователи могут выбирать арбитров и назначать им вознаграждения за их работу.
4. "Smart Arbitration Court" - децентрализованная платформа для разрешения споров на основе блокчейна. Она использует смарт-контракты для автоматизации процесса арбитража и обеспечивает прозрачность и безопасность.
5. "Byzantine Agreement Protocol" - протокол, который позволяет сторонам разрешать свои споры без необходимости доверять друг другу. Он использует математические алгоритмы для достижения согласия между сторонами.
6. "Unsplash" - децентрализованная платформа, которая использует блокчейн и смарт-контракты для разрешения споров в области интеллектуальной собственности. Она обеспечивает прозрачность и надежность процесса.
7. "Decentrify" - платформа для урегулирования споров в криптовалютной среде. Она

предоставляет инструменты для создания и управления криптовалютными контрактами, а также для разрешения споров между участниками рынка.

8. "Arbitrum" - платформа для арбитража на основе блокчейна, которая позволяет сторонам выбирать арбитра, а также устанавливать условия и правила разрешения спора.

9. "Drafter" - платформа для решения споров путем заключения контрактов с использованием блокчейна. Пользователи могут заключать контракты и разрешать споры между собой.

Первый арбитраж смарт-контрактов был проведен CodeLegit, децентрализованной платформой для разрешения споров*(126). Модель интеллектуального арбитража требует тесного сотрудничества между юристами и экспертами в области информационных технологий. Помимо разрешения споров, эта модель может приостанавливать выполнение контракта в случае ошибок или критических событий (см.: схема 2 - приложение 2). Особенности CodeLegit следующие:

1. Стороны заключают смарт-контракт и одновременно заключают юридический договор, содержащий арбитражную оговорку со ссылкой на "Правила арбитража блокчейн".

2. Арбитражная библиотека для смарт-контрактов, которая позволяет приостанавливать, возобновлять, изменять и прекращать смарт-контракты. Кроме того, арбитражная библиотека связывает программное обеспечение с арбитрами.

3. Арбитражные правила блокчейна - это правила, согласованные сторонами в их юридических контрактах и применяемые в случае спора.

4. Преимущество правил заключается, с одной стороны, в скорости, поскольку они адаптированы для работы вместе с арбитражной библиотекой и все общение осуществляется по электронной почте или по любой другой форме электронной связи. С другой стороны, Правила арбитража блокчейн должны привлекать арбитров, которые являются экспертами как в юридических, так и в технических вопросах*(127).

При эффективном применении споры могут быть решены быстро, без вмешательства суда.

Исходя из анализа практического применения права в мире можно сделать вывод, что признание смарт-контрактов доказательством в судопроизводстве является вполне обоснованным. Поэтому в перспективе возможно будет признавать смарт-контракты на платформе блокчейн доказательствами в судебном разбирательстве в Российской Федерации. Смарт-контракты в качестве доказательства должны быть переведены с языка программирования на естественный язык путем интерпретации контракта с помощью IT-эксперта.

В настоящее время в действующем производстве Российской Федерации споры, связанные с цифровыми платформами, по-прежнему решаются судами традиционным способом. "Интернет-суд" и "Умный арбитраж" - две новые концепции, но они имеют большой потенциал для развития, и правительству следует инвестировать в

исследования, чтобы выбрать подходящую модель судебного разбирательства для Российской Федерации в эпоху цифровых технологий.

3.2. Основные недостатки гражданско-правового обеспечения смарт-контрактов

Скорость развития четвертой промышленной революции стремительно увеличивается. Это оказывает сильное влияние не только на российскую экономику, но и на мировую. Четвертая промышленная революция (4PR) - это термин, используемый для описания процесса перехода от индустриальной экономики к новой технологической и экономической парадигме, основанной на автоматизации и искусственном интеллекте. Она характеризуется использованием новых технологий, таких как Интернет вещей, блокчейн, искусственный интеллект, автономные транспортные средства и др. *(128)

Четвертая промышленная революция уже привела к значительным изменениям в производстве, логистике, транспорте, энергетике, здравоохранении и других отраслях. Например, автоматизация производственных процессов позволила увеличить производительность труда и снизить затраты на производство. Интернет вещей позволил улучшить эффективность управления производством и повысить безопасность. Блокчейн был использован для улучшения прозрачности и безопасности в финансовых операциях.

Однако четвертая промышленная революция также вызывает опасения и критику. Например, некоторые эксперты считают, что автоматизация может привести к потере рабочих мест и снижению качества жизни *(129). Также существует проблема конфиденциальности данных и безопасности, связанная с использованием технологий Интернета вещей и блокчейна.

В России цифровая экономика постепенно формируется и становится важной частью экономики. Все больше и больше компаний применяют науку и технологии, особенно искусственный интеллект (AI), Интернет вещей (IoT), технологию Blockchain и т.д., в своей производственной и деловой деятельности во многих отраслях и сферах экономики: от промышленности, сельского хозяйства до услуг. Это создает предпосылки для дальнейшего развития применения смарт-контрактов. Однако тот факт, что в действующем российском законодательстве нет конкретных правовых положений, регламентирующих использование смарт-контрактов, создает серьезную проблему, из-за которой предприятия, особенно стартапы, не решаются применять смарт-контракты в своей производственной и коммерческой деятельности.

Как справедливо отметил глава комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников: "Появление новых возможностей в цифровом формате существенно упрощает жизнь граждан, однако из-за отсутствия законодательного регулирования новых цифровых явлений создаются большие риски" *(130). Кроме того, неясный правовой статус цифровых объектов также затрудняет доступ инвестиционному капиталу от государственных и иностранных инвесторов и венчурных фондов. Потому что инвесторы наверняка будут бояться, когда большая сумма их денег будет вложена в сферу, которая не была полностью и всесторонне защищена законом.

Действующее законодательство Российской Федерации в недостаточной степени регулирует правовые вопросы, связанные с применением и использованием смарт-

контрактов. Конкретно:

1. Отсутствие формального признания юридической силы смарт-контрактов.

В то время как многие страны признают смарт-контракты и предусматривают специальные правовые акты для регулирования правоотношений в сфере использования новых технологий, в России отсутствует законодательная регламентация смарт-контрактов. Правовое регулирование смарт-контрактов осуществляется в различных странах. В некоторых странах смарт-контракты регулируются законодательством о договорах и контрактах, в других - законодательством об электронных подписях и блокчейне.

В России смарт-контракты не имеют специального правового регулирования, но они могут использовать законодательство об электронных подписях, о цифровой валюте и о блокчейне*(131). Также в России существуют проекты по созданию специального законодательства для смарт-контрактов.

Кроме того, существуют международные стандарты для смарт-контрактов, такие как ERC-20 и ERC-721, которые используются в криптовалютных технологиях*(132). Эти стандарты определяют правила и процедуры для создания и использования смарт-контрактов в блокчейн-сетях. Тем не менее следует констатировать, что на сегодняшний день отсутствуют единые международные правовые основы функционирования смарт-контрактов, и это будет накладывать ограничение на применение данного вида договоров во всех сферах.

2. Действительность смарт-контрактов.

Договор признается действительным при соблюдении следующих условий:

- установление дееспособности сторон;
- законность содержания;
- соответствие воли и волеизъявления;
- соответствие формы;
- соблюдение формы выражения согласия;
- наличие необходимых полномочий на заключение договора;
- отсутствие противоречий с другими законами и правовыми актами;
- соблюдение правил регистрации договоров.

Таким образом, договор может быть признан недействительным, если он заключен или исполнен несовершеннолетним, лицом, утратившим дееспособность, лицом с трудностями в познании или контроле поведения или лицом с ограниченной дееспособностью. Из-за функции безопасности и работе в открытой сетевой среде смарт-

контрактов стороны при выполнении транзакций в киберпространстве подписывают контракт без необходимости встречаться друг с другом. Следовательно, будет сложно определить дееспособность сторон.

Природа гражданских сделок - это единство между волей и волеизъявлением, поэтому понятие "добровольный" включает в себя составные элементы свободы воли и волеизъявления. Без свободы воли и волеизъявления не может быть добровольности. Добровольность - один из основных принципов, определенных ГК РФ: свобода, добровольное обязательство и согласие*(133). Можно сказать, что нарушение принципа добровольности - это нарушение элементарных норм гражданского права. Следовательно, гражданско-правовые сделки без добровольности не повлекут за собой юридических последствий. Следует отметить, что в настоящий момент в России нет каких-либо конкретных правил или инструкций для определения воли субъекта при подписании смарт-контракта. Так как заключение смарт-контракта происходит онлайн, трудно определить, действительно ли стороны добровольно заключают контракт, или им угрожают или заставляют*(134). Согласно ст. 179 гражданско-правовые сделки признаются недействительными, если они совершены под влиянием обмана, угроз или принуждения.

Цель и содержание контракта должны соответствовать закону, не нарушать запреты закона и не должны противоречить основам правопорядка или нравственности. Для смарт-контрактов условия контракта строятся в основном в строках кода. Обычному человеку без профессиональных знаний будет сложно определить, соответствует ли содержание положений закону. А отсутствие четкого определения этого фактора может привести к признанию договора недействительным в соответствии со ст. 168, 169 ГК РФ. Кроме того, анонимность и высокая скорость транзакций смарт-контрактов могут использоваться злоумышленниками для выполнения мошеннических действий, таких как отмывание денег.

Существуют и законодательно закрепленные требования к форме договора, для некоторых видов договоров предусмотрена нотариально удостоверенная форма*(135). В настоящее время существует положение о нотариальном заверении электронного документа. Каждый нотариус страны имеет усиленную квалифицированную электронную подпись, что позволяет ему переводить бумажный документ в цифровой вид и, удостоверяя его ЭП, наделять юридической силой*(136). Содержание большинства электронных транзакций по-прежнему написано на естественном языке, а смарт-контракты представляют собой программный код. Возникает вопрос о форме смарт-контрактов: можно ли считать их совершенными в простой письменной форме.

3. Исполнение смарт-контракта.

Как было проанализировано ранее, смарт-контракты автоматизированы и самоисполняемы. Фактически на сегодня не существует правового регулирования автоматического исполнения смарт-контракта. Таким образом, могут возникнуть проблемы, связанные с исполнением контрактов. Это может быть связано с правом на изменение условий, дополнение или расторжение договора. В смарт-контракте компьютерная программа решает вопросы в рамках запрограммированного исполнения контракта или, другими словами, высший закон в смарт-контракте - это строки компьютерного кода, независимые от договаривающихся сторон. Как было

проанализировано, это напрямую влияет на гражданские права сторон договора, в том числе на право внесения изменений в договор, право на расторжение договора по согласованию сторон, право на расторжение договора в одностороннем порядке, право на отказ от договора (исполнения договора).

4. Оплата при исполнении договора.

Одним из наиболее распространенных способов оплаты является использование токенов. Токен - это единица учета, которая используется в блокчейне для представления активов, таких как криптовалюта, токены на базе Ethereum, токены доступа и т.д. Токен представляет собой запись в блокчейне, которая содержит информацию об активе, его владельцах и правах на него*(137). Токен может быть создан любым участником сети, и его ценность определяется спросом на него со стороны других участников. Токены в смарт-контрактах используются для обеспечения безопасности и контроля доступа к ресурсам. Каждый токен имеет уникальный идентификатор и позволяет владельцу токена получать доступ к определенным функциям или данным в смарт-контракте.

Например, токены могут использоваться для доступа к аккаунту пользователя в системе или для управления правами доступа к определенным ресурсам. Также токены могут быть использованы для голосования или определения приоритетов в выполнении операций в смарт-контракте*(138).

Также возможна оплата через криптовалюту. Криптовалюта - это цифровая валюта, которая использует технологию блокчейн для обеспечения безопасности и прозрачности транзакций. Оплата через криптовалюту может быть осуществлена через специальные кошельки, которые поддерживают работу с криптовалютой.

Однако выпуск и обращение криптовалюты в России запрещены (ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации")*(139). Минфин предлагал административный штраф в размере от 20 тыс. до 200 тыс. рублей за незаконный прием цифровой валюты в качестве оплаты (встречного предоставления)*(140). Разработанные законопроекты определяют ответственность за нарушения в криптосфере, внося изменения в КоАП, УК и ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса*(141). Итак, с учетом вышеуказанных запретов, какой способ оплаты стороны должны будут использовать при заключении смарт-контрактов.

5. Урегулирование споров.

Это вопрос, который практически не регламентирован на законодательном уровне в России, потому что с автоматическим способом подписания и исполнения, наряду с его характеристиками, смарт-контракты сталкиваются с трудностями при определении факторов, связанных с разрешением споров. Первый - это юрисдикция органа по разрешению споров, так как определить подсудность для разрешения споров очень сложно.

Далее следует трудность определения сторон в споре. При участии в смарт-контрактах в киберпространстве с высоким уровнем безопасности транзакции часто бывают анонимными. Следовательно, при возникновении спора сложно четко идентифицировать

стороны контракта.

Кроме того, сложно применять срочные временные меры. Смарт-контракты выполняются автоматически, объект транзакции не является материальным объектом. Следовательно, тот факт, что суд может применять временные срочные меры для запрета передачи прав собственности на спорное имущество или для запрета изменения текущего статуса спорного имущества для защиты интересов лица внутри договора, очень сложен, даже невозможен*(142).

Как было проанализировано выше, стороны смарт-контракта используют цифровую валюту для оплаты, в то время как российское законодательство не признает цифровые валюты в качестве средства платежа. Тогда возникает вопрос: как конвертировать убытки, произошедшие из криптовалюты в фиатную валюту? Это преобразование сложно и затрагивает интересы вовлеченных сторон. Также сложно обеспечить исполнение решения суда об аресте активов смарт-контракта, если, например, он объявлен недействительным и наложена компенсация*(143).

6. Защита прав потребителей.

При использовании смарт-контрактов могут возникнуть проблемы с защитой прав потребителей. Например, если смарт-контракт не соответствует требованиям закона, то потребитель может потерять свои деньги или получить некачественный товар или услугу. Кроме того, смарт-контракты могут быть подвержены хакерским атакам или мошенничеству со стороны третьих лиц, что также может привести к проблемам*(144).

Для защиты прав потребителей при использовании смарт-контрактов необходимо соблюдать следующие правила:

- 1) проверять смарт-контракты на соответствие законодательству и требованиям безопасности;
- 2) убедиться, что смарт-контракт содержит все необходимые условия и детали сделки, такие как цена, сроки выполнения, права и обязанности сторон;
- 3) провести тестирование смарт-контракта на наличие ошибок и уязвимостей;
- 4) обеспечить доступность и прозрачность информации о смарт-контракте для потребителей, включая описание условий сделки, стоимость и другие важные детали;
- 5) обеспечить возможность оспаривания смарт-контракта в случае нарушения его условий или других проблем.

Кроме того, важно помнить, что потребители имеют право на защиту своих прав и интересов в соответствии с законодательством, поэтому при возникновении проблем или конфликтов необходимо обращаться за помощью к соответствующим органам и организациям.

К основным недостаткам применения смарт-контрактов можно еще отнести следующие:

- сложность и дороговизна разработки смарт-контракта. Для создания смарт-контракта необходимо иметь глубокие знания в области программирования и блокчейна. Кроме того, разработка смарт-контракта может занять много времени и потребовать больших финансовых затрат*(145);

- ограниченность возможностей. Смарт-контракты ограничены в своих возможностях и не могут выполнять все функции, которые могут потребоваться в реальных бизнес-процессах;

- риск ошибок. Несмотря на то что смарт-контракты являются автоматизированными системами, они все равно могут содержать ошибки, которые приведут к нежелательным последствиям;

- ограниченная масштабируемость. Смарт-контракты имеют ограниченную масштабируемость, что может затруднить их использование в больших проектах.

3.3. Предложения по совершенствованию гражданско-правового обеспечения смарт-контрактов

Для Российской Федерации смарт-контракты - довольно новая технология. Между тем в мире много стран, которые ввели смарт-контракты в правовое поле, например Беларусь, США и Италия. В Российской Федерации правовая концепция смарт-контрактов находится на стадии разработки*(146). Существуют некоторые риски широкого использования смарт-контрактов, которые должны быть проанализированы, а по итогам приняты необходимые меры превентивного характера. Следовательно, необходимо инвестировать в исследования и мониторинг использования смарт-контрактов, чтобы разработать соответствующие руководящие принципы для этого вида контракта и поощрять использование передовых технологических приложений. С этой целью должны быть созданы группы экспертов для участия в процессе исследования, чтобы находить проблемы, требующие внимания.

Очень важно иметь специальный орган, который располагает всей необходимой инфраструктурой и опытом для проведения исследований и предоставления полезных рекомендаций, связанных с технологическими или юридическими вопросами. Исследования должны быть координированы специально созданным агентством, которое будет контролировать каждый этап исследовательского процесса. Специализированное агентство также будет иметь соответствующие рабочие задания для специализированных подразделений, повышая эффективность работы.

В Сингапуре, например, это Валютное управление Сингапура. Денежно-кредитное управление Сингапура было создано правительством для тестирования решений Fintech и предоставления основных продуктов и услуг пользователям. В США, как правило, в штатах Калифорния, Нью-Джерси, Нью-Йорк и Техас сформирован Комитет для изучения потенциальных приложений смарт-контрактов и аналогичных технологий*(147). В Российской Федерации сейчас есть орган технологических исследований, это Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Функция данного Министерства включает в себя исследования основных вопросов информатики, математических и технических основ информационных технологий, применения технологий в социально-экономических

системах и в автоматизации производства, внедрение информационных технологий в производство и повседневную жизнь*(148). Этот орган может стать специализированным институтом для исследования вопросов использования смарт-контрактов благодаря наличию высококвалифицированного и полностью квалифицированного кадрового состава, а также оборудования и техники для поддержки исследований. В таком случае Правительству РФ необходимо будет координировать деятельность Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ и Министерства экономического развития РФ (исследование международной торговли и экономических вопросов). Этот орган будет непосредственно разрабатывать правовую базу в сфере использования современных технологий и в том числе смарт-контрактов и отчитываться перед Правительством РФ о достигнутых результатах.

Эксперименты - это подходящая и безопасная инициатива для исследования смарт-контрактов и их нормативной базы. Закон и практика тесно связаны. Однако в настоящее время технический прогресс развивается слишком быстро, есть правоотношения, которые еще не урегулированы законом, а уже возникли другие новые отношения. Системы контролируемого тестирования должны быть построены с ограниченным масштабом и объемом, чтобы, если технология не является хорошей, ее можно было контролировать и предотвратить отрицательное влияние на всю систему. Эксперименты обычно проводятся в небольшом масштабе, и соответственно оцениваются хорошие и плохие аспекты. Современные новые технологии сложны, и их трудно контролировать, но они быстро применяются пользователями, вызывая множество юридических проблем*(149).

Сингапур является ярким примером, в котором приоритет отдается экспериментальным методам исследования смарт-контрактов. Там провели механизм тестирования правовой базы (Regulatory Sandbox) для многих приложений Blockchain. Этот механизм управляется Валютным управлением Сингапура с целью создания тестовой среды для финтех-решений и предоставления реальных продуктов и услуг пользователям в короткие сроки и без задержек. Компании, участвующие в этом пилотном проекте, смогут работать с более жесткими нормативными требованиями, которые лучше адаптированы к цифровым правоотношениям*(150).

Таким образом, эксперимент - оптимальное решение, позволяющее легко разработать правовые решения в сфере использования смарт-контрактов. Для Российской Федерации проведение экспериментов позволит предприятиям использовать смарт-контракты под управлением и тщательным контролем государства, что даст более полезные результаты, чем просто теоретические исследования. Соответственно, группа компаний, которая соответствует необходимым стандартам, сможет использовать смарт-контракты в гражданских сделках при условии, что они отвечают определенным требованиям. Все документы, заверенные обычным способом, заменяются электронными документами и проверяются прямо в системе. Подписание контрактов также будет происходить через систему Blockchain. Источником права, регулирующего предпринимательскую деятельность, будут не только существующие правовые нормы, но и гипотетические нормы, предназначенные только для экспериментов*(151).

Государственные учреждения также могут стать объектом тестирования, например Бразилия в настоящее время тестирует смарт-контракты для хранения и обработки петиций и бюллетеней с целью борьбы с коррупцией в рамках более широкой

инициативы по улучшению политической системы. Участие в экспериментальном процессе - это не только помощь в разработке правовой базы для новых технологий, но и возможность помочь государственным органам интегрировать новые технологии в правовое пространство*(152).

Необходимо разработать политику повышения качества подготовки кадров в области права, науки и технологий прямо на университетском уровне. Это наиболее важное решение, потому что выпускники юридических факультетов должны обладать не только социальными знаниями, юридическими знаниями, иностранными языками и т.д., но они также должны разбираться в использовании и применении новых технологий с учетом перспективы их внедрения и развития в обозримом будущем.

Для полноценного использования смарт-контрактов необходимо, чтобы они были регламентированы действующим законодательством РФ, с этой целью необходимы:

1. Официальное признание юридической силы смарт-контрактов.

Как показывает проведенный анализ использования смарт-контрактов, они фактически признаются законом, когда соответствуют условиям юридической транзакции, но неявное признание делает смарт-контракт незащищенным на законодательном уровне*(153). В то же время неоднозначное содержание регулирующих правовых норм вызывает много вопросов относительно законности смарт-контрактов, например, могут ли транзакции смарт-контрактов считаться электронными транзакциями? Могут ли правила электронных транзакций применяться к смарт-контрактам? Поэтому применение смарт-контрактов на практике заставляет многие компании беспокоиться о законности их применения. Для преодоления вышеуказанных проблем Российской Федерации необходимо признать законность использования смарт-контрактов. Это признание может осуществляться путем введения формальной концепции смарт-контракта или путем внесения соответствующих поправок в действующее законодательство, официально подтверждающих юридическую силу смарт-контракта.

2. Конкретные указания для определения действительности смарт-контракта.

Хотя условия действующего смарт-контракта по-прежнему должны соответствовать условиям вступления в силу гражданской транзакции в соответствии с ГК РФ, на практике для смарт-контрактов будет сложно определить, удовлетворяет ли смарт-контракт этим условиям. Подробное регулирование этого вопроса минимизирует риски для сторон в контракте, особенно в случае спора, избегая объявления контракта недействительным. Для решения вышеуказанной проблемы Российская Федерация может обратиться к опыту США. Законодательство США требует, чтобы стороны предоставили "Свидетельство о согласии" до исполнения контракта*(154). Этот метод применим, поскольку с помощью "Свидетельства о согласии" можно доказать два условия, определяющих действительность контракта, включая дееспособность и волю субъекта.

Условия действительности смарт-контракта специфичны и отличаются от условий заключения классических договоров. Для того чтобы смарт-контракт был действительным, должны быть выполнены следующие условия:

- 1) смарт-контракт должен быть написан на языке программирования, который поддерживается блокчейном, например Ethereum;
- 2) смарт-контракт должен содержать все необходимые инструкции для выполнения условий, которые были определены при его создании;
- 3) смарт-контракт должен быть подписан цифровой подписью, которая подтверждает, что он был создан владельцем контракта.

В дополнение к данным условиям для законодательного урегулирования правоотношений в сфере использования смарт-контрактов IT-специалисты и законодатели должны создать систему регистрации пользователей, помогающую идентифицировать пользователей смарт-контрактов.

3. Легализация цифровой валюты как средства платежа.

Для криптовалюты в российском законодательстве используется определение "цифровая валюта", легализована законом, но не признана средством платежа в РФ. В Федеральном законе от 31.07.2020 N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" указано, что цифровая валюта и цифровой финансовый актив - два независимых понятия. Только при определенных обстоятельствах цифровая валюта считается имуществом. Непризнание цифровой валюты может сделать смарт-контракты бессмысленными. Прежде всего государству необходимо усовершенствовать правовую базу в отношении криптовалют, чтобы признавать использование. На Петербургском юридическом форуме председатель думского комитета по законодательству П. Крашенинников отметил: "Необходимо внести поправки в ГК РФ в отношении использования цифровых денежных единиц, которые пока не признаны законным средством платежа, как альтернатива цифровые денежные единицы должны использоваться в качестве договорного средства платежа"*(155).

В России криптовалюта официально не признана, что ограничивает ее использование. При заключении смарт-контрактов оплата осуществляется, как правило, с помощью криптовалюты, при этом платежи проходят в системе и освобождаются от налогов, таким образом, государство не получает доход. Поэтому ограниченное признание использования позволит получать налоги и рассматривать дела, связанные с использованием криптовалюты в судебном порядке.

Легализация использования криптовалют в качестве средства платежа является сложным и многоаспектным процессом, который зависит от множества факторов, включая экономическую и политическую ситуацию в стране, законодательство и регулирующие органы.

В некоторых странах криптовалюты уже используются в качестве законного средства платежа. Например, в Японии и Сингапуре криптовалюты признаны законным средством платежа, а в некоторых штатах США, таких как Невада и Делавэр, они также могут использоваться в качестве средств платежа. Однако в большинстве стран криптовалюты остаются нелегальными и не регулируются государством*(156).

Некоторые страны, такие как Швейцария, начали рассматривать возможность легализации криптовалют, но пока что не приняли конкретных решений по этому вопросу*(157).

Таким образом, легализация использования криптовалют как средства платежа зависит от многих факторов и может произойти только после принятия соответствующих законов и изменений в законодательстве.

4. Конкретные указания относительно разрешения споров.

Это вопрос, который еще не регламентирован российским законодательством и по которому на международном уровне также крайне мало соответствующих правовых актов. Например, Великобритания выпустила руководство по решению этой проблемы, это руководство ограничивается только определением суда, обладающего юрисдикцией в отношении спора, и не может применяться к конкретному разрешению спора*(158). Следовательно, для преодоления этой проблемы Российской Федерации необходимо продолжить изучение и сравнение существующих норм, связанных с характеристиками смарт-контрактов. В некоторых аспектах, связанных с урегулированием споров по исполнению смарт-контрактов, следующие решения могут быть применены на основе опыта некоторых стран и существующей правовой практики. Конкретно:

1. Возможность нотариального заверения смарт-контрактов. Чтобы ввести смарт-контракты в правовое поле, необходимо, чтобы они подчинялись правилам заключения классических договоров, поэтому необходимыми этапами заключения смарт-контрактов должны стать идентификация сторон договора, выяснение действительной воли сторон, определение дееспособности, проверка документов. Такие функции при внесении информации в систему блокчейн могут быть возложены на нотариуса, который гарантирует бесспорность сведений и правомерность совершаемых сделок. Благодаря участию нотариуса удастся избежать правонарушений, мошеннических действий и обеспечить законность осуществления юридически значимых действий участниками в цифровой среде.

Соответствующие поправки целесообразно внести в "Основы законодательства РФ о нотариате", а в ГК РФ необходимо регламентировать случаи, когда договор не может быть заключен в виде смарт-контрактов. Существуют такие договоры, которые по закону могут быть заключены исключительно в традиционном виде на бумажном носителе. К ним относятся: договоры аренды, договоры купли-продажи недвижимости, договоры дарения, договоры залога долей в уставном капитале*(159).

2. Проблема применения срочных временных мер или вынесения судебного решения и его исполнения будет полностью решена, когда Россия легализует биткойн - цифровую валюту, которая в настоящее время является основным способом оплаты в блокчейне.

3. Проблемы действительности смарт-контракта, разрешение споров и заключение контракта могут быть решены путем создания образца (типового) смарт-контракта. Типовой смарт-контракт, одобренный государством, который можно рассматривать как конкретную инструкцию для использования отдельными физическими лицами и предприятиями. При использовании смарт-контрактов пользователи будут чувствовать себя в большей безопасности, потому что они могут частично предвидеть риски, которые

возникнут в будущем. Типовые контракты также помогают защитить интересы потребителей, сбалансировать права и интересы сторон.

Таким образом, чтобы усовершенствовать правовую систему для применения новых технологий, необходимо своевременно устранять несоответствия, и устранять их с соблюдением определенных требований. Важно инвестировать в процесс исследования смарт-контрактов. Первоначально государству необходимо создать специализированный орган, отвечающий за смарт-контракты. Следующим шагом является определение методов исследования, создание экспериментальной и тестовой среды для предприятий и государственных учреждений. Кроме того, необходимо вводить курс по современным технологиям и их применению в университетах для студентов юридических вузов или юридических факультетов вузов.

Целесообразно на законодательном уровне решить проблему легализации смарт-контрактов путем внесения четкого и конкретного определения, сферы применения, характеристик и принципов в действующие правовые акты РФ. Что касается действительности контракта и идентификации стороны, необходимо добавить требование "Свидетельство о согласии" сторон к условиям и процедурам до подписания контракта. Цель и содержание гражданских транзакций должны соответствовать закону, для транзакций смарт-контрактов правительству необходимо инвестировать в более глубокие исследования природы смарт-контрактов, чтобы решить эту проблему.

Смарт-контракты, как и любая технология, имеют свои проблемы и ограничения. Некоторые из них могут включать:

- ограничения в области применения: смарт-контракты не могут применяться во всех сферах жизни, например в области личных отношений или в случаях, когда требуется принятие решений на основе эмоций или интуиции;
- сложность разработки: разработка смарт-контракта может быть сложной задачей, требующей знаний в области программирования и блокчейна. Кроме того, необходимо учитывать множество факторов, таких как безопасность, масштабируемость и совместимость с другими системами;
- риск взлома: смарт-контракты работают на основе кода, который хранится в блокчейне. Это делает их уязвимыми к хакерским атакам и другим кибератакам;
- ограниченность доступа: смарт-контракты обычно доступны только для тех, кто имеет доступ к блокчейну и соответствующим технологиям. Это может ограничивать круг пользователей и создавать проблемы с конфиденциальностью.

Выполнение смарт-контракта включает две основные проблемы: первая - это изменение и расторжение контракта, а вторая - способ оплаты. В сфере оплаты необходимо легализовать цифровую валюту (биткойн) как платежное средство для обеспечения транзакций, определения способов оплаты, разрешения споров и управления доходами. Легализация цифровых валют как платежного средства также служит для принятия срочных временных мер и исполнения судебных решений. Также целесообразно использовать типовой договор как специальную инструкцию для физических и юридических лиц.

Исходя из анализа правоприменительной практики, было бы разумно признать смарт-контракты в качестве юридических доказательств в судебных разбирательствах. Смарт-контракты в качестве доказательства должны быть переведены с языка программирования на естественный язык путем интерпретации контракта с помощью IT-эксперта. Целесообразно изучить и проанализировать две новые системы, "Интернет-суды" и "Децентрализованные платформы", чтобы иметь возможность выбрать модель разрешения споров в сфере использования смарт-контрактов.

Чтобы усовершенствовать гражданско-правовое обеспечение смарт-контрактов, необходимо принять меры по совершенствованию действующего законодательства, в частности, признать юридическую силу смарт-контрактов, представить указания по исполнению контрактов и разрешению споров, легализовать цифровую валюту как средство платежа и сконструировать типовой договор заключения смарт-контрактов.

Смарт-контракты - это программные коды, которые автоматически исполняются при наступлении определенных условий или событий. Они могут использоваться для автоматизации различных процессов, таких как заключение договоров, проведение платежей, управление активами и т.д.

Смарт-контракты имеют ряд преимуществ перед традиционными формами контрактов. Во-первых, они обеспечивают более надежную защиту прав сторон, так как исполнение контракта происходит автоматически, без участия третьих лиц. Во-вторых, смарт-контракты снижают риски мошенничества и ошибок, так как все условия контракта заранее определены и не могут быть изменены без согласия обеих сторон. В-третьих, смарт-контракт может быть легко изменен или дополнен, что позволяет быстро адаптироваться к изменяющимся условиям рынка.

Кроме того, использование смарт-контрактов может улучшить эффективность и прозрачность бизнеса, снизить затраты на юридические услуги и повысить уровень доверия между сторонами. Например, смарт-контракты могут использоваться для заключения договоров на поставку товаров или услуг, а также для управления интеллектуальной собственностью.

В целом смарт-контракты играют важную роль в современном обществе, обеспечивая надежность и эффективность различных бизнес-процессов.

Список литературы:

1. Информационно-технологическое обеспечение юридической деятельности (LegalTech): учебник (коллектив авторов; под ред. д.ю.н., доц. А.В. Минбалева). - "Проспект", 2022 г.
2. Шестакова Е.В. Цифровое право. - "Право Доступа", 2020 г.
3. "Гёделево неразрешимое предложение" и проблематика машиночитаемого права (С.Н. Гаврилов, журнал "Lex Russica", N 8, август 2023 г.)
4. Гражданско-правовое обеспечение смарт-контрактов: монография (Е.А. Кириллова, Т.Э. Зульфугарзаде). - "ИНФРА-М", 2024 г.

**Материалы подготовлены при использовании ЭПС "Система ГАРАНТ"
Все права на материалы принадлежат ООО "НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС-
УНИВЕРСИТЕТ", полное или частичное воспроизведение допускается только
с письменного согласия правообладателя.**